

В. Г. БОГОРАЗ

МАТЕРИАЛЫ ПО ЯЗЫКУ АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ

Подготовили к печати
Г. А. Меновщиков и *Е. С. Рубцова*
С приложением таблиц склонения имен и спряжения глаголов
в современном языке азиатских эскимосов, составленных
Г. А. Меновщиковым

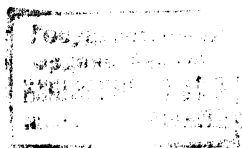
Под редакцией ♦
И. С. ВДОВИНА

АННОТАЦИЯ

Очерк грамматики языка азиатских эскимосов, как и другие материалы по этому языку, вошедшие в настоящее издание, были собраны В. Г. Богоразом в 1901 г. С тех пор прошло почти 50 лет. Некоторые данные, характеризующие расселение, численность, занятия, положение азиатских эскимосов, о чем автор говорит во введении, хотя и устарели, но не потеряли историко-этнографического значения.

Помимо подробного описания морфологии языка азиатских эскимосов, В. Г. Богораз делает ряд экскурсов в область синтаксиса, пытаясь проникнуть в сущность строя речи азиатских эскимосов, что представляет большой научно-практический интерес.

Очерк грамматики языка азиатских эскимосов публикуется в том виде, в каком он был подготовлен автором. Внесены только самые необходимые мелкие поправки.

43-63858

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

I

Владимир Германович Богораз¹ (1865—1936) — основоположник изучения чукотского, корякского, ительменского и эскимосского языков. До него об этих языках были лишь отдельные отрывочные и неточные записи, в основном словарного характера.

Научная деятельность В. Г. Богораза как лингвиста и этнографа началась в 1890 г., когда он был сослан на десять лет в Колымский округ Якутской области за активное участие в деятельности партии „Народная воля“. На Колыме В. Г. Богораз изучал быт и языки местных народностей: чукок и эвэнов (ламутов), а также русского северного населения. Почти три года (1895—1897) В. Г. Богораз провел среди чукок и эвэнов, будучи привлечен в качестве этнографа в Якутскую экспедицию 1894—1896 гг., снаряженную на средства И. М. Сибирякова. В этой экспедиции В. Г. Богораз проявил себя как очень тонкий, наблюдательный и осторожный в выводах исследователь. Не имея специальной лингвистической подготовки, почти никаких пособий по языкознанию, он очень быстро освоил чукотский и эвэнский языки, так что уже через восемь месяцев мог вести этнографическую работу без помощи переводчика. Вот что писал В. Г. Богораз в письме от 15 сентября 1895 г. в Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества: „Вследствие неимения сколько-нибудь порядочного переводчика как для чукотского, так и для ламутского языка мне пришлось направить главное старание на то, чтобы выучиться хоть сколько-нибудь разговаривать с представителями этих племен без посредства других лиц. По-чукотски я до известной степени выучился, если не говорить, то, по крайней мере, понимать чужую речь и в настоящее время все-таки мог бы вести среди чукотского племени этнографические исследования, не очень затрудняясь способами выражения и не нуждаясь в пе-

¹ Более подробные биографические сведения о В. Г. Богоразе см. в Сб. статей памяти В. Г. Богораза. АН СССР, М.—Л., 1937.

реводчике, тем более, что русские переводчики на Колыме владеют чукотским языком не лучше меня".¹ Сообщая далее в этом же письме о том, что он составил „грамматику чукотского языка“ и собрал около трех с половиной тысяч слов для словаря чукотского языка, В. Г. Богораз писал: „Словарь нуждается, однако, в окончательной проверке произношения и правописания. Кстати сказать, при установлении правописания мне встречались большие затруднения. Как чукотский, так и ламутский языки изобилуют такими гласными и согласными звуками, для которых оказались совершенно недостаточными знаки, установленные, например, Кастреном² для тунгусского или Бётлингом³ для якутского языка. (Других работ по изучению азиатских языков у меня не имеется.) Мне пришлось ввести довольно значительное количество новых знаков, причем, стараясь упростить правописание, я несколько раз изменял систему, что приводило за собой много излишнего переписывания и поправок. То же самое должен сказать и о системе долгих, коротких и немых гласных“. Отказавшись от переводчика, В. Г. Богораз всецело положился на свои силы. Записывая чукотский фольклор, он упорно и настойчиво изучал все встречающиеся новые формы, преодолевая морфологические, синтаксические и фонетические трудности, осложненные инкорпоративным строем чукотского языка. В. Г. Богораз в том же письме писал: „грамматическое изучение чукотского языка затрудняется еще и тем, что он в значительной степени принадлежит к числу языков синтезирующих и сливает вместе то подлежащее с сказуемым, то определение с определяемым словом, то глагол с дополнением к нему“.

В то же время В. Г. Богораз записал от местного русского населения значительное количество русских народных песен, былин, сказок, пословиц, загадок, скороговорок. Уже в 1896 г. три записанные им былины были опубликованы в „Этнографическом обозрении“ № 2—3 В. Ф. Миллером.⁴

В 1898 г. благодаря ходатайству Академии Наук В. Г. Богоразу было разрешено возвратиться из ссылки. В Петербурге он стал научным сотрудником Музея антропологии и этнографии Акаде-

¹ Иркутский областной музей. Библиотека ВСОРГО. Рукописный отдел, № (82) 8. В. И. Иохельсон и В. Г. Богораз. Различная переписка 1894—1896 гг. Письмо № 1.

² М. А. Кастрен (1813—1852) — известный лингвист и этнограф. По поручению Российской Академии Наук путешествовал по Сибири с целью изучения языков народов Сибири. Он составил ряд грамматик и словарей, в том числе грамматику и словарь тунгусского языка.

³ О. Н. Бётлинг (1815—1904) — академик, санскритолог, который, однако, занимался и якутским языком. Ему принадлежит трехтомная работа „Язык якутов“ на немецком яз. СПб, 1849—1851.

⁴ В. Ф. Миллер (1848—1913) — русский ученый, академик, языковед и этнограф-фольклорист, много занимавшийся русским языком и словесностью.

мии Наук. В 1899 г. В. Г. Богораз представил через академика К. Г. Залемана на рассмотрение историко-филологического отделения Академии Наук „Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора“. Представленные им „Образцы“ получили высокую оценку и были изданы на средства Академии. В 1901 г. Академией Наук были также изданы его „Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе“. В предисловии к названным материалам акад. К. Г. Залеман, которому было поручено редактирование, писал: „Убедившись из представленных В. Г. Богоразом „Образцов“ в высоких научных достоинствах его исследований среди чукчей, Историко-филологическое отделение в заседании 7/19 апреля 1899 г. постановило издать на средства Академии его „Материалы“... Остается надеяться, что В. Г. Богоразу удастся пополнить и расширить свои коллекции по возвращении из второй поездки, окончить столь удачно начатое дело изданием словаря и грамматики. Таким образом, слава первого научного исследователя чукотского языка навсегда будет связана с его именем“. „Материалы по изучению чукотского языка и фольклора“ В. Г. Богораз являются и по настоящее время образцом научного издания фольклорных текстов: рядом с записью национального текста, отличающегося исключительной точностью передачи грамматических форм и фонетики чукотского языка, дан подстрочный дословный перевод на русский язык. Кроме того, все тексты снабжены подробными и обстоятельными как лингвистическими, так и этнографическими примечаниями, значительно облегчающими понимание текстов.

Таким образом, В. Г. Богораз к этому времени зарекомендовал себя как лингвист и этнограф, и когда организатор Северо-Тихоокеанской экспедиции Джезупа антрополог и лингвист Франц Боас обратился в Петербургскую Академию Наук к академику В. В. Радлову с просьбой указать лиц, которые могли бы заняться изучением племен северо-востока Сибири, то академик В. В. Радлов одним из первых назвал имя В. Г. Богораз, как знатока языков и этнографии племен северо-востока Азии. Так В. Г. Богораз стал руководителем Анадырского отряда Северо-Тихоокеанской экспедиции 1900—1901 гг.

В течение 1900—1901 гг. В. Г. Богораз путешествовал с целью изучения этнографии и языков населения полуострова Камчатки, Прианадырья и Чукотки. Во время этой экспедиции он изучал ительменов (камчадалов), коряков, чукок и азиатских эскимосов. Результаты трудов В. Г. Богораз были опубликованы в разное время: в 1910 г. „Материалы для изучения языка азиатских эскимосов“, в 1913 г. „Эскимосы Сибири“, в 1917 г. „Фольклорные тексты и словарь корякского языка“, в 1922 г. „Грамматика чукотского языка в сопоставлении с языками корякским и ительменским (камчадальским)“. В данной ра-

боте впервые была научно доказана близость этих трех языков.¹

В 1918 г. В. Г. Богораз возобновил свою работу в Музее антропологии и этнографии Академии Наук. Примерно с этого времени начинается его научная и общественная работа, связанная с советским Севером. С 1919 г. В. Г. Богораз — профессор этнографии сначала в Географическом институте, а после того, как Географический институт был слит с Ленинградским университетом, — в последнем.

В. Г. Богораз был одним из инициаторов создания Комитета содействия малым народностям северных окраин при президиуме ВЦИК СССР, деятельным членом которого он и состоял с момента организации (1924 г.).

В 1925 г. В. Г. Богораз состоял профессором этнографического отделения Географического факультета ЛГУ и несколько позже профессором Ленинградского историко-лингвистического института.

Как организатор и прекрасный знаток Севера, В. Г. Богораз сыграл важную роль в создании Института народов Севера — первого специального учебного заведения для народов Севера.

С 1930 г. В. Г. Богораз был действительным членом Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера и профессором Северного отделения Педагогического института им. А. И. Герцена. С того же времени В. Г. Богораз принимал активное участие в деле создания письменности для ранее бесписьменных языков народов Севера. Им проделана значительная работа по развитию письменности на чукотском языке: составлен алфавит, первый букварь „Čelǵ-kalekal“ („Красная грамота“) сделан также ряд переводов на чукотский язык политических брошюр.²

В. Г. Богораз был не только ученым, но и прекрасным педагогом, умевшим воспитать у своих многочисленных учеников любовь к изучению языков и этнографии народов Севера. В. Г. Богораз не был кабинетным ученым, он всегда стремился увязать свои научные занятия с практическими задачами советского и культурного строительства на Севере, он был патриотом культурного развития советского Севера.

В прошлом культурно отсталые народности Севера не имели письменности и поэтому не сохранили многих фак-

¹ Подробные библиографические указания см. в приложении (стр. 252) „Список лингвистических работ В. Г. Богораза“. Довольно полная „Библиография этнографических и лингвистических работ В. Г. Богораза“ дана в статье И. Н. Винникова („Советская этнография“, 1935, № 4—5, стр. 225—241).

² Еще в 1927 г. В. Г. Богораз совместно с С. Н. Стебницким составил букварь для северных народностей на русском языке; букварь построен на материале из жизни народностей Севера и северной природы. „Букварь для северных народностей“. Составили проф. В. Г. Богораз и С. Н. Стебницкий. М., 1927, Центросовнацмен Наркомпроса РСФСР и Комитет содействия малым народностям Севера при Президиуме ВЦИК.

тов своей древней истории. Одновременное и всестороннее изучение этнографии и языков народностей Севера, по справедливому замечанию В. Г. Богораза, может в известной степени восполнить этот большой пробел для воссоздания истории развития культуры этих народов. Поэтому В. Г. Богораз требовал глубокого и внимательного изучения языков народностей Севера, как источника для изучения их прошлой истории.

„Язык, — писал В. Г. Богораз, — является не только орудием для общения с туземцами без посредства переводчиков, часто небрежных и невежественных, он составляет лучшее средство для познания самой народности — средство безошибочное и точное, ибо из каждой фразы, даже из каждой отдельной формы, можно извлечь драгоценные подробности, относящиеся к производственным стадиям, социальным институтам и связанной с ними идеологии“.¹

Изучение языков народностей Севера не являлось для В. Г. Богораза главной целью. Он был прежде всего этнограф. Однако всестороннее этнографическое изучение требовало знания языка. Уже первые полевые исследования убедили его в том, что этнограф, изучающий малоизвестную народность, должен знать язык этой народности, он должен быть этнографом-лингвистом. Без знания языка невозможно было изучение фольклора как этнографического источника, также невозможно было изучить детали и специфические особенности общественного строя, норм брачных отношений, религиозных представлений, идеологии. Однако подчиненная роль языка этнографическому исследованию не дала возможности В. Г. Богоразу углубить и расширить изучение чукотского, эскимосского и других языков народностей Севера. Поэтому о синтаксисе как эскимосского, так и других языков народностей Севера В. Г. Богоразом были сделаны лишь общие замечания. Необходимо все же отметить, что ему удалось установить основные особенности строя этих языков, чем он значительно превзошел американских лингвистов-этнологов, изучавших языки племен северо-западной Америки и Аляски, которые дальше формального описания фонетики и морфологии не шли. В. Г. Богораз весьма отчетливо проследил инкорпорацию в чукотском языке, специфику конструкции предложения с переходным и непереходным глаголами, полисинтетизм в эскимосском языке, отметил и показал на языковом материале отсутствие четкой дифференциации между частями речи в этом языке: между именем и глаголом, между прилагательным и существительным, причастием и прилагательным.

Развивающееся языковое строительство на Севере требует все более углубленного изучения не только фонетики, морфо-

¹ В. Г. Богораз. Л. Я. Штернберг как фольклорист. Сборник памяти Л. Я. Штернберга, АН СССР, Л., 1930, стр. 85.

логии, лексики языков народностей Севера, но, в первую очередь, синтаксиса, что и делается сейчас научными сотрудниками Кабинета северных языков Института языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР и профессорско-преподавательским составом языковых кафедр Северного факультета Ленинградского государственного ордена Ленина университета им. А. А. Жданова.

II

Российская Академия Наук уже через 8 лет после ее основания (в 1733 г.) приняла участие во второй камчатской экспедиции, в программу которой входило также всестороннее изучение Сибири. В результате этой экспедиции С. П. Крашенинниковым был написан монументальный труд „Описание земли Камчатки“. В этом сочинении автор уделяет много внимания языковым особенностям описываемых им народностей: ительменов (камчадалов), коряков, айнов и др. С. П. Крашенинниковым создаются первые краткие словари языков этих народностей в соответствии с уровнем и требованиями науки той эпохи. Начиная с этого времени, Российская Академия Наук неустанно ведет работу по собиранию данных о языках народов, населяющих территорию Российского государства, уделяя значительное внимание народам Севера Сибири. Уже в „Сравнительном словаре всех языков и наречий“ П. С. Палласа (1787 г.) приводятся слова чукотского, корякского, юкагирского, ительменского и других языков народов Сибири, но слов языка эскимосского в нем еще нет.

Вообще сведения об азиатских эскимосах во второй половине XVII и в первой половине XVIII вв. весьма неопределенны. Также не совсем ясны и границы их расселения. В исторических документах того времени все население чукотского полуострова называлось чукчами или „чухчами“. При этом, однако, различались чукчи оленные, т. е. собственно чукчи, сидячие или пешие, под которыми понимали и чукоч и эскимосов, а также чукчи „зубатые“, т. е. эскимосы. Название „зубатые чукчи“ произошло от украшений из моржового клыка или камня, которые эскимосы носили в прорезах нижней губы и в щеках.¹ Название „сидячие“ или „пешие“ чукчи, как уже сказано выше, относилось и к чукам и к эскимосам. Тем не менее, по материалам архивных документов, на основании характеристики хозяйственных занятий, указаний на расселение, можно определить, в известной степени более или менее точно, где речь идет о чуках, где об эскимосах. Первое упоминание об эскимосах относится к 1655 г., когда Семен Дежнев сообщал якутскому воеводе о своем плавании из устья р. Колымы вокруг Чукотского полуострова, где писал: „а против того

¹ Подробнее об этом см. Л. С. Берг. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.—Л., 1946, стр. 30—31.

носу есть два острова (Ратманова и Крузенштерна. *И. В.*), а на тех островах живут чукчи, а врезываны у них зубы, прорезываны губы, кость рыбей зуб...¹ В 1711 г. казак П. Попов сообщал в Анадырском остроге, что „оленные чукчи в носу (имеется в виду Чукотский полуостров. *И. В.*) живут по камням, ради оленных своих табунов, кочуют по разным местам. А пешие чукчи по обе стороны носу живут по коргам, подле моря, в земляных юртах, где коротает морж“.² Аналогичных сведений много, но из них довольно трудно выделить сведения, относящиеся к эскимосам, тем более, что эскимосы при встречах с русскими объяснялись на чукотском языке, применяясь к переводчикам, сопровождавшим русских. Так, геодезисту М. Гвоздеву, побывавшему на острове Ратманова в 1732 г., „жители на расспросы отвечали, что они чукчи“.³ Это несомненно были эскимосы, так как чукчи никогда на островах пролива не жили. В свою очередь, жители „Чукотского носа“, т. е. мыса Дежнева тому же Гвоздеву „про себя сказали, что (они. *И. В.*) чукчи зубатые“. Это были также эскимосы, а не чукчи, поскольку они объяснялись через переводчика коряка, то и называли себя так, как их называли чукчи, т. е. „йыкыргавылыт“ — ‘ротастые’, что переводили тогда как ‘зубатые’. Если учесть при этом, что материальная культура и быт оседлых чукоц во многом сходны с эскимосским, что чукотские оседлые поселения перемежались с эскимосскими, становится понятным такое смешение.

Впрочем в 60-х годах XVIII в. устанавливается разница между собственно чукчами и эскимосами уже на основе языкового различия. В „Известиях капитана Шмалева о бывших прежде в Сибирских отдаленных местах сухопутных и водных сообщения“,⁴ где говорится о расселении народов восточного побережья Тихого океана, приводятся следующие любопытные сведения: „От реки Вайманты по берегу Хатырскому до сидячих чукоц людей зубатых имеется на четырех стах верстах расстояния по разным впадающим в море рекам жительство хатырцов⁵ до шести или семи, у коих нравы и обычаи подобны вышеписанным (т. е. оседлых коряков, населявших побережье Тихого океана в устьях р.р. Похачи и Алуки. *И. В.*)... Затем лежит земля на NW до самого устья реки Анадыря немалое расстояние, а по тому расстоянию, по частым местам подле море жительство народов неподданные, называемые чукоци или пешие, подобны же они и тем народам, живущим на

¹ Дополнения к актам историческим, СПб, 1851, т. IV, стр. 25.

² Памятники Сибирской истории XVIII в. 1848. Кн. 1. стр. 459. СПб.

³ Записки Гидрографического департамента, СПб., 1851, ч. IX, стр. 96.

⁴ Центральный государственный архив древних актов, портфели Миллера, портфель № 539, т. I, тетр. 13, лл. 25 об. и 26.

⁵ Название оседлых коряков, живших по реке Хатырке, впадающей в Тихий океан южнее м. Наварина.

великом море на морских островах завоемых Алеутом... Оные народы (т. е. чукчи пешие. *И. В.*) многие имеют прорезанные създетства на губах своих скважины или дыры, в коих вставляют зделанные из моржовой кости зубы и тем красы себе придают“.

Таким образом, здесь впервые указывается, что „зубатые“ чукчи говорят на особом языке, близком к языку алеутскому. Это наблюдение вполне соответствует действительности; общеизвестна близость языков алеутского и эскимосского.

В приведенном выше документе весьма интересны данные о том, что „зубатые чукчи“, т. е. эскимосы, жили по южному побережью Анадырского лимана. Это первое известное нам указание на такое южное расселение эскимосов. Можно было бы сомневаться в правильности приведенных данных, поскольку других, аналогичных указаний нам неизвестно, однако изучение топонимики этого и более южных районов Тихоокеанского побережья Азии дает факты, подтверждающие правильность такого замечания.

Так, одна из бухт в Авачинской губе носит название *Тарья*, что вполне соответствует эскимосскому названию *тагъёк* — ‘соль’, ‘морской рассол’. Название корякско-камчадальского селения *Ука* на берегу одноименной речки, а также Укинский мыс могут быть объяснены из эскимосского языка от *ук’а* — что значит ‘треска’, ‘жир’. К северу от Укинского мыса залив и впадающая в него река носят название *Каюм*, что значит по-эскимосски ‘бычок’ (рыба). Корякские поселки к северу от Алюторского залива носят чисто эскимосские названия. Так, по-корякски *Чимитка*, по-эскимосски *симитка* — ‘обмен’, ‘выменянная вещь’; *Апука*, по-эскимосски *упуткак* ‘мясо без костей’, ‘мякоть’; *Кавачат*, по-эскимосски *кавасята* ‘сон’, ‘когда они заснули’ и др.

Название керекских поселков, расположенных к северу от р. Апуки: *Укилан* происходит от эскимосского *укихта* ‘спуск’, ‘спускаться’; *Мечивнон* — от эскимосского *мсек* ‘топленный жир’, аналогичное название селения есть и на Чукотском полуострове — *Мечигмен*; *Тыпан* от эскимосского *тыпа*, ‘запах’ ‘нечто, выброшенное морем’; *Анана* — от эскимосского *анана* ‘тетка’. Название населенных мест в районе мыса Наварин и к северо-западу от него также эскимосские. Так, с. *Ама* на одноименной речке, впадающей в бухту Ушакова, от эскимосского *ама* ‘волк’; с. *Упанч* — от эскимосского *упа* ‘ракушка’ и др. Таким образом, следы более южного обитания эскимосов в прошлом на северо-востоке Азии не оставляют никаких сомнений, тем более, что все вышеприведенные названия не находят объяснения из корякского или ительменского языков.

В свете этих данных вполне допустимо, что еще в XVIII в. к западу от мыса Наварин на побережье Анадырского лимана могли жить эскимосы. В приведенном выше документе сообщает-

ся еще следующее: „К помянутым сидячим чукчам или назвать зубатым людям всегда ездят чрез тундры и реку Анадырь из Чукотского носу... оленные чукчи... на оленях приезжают и в зимние походы на коряк поднимают тех сидячих на своих оленях, а напротив того сидячие ж чукчи оленных носовых... летом возят на своих байдарах по морю и по рекам...“

Можно предположить, что эскимосские поселения в XVII—XVIII в., расположенные по южную сторону р. Анадырь, размещались также попеременно с коряжскими и керекскими поселками, как на севере с чукчами.¹ Были, вероятно, поселки и со смешанным эскимосско-коряжским-керекским населением.

В статье „Древнейшие элементы в языке азиатских эскимосов“ В. Г. Богораз, сопоставляя данные материальной и духовной культуры чукоц и эскимосов, приходит к убеждению, что „материальная и духовная культура чукоц и коряков, а также отчасти камчадалов, обнаруживает глубокие следы эскимосского влияния. Можно пойти и дальше, — говорит он несколько ниже, — можно говорить прямо об эскимосской этнической струе в самом составе чукоцской группы“.² Необходимо в этой связи указать также и на следующие факты, наблюдаемые в языке самого южного диалекта азиатских эскимосов — сиренинском (вутеенском). В этом диалекте эскимосского языка много слов, заимствованных непосредственно из языка коряжского, так например:

Савка — морянка (утка) — *аалэка*; горбуша (рыба из породы лососевых) — *ачую*; дождь — *ипьих* и др. Очевидно, процесс ассимиляции эскимосов на севере чукчами, а на юге коряками происходил одновременно с вытеснением этими народами эскимосов с ранее занимаемых ими территорий.

Еще в XVIII в. ныне чисто чукоцское в языковом отношении селение Уэлен (по-эскимосски *Улак* ‘женский нож’) было эскимосским или смешанным эскимосско-чукоцским, на что указывал участник экспедиции Биллингса доктор Мерк (подробнее об этом будет сказано ниже).

В конце XVIII в. состоялась одна из крупнейших экспедиций на северо-восток Азии под руководством И. Биллингса, в которой также принимала активное участие Академия Наук. Хотя эта экспедиция имела астрономическо-географическое назначение, тем не менее, в числе основных поручений были и поручения по описанию народов, их нравов, быта и языка.

При отправлении названной экспедиции естествоиспытателю Мерку академиком П. С. Палласом была дана инструкция, в которой говорилось: „...по приложенному образцу получить списки слов не только по главным языкам, но и по наречиям их, причем следует как можно точнее означать произношение...“

¹ Ср. В. Г. Богораз — Тан. Чукчи. Ч. I, Л., 1934, стр. 6—10.

² Сборник, посвященный акад. Н. Я. Марру, АН СССР, XIV, М.—Л., 1935, стр. 356—357.

И. Биллингсу не удалось, вследствие тяжелых ледовых условий плавания, пройти на своем судне вдоль берегов Ледовитого побережья Чукотки на запад, как это намечалось планом экспедиции. Поэтому он и часть сопровождавших его сотрудников решили проехать по суше на оленях от Чукотского полуострова до р. Колымы, что и было ими осуществлено в зиму 1791/92 г.

Это путешествие и подготовка к нему дали возможность познакомиться очень близко с народами, населявшими Чукотский полуостров, были собраны ценные этнографические и лингвистические материалы, давшие возможность уже определенно отделить эскимосов от чукоч. „Кочующие чукчи — писал Биллингс, — образом жизни и наречием их языка весьма сходны с оленными коряками... сидячие же отличаются от них, как наружным видом, так и нравами, а более непременными своими жилищами, образом жизни и несходством языка, который у них совсем отличный и подходит близко к наречию кадьякских островитян...“¹

Кроме этого общего замечания Биллингса, к его книге приложен „Краткий словарь двенадцати наречий разных народов, обитающих в северо-восточной части Сибири и на Алеутских островах“ (стр. 91—129). Этот словарь был составлен штаблекарем экспедиции Робекон по схеме „Сравнительного словаря всех языков и наречий...“ П. С. Палласа. Во втором отделении словаря (стр. 102—111) „Русско-сидячих чукчей, кочующих чукчей и оленных коряков“ дано около 300 слов. При этом под заголовком: „Наречие сидячих чукчей“ идут эскимосские слова.

Например:

отец	— атака	кровь	— аука
мать	— анак	молоко	— итгук
сын	— ирнака	кожа	— амик

¹ „Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога“, СПб., 1811, стр. 67.

„Кадьякский язык, по числу говорящих им, есть самый обширнейший из всех наших американских, а может быть и всех северо-американских языков. Он с Кадьяка переходит на Аляксу, оттуда на берега Берингова и Ледовитого моря, до крайнего северного мыса Барров и даже далее к востоку; этим же языком говорят и чукчи, жители Азиатского берега. Он разделяется на шесть наречий: 1 — Кадьякское, 2 — Аглегмютское — говорят жители северной стороны Аляксы; 3 — Чугачи — жители южной стороны Аляксы, прямо Кадьяка; 4 — Чнагамютское — употребляется жителями около Михайловского редута, т. е. от мыса Стефенсон до Берингова пролива; 5 — Малегмютское — жители залива Нортон и Коцебу и далее к северу, а последним чукотским наречием говорят сидячие чукчи“.

Так писал И. Вениаминов в „Записках об островах Уналакшкнского отдела“, СПб, 1840, ч. II, стр. 141, говоря о языке кадьякских островитян, т. е. эскимосов.

человек — юк	мясо — камыка
лоб — кивак	кость — ныннука
рот — канык	

и т. д. Счет: 3 — пингаю, 4 — истема, 5 — тахлима и т. д. Эти примеры, как и все другие слова словаря, не оставляют сомнения в том, что под „сидячими чукчами“ нужно понимать эскимосов.

Другой участник этой же экспедиции естествоиспытатель К. Мерк, четко ограничивая чукок от эскимосов, первых называет оленными, вторых — оседлыми и устанавливает у последних наличие четырех наречий. „В отношении языка, — писал К. Мерк, — оседлые чукчи также отличаются от оленных. Язык последних сходен с корякским, за исключением отдельных различий. Оседлые чукчи, правда, все понимают этот язык, но говорят на своем собственном, совершенно отличном от этого языка, который, в свою очередь, распадается на четыре наречия. Одно из этих наречий распространено от Мыса Сердце-Камень или от маленького острова Манчеген до стойбища Айган, второе — от этого стойбища до стойбища Пуухта, расположенного немного к северу от залива Лаврентия, третье (панкуйское) — от стойбища Пуухта до северо-восточного мыса, называемого ими Менгихениткин, но чаще по двум расположенным там стойбищам: Нухин и южнее его Преки. Четвертое наречие — уэленское — от только что названного мыса и до последнего стойбища Шелагского. Что касается языка вообще, то наречие племен, живущих на Северо-восточном мысу, как говорят, сходное с языком американцев, на котором говорят также жители островов, расположенных в проливе.“¹ В других местах рукописи К. Мерк часто приводит чукотские слова параллельно со словами на уэленском наречии, т. е. эскимосском. Так, например, watek, uliun (уэленское) ‘метательное копье на моржа’; jijinghi, nigichhach (уэленское) ‘сетка, для ловли рыбы’; khogen, kuingit (уэленское) ‘ручной олень’; loulu, tungtu (уэленское) ‘дикий олень’ и т. п. Приведенные Мерком слова, как слова уэленского наречия оседлых чукок, являются эскимосскими. Эти данные К. Мерка интересны еще и тем, что он не только ограничил чукотский язык от эскимосского, но установил наличие эскимосского языка в с. Уэлен, ныне заселенного чукчами, говорящими на чукотском, а не на эскимосском языке, как то было в конце XVIII в.

Замечания К. Мерка о том, что четвертое — уэленское наречие распространено от с. Уэлен на востоке и далее на запад по побережью Ледовитого океана до м. Шелагского,

¹ К. Мерк. Beschreibung der Tschucktschi. Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, F. IV, № 173, л. 5.

подтверждается данными топонимики. Все чукотские поселки, за немногим исключением, по побережью Ледовитого океана носят в основе эскимосские названия.¹ Кроме того, собственно чукотские названия, например, Рыркайпьян — мыс Шмидта имеет и эскимосское название Айуаг'мин'укут, что значит 'мы северные'; река Кувет и озеро Куватгытгын — от эскимосского *кувут* — что значит 'дрова', 'топливо'; мыс Якан, от эскимосского *якун* — 'твое крыло'; мыс Шелагский, а отсюда и известное в литературе название шелаги, может быть объяснено опять-таки из эскимосского языка, от слова *силлюк* 'птичье перо'.

Таковы первые данные о языке азиатских эскимосов в XVII—XVIII вв.

Аналогичные сведения об эскимосах Азиатского берега даются и в описании путешествия флота капитан-лейтенанта, члена Российской Академии Наук И. Ф. Крузенштерна,² где в части III опубликован словарь, составленный участником экспедиции поручиком Д. И. Кошелевым под названием: „Словарь наречий сидячих чукчей, живущих на Чукотском носу“, где опять мы находим чисто эскимосские слова, например:

байдарка	— каяк	дочь	— паника
байдара	— агнияк	делать	— улималькук
бык (олений)	— куйнек	камень	— уйгак
волк	— амма	обувь	— камгыт
волосы	— нуяк	торбаза	— камгут
война	— пиллуак	язык	— ульлю и т. д.

Доктор Кибер, участник экспедиции Ф. Врангеля (1820—1824), отмечал, что чукчи разделяются на оленных и сидячих. „Сии последние (сидячие. И. В.) разделяются: 1. На не имевших никогда оленей и живущих на западных берегах океана и на берегах Ледовитого моря, которые питаются китами, тюленями, моржами и говорят кадьякским языком. 2. На имевших некогда оленей, коих они разными несчастными случаями лишились и принуждены искать себе пищи на берегах Ледовитого моря. Они говорят языком чукчей оленных.“³

Азиатские эскимосы под названием „сидячих“ или „оседлых чукоч“ фигурировали в русской литературе вплоть до последней четверти XIX в.⁴

¹ Ср. введение, стр. 33.

² Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. по повелению Александра I на кораблях „Надежда“ и „Нева“. Под начальством флота капитан-лейтенанта... Крузенштерна. Три части, СПб, 1812, ч. III, стр. 381 и др.

³ „Сибирский вестник“, ч. II, СПб, 1824, стр. 88.

⁴ Ср., например, журнал Министерства внутренних дел № 5, 1835. „Замечания о чукочах“, стр. 337; „Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению при Сибирском Комитете“. Гагемейстер, ч. II, СПб, 1854, стр. 6.

За все это время сведения о языке азиатских эскимосов „сидячих чукоч“ не выходили за рамки отдельных записей слов, кратких словарей,¹ далеко не совершенных и служивших скорее этнографическим, а не лингвистическим целям. Все эти записи представляют в настоящее время больше историко-этнографический, нежели собственно лингвистический интерес.

Первая попытка научно разобратся в языке азиатских эскимосов была сделана В. Ф. Миллером на основании материалов, собранных Н. Л. Гондатти, опубликованных в „Живой старине“ (вып. II, год 7-й, СПб, 1897, стр. 218—229), где дано около 360 эскимосских слов на трех установленных Н. Гондатти диалектах: вутеенском (от названия селения Вутеен, по-эскимосски — Сиренак), унынском (от названия селения Ун'ын — Чаплино) и нууканском (от названия селения Нуукан).

В. Миллер, которому Н. Гондатти еще в 1895 г. прислал свои материалы „для определения наречий жителей некоторых инородческих поселков, расположенных на берегу Великого океана“, проделал большую аналитическую работу по определению фонетического состава этих „наречий“ языка азиатских эскимосов (там же, стр. 140—155), а также попытался дать их морфологическую характеристику. Рассматривая вопрос о взаимном отношении эскимосских наречий, он пришел к заключению, что Нууканское и Унынское наречия находятся между собой ближе, „чем оба они с наречием Вутеенским, в лексике которого чувствуется очень сильное влияние чукотского языка“.

В заключение (стр. 158—159) В. Миллер установил, что „говоры Вутеенский, Унынский и Нууканский настолько различаются друг от друга в фонетическом, морфологическом и лексическом отношении, что могут быть названы наречиями“.² Таким образом он подтвердил и обосновал положение Гондатти о трех наречиях-диалектах в языке азиатских эскимосов.

Нельзя, однако, принять полностью выводы В. Миллера относительно фонетического состава языка азиатских эскимосов, так как все его рассуждения в этом плане построены на очень неточных записях Н. Гондатти, не давшего даже описания особенностей произношения отдельных звуков эскимосского языка, изображаемых им графемами русской азбуки.

Так обстояло дело с изучением языка азиатских эскимосов к концу XIX в.

III

В. Г. Богораз, материалы которого публикуются в настоящей книге, был не только пионером в деле всестороннего

¹ Ср., например, Н. В. Слюнин. Среди чукчей. „Землеведение“, кн. IV, 1895, гл. III, стр. 23—24.

² Под наречиями В. Миллер и В. Богораз понимали диалекты.

научного исследования языков чукотского, корякского и ительменского. Ему же принадлежит и первенство изучения языка азиатских эскимосов, среди которых он был в течение месяца с небольшим в 1901 г. Несмотря на краткость времени, посвященного им изучению этнографии азиатских эскимосов, В. Г. Богораз собрал значительный материал, охватывающий все особенности этого языка. Если учесть, что основная задача, стоявшая перед ним, как перед участником Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции, выходила далеко за рамки чисто лингвистических сборов, то мы должны признать огромную и весьма плодотворную работу, проделанную им с 2 мая по 7 июня 1901 г. К этому времени у В. Г. Богоразы был уже большой опыт полевого изучения языков народов северо-востока Азии, кроме того, им была предвительно изучена значительная литература по наречиям языка аляскинских, лабрадорских и гренландских эскимосов. Все эти обстоятельства в значительной степени способствовали такому быстрому и плодотворному изучению языка азиатских эскимосов.

Результатом его пребывания в с. Уназик на мысе Чаплина и являются те материалы, которые легли в основу всех его печатных высказываний, связанных с эскимосской проблемой. За это время им было собрано 14 тетрадей разных материалов по языку азиатских эскимосов. Занятый изданием своих основных трудов по чукчам, корякам, ительменам, Богораз не мог уделить времени для подготовки к изданию эскимосских материалов. Однако в 1918—1919 гг. В. Г. Богораз взялся за обработку этих материалов, в результате чего им была подготовлена рукопись под названием „Опыт грамматики наречия айванов, азиатских эскимосов, сравнительно с другими эскимосскими наречиями“. Такое название работы и соответствующее названию содержание вытекали из того острого интереса, который возник еще в конце XIX в. к проблеме взаимоотношений и связей между населением Тихоокеанского побережья Азии и Америки. Поэтому в своем „опыте грамматики“ В. Г. Богораз привлекает большой сравнительный материал по языку аляскинских, канадских и гренландских эскимосов, пытаясь определить в этой цепи место языка азиатских эскимосов и решить в известной степени вопрос о происхождении эскимосов на американском материке и в Гренландии (см. Введение). Точка зрения В. Г. Богоразы по этому вопросу в значительной степени устарела в связи с новейшими достижениями науки, благодаря широким археологическим и антропологическим изысканиям советских, а также американских и датских ученых. Однако основное положение В. Г. Богоразы, что переселение эскимосов происходило из Азии в Америку, а не наоборот, остается непоколебимым и подтверждается материалами археологических раскопок.

Лингвистические материалы В. Г. Богораз не потеряли своего значения до настоящего времени и представляют большой интерес как для практических целей языкового строительства на Севере, так и для научно-теоретических исследований.

По ряду обстоятельств окончательную доработку своих эскимосских материалов Богораз довести до конца не успел.

В свое время часть материалов, собранных Богоразом, была им опубликована как в историко-этнографическом, так и в лингвистическом плане. Таковы:

1. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов. „Живая старина“, вып. II—III, кн. 70/71, Петербург, 1909. Отдельная брошюра под этим же названием вышла в 1910 г., СПб (стр. 1—13).

В этой работе В. Г. Богораз дает краткое описание численности и расселения азиатских эскимосов. Переходя к характеристике языка, он устанавливает в языке азиатских эскимосов наличие трех диалектов, очень близких между собой. В заключение он приходит к выводу, что „в общих соотношениях эскимосских наречий азиатская ветвь должна быть рассматриваема, как особое целое“ (стр. 6). На стр. 10—13 дается „Сказка о вороне и волке“ на трех диалектах языка азиатских эскимосов с подстрочником на чукотском языке, что было сделано „для наглядного определения взаимных влияний обоих языков“ (стр. 7). Последней строкой текста дается перевод на русский язык. На стр. 8—9 дано описание звуков эскимосского и чукотского языков и их начертание.

2. W. Bogoras. The Eskimo of Siberia, Jesup North Pacific Expedition, vol. VIII, part 3, New York, 1913, pp. 419—453. Здесь в первом отделе помещено 16 переводов сказок на английский язык, во втором отделе — 23 песни, включая и шаманские напевы на эскимосском языке с подстрочником на английском. В третьем отделе приведен один текст на эскимосском языке, также с подстрочником на английском.

3. „О так называемом языке духов (шаманском) у разных ветвей эскимосского племени“. Известия Академии Наук, 1919, стр. 489—495.

Приведя общую сводку шаманского языка эскимосских наречий, составленную Кребером, который включил в нее наречия эскимосов западной и восточной Гренландии, залива Смитта, Лабрадора, Центральных областей, дельты р. Мекензи и Аляски, В. Г. Богораз присоединяет к этой сводке данные из языка азиатских эскимосов. Поместив соответствующие примеры из текстов шаманских напевов, он переходит к анализу заместительных слов, существовавших в шаманском языке азиатских эскимосов. В результате проделанного

анализа, В. Г. Богораз устанавливает, что „исследуя язык азиатских шаманских заклинаний, мы находим в нем элементы, исчезнувшие в других наречиях, например, форму обращения (звательный падеж) единственного и множественного числа, с окончаниями -mi и -ni: uiwmi! 'о человек!' arnarni! 'о женщины!' В связи с этим, — говорит В. Г. Богораз далее,— можно сказать следующее: подробное изучение азиатского эскимосского наречия заставляет признать его наиболее древним из всех эскимосских наречий, в некоторых отношениях даже первичной формой эскимосского языка, хотя отчасти и разрушенной“ (стр. 494). Таким образом, в этой работе В. Г. Богораз приходит к выводам, подтверждающим его основное положение об азиатском происхождении эскимосов американского материка. Во всех перечисленных работах В. Г. Богораз эскимосский язык выступает как источник историко-этнографических построений, связанных с проблемой этнических и культурных взаимоотношений на азиатском и американском берегах северной части Тихого океана.

4. В таком же плане был сделан В. Г. Богоразом и доклад на 21-м конгрессе американистов в 1924 г., но с привлечением большего числа языковых материалов опять-таки как источника для решения этнографических проблем. Этот доклад опубликован в 1925 г. под названием: „Early migrations of the Eskimo between Asia and America.“ *Congress International des Americanistes. Göteborg—Museum, 1925, pp. 216—235.*

Лингвистическая часть аргументации этого доклада изложена во „Введении“ к настоящему „материалам“, написанным Богоразом еще в 1919 г.

5. Статья в сборнике „АН СССР академику Н. Я. Марру“ „Древнейшие элементы в языке азиатских эскимосов“ (Л., 1935, стр. 353—366) является небольшой сводкой, отображающей в суммарной форме все то, что было сказано в предыдущих работах.

IV

Великая Октябрьская социалистическая революция, принесшая освобождение от гнета и бесправия всем народам бывшей царской России, сделала народы Крайнего Севера активными строителями социалистического общества.

Ленинско-сталинская национальная политика, предусматривающая всестороннее развитие культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, выдвинула необходимость развития письменности на родном языке у ранее бесписьменных народов. В 1930 г. начали создаваться первые учебники и литература на языках народностей Севера. Сразу же возникла необходимость в научном освещении основ фонетики, морфологии и синтаксиса этих языков. В 1934 г.

в издании Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР вышел сборник „Языки и письменность народов Севера“, т. III, где напечатана статья В. Г. Богораза „Юитский (азиатско-эскимосский) язык“ (стр. 105—128). Названная статья является первым грамматическим очерком языка азиатских эскимосов. Составлена она на основе материалов, публикуемых ниже. По задачам сборника „Языки и письменность“ и его профилю В. Г. Богораз в своей статье мог использовать лишь часть тех материалов, которые были подготовлены им в 1918—1919 гг. Естественно, что „материалы“ во многом полнее и шире статьи „Юитский (азиатско-эскимосский) язык“, особенно в части сравнений и сопоставлений с другими наречиями эскимосского языка. В материалах значительно полнее дается морфологическая характеристика языка, а также больше отражены наблюдения над синтаксисом эскимосского языка. С другой стороны, к моменту написания статьи (1934 г.) В. Г. Богораз уточнил свои взгляды на некоторые частные вопросы морфологии языка азиатских эскимосов, что можно видеть при сравнении этих двух работ.

Очерк грамматики языка азиатских эскимосов дан В. Г. Богоразом в сравнительном плане с диалектами эскимосского языка Америки и Гренландии; в очерке показаны черты сходства и различия этих диалектов с диалектами языка азиатских эскимосов, вскрыты особенности фонетики, морфологии и лексики последних. Привлекаемый сравнительный материал В. Г. Богораз сопровождает критическими замечаниями.

Не ставя перед собой задачи всестороннего и углубленного изучения языка азиатских эскимосов, В. Г. Богораз все же отметил некоторые стороны специфики строя эскимосской речи. Эти ценные замечания не собраны им в одном месте, а разбросаны в разных частях рукописи, в связи с чем необходимо сделать несколько замечаний, которые помогут читателям скорее отыскать эти весьма интересные высказывания В. Г. Богораза.

Традиции лингвистической науки конца XIX и начала XX вв. требовали от исследователя четкого формального разграничения всех составных частей языка. Бесписьменные языки, каким тогда был эскимосский, изучались лишь в плане собирательно-описательном. Главное внимание обращалось на звуки, на историю звуков для познания истории языка: грамматика была подчинена фонетике, а о синтаксисе говорилось очень немного, да и то без учета стадийного развития языков, без учета особенностей структуры. Значительное большинство исследователей искало в языках культурно-отсталых народов, не имевших письменности, те же категории речи и те же закономерности отношений между категориями речи, какие были в индоевропейских языках. При таком формально-метафизическом подходе всегда ускользали от исследователя основные

черты строя языка, особенности его внутренней логики, своеобразие мышления носителей данного языка. В. Г. Богораз в этом отношении значительно опередил свое время, быть может, потому, что он не был лингвистом по специальности, а подходил к языкам как к этнографическому источнику, как к средству для понимания фактов истории и культуры северных народностей. Поэтому его замечания по строю речи языка азиатских эскимосов более объективны. В его высказываниях чувствуется непосредственность тонкого наблюдателя, не связанного традициями школы, над ним не довлеет формально-метафизический метод, распространенный в лингвистике конца XIX и начала XX вв., что особенно характерно для американских лингвистов-этнологов, занимавшихся изучением языка эскимосов Америки и Гренландии.

Для нас особенно интересны и ценны высказывания В. Г. Богораза о частях речи и их функциях в предложении, о строе эскимосского языка. Давая общую характеристику частям речи, Богораз пишет (см. стр. 47): „В азиатско-эскимосском наречии, как и вообще в эскимосском языке, довольно трудно провести разделительную линию между различными частями речи“. Устанавливая, что и в эскимосском языке речь распадается на несколько категорий слов, таких как имя, глагол, местоимения и т. п., он тут же подчеркивает, что „это разделение не достигло определенностей и формы именные и формы глагольные остались в значительной степени гомологичными и сохранили способность переходить друг в друга. Каждое имя может быть превращено в глагол. Каждый глагол может рассматриваться как имя“. Под углом зрения этого положения и рассматриваются далее все части речи эскимосского языка. (См. стр. 75 „Причастие“; стр. 77 „Глагольная основа, как существительное“; стр. 86 „Прилагательные“; стр. 88 „Наречия“). В разделе „Глагольная форма имен“ (стр. 97) Богораз как бы обобщает анализ частей речи, сделанный им на предыдущих страницах, и говорит: „Эскимосский язык, собственно говоря, имеет только две части речи: имя существительное и глагол. Имя прилагательное является собственно существительно-прилагательным. Наречие часто является одним из местных падежей именной основы... все формы имен существительных, прилагательных и наречий могут принимать глагольную форму, и тогда они употребляются наравне с другими глаголами“.

Вслед за описанием и рассмотрением функций в предложении некоторых падежей (абсолютного, модального и др.) на стр. 60 Богораз переходит к характеристике полисинтетизма в эскимосском языке вообще, сопоставляя его с инкорпорацией в чукотско-корякской группе языков. Если языкам этой группы свойственно слияние дополнения с глаголом, определения с определяемым словом в одно новое сложное слово, то „эскимосскому языку такое соединение двух реальных понятий

не свойственно; его характерная особенность состоит в соединении одного реального понятия с различными формами окончаний путем их непрерывного наращивания". Установив такое различие между чукотско-корякской группой языков и эскимосским, В. Г. Богораз далее останавливается на особенности полисинтетизма языка азиатских эскимосов, в котором это явление прослеживается в значительно видоизмененной форме, нежели в языке эскимосов Гренландии. Это происходит потому, что в азиатско-эскимосском наречии наличествует большое количество союзов, частью заимствованных из чукотского языка. Кроме того, некоторые глагольные суффиксы обнаруживают способность самостоятельного существования в виде вспомогательных глаголов, вследствие чего „построение азиатско-эскимосской речи мало отличается от обычного предложения с подлежащим и сказуемым, определением и дополнением и соподчинением в предложении". В этом месте В. Г. Богораз значительно преувеличивает возможности эскимосского языка, отождествляя построение предложения в азиатско-эскимосском языке с построением предложения „обычного" (очевидно, под „обычным" предложением он понимал предложение русского языка). В статье „Юитский (азиатско-эскимосский) язык", он уже не делает такого отождествления и говорит более осторожно: „в азиатских диалектах приклеивание цепи суффиксов не получило такого чрезвычайного развития (как в гренландском. *И. В.*), и предложение обыкновенно состоит из сочетания двух-трех многосоставных комплексов" (стр. 107).

Под полисинтетизмом Богораз понимал агглютинацию, и поэтому, естественно, вслед за общей характеристикой полисинтетизма эскимосского языка рассматривает „суффиксы" (стр. 61) как аппарат языка, служащий для выражения грамматических отношений. „Большая часть грамматических и синтаксических идей, — пишет В. Г. Богораз, — выражается при помощи суффиксов, и их совокупность сгруппирована и разработана в разнообразную и стройную систему"... „целое предложение может быть выражено в виде одного слова, состоящего из реальной основы с цепью присоединенных суффиксов". Здесь он опять подчеркивает то обстоятельство, что в азиатско-эскимосском наречии нанизывание суффиксов обыкновенно не заходит очень далеко, как это имеет место в гренландском.

К суффиксам и рассмотрению их словообразовательных и словоизменительных функций В. Г. Богораз возвращается снова в конце очерка (см. стр. 102). Все суффиксы эскимосского языка он разделяет на две большие группы: 1) суффиксы, развивающие грамматическую форму основы, и 2) суффиксы, преобразующие ее. Он иллюстрирует это примерами и показывает, как „суффиксы первой группы, присоединяясь к существительному, дают новое существительное, а присо-

единяясь к глаголу, дают глагол. Суффиксы второй группы преобразуют существительное в глагол, а глагол наоборот в существительное". Этими примерами и заключениями В. Г. Богораз как бы подтверждает свое положение о подвижности и условности границ между отдельными частями речи в азиатско-эскимосском языке: между именем и глаголом, прилагательным и существительным и т. п., высказанное им в разделе „Части речи“.

V

В настоящий сборник по языку азиатских эскимосов вошли материалы, хранящиеся в архиве АН СССР в фонде В. Г. Богораза (№ 250), которые составились из полевых записей В. Г. Богораза, сделанных им в 1901 г. (со 2 мая по 7 июня), и затем дальнейших обработок этих записей. К своим полевым записям В. Г. Богораз возвращался неоднократно: в 1909 г., в связи с подготовкой работы „Материалы для изучения языка азиатских эскимосов“, затем в 1918—1919 г., когда им были написаны две работы: 1) „О так называемом языке духов (шаманском) у разных ветвей эскимосского племени“ и 2) „Опыт грамматики наречия айванов, азиатских эскимосов, сравнительно с другими эскимосскими наречиями“ (эта работа теперь составляет первую часть сборника) и, наконец, в 1934 г. в связи с подготовкой статьи „Юитский (азиатско-эскимосский) язык“.

Полевые материалы по языку азиатских эскимосов состоят из 14 тетрадей (фонд 250, опись I, № 135). В своем дневнике (фонд 250, опись I, № 116) В. Г. Богораз пишет, что у него был переводчик эскимос Аканкау, хорошо владевший чукотским и отчасти русским языком, кроме того, у него было несколько человек дикторов, которых он называет „мои ближайшие помощники, через которых можно все записать и все узнать“, а именно: Укихтак, Челга и др. Все основные записи текстов и другие материалы были произведены в с. Ун'азик (мыс Чаплина). Небезинтересно проследить приемы и методы работы В. Г. Богораза по ознакомлению с языком. Вот например, тетрадь 1-я (на 69 листах). В ней были произведены первые записи на эскимосском языке. Первоначально составлялся русский фразник с учетом различных структур предложений, обусловленных сказуемыми, выраженными переходными или непереходными глаголами. Фразник этот переводился на эскимосский язык. Таким образом составлялось первое представление о фонетическом составе, о формах спряжения. Уже в этой тетради записан текст одной сказки с последующим морфологическим разбором каждого слова. Так начинает накапливаться словарный материал, суффиксы и т. п. В результате такой кропотливой работы в этой тетради даны

основные формы спряжения глаголов переходящих и непереходящих, местоимения, наречия и ряд замечаний о существительных.

Во второй тетради уже нет фразника, здесь работа начинается прямо с текста, опять-таки с подробным разбором и выделением словарного материала. Особо разрабатываются вопросительные и отрицательные формы глаголов, деепричастия или причастия. И так во всех тетрадях: текст, затем детальный его разбор, всякая новая форма получает то или иное объяснение, расшифровку, приводятся примеры, уточняются формы спряжения, определяются наклонения, времена и т. п. Кроме того, в первых тетрадях повсюду разбросаны разные примечания, заметки, особенно много исправлений транскрибирования отдельных сочетаний звуков как гласных, так и согласных. Первые 8 тетрадей содержат в себе основные материалы по чаплинскому (ун'азикскому) диалекту. В тетради 9-й (45 листов) — нууканское наречие, где даны числительные, системы родства, перевод на нууканское наречие текста с чаплинского диалекта, шаманский напев, песни. В этой же тетради даны тексты на вутеенском (сирениковском) диалекте, а также образцы текстов на наречии аляскинских эскимосов (ыкыргаулском). Тетрадь 10-я (24 листа) — этнографические и языковые записи, сделанные В. Г. Богоразом во время его краткого пребывания на острове Лаврентия. В этой тетради записан один текст и затем разбор этого текста. Тетради 11-я (5 листов) и 13-я (2 листа) — материалы по вутеенскому диалекту. В первой имеется спряжение и склонение, во второй — мелкие добавления к вутеенскому диалекту. Тетрадь 12-я (на 11 листах) содержит пересказы трех эскимосских сказок на русском языке. Тетрадь 14-я — отдельные записи. Под № 116 фонда Богораз хранится большая общая тетрадь — дневник, который он вел систематически в течение пути из поста Маринского на р. Анадыре до мыса Чаплина и обратно, а также за время пребывания в с. Ун'азик. Кроме того, имеется незаконченный перевод на английский язык очерка грамматики языка азиатских эскимосов (фонд 250, опись I, № 52, на 97 листах), который также учтен нами при подготовке к изданию настоящей рукописи.

Предлагаемые материалы по языку азиатских эскимосов состоят из четырех разделов: 1. Очерк грамматики языка азиатских эскимосов. 2. Эскимосские тексты с чукотским подстрочником и переводом на русский язык. 3. Словарные материалы и список суффиксов языка азиатских эскимосов. 4. Приложения: 1) таблицы склонения имен и спряжения глаголов в современном языке азиатских эскимосов (Г. А. Меновщикова); 2) список лингвистических работ В. Г. Богораз; 3) список литературы на эскимосском языке.

Очерк грамматики был полностью подготовлен В. Г. Бого-

разом и печатается так, как он им написан, без изменения принятой им транскрипции. Некоторая перестановка сделана только в расположении таблиц спряжения глаголов и повсюду даются переводы, что в рукописи не везде было доведено автором до конца.

Выборка из тетрадей, переписка и перевод эскимосских текстов на русский язык сделаны младшим научным сотрудником Кабинета северных языков Института языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР Е. С. Рубцовой. Переводы текстов на русский язык были сделаны при участии эскимосов — студентов Ленинградского государственного ордена Ленина университета им. А. А. Жданова тт. Аяутка и Уйгахпак.

В тетрадях В. Г. Богоразы имеются потекстовые словари, которые составлялись им в результате морфологического и лексического изучения каждого текста, тут же выписывались и суффиксы, встречающиеся в данном тексте. Расположение в алфавитном порядке всех слов, имеющих в тетрадях, а также составление списка суффиксов, списка литературы, вышедшей на эскимосском языке, подготовка к печати примеров, таблиц, имеющих в очерке грамматики — все это было осуществлено аспирантом Института языка и мышления АН СССР Г. А. Меновщиковым.

Подготовка к печати чукотского подстрочника к эскимосским текстам сделана пишушим эти строки.

Ссылки на сочинения разных авторов даны В. Г. Богоразом сокращенно, прямо в тексте очерка. Например: Барнум, Ал., Петитот, М. и др. Полные названия сочинений и принятые сокращения для цитирования даются в прилагаемом ниже списке источников, использованных В. Г. Богоразом для очерка грамматики (см. стр. 105—106).

Издавая настоящие материалы по языку азиатских эскимосов, мы полагаем, что они привлекут внимание специалистов-лингвистов, интересующихся вопросами строя эскимосского языка, совершенно недостаточно освещенными в литературе. Вместе с тем, материалы принесут большую пользу работникам эскимосских школ, учащимся педагогических училищ и студентам Северного факультета Ленинградского государственного ордена Ленина университета им. А. А. Жданова, Хабаровского пединститута и др.

И. Вдовин.

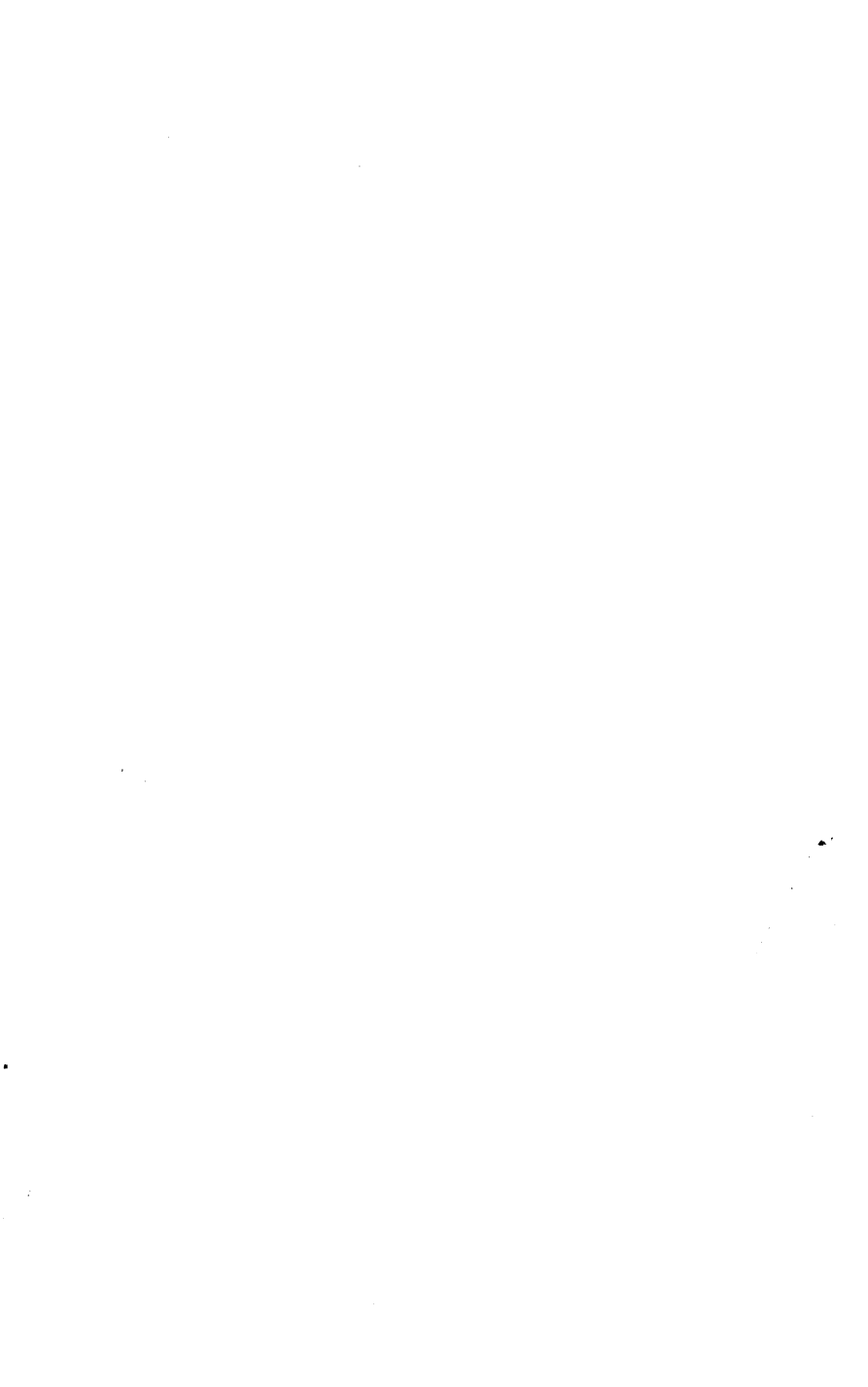
В. Г. БОГОРАЗ

**ОЧЕРК ГРАММАТИКИ
ЯЗЫКА АЗИАТСКИХ
ЭСКИМОСОВ**

оени зорзоту оени зорзот
 да мантина^т дама мантинат мантинамилізани
 мурина жоок мурина жоот
 ахирин ахирна^т ахирнат
 котел золнег золнегит
 во котел золнегитмилізани
 вода мюу мюуамилізани
 земля кинко кинкомагизани
 трава вишка^т вишкамилізани
 долом мантина^тмил
 во воду мюуамил
 во котел золнегитмил

злаил	жоок	ахир
злаилта	жюккин	ахирна ^т мил
злаилтопи	жюккинэ	ахирна ^т милэ
злаилын	жюккинэ	ахирна ^т милэ
изон	жюккинэна ^т милэ	ахирна ^т милэна ^т милэ

Образец морфологического разбора текста.

ВВЕДЕНИЕ

Азиатская ветвь эскимосского племени занимает восемь поселков по берегу Берингова моря. Семь поселков тянутся непрерывной цепью, а один расположен отдельно у мыса Дежнева. В двух поселках население смешанное, наполовину чукотское. Эскимосские поселки расположены на мысах, выступающих в море или на прибрежных островах, притом на их наружной стороне, обращенной к морю. Это соответствует тому, что эскимосы существуют исключительно охотой на морского зверя. Напротив того, камчадалы, обитающие на прибрежных островах, селятся на их внутренней стороне, обращенной к берегу. Камчадалы существуют по преимуществу рыбной ловлей, и хотя рыба также приходит с моря, но лов рыбы и легче и обильнее во внутренних водах, огражденных от бурь.

Имена эскимосских поселков следующие, начиная с юга:

Seřinak	(по-чукотски	Wuteép)	8 домов	58 жителей
Imtuk	(" "	Imtun)	12 "	65 "
Rířak	(" "	Ien)	2 "	24 "
Avak	(" "	Eunmún)	12 "	88 "
Tésik	(" "	Čéčín)	25 "	142 "
Uřísak или					
Uřázik	(" "	Uřín)	61 "	442 "
Napákutak	(" "	Nepékuten)		4 "	37 "

И далее к западу по берегу Ледовитого океана.

У мыса Дежнева:

Nivúkak	(по-чукотски	Nøekap)	50 домов	299 жителей
---------	--------------	--------	---	----------	-------------

Русских имен эти поселки не имеют. Только для некоторых более известных признаны чукотские названия, слегка руссифицированные: Уныин, Нуукан.

Что касается численности населения, то приведенные данные основаны на переписи, произведенной мною в апреле—мае 1901 г. во всех поселках, кроме последнего. Данные об этом поселке заимствованы из официального „Списка на-

селенных мест Приморской области“, изданного за несколько лет перед этим и основанного на исчислениях Н. Л. Гондатти.¹

К той же азиатской группе эскимосов должны быть причислены и жители острова Лаврентия (Sivúkak). Хотя этот остров и принадлежит Американским Соединенным Штатам, но и географически и этнографически он относится к Азии. Население его и по языку, и по весьма определенным преданиям происходит с близлежащего азиатского берега, из поселков (Uñázik, Imtuk и Avak). Напротив того, утверждение Н. Л. Гондатти, будто бы азиатские эскимосы пришли на материк с острова Лаврентия, представляется, конечно, несомнительным. Переселение с материка на остров продолжается и теперь. Мне рассказывали на острове потомки переселенцев: „Нас всех здесь 14 семей. Túsak у нас самый лучший из всех, язык у него острый, а слово убедительнее звука. В случае чего встанем, как один человек. До сих пор боятся нас. Потому что Uñázik земля большая, а здешняя земля маленькая. Можно их бояться“.

По другим рассказам число переселенцев постепенно увеличивается, а число местных коренных жителей уменьшается.

Население острова вообще непрерывно уменьшается от голода и от туберкулеза. Можно указать целый ряд обезлюдненных поселков, каковы: Kikúlik, Kañixsik, Kiyálik. Жители остались только в двух поселках: Sivúkak и Puñuñlik. В первом 30 домов и 244 человека. Во втором 4 дома и 19 человек. Всего на острове 263 человека. Жители островов, лежащих в Беринговом проливе (острова Диомиды: по-эскимосски ближайший к Азии остров Ратманова Imaqlik,² ближайший к Америке остров Крузенштерна Uñalik или Unélik), напротив того, принадлежат к особой ветви эскимосов как по языку, так и по собственному сознанию и по заключению соседей.

Общая численность всей азиатской группы эскимосского племени немногим превышает 1000 человек. С того времени, к которому относятся приведенные мною данные, численность эта, сколько мне известно, не претерпела никаких заметных изменений, за исключением некоторого естественного прироста. Впрочем, этот прирост, постепенно накапливаясь, в конце концов уносится периодическими эпидемиями. Население таким образом остается на неизменном уровне или в неблагоприятных условиях уменьшается.

¹ Н. Л. Гондатти. Описание поездки из с. Маркова на р. Анадыре в бухту Провидения в Беринговом проливе. Записки Приам. отд. ИРГО, т. IV, вып. I, 1897. *Прим. ред.*

² Imaqlik — эскимосское название острова Ратманова. Это слово состоит из двух элементов: imaq — море и суффикс владения — lik, что буквально означает „владеющий морем“. *Прим. Г. А. Меновщикова.*

Эта небольшая группа эскимосов, в отношении материального быта, верований и фольклора совершенно однородная, по языку распадается на три диалекта. Центральный диалект обнимает около $\frac{3}{4}$ племени с большим поселком Унázик в главе и также с островом Лаврентия. Поселок у мыса Дежнева Nivúкак имеет особый диалект. И крайний поселок к юго-западу, Serúпак, также имеет особый диалект.

Существование особого диалекта у мыса Дежнева, в стороне от других азиатских поселков и в непосредственной близости к поселениям американских эскимосов на островах и на противоположном берегу пролива, представляется довольно естественным. Наречие поселка Nivúкак составляет во многом естественный переход от главного азиатского наречия к наречиям Аляски. Например, главное азиатское наречие: авауúтúца пауúтúца, наречие мыса Дежнева пауарúта рúта 'сестры не имею я не имею', т. е. никакой сестры я не имею.

Это выпадение *н* в 1-м лице ед. ч. непереходящего глагола весьма характерно также для наречий Аляски. Например: ёкáмрúётá — 'я не имею саней' (Барнум, § 451).

Трудно объяснить существование особого диалекта в Serúпак, тем более, что и самый диалект отклоняется в сторону от всех прочих эскимосских наречий. Так, в этом диалекте характерное окончание множественного числа *t*, общее всем эскимосским наречиям и чукотскому языку, изменилось в *i*. Например: пáхсú-*i* — женщины; уúw-*i* — мужчины.

Н. Л. Гондатти утверждает, что азиатские эскимосы различных ветвей не могут понимать друг друга и принуждены говорить по-чукотски.¹ Конечно, чукотский язык в этой стране является общераспространенным, главным образом, благодаря численному преобладанию чукоч, их крупным оленьим стадам, а также их упорному нежеланию учиться чужим языкам.

По-чукотски говорят эскимосы, чуванцы, эвенки (тунгусы), тундренные одулы (юагиры) и русские казаки.

Однако эскимосские диалекты азиатского берега близки между собой, не исключая и третьего южного, и люди разных ветвей племени хорошо понимают друг друга, говоря каждый на своем диалекте, что неоднократно имело место в моем присутствии. В этой близости, впрочем, легко убедиться из сравнения параллельных текстов.²

Есть все основания полагать, что численность и распространение азиатских эскимосов в более древнее время, еще до прихода русских, и по полярному и по Тихоокеанскому побережью были значительнее, чем теперь.

¹ Состав населения Анадырской округи. Записки Приам. отд. ИРГО. 1897, т. III, вып. I, стр. 167—168.

² См. разд. II, текст № 13, записанный В. Г. Богоразом на чаплинском, нуукаанском и сиреникском диалектах.

Врангель¹ и вслед за ним Норденшельд² высказывали мнение, что не далее, как 200 лет тому назад, весь берег Полярного моря от Шелагского мыса до Берингова пролива был занят эскимосским племенем, которое после того, стало-быть в самое недавнее время, было вытеснено чукчами. В виде доказательства они указывают на остатки подземных жилищ в развалинах покинутых поселков, разбросанных по северному берегу. Приморские чукчи вообще в землянках не живут, по крайней мере в настоящее время, а заменяют их наземными жилищами из шкур, с внутренним спальным помещением. Этот тип жилища, одинаково свойственный оленным и приморским чукчам, так и называется у них *léé-gap* 'настоящее жилище'. Соответственно этому сами себя они называют *léé-ogawetlat* 'настоящие люди', а речь свою *lii-jiliil* 'настоящий язык'. Впрочем азиатские эскимосы сами себя тоже называют *ju-pi(g)it*³ 'настоящие люди'.

Землянка, полуподземное жилище, действительно является типичным коренным жилищем эскимосского племени. Но, с другой стороны, на азиатском берегу подземное жилище вышло из употребления также и у эскимосов и заменилось жилищем из шкур того же чукотского типа.

Подземные жилища вообще отличаются большими неудобствами. Не говоря уже об их антигигиеничности, тягостной даже для туземцев, они требуют слишком большого расхода тюленьего жира для освещения и отопления. Приморские жители, как чукчи, так и эскимосы, предпочитают выменивать этот жир у оленеводов на шкуры, пригодные на покрывку наружного шатра в придачу к моржовым и тюленьим козам и еще более необходимые для внутреннего спального помещения.

Māntak 'летнее жильё' на наречии эскимосов Аляски (см. Барнум, стр. 351) у азиатских эскимосов обозначает вообще 'жильё' и летнее, и зимнее.

Чукотское оленеводство сильно развилось именно в новейшее время, в те 200 лет, о которых говорят Врангель и Норденшельд. Раньше того, напротив, приморские чукчи, как и эскимосы, могли одинаково обитать в подземных жилищах. Приморским чукчам вообще подземное жилище вполне знакомо. Они называют его *walqar* 'челюстный дом', подразумевая челюсти кита, которые вместе с китовыми ребрами служат балками и внутренними подпорами для подземного жилья.

Далее, довольно смутные рассказы, записанные Врангелем

¹ Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820—1824 гг., СПб. 1844.

² Плавание на „Вега“. Изд. Главсевморпути, Л., 1936, т. II. *Прим. ред.*

³ Также *jurigyt*. См. В. Г. Богораз. „Юитский (азиатско-эскимосский) язык“. Языки и письменность народов Севера, М. — Л., 1934, ч. III, стр. 105. *Прим. ред.*

и отчасти Майделем¹ о каком-то ином племени, которое два века тому назад обитало у Шелагского мыса, относятся, повидимому, не к эскимосам, а скорее к чуванцам, которых чукотские предания называют Сáаçет 'чаунцы', жители реки Чауна, по-чукотски Саап.

Более подробный разбор этого вопроса о чуванцах, чаунцах, шелагах, юкагирах и пр. см. Богораз, Чукчи, стр. 6—7.²

Однако в дополнение к соображениям Врангеля и Норденшельда я могу привести другие обстоятельства и факты. Таковы, например, чукотские предания о борьбе с айванами. Ајwап, мн. ч. ајwáпat есть то имя, которое чукчи дают азиатским эскимосам. Слово это, повидимому, эскимосского происхождения: ајwák у эскимосов обозначает подветренную сторону. Так, в эскимосском жилище придверная сторона это охкак 'заветерье', 'защищенная от ветра сторона'. Противоположная ей тыльная подветренная сторона есть ајwák.

У чукок, напротив того, именно придверная сторона есть ајwалоп, тыльная сторона ајгисқа-гоп. Вообще, при заимствовании перестановка терминов нередко имеет место.

Далее, в чукотском языке ајwаç есть 'загородка от ветра', наветренная сторона, у чукок, живущих близ Полярного моря, ајwаç 'восток'.

На северной тундре самые сильные ветры приходят с запада.

Ајwал потáпот 'восточная сторона', ајwáг-гамкпн³ 'восточные жители'. Соответственно этому ајwáпat означает 'восточные жители'. Для чукок вообще эскимосы являются восточными соседями.

В эскимосском жилище у Тихого океана тыльная подветренная сторона жилища обращена к северу. Ајwák таким образом указывает на север.

Самые сильные ветры приходят с севера. Из сочетания этих двух направлений чукотского ајwаç 'восток' и эскимосского ајwák 'север', ајwáпat должно обозначать 'живущие к северо-востоку'. Мало того, так как чукотский ајwалоп и эскимосский ајwák при очевидной перестановке заимствованного термина обращены в противоположные стороны, то следует заключить, что чукотское имя ајwáпat, которому в эскимосском языке соответствует нарицательное ајwáгmí 'живут под ветром', будет означать одновременно для чукок восточные, а для самих эскимосов, напротив, западные. Для чукок и для всего азиатского материка эскимосы являются самыми восточными соседями. Для самого эскимосского племени азиатская ветвь является, напротив, самой западной ветвью.

¹ Путешествие в северо-восточную часть Якутской области, М., 1894, т. I.

² В. Г. Богораз-Тан. Чукчи. Л., 1934, ч. I, стр. 6—7.

³ Там же. Стр. 10.

Перестановка терминов является таким образом возможной и понятной.

В соответствии с этим я избрал для азиатской ветви эскимосов именно это чукотско-эскимосское определение *aĵwápat* „айваны“ самые восточные для одних и самые западные для других.¹

Безотносительно к направлению и ветру *aĵwápat* на чукотском языке стало обозначать приморского жителя по преимуществу.

Чукотский оленевод, кочующий по тундре, называет даже родственника своего, живущего в приморском поселке, *aĵwápsimśákep* ‘приморский родственник’. Мало того, береговые эскимосы, говоря о жителях острова Лаврентия, называют их тоже айванами, правда, по-чукотски. Этим они хотят выразить, что жители острова еще более отрезаны от оленеводов и оленьи шкуры, необходимые для них, могут получать лишь через посредство береговых эскимосов.

Чукотские предания и сказки полны указаниями на упорную борьбу чукоч с приморскими айванами. Чукчи изображены оленеводами, правда, не чуждыми и морского промысла. Но их морская охота не простирается дальше тюленей. Айваны, напротив, по преимуществу морские промышленники, добыватели китов. Между прочим, из-за этих китов, убитых или прибитых к берегу, чаще всего начинается борьба. Описание различных эпизодов этой борьбы местами поднимается до эпоса, как в прекрасном рассказе об *Elendi* и его сыновьях.² Все эти рассказы подчеркивают различное племенное происхождение чукоч и айванов. Чукчи неизменно побеждают, вытесняют или истребляют айванов, завладевают их богатствами, кожами, пищей, жилищами, женщинами, даже обращают пленных подростков в рабов, что плохо умещается в рамках полярной первобытности.³

Если судить по названиям, то многие поселки на берегах обоих океанов Ледовитого и Тихого, ныне чукотские, были когда-то эскимосскими. Их чукотские имена или объясняются прямо из эскимосского или даже соответствуют именам эски-

¹ Название „айваны“, установленное В. Г. Богоразом для „азиатской ветви эскимосов“, нами всюду заменено принятым в литературе последних лет названием „азиатские эскимосы“. *Прим. ред.*

² См. В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Изд. Академии Наук, СПб, 1900, стр. 338—353. *Прим. ред.*

³ В этом замечании В. Г. Богораз сказывается его старая точка зрения на общественный строй чукоч, когда он утверждал, что чукчи в своем общественном развитии еще не достигли стадии родового строя. В своих поздних работах, в частности в статье: „Чукотский общественный строй по данным фольклора“, Советский Север, № 6, 1930, В. Г. Богораз сказание об *Elendi* трактует уже более правильно, прослеживая на этом материале черты классового расслоения у чукоч, что, конечно, никак не может вязаться с „полярной первобытностью“. При этих условиях рабство и захват имущества вполне закономерны. *Прим. ред.*

мосских поселков на американском берегу — совпадение весьма многозначительное.¹

Таковы:

По берегу Ледовитого океана:

Nésqan, по-эскимосски этот поселок называется Nás'kok 'голоза'.

Kuluči, по-эскимосски Kulúsik 'старая ледяная гора'.

Iqálugun, по-эскимосски Eqáluwak 'рыба породы вахня',
Elagínus Nawaga.

По берегу Тихого океана:

Nigčten, по-эскимосски Nixsiřak 'тюленчик'.

Nupánuq, по-эскимосски Nupána 'предел нашей земли'.

Sewin, по-эскимосски Savič 'нож'.

Sečin, по-эскимосски Tésik. Точно такое же эскимосское имя носит большой поселок на американском берегу, известный на картах под именем форт Святого Михаила. На языке центральной ветви американских эскимосов Tésik означает 'озеро'.

Mečiwmi, по-эскимосски Mésik. Житель этого поселка по-эскимосски Mesiwmi.

Kigini по-эскимосски Kigi. Точно так же называется поселок на американском берегу у мыса Принца Валлийского. Отсюда жители всего американского берега называются у азиатских эскимосов kixmi, мн. ч. kixmit. Самый берег по-чукотски называется кишип, жители Америки кишип, мн. ч. кишип.

Также и следующие имена, по всей вероятности, эскимосского происхождения.

Kúkup по-чукотски и по-эскимосски. На острове Лаврентия выморочный поселок Kukúlik 'владелец Кукуна'.

Šiņip по-эскимосски Sinik.

Puóten по-эскимосски Puwúxtak.

Uwélen по-эскимосски Ulak 'женский нож'.

Uten по-эскимосски Utak.

Ičan по-эскимосски Iřak.

Seitun по-эскимосски Sáxtuk.

Основными, вероятно, являются эскимосские имена, а чукотские заимствованы. Nuterpinin 'земляная коса' рядом с Nupána. Это имя, вероятно, составляет перевод с эскимосского, ибо оно однозначуще эскимосскому имени соседнего Nupána.

Другая такая 'земляная коса' Nuterpinin есть и на берегу

¹ См. Bogoras. The Chukchee. Part I. стр. 21; также В. Г. Богораз-Тан. Чукчи. Ч. I, Л., 1934, стр. 10.

Ледовитого океана. Мне представляется возможным, что и другие имена поселков, хотя и объясняющиеся из чукотского языка, все-таки могли быть переведены с эскимосского. Таким образом, многие приморские поселки по обоим океанам, заселенные ныне чукчами, если судить по их именам, были эскимосскими поселками.

Трудно определить, когда именно произошло это вытеснение азиатских эскимосов чукчами. Я полагаю, что это произошло во всяком случае более чем два века тому назад, много раньше прихода русских. Однако нельзя также отодвигать эту борьбу слишком далеко в прошлое.

Предания чукоч о борьбе с айванами слишком свежи, слишком историчны. Они еще несколько не успели напитаться сказочным мифическим элементом. И по всей обстановке их можно сопоставить с такими же чукотскими преданиями о борьбе с коряками. Борьба чукоч с коряками тоже началась ранее прихода русских и дотянулась до XVIII в., до Павлуцкого и Шестакова.¹ Рассказы о борьбе с коряками поэтому свежее. Они приводят названия селений, имена вождей чукотских и неприятельских. В рассказах о борьбе с айванами собственные имена редки и не имеют особого значения.

С другой стороны, рассказы о борьбе приморских чукоч с эскимосами можно сопоставить с другими рассказами, уже эскимосскими, о заселении Гренландии и о борьбе с гренландскими норманнами.

Талбицер, который занимался этим вопросом, пришел к выводу на основании довольно бесспорных исторических данных, что движение эскимосов с американского материка в Гренландию началось не раньше XIII века. В XIII, XIV, XV веках произошло заселение Гренландии эскимосами, вытеснившими постепенно более древних норманских насельников. Несмотря на медленность этого процесса, можно предполагать, что в широко раскинутых пределах эскимосского племени все же происходило в то время известное движение. Народ, весьма немногочисленный, занимавший на западе новые большие территории, естественно, должен был отхлынуть от востока и уступить натиску ближайших соседей и соперников, какими для эскимосов являлись приморские чукчи. Таким образом, борьба эскимосов с чукчами по времени могла бы совпадать с заселением Гренландии.² Азиатские поселки, очищенные

¹ Борьба чукоч с коряками продолжалась вплоть до последней четверти XVIII в.

А. Шестаков был назначен Сенатом командиром Анадырской партии, но, не дойдя до Анадырска, в 1730 г. был убит чукчами. Его сменил Д. И. Павлуцкий, совершивший несколько походов против чукоч в 30—40-х годах XVIII в. *Прим. ред.*

² В свете новейших данных, основанных на результатах археологических изысканий, произведенных за последние годы на территории расселения

в пользу чукок, были возмещены гренландскими поселками и местами тюленьего промысла, отвоеванными у норманнов.

Как бы то ни было, азиатские эскимосы, хотя и оттесненные к Берингову проливу, являются в этой области старинными насельниками.

Даже существование в такой небольшой этнографической группе трех различных диалектов указывает на остатки чего-то старинного, многовекового.

Много раз поднимался вопрос, являются ли эскимосы коренными обитателями Азии или же их нужно рассматривать как переселенцев из Америки, хотя бы и сравнительно старинных.

Из вышеприведенных фактов и соображений можно заключить, что в среде азиатских эскимосов существовало два встречных движения: с одной стороны, движение с севера на юг, которое и теперь проявляется, например, в колонизации острова Лаврентия, с другой стороны, обратное движение с юга на север и с запада на восток под напором чукотских соседей.

Можно считать установленным почти с несомненностью, что на обоих берегах Берингова моря и в Азии, и в Америке эскимосы являются клином, который вошел с севера и разделил непрерывную цепь близко родственных племен.¹ В Азии чукотская группа [чукчи, коряки (ительмены), камчадалы], также юкагиры, чуванцы и, быть может, гильяки во многих отношениях родственны американским индейцам, живущим по северным берегам Тихого океана (тлинкиты, алгонкины, атабаски, квакнутль, гайда, цимшиан и др.). Возникает, однако, вопрос, откуда был загнан этот клин: с востока или с запада? Исследователи Боас, Ринк,² Талбицер склоняются к тому, чтобы принять расселение эскимосов идущим из Америки, причем азиатская ветвь является побочною отраслью, хотя быть может и весьма старинной. К тому же склоняется и В. И. Иохельсон

эскимосов Америки, Гренландии, островах Тихого океана (о-ве Лаврентия, Пунакских), а также на Чукотском полуострове, установлено, что эскимосы начали заселять Гренландию в конце I тысячелетия н. э., а не в XIII в. Столкновение чукок с эскимосами на северо-востоке Азии должно быть отнесено к более раннему времени, чем то предполагал В. Г. Богораз. (См. С. И. Руденко. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.—Л. 1947, стр. 112; А. М. Золотарева. Из истории этнических взаимоотношений на северо-востоке Азии. Изв. Воронежского государственного педагогического института, т. IV, 1938.) *Прим. ред.*

¹ В настоящее время установлено, что эта гипотеза „эскимосского клина“ не имеет под собой достаточных оснований. Вполне убедительные факты дают материалы советских археологов, добытые на Чукотском полуострове, которые с неоспоримой убедительностью показывают связь древней Берингоморской культуры с югом, возможно даже с Океанией. Наиболее древние элементы эскимосской культуры обнаружены на Тихоокеанском побережье Чукотского полуострова. На американском же побережье уже встречается наиболее позднее развитие эскимосской культуры. Таким образом, азиатское происхождение эскимосов Америки и Гренландии можно считать вполне доказанным. (См. названную работу проф. С. И. Руденко.) *Прим. ред.*

² R i n k. Eskimo tribes, Стр. 5.

в своей работе о коряках.¹ Я не считаю возможным принять это мнение без всяких оговорок. На той же странице В. И. Йохельсон говорит, что эскимосское влияние на корякскую культуру не легко объяснимо, и высказывает предположение, что между коряками и эскимосами в какой-то минувший период существовало прямое соприкосновение. Где и когда оно имело место, — заканчивает он, — этот вопрос остается до сих пор открытым.

Можно пойти еще дальше и говорить не только о влиянии эскимосской культуры на чукоч и коряков, а прямо об эскимосской этнической струе в самом составе чукотской группы или, по крайней мере, в составе двух указанных выше племен, оставляя камчадалов в стороне. Мне приходилось высказываться по этому вопросу печатно. Я указывал, что и до сих пор сравнительно с приморскими чукчами эскимосы являются лучшими мореходами и охотниками на морского зверя. Благодаря своему более восточному положению на крайних мысах Азии они явились также торговцами, торговыми посредниками. Именно они и ведут торговлю с американскими китоловами,² и через их посредство американские товары (ружья, патроны, ножи, котлы, крупчатка, керосин, жевательный табак, патока, сахар, спирт) распространяются далеко на запад до пределов реки Колымы. С другой стороны, приморские чукчи, живущие тут же по берегу, сохранили связь более или менее тесную с своими оленными единоплеменниками, живущими дальше в глуби материка. Таким образом, взаимное влияние определилось так: чукотские олени шкуры и весь связанный с ними обиход — одежда, жилище из шкур, проникли от приморских чукоч к азиатским эскимосам и далее на Аляску. Напротив того, эскимосские орудия для морских промыслов, начиная от кожаной лодки и кончая метательными шарами для ловли птиц на лету, перешли от эскимосов к чукчам и в меньших размерах к корякам.

Это взаимное влияние, между прочим, отразилось и в языке обоих народов. Так, целый ряд слов, относящихся к сухопутным животным и промыслам и вообще к разным предметам и явлениям, приходившим из Азии, перешел из чукотского языка в наречие азиатских эскимосов и даже проник в Аляску.

Чукотские слова

Азиатско-эскимосские слова

догаңи — домашний олень
 џиңи — домашний олень, самец
 кејиңи — бурый медведь

коуңик, южный диалект — коу-
 ник sumna
 kaíңa, ср. Ринк, З. С. — 'kaingu'

¹ Jochelson. Koryak. Стр. 359.

² Необходимо иметь в виду, что эти сведения автора относятся к 1901 г.
 Прим. ред.

tu'ketuj — щука
qetaqet — кета
kelikel — бумага, письмо

šivago — серый
ajmalqāl — маслак, масталыга
kérǵiçip — окно (буквально, от-
верстие для света)
ináalek — торговый знакомец
(из чужого племени)
jilgi-túmgin — двоюродный брат

tejvel — сирота
tiçipen — гребень (буквально,
вошеловка)
tikil означает одновременно 'то-
поль' и 'белую сову'

Список слов, заимствованных чукчами у эскимосов, однако, длиннее. Он обнимает, по преимуществу, термины морской фауны и морского промысла.

Азиатско-эскимосские слова

táruyk — морской рассол, мор-
ская вода

tiçak — самец-тюлень, порода
Phoca vitulina largha

uřaq — сивуч

avláqaxtak — метательные ша-
рки для ловли птиц на лету

púttu — дыра

nekáruak NNw — направление
ветра

kaui, kauñçhak (уменьшит.)
бык — рыба, порода *gadus*
scorpius

tuikak
kitaqa
káligak (первоначальное зна-
чение — 'пестрина', 'резьба')
Шульц, Ал. — gálǵak .

šivago
ajmalqa
kérǵisa

inirqa

ilóq. Впрочем, азиатско-эски-
мосское *ila* 'товарищ',
'спутник'; Барнум, Ал. — *illa*
'сосед', 'товарищ'; *ila*
'товарищ', Ринк, Лабр.,
Центр. обл., Мек., Гр.

éuwali
tisunak

anira (с таким же двойным
значением)

Чукотские слова

teju (tej) 'соль'; Боас, Кумбер-
ланд, Шульц, Ал. — *tari-*
ik (в том же значении)

tike (tik), Боас, Кумберланд — *tí-*
gang, Лабр., *tiggak*, Гр. *tiggak*.

uñq, Ринк, Мек. *uñqauq* 'каша-
лот'

érláqāt

poitinálgin 'дыра', Петитот, М.
— *ritu*; Ринк — *ritu*, Лабр.,
Центр. обл., Мек., З. С.

nikeejen, Барнум, Ал. *neguk*
'север'

kanajolgin, Ринк — *kanaiok*;
Клейншмидт — *kanaiok*. Сло-

во это представляет интерес-
ный факт совпадения якут-
ской формы с американ-
скими формами, минуя ази-
атско-эскимосскую форму

sálŋak, sálŋaŋak (уменьшит.) -- ящик		čeŋil, Келли Ал. Sooloogowrook (маленький ящик); Петитот tehuŋatčiaŋk
putúŋakuk — он пляшет		puturérkin
kánŋak — салазки		kéŋet

Будет любопытно указать, что другой член чукотской группы языков, корякский язык, в значительной степени свободен от этих позаимствованных слов. Так, в корякском 'рассол' — jam-jam; 'белый дельфин' — jiji и т. д.

Азиатско-эскимосские названия созвездий совершенно совпадают с чукотскими, включая в себе характерные чукотские рассказы о кривоспинном Орione (Roitaŋik), который сватался к Плеядам (группа женщин)¹ и пр.

Напротив того, названия этих созвездий в других эскимосских наречиях, даже в ближайшем аляскинском, совершенно отличны.

Азиатско-эскимосская система месяцев также во многом совпадает с чукотской, отмечая, например, осенью месяц течи домашних оленей, и в другом варианте на уединенном острове Лаврентия месяц убоя тонкошерстных пыжиков, т. е. месяц больших осенних праздников, связанных у чукотских оленеводов с таким убоем. У эскимосов Аляски, в отличие от этого, четыре названия месяцев связаны с дикими гусями. Еще любопытнее взаимные заимствования чукотского и эскимосского языков в области союзов (см. ниже, стр. 98).

С одной стороны, чрезвычайно богатая и разветвленная система чукотских союзов почти целиком позаимствована азиатскими эскимосами. При сжатости эскимосской конструкции речи и при наличии собственных союзов эскимосского происхождения это чужое богатство порой представляет излишнюю роскошь. Иные из чукотских союзов даже фонетически не вполне ассимилированы, а так и употребляются в их странной, чуждо звучащей форме.

С другой стороны, можно отметить весьма любопытное употребление в чукотском и даже в корякском языке союзов коренного эскимосского происхождения, общих азиатско-эскимосскому наречию с наречиями Аляски и даже Гренландии. Например: азиатско-эскимосское — atak, аляскинское — âtâkâ, гренландское — taok, чукотское — âtau, корякское — âtau 'все же', 'все-таки'.

В основных элементах чукотского и корякского языков заключаются явные следы эскимосского влияния или, точнее говоря, эскимосская струя вплетается в самую основу, в ткань чукотско-корякского языка.

¹ Ср. Bogoras. Chukchee Стр. 308; В. Г. Богораз-Тан. Чукчи. Ч. II, Л., 1939, стр. 24.

Так, эскимосское окончание множественного числа глаголов и имен, общее для всех диалектов *t* (часто с предшествующей соединительной гласной), перешло и в чукотский язык для того же множественного числа, а в корякский уже для двойственного числа.

Напротив, эскимосское окончание *tik* 2-го лица двойственного числа глаголов непереходящих перешло в чукотский для множественного числа того же лица и тех же непереходящих глаголов. Причем, например, в азиатско-эскимосском наречии в повелительном наклонении это окончание свойственно и множественному числу.¹

2-е лицо мн. ч. 'будьте'

Чукотский язык *qätva-tik*.

Азиатско-эскимосское наречие *pi-tik*.

Аляскинское наречие *pē-tuk*.

Чукотская группа языков, по основным своим свойствам отличная от языков Азии,² имеет сходные черты с некоторыми американскими языками.

С одной стороны, особенностями инкорпорации объектов и определений она уподобляется индейским языкам.

Например: *Pawnee ta-t-i' tka'wit* 'я рою грязь'; *ta*, изъявиг. накл.; *-t*—1-е лицо ед. числа; *itkār*³ 'грязь'; *pit* 'рыть'; *rp-* сливаясь образует *w*.³

Чукотское *t-i-vala-mnā-gkip* 'я точу нож'; *t*—1-е лицо ед. числа; *i*—соединительный гласный; *vala-*—(основа) 'нож'; *rpe-*—(основа) 'точить' (*p* в середине слова или группы слов изменяется в *m*; *e* переходит в *α* согласно правилам о гармонии гласных); *gkip*—глагольный суффикс настоящего времени. Параллелизм полный.

С другой стороны, весь строй суффиксов в общем и даже в подробностях, система указательных местоимений и числительных и разные другие особенности чукотской группы языков, сближают ее именно с эскимосским языком. Например, эскимосский формально-вспомогательный существительно-глагольный корень *pe*, *piwok*, как бы заключающий реальные идеи формальными образованиями, имеет в чукотско-корякском такой же точно параллельный корень *pike*. Значение этого формального корня так велико, что он оказал влияние на местную русскую речь и вызвал появление русского формально-заместительного

¹ Это утверждение автора сомнительно, так как анализ материала дает основание предполагать самостоятельные пути образования показателей числа в указанных языках. *Прим ред.*

² В данном случае автор не учитывал гильяцкого (нивхского) языка, по строю близкого чукотской группе языков. *Прим ред.*

³ Пример позаимствован из *Handbook of American Indian Languages*, Boas. Introduction, стр. 75.

глагола: 'то-делать', 'то-доспеть'. 'Пришел к има, а они то-делают ужинают-да'.¹

Если говорить об эскимондах в лингвистике, то чукотско-корякская группа языков одновременно должна быть признана и индео-подобной и эскимондной группой. Еще интереснее анализ самого наречия азиатских эскимосов. Наречие азиатских эскимосов, самое западное из эскимосских наречий, несмотря на некоторое влияние соседнего чукотского языка, должно быть признано и по словарному материалу и по грамматической конструкции и по построению фраз исконным и истым эскимосским наречием. Ближе всего оно примыкает к наречию западной Аляски, как то представлено у Барнума, Шульца и Нельсона, и можно даже сказать, что в некоторых отношениях оно составляет с этим наречием отдельную подгруппу эскимосских наречий. Особенно схожи суффиксы имен, вся система спряжения глагола переходящего, причастие, прилагательное, степени сравнения, наречие, числительное, местоимения личные и указательные, притяжательные формы имен.

Однако в склонении имен, в глагольных суффиксах замечается существенная разница, о которой будет сказано ниже. Также и в словарном материале рядом с словами, сходными с наречием Аляски, есть другие, которые совпадают с наречиями центральных областей и даже Лабрадора и Гренландии, минуя промежуточные звенья. Так, в центральном азиатском диалекте атак 'волк', на Аляске (Шульц, Ал.) *kuḡiúnuk*, в азиатском диалекте мыса Дежнева *kiúnak*; у Петитот, М.—*amaḡoḡke*, Петитот—*amaḡak* (явно увеличенное); Боас, Кумберланд—*amaḡoḡ*; Ринк, Гр.—*amaḡoḡ*—одно из сказочных чудовищ (волки в Гренландии не водятся). Чересполосность словарных совпадений ярко выступает на указанном примере.

В этом отношении весьма поучительна сравнительная таблица шаманского языка,² который свойственен наречию азиатских эскимосов наравне с другими эскимосскими наречиями. Слова этого языка, конечно, должны быть признаны самыми старинными, коренными для каждого наречия. Чересполосность совпадений и в данном случае проявляется достаточно заметно.

В общем наречие азиатских эскимосов составляет особое своеобразное наречие эскимосского языка. Мало того, внимательно анализируя его свойства, находим ряд особенностей, которые не могут быть признаны иначе, как архаичными. Так, в склонении имен находим в азиатско-эскимосском наречии среди местных падежей модальный падеж с окончанием *ni(ŋ)*, *ni(ŋ)*. Употребление этого модального падежа весьма разнообразно.

¹ Богораз. Областной словарь. Стр. 14.

² Ср. В. Г. Богораз. „О так называемом языке духов (шаманском) у разных ветвей эскимосского племени“. Известия Академии Наук. VI серия. т. XIII, 1919.

Во-первых, он служит для обозначения объекта действия при непереходящей форме глагола или косвенного дополнения при переходящей форме глагола: *túpmi(ŋ) ǵáǵomat* 'жирное (мясо) они варили'.

Здесь *túpmi(ŋ)* поставлено в модальном падеже, так как *ǵáǵomat* — непереходящая форма глагола: *túpmi(ŋ) ǵáǵaki* 'жирное мясо она варила для них'. Здесь глагол в переходящей форме. *Типими(ŋ)*, модальный падеж, составляет косвенное дополнение.

Во-вторых, модальный падеж служит для обозначения орудия или средства, при помощи которого произведено действие. *Šámi(ŋ) akillákiv*, 'Чем я отвечаю тебе'. *Tárxamí(ŋ) puáŋŋiuki* 'Пока она привязывала ее ремнем'.

И, наконец, в-третьих, модальный падеж употребляется в значении творительного на вопрос: 'откуда?' 'от чего?' *Yúwíak-ka alikáxtuk-ka íárxamí(ŋ)*. 'Маленькие люди показались на яру'.

В аляскинском наречии модальный падеж употребляется точно так же во всех трех значениях. Окончаниями его являются *-mik*, *-nik*. У Барнума указаны первые два рода употребления. Но у Шульца указан также и *ablátivus* (творительный). *Moch-a-mik* 'из воды'.¹ (Шульц, Ал. стр. 41.) Однако дальше на восток эти столь различные способы употребления, соединенные в одном падеже, начинают расщепливаться. Так, у Петитот, М. указано вместо одного три падежа: 1) *Accusátivus* (винительный), 2) *Causátivus* (каузативный, причинный) и 3) *Ablátivus* (творительный). Окончания первых двух настолько сходны между собой, что можно считать это разделение некоторым недоразумением.

Винительный: *-mik*, *-pmik*, *-mmik*, *-gmik*.

Каузативный: *-nik*, *-minik*, *-pmik*.

Для творительного падежа, однако, указан определенно особый суффикс *-mín*, *-nín*, *-gnín*, *-minín*, *-mingnín*. Суффикс этот, очевидно, развился из того же общего суффикса модального падежа *-mi(ŋ)*, *-pi(ŋ)* с некоторым усилением назализации.

Далее на восток в гренландском наречии расщепление закрепилось. Получилось два падежа: собственно модальный с окончанием *-mik* и творительный с окончанием *-mit*, *-nit*, которое морфологически соответствует окончанию творительного падежа у Петитот *-mín*, *-nín*, а стало быть и тому же общему окончанию модального азиатско-эскимосского наречия.

Азиатско-эскимосская форма модального с ее окончанием *-mi(ŋ)*, *-pi(ŋ)*, слабой назализацией и разнообразным значением явно представляется первичной, более древней формой падежа.

Далее, в азиатско-эскимосском наречии находим форму звательного падежа, исчезнувшую в других наречиях. Любопытно, что и в азиатско-эскимосском она сохранилась только в архаическом, так называемом шаманском языке.

В обыкновенной речи употребляются две формы обращения: 1) сложная с уик 'человек' и 2) тождественная формам обращения других наречий — иҗ-уоик! 'эй ты там!'

То же у Барнума, Ал. § 351 иҗубок 'вы сверху там'.

kám-уок 'вы внутри там'.

kákit-уок 'вы наружные там'.

В наречии азиатских эскимосов существует и другая форма обращения, сходная с чукотской. Ее окончание -у:

катау! 'эй ты внутри!'

кактау! 'наружный, эй ты снаружи!'

аҗпағау! 'о женщина!'

Форма обращения в виде звательного падежа существует в языке азиатских эскимосов. Окончание ее — -у полугласный. Быть может, это подражание чукотскому.¹

Тапкокоңау! (имя собственное), у чукок Tenkukiңej!

Однако катау! звательный от kámpa 'эй ты сидящий внутри!'

У чукок просто — telqulon!

У эскимосов же —

аҗпағау! о женщина!

кактау! 'наружный!'

В шаманских песнопениях существует другая форма звательного падежа с суффиксом, типичным для эскимосского склонения, впрочем, различного для единственного и множественного числа.

Ед. число -mi, мн. число -ni.

táḡimi! 'о человек!'

táḡini! 'о люди!'

Другая форма обращения составляется из существительного уик 'человек' с предшествующей основой указательного местоимения иҗ-уик! Saḡávik Is'xaḡanixsin? 'Эй ты там, почему ты не смотришь на меня?'

Тождественная форма у Барнума § 351 иҗуб 'вы сверху там'. Также формы Барнума:

kámубок 'вы внутри там'.

kákitубок 'вы наружные там' и т. д. могут существовать рядом с вышеприведенными формами: káтау и кактау.

В чукотском языке: Агагој! Упенкај! звательный падеж собственных имен Агаго и Упенка. Qlej! звательный падеж от

¹ О других падежах и склонении имен см. стр. 51 и др.

Qliq 'человек'. То же и в корякском Jultej! звательный падеж от имени Jul'i. Трудно, впрочем, определить, действительно ли азиатско-эскимосское наречие заимствовало эту форму звательного падежа у чукотско-корякской группы или, быть может, обе эти формы, азиатско-эскимосская и чукотско-корякская, возводятся к общему источнику.

Между прочим, во всех эскимосских диалектах падежные окончания единственного числа имеют начальный *m*, а падежные окончания множественного числа начальный *n*.

В азиатско-эскимосском наречии такое различие исчезло и сохранилось только в шаманском звательном. Но из этого видно, что это и есть настоящая форма первичного звательного падежа.

Далее, при анализе глагольных суффиксов, столь многозначных и разнообразных во всех эскимосских наречиях, мы, к нашему удивлению, находим, что в азиатско-эскимосском наречии суффиксы не окончательно окостенели и некоторые из них все еще способны к самостоятельной жизни в виде особых глаголов, имеющих значение, форму и употребление глагола вспомогательного.

Так, глагольный суффикс *-li*, в азиатско-эскимосском наречии *-lixtuk* (непереходный), *-lija* (переходный); в гренландском является как *-iágrok*; *-iágrok*; *-iogrok*; *-liogrok*; *-égrá* *-lérpá*.

Морфологически азиатско-эскимосские суффиксы *-lixtuk* равны гренландскому *-liogrok*; азиатско-эскимосское *-lija* равно гренландскому *-legra*. Значение этого суффикса для глаголов непереходящих 'он обращается в', 'его принимают за'; для глаголов переходящих 'он снабжает чем', 'он обращает во что'; 'он делает кого чем'.

Так, в азиатско-эскимосском наречии: *iŋpe-li-tá-mkip* 'я делаю тебя моим сыном', 'я усыновляю тебя'; *iŋpe* — основа имени 'сын'; *-li* — глагольный суффикс; *-ta* — суффикс изъявительного наклонения неопределенного времени; *-mkip* — личное окончание, выражающее отношение 'я—тебя'.

iwí-li-pak-a-ri-ŋa 'ты имеешь меня мужем'.

Рядом с этим суффикс *-li* является в виде особого вспомогательного глагола *-lixtuk*; *-liá*:

iwíŋiŋiŋa iŋŋataka 'она имела меня мужем'.

akitŋiŋiki iŋna 'сделала это изголовьем'.

Другие примеры глагольных суффиксов, сохранивших самостоятельную жизнь, будут указаны далее.

Эти замечательные свойства азиатско-эскимосского наречия заставляют поставить вопрос, не является ли оно более первичной формой эскимосского языка, сохранившейся далеко в стороне на азиатском востоке, с меньшими изменениями, чем другие наречия.

Указанные свойства азиатско-эскимосского наречия, разумеется, отнюдь не решают вопроса об азиатской прародине эскимосов.¹ В истории расселения народов, первобытных и более культурных, чаще всего уцелевшие обломки старины являются не на предполагаемой прародине, а в каком-нибудь глухом и уединенном углу территории, куда данный народ был оттеснен давлением соседей. Так южная оконечность Африки едва ли является прародиной бушменов и Огненная Земля прародиной огнеземельцев. Филологические сближения и различия вообще не признаются достаточно надежным научным материалом, ибо язык часто и легко переходит от одного племени к другому, помимо племенного единства и способами, еще не вполне исследованными. Ведды на Цейлоне говорят испорченным сингалезским наречием, хотя их сношения с сингалезцами довольно незначительны. Система арийских языков так и не могла превратиться в этнологию в систему арийских народов, объединенных единством расы. Бесконечные войны и переселения народов действуют как вулканические силы. Они перемещают народные пласты, разрывают опорные связи и создают иные, совершенно новые. В этом отношении, однако, на крайнем севере племенные отношения проще, чем на юге. Население слишком редко и слишком поглощено добыванием пищи насущной. Переселение на севере не есть завоевание, а скорее просачивание, медленное проникновение нового племени на территорию, наполовину пустую, кое-где усеянную поселками туземцев. Несмотря на боевые столкновения разных групп, можно сказать, что на севере у полярного круга племенные пласты в общем сохранили свое первоначальное положение и, во всяком случае, не претерпели таких смещений, как племенные пласты на юге. Замечательная изоляция эскимосского племени с его законченной, замкнутой в себе культурой служит тому лучшим доказательством.

Поэтому в определении племенных отношений на севере филологические сближения более верны и доказательны, чем на юге.

Возвращаясь к вопросу об азиатско-эскимосском наречии и племени, я хочу подчеркнуть, что одновременно с многими указаниями на более древние формы азиатско-эскимосского наречия Талбицер по отношению к гренландскому наречию указывает, напротив, что оно является более поздним образованием и формы его сравнительно нового происхождения. Это согласуется с другими указаниями Талбицера, что западные наречия вообще консервативнее восточных. Указания Талбицера относятся к фонетике или к грамматике. Рядом с этим нужно

¹ Здесь сказывается свойственная В. Г. Богоразу некоторая неустойчивость его взглядов. Ср. выше, стр. 34—35, где он совершенно правильно ставит вопрос об азиатском происхождении эскимосов. *Прим. ред.*

поставить указания Ринка, что материальная культура эскимосского племени вообще прогрессирует по направлению от востока к западу, так что приспособления и орудия восточных эскимосов являются наиболее усовершенствованными, а следовательно, позднейшими.¹

Напротив, социальная организация, по указаниям Ринка, на западе более совершенна, а на востоке как бы распалась на отдельные частицы.

Именно на этом противоположении эскимосского запада эскимосскому востоку Ринк основал свои предположения о том, что Аляска является, если не первоначальной родиной, то ранним центром расселения эскимосских племен.

Азиатские поселки в социальном отношении не могут похвастаться высокой организацией. Азиатские эскимосы не имеют даже общественных домов, столь типичных для Аляски. Я сказал бы впрочем, что в социальном отношении поселки азиатских эскимосов слишком малочисленны и как-то недостаточно типичны. Сходство культуры материальной, социальной и духовной с культурой более многочисленных чуков не позволяет говорить о социальной организации азиатских эскимосов, как о чем-то особом.

Единственным материалом для исследования, имеющим особый характер, все-таки остаются материалы филологические.

СИСТЕМА ЗВУКОВ

Для начертания эскимосских звуков я воспользовался шкалой, составленной применительно к латинскому алфавиту.

Приняты во внимание также указания Таубицера² в его работах по эскимосской фонетике.

Эта система эскимосских звуков, между прочим, употреблена и в моей работе об эскимосах, напечатанной по-английски.³

В азиатско-эскимосском наречии имеются следующие звуки, указанные в соответственных начертаниях.

Согласные звуки

		Губные	Зубные	Велярные	Увулярные
Смычные	немые	p	t	k	q
	плавные	m	n	ŋ	
Открытые	плавные	ɒ v w	l y j z	g	ʁ
	немые	f	c č j s	x h	

¹ Rink. Eskimo tribes. Стр. 25.

² Thaibitzer W. A Phonetic Study of the Eskimo Language, reprint from Meddelelser af Grønland. Vol. XXXI. Copenhagen, 1904.

³ Bogoras W. The Eskimo of Siberia, Jesup North Pacific Expedition. Vol. VIII, part. III.

Гласные звуки

ĩ	ẽ	ã		
i	e	a	o	u
ı	a(ã)		u(U)	

~ над буквой означает назализацию, более или менее заметный носовой оттенок звука: *ĩ* *ẽ*.

ʷj означает лабиализацию, губной оттенок звука *ʷr*.

^с означает придыхательный звук. Придыхательный оттенок звука часто встречается в наречии азиатских эскимосов: *l^c*, *l^{ʷc}*, *p^c*, *ʷ^c*, *m^c*, *d^c*, *t^c*, *k^c*, *ç^c*, *s^c*.

̣ означает смягчение, нёбный оттенок звука, почти как русский „b“; *ṇ*, *ṭ*, *ṣ*, *j̣* *ç̣*.

ĩ — долгий звук, почти двугласный, соединяющий в себе *i* и *e*.

ẽ — как французский *e* в слове *coûré*.

ı — глухой звук, почти как русский *ы* [ɨ].

a — глухой звук, средний между *a* и *e* [ä].

u — глухой звук, почти как английский короткий *u* в слове *hut*.

v, *ʷ*, *ʷ* — все три звука билабиальны (двугубные; каждый последующий слабее предыдущего).

Талбицер дает только *ʷ* с указанием, что он соответствует *v* международной фонетической ассоциации.

В азиатско-эскимосском наречии различие между *v* и *ʷ* вполне определенное.

Относительно *v* я не вполне уверен, тем не менее, не нашел возможности исключить и его.

y — полугласный, как русский *й* или немецкий *j*.

j̣ — как французский или русский *ж*.

Z, *z*. Талбицер подвергает сомнению существование звонкого *z* в каких бы то ни было эскимосских наречиях; я должен сказать, что действительно звук этот не вполне определен. Так, в одном и том же слове слышатся то *atásik*, то *ataz.k*.

Впрочем, такую же точно неустойчивость Талбицер указывает и в гренландском наречии по отношению к звонкому *z*. Именно из-за этой неустойчивости Талбицер не считал возможным включить его в свою систему звуков. Я же не нашел возможным исключить его.

Точно такую же неустойчивость проявляют звуки *š* (русский *ш*), *č* (русский *ч*), *ṣ* (русский *сь*) особенно в глагольных окончаниях. Во 2-м лице мн. числа слышится то *sí*, то *ší*, то *ṣí*, между тем, как в сущности это один и тот же колеблющийся звук. Такое же колебание замечается и в аляскинском наречии (см. Барнум) и даже в гренландском.

j — английский j (дж).

ʃ и ʂ — очень мягкие звуки, подобные таким же чукотским.

ɲ — носовой звук.

g — глубокий велярный звук.

x — мягкий звук, как русский мягкий х.

h — легкое придыхание. Талбицер опять-таки отрицает существование легкого придыхательного звука в эскимосских наречиях.

Я же, напротив, считаю возможным сопоставить его с придыхательным оттенком согласных, как указано выше.

q — увулярный к.

ɣ — очень глубокий, увулярный картавый г.

Для начертания чукотских звуков, кроме того, прибавлены следующие знаки, установленные мной раньше:

Гласные	Согласные
e, ɛ, ^ε i, ø, й	l, l, ɾ, d, ʂ

ɛ, ^εi, ø — долгие звуки; e, й — короткие звуки.

ɛ̃ — открытый звук, как русское э.

ɛ̃i — дугласный с ударением на i. Этот звук всегда сопровождается гортанным усилением ^εi. Гортанное усиление ^εi, впрочем часто сопутствует и другим гласным.

ø — средний между i (латинским) и и о.

e — короткий глухой звук.

й — полость рта как для звука i, губы как для звука и (латинского).

ɾ — кончик языка прижать к корням верхних передних зубов, середина языка касается твердого нёба. Глухой звук.

ɾ̃ — то же самое, звук плавный.

d̃ — смягченный d, как русский ов̃.

ʂ̃ — как русский ц̃.

ЧАСТИ РЕЧИ¹

В азиатско-эскимосском наречии, как и вообще в эскимосском языке, довольно трудно провести разделительную линию между различными частями речи.

¹ Отдельные замечания общего и частного характера, относящиеся к частям речи эскимосского языка, см. также в разделе: „Причастие“, стр. 75, „Глагольная основа, как существительное“, стр. 77, „Прилагательные“ стр. 86, „Наречия“, стр. 88, „Глагольная форма имен“, стр. 91. *Прим. ред.*

Значительная часть окончаний и суффиксов обща, например таким различным частям речи, как существительное и глагол. Конечно, и в эскимосском языке речь распадается на несколько категорий слов, более или менее различных между собой. Таковы имя, глагол, местоимение личное, местоимение указательное, союз, междометие. Но это разделение не достигло определенностей, и формы именные и формы глагольные остались в значительной степени гомологичными и сохранили способность переходить друг в друга. Каждое имя может быть превращено в глагол. Каждый глагол может рассматриваться как имя. Таким образом, нам предстоит рассмотреть изменение слов, общее различным частям речи и другие изменения, свойственные каждой из частей речи особо.

Двойственное и множественное число

Образование двойственного и множественного числа свойственно всем изменяемым частям речи и производится оно одним и тем же способом.

Окончание двойственного числа *-k*. Окончание множественного числа *-t*.

Ед. число	Дв. число	Мн. число
человек — <i>yúk</i>	<i>yúúk</i>	<i>yúút¹</i>
нога — <i>ířú</i>	<i>ířuk</i>	<i>ířut</i>
глаз — <i>íyá</i>	<i>íyík</i>	<i>íyít</i>
сын — <i>ířníq</i>	<i>ířnířík</i>	<i>ířnířít</i>
он пришел — <i>taqíq</i>	<u><i>taqík</i></u>	<u><i>taqít</i></u>
<i>tokóta</i>	<i>tokóřík</i>	<i>tokóřát</i>
‘он убил его’	‘они двое, убили его’	‘они (многие) убили его’

Имена существительные

Единственное число

Единственное число имен существительных состоит из основы чистой или измененной.

Основы, оканчивающиеся на гласные: *a, e, i, l, ĩ, o, ŷ, u* [y] и на согласные: *k, q, n*, большей частью остаются без измене-

¹ *yúút* от слова *yúk* ‘человек’. Во множественном числе *k* основы в полсжении между гласными переходит в *g*. Правильнее будет не *yúút*, а *yugít*. *Прим. Г. Меновщикова.*

ния: áma 'волк', kī 'рана', ueivali 'сирота', piŋlu 'зимнее жилище', aŋlo 'отверстие во льду, сделанное тюленем для дыхания'; íoo 'праща', tuntu[ŋ] 'олень (дикий)'. В других случаях к основе прибавляется *q* или *k*: úksuq 'зима', s'avik 'нож'.

Основы, оканчивающиеся на *t*, изменяют его в *l*:

maŋa-p 'удочка'	основа maŋat
paŋri-p 'аркан'	" paŋrit
aŋ'igu-p 'брат'	" aŋ'igit

Множественное число

Множественное число образуется путем прибавления к основам окончания множественного числа *t*.

Там, где единственное число представляет чистую основу, окончание *t* прибавляется просто к основе.

Ед. число	Мн. число
áma — волк	ámat — волки
páŋa — мать	páŋat — матери
pápa — копье	pápat — копья
kī — рана	kīt — раны
spáŋmi — прибрежный житель	spáŋmit — прибрежные жители

Там, где чистая основа оканчивается на гласный, подобно предыдущим основам, но единственное число образовано при помощи окончания *q*, *k*, множественное число образуется из единственного путем замещения этого окончания *q*, *k* окончаниями множественного числа *t*.

Ед. число	Мн. число
aŋpaq — женщина	aŋpat — женщины
píuŋaq — человеческий волос	píuŋat — человеческие волосы
kíkmiq — собака	kíkmit — собаки
ámiq — дверь	ámit — двери
aŋuŋaq — лодка	aŋuŋat — лодки
unáxsiq — дерево	unáxsit — деревья

В том случае, когда чистая основа имеет в конце гортанный согласный *x*, *h*, *g* окончание прибавляется к основе, причем вставляется соединительный гласный *i* (1).

Ед. число	Мн. число
s'avik — нож	s'avigit — ножи
ùñak — ус	ùñágit — усы
kútik — штаны (муж- ские)	kutigit — штаны (муж- ские)
páxq ^w ak — кость	páxq ^w agit — кости
kávik — лисица	kavigit — лисицы
yuk — человек	yúut и yúit — люди
но:	
púpa — земля, страна	púnat — земли, страны
púpak — жительство, поселок	púnágit — жительства, поселки
iyá — глаз	iyit — глаза
ixá — ладонь	ixit — ладони

К основам с окончанием на *t*, измененным для абсолютного падежа единственного числа в *n*, во множественном числе *t* основы восстанавливается и между *t* основы и *t* окончанием вставляется соединительный гласный *i* [i].

Ед. число	Мн. число
mánap — удочка	mánat-i-t — удочки
páxpín — аркан	paхpit-i-t — арканы
siup — ухо	siut-i-t — уши

Двойственное число

Правила образования двойственного числа в общем те же, что и множественного, с соответственным различием окончаний *-(i)k*, *-(i)t*.

Впрочем надо сказать, что в азиатско-эскимосском наречии, как и в гренландском, двойственное число употребляется сравнительно реже, чем множественное. Большая часть существительных совсем не употребляется в двойственном числе. То же самое можно сказать и о глаголах.

Азиатско-эскимосское наречие в своем отказе от двойственного числа пошло дальше гренландского. Так, даже в тех случаях, когда определенно указана пара предметов или лиц, естественно или искусственно составленная, все-таки вместо двойственного нередко употребляется множественное число.

pulixkulpit tokókuři 'он убил их обоих вместе с его женой'.

iwikulpit xiñit rovóxlaxtut 'лица их обоих вместе с мужем сильно вспухли'.

Впрочем примеры употребления двойственного числа встречаются и в текстах и в примерах из фразеологии.

Ед. число	Дв. число	Мн. число
рука — táfik	tafikik	táfit
мужчина — yuk	yúuk	yuit
женщина — áṅpak [q]	aṅnik [aṅpak]	áṅnat
лодка — áṅuaq	aṅuák	aṅuat
жена — nulik	nulixik	nulixit

iyixka akniṅakuk 'мой (два) глаза болят'.

yúuw málfuk tagik 'два человека пришло'.

is'ka akniṅakuq 'мой глаз болит'.

yuk tahiṅ 'человек пришел'.

málfuk iṅniyixka tagimalpit 'два мои сына пришли'.

tokótak 'он убил их обоих'. (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 455.)

Здесь существительное в двойственном, а глагол во множественном числе.

katṅini túumi 'свои сапоги он взял'. (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 453.) Здесь и существительное и глагол во множественном числе.

Абсолютный и относительный падеж

Абсолютный падеж до известной степени соответствует именительному падежу европейских языков. С непереходящими глаголами абсолютный падеж выражает подлежащее, а с переходящими глаголами — прямое дополнение, причем подлежащее ставится в относительном падеже, например kavixak s'paṅniṅakuq 'листочка ходила по морскому берегу'. Aṅnat áṅpaṅaxat túumi 'женщина маленьких девочек взяла их'.

Впрочем конструкция переходящего глагола с подлежащим в относительном падеже и прямым дополнением в абсолютном падеже часто замещается конструкцией непереходящего глагола с подлежащим в абсолютном падеже и прямым дополнением в модальном падеже.

úkitiṅ ṅúṅtak 'жиром она поела', т. е. жиру поела.

amitiṅ arsiw'akuk pulixa 'шкурами она вытрясла его жена', т. е. его жена вытрясла шкуры.

Такая конструкция встречается, с одной стороны, в других эскимосских наречиях, например на Аляске и на р. Мекензи, а с другой стороны, в чукотско-корякской группе языков.

chikēṅānkā chiyuṅnik 'я дал им чего' (Барнум, Аляска).

chiyuṅnik — это модальный падеж, соответствующий amitiṅ предшествующей фразы.

tuktub — neŋeŋemik-lu uvampun aytutin ‘дай мне оленьего мяса’. (Петтитот, Мекензи, стр. XLII), neŋeŋemik-lu — есть модальный падеж в виде прямого дополнения.

Тоже и в чукотском: éčä qānālrinrige* ‘дай мне жиру’ (жиром дай) éčä — модальный падеж.

Относительный падеж, так называемый *pastcase*, в старинной гренландской грамматике служит для определения действующего лица при переходящем глаголе (*casus auctoris*), также для определения владеющего лица в соединении с притяжательной формой имен существительных. В этом употреблении он отчасти соответствует родительному падежу европейских языков.

Окончание относительного падежа в азиатско-эскимосском наречии -т, так же как в наречиях Аляски, на Кадьяке и в алеутском языке. В наречии реки Мекензи окончание и уже чередуется с *p*. Дальше к востоку повсюду *p*.

Абсолютн. пад.	Относит. пад.
человек — уик	у́иут
собака — кикмик	ки́кмиут
река — киук	ки́иут
вода — тик	ти́иут
земля — ну́па	ну́пам
поселок — ну́пак	ну́пáгит

sikulrūtīm koŋkaka ‘Чикульрутово, назначенное для его штанов’, т. е. предназначенное для штанов Чикульрута.

mītxlūgīm iŋipi rīma ‘вороном свой сын он ему сказал’, т. е. ворон своему сыну (он) сказал.

paуam iŋuāniŋ ‘озера из его нутра’, т. е. из озера.

tūntum iŋitaka ‘оленьем он оставил его позади’, т. е. олень обогнал его позади, т. е. олень обогнал его.

Косвенные падежи

Местные падежи эскимосских наречий должны считаться настоящими косвенными падежами уже потому, что они образуются при помощи простейших вариаций одного и того же суффикса.

	Азиатско-эскимосское наречие	Гренландское наречие
Местный	-mi, -pi	-me, -pe
Дательный	-mip, -pip	-mut, -put
Модальный	-mi(ŋ), -pi(ŋ)	-mik, -pik

Однако прежде всего нужно указать на одно существенное различие между азиатско-эскимосским и другими наречиями. Между тем как в гренландском и других наречиях окончания,

начинающиеся с *m*, служат для единственного числа, а окончания, начинающиеся с *n*, для двойственного и множественного числа, азиатско-эскимосский диалект не различает падежей по числам, а вместо того употребляет окончания с *m* после основы, оканчивающейся на гласный и окончания с *n* после основы, оканчивающейся на согласный.¹ Но если судить по звательному падежу шаманского языка, различие это прежде существовало и ныне утрачено.

Два последующие падежа, встречающиеся в различных грамматических работах по эскимосскому языку вплоть до Талбицера, а именно просекутивный (продольный) и сравнительный не могут быть поставлены на одном уровне с указанными выше падежами уже потому, что окончания их другого происхождения и корня.

	Аляскинское наречие	Гренландское наречие
Продольный	-kup	-kut
Сравнительный	-tun	-tut

Было бы, может быть, правильнее признать эти окончания просто послелогами. Поэтому я не включил их в систему окончаний, хотя и азиатско-эскимосское наречие имеет тоже окончания и формы тождественные с аляскинскими.

Местные падежи

Местный падеж в собственном смысле локативный падеж соответствует такому же местному падежу других эскимосских наречий и означает пребывание на таком-то месте: Nuna 'земля'

Азиатско-эскимосское	pupá-mi	} 'на земле'
Аляска (Барнум)	pūnâ-mē	
Мекензи (Петитот)	pupa-me	
Северо-западная Гренландия (Талбицер)	pupa-me	

Дательный означает движение к предмету. У Барнума это Terminales, у Петитот—Dativus, у Талбицера—Allativus.

Азиатско-эскимосское pupá-mīp.

Аляскинское pūnâ-mīp.

Мекензи pupa-mip.

Северо-западная Гренландия pupa-mut.

¹ Здесь В. Г. Богораз, очевидно, допускает ошибку, ибо в современном языке азиатских эскимосов, так же как и в других эскимосских диалектах, наличествует стройная система числовых падежных показателей. Ср. Приложение, стр. 223. *Прим. Г. Меновщикова.*

Модальный падеж: у Барнума тоже *Modalis*; у Петитот он расщепляется на два падежа: *Accusativus* (винительный) и *Causativus* (каузативный, причинный), у Талбидера — *Instrumentalis* (творительный).

Модальный падеж азиатско-эскимосского наречия, как было указано выше, служит в некоторых случаях для указания объекта действия, а в других случаях—для указания орудия действия. Он вполне охватывает указания, сделанные для соответствующих ему падежей в других наречиях, указанных выше автором.

Точно так же и окончания этих падежей, как видно из представленной таблицы, вполне соответствуют друг другу и в общем соответствуют и азиатско-эскимосскому окончанию.

	Аляска	Мекензи	Северо-западная Гренландия
Модальный	-niuk -niuk	-nik, -mnik	
Винительный		-nmik, -gmik	
Каузативный		-nik, -minik	
Творительный		-nmik	-mik, -nik

Творительный падеж (*Ablativus*), обозначающий удаление от предмета в азиатско-эскимосском наречии, а также и в аляскинском, как было указано выше, отсутствует в виде особой формы и заменяется все тем же модальным падежом.

Формы окончания творительного падежа:

Мекензи	Гренландия
-min, -nin, -gnin, -minun, -ningnun.	-mit, -nit.

вполне соответствуют друг другу, так как и вообще в падежных окончаниях гренландское *-t* соответствует более западному *-n*. Точно так же это окончание с зубным носовым звуком *-nił*, *-nin* соответствует азиатско-эскимосскому окончанию модального падежа с его слабой назализацией последнего гласного звука *-ni(ŋ)*, *-ni(ŋ)*. Новое свидетельство того, что этот падеж отщепился от модального падежа.

Продольный падеж или послелог азиатско-эскимосского наречия соответствует у Барнума аляскинскому — *Vialis*, у Талбидера гренландскому — *Prosecutive* (продольный). Он указывает движение 'вдоль чего', 'сквозь или через что', 'навстречу чему' и даже 'от чего-либо'. Окончание его, как указано:

- Азиатско-эскимосское *-kup*.
- Аляскинское *-ku*.
- Гренландское *-kut*.

siutaŋákun uiknárími kaútakeña 'сквозь его ухо горячей водой она полила его', т. е. она налила горячей воды в ухо.

ukfikun tuwákuk 'он хватается за дерева (лес)'.
 nás'kukun katuáhkaka 'он ударил его по голове'.
 kovrakun ayákituk 'под сетью он был придавлен'.

Сравнительный падеж или послелог обозначает 'равенство', 'сходство'. Окончание его, как указано:

Азиатско-эскимосское	Аляскинское	Гренландское
-tup	-tuṅ	-tut
núpa-tup	nūnā-tup	nuna-tut

ayuá-s-tup 'величиной с лодку'; uyú-s-tup 'по-человечески';
 xwaŋáni-tup 'моего роста'; alnúsitup 'по-старому'.

У Барнума tuqtup 'как вода'. У Талбицера qaqqatut 'с горы',
 sawittut 'в виде ножа'.

(Относительно звательного падежа см. стр. 42).

СКЛОНЕНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Основа maŋtra 'дом'.

		Ед. число предмета	Мн. число предмета
<i>Абсолютный падеж</i>			
Ед. число	1-е лицо	maŋtráka — мой дом	maŋtrakán'ka, ¹ — мои дома или maŋtránka
	2-е "	maŋtrán — твой дом	maŋtrakaxtin, — твои дома maŋtraxtin
	3-е "	maŋtrá — его дом	maŋtraki, maŋtri — его дома
Мн. число	1-е лицо	maŋtrakáxri ¹ } наш дом maŋtraxrut }	maŋtráput — наши дома
	2-е "	maŋtrakaxsi } ваш дом maŋtráxsi }	maŋtrasi — ваши дома
	3-е "	maŋtrakát } их дом maŋtrat }	maŋtrit — их дома
<i>Относительный падеж</i>			
Ед. число	1-е лицо	maŋtráma — моего дома	maŋtráma — моих домов
	2-е "	maŋtrávuk — твоего дома	maŋtrávuk — твоих домов
	3-е "	maŋtrán — его дома	maŋtrin — его домов
Мн. число	1-е лицо	maŋtrámta — нашего дома	maŋtrámta — наших домов
	2-е "	maŋtraxpisi — вашего дома	maŋtraxpisi — ваших домов
	3-е "	maŋtráta — их дома	maŋtrita — их домов

¹ В современном языке азиатских эскимосов формы с суффиксом -ка, -ки в данном случае не употребляются. Ср. Приложение, стр. 230. *Прим.* Г. Меновщикова.

Основы: ата — отец; нулхка — жена; коуңик — олень

Абсолютный падеж

atá-ka — мой отец	нулхка — моя жена	коуңика — мой олень
atáп — твой отец	нулхпн — твоя жена	коуңпн — твой олень
atáңа — его отец	нулха — его жена	коуңá, коуңикá — его олень
atávut — наш отец	нулхкахпут — наша жена	коуңикахпут, коуңихпут — наш олень
atási — ваш отец	нулхкакси — ваша жена	коуңикаси, коуңихси — ваш олень
atáңат — их отец	нулхкат — их жена	коуңикат, коуңит — их олень

Относительный падеж

atáma — моего отца	нулгма — моей жены	коуңима — моего оленя
atávuk — твоего отца	нулхрик — твоей жены	коуңивук — твоего оленя
atáңан — его отца	нулхан — его жены	коуңпн — его оленя
atamta — нашего отца	нулгма — нашей жены	коуңгма — нашего оленя
atávsi — вашего отца	нулхриси — вашей жены	коуңхриси — вашего оленя
atáңата — их отца	нулхата — его жены	коуңгата — их оленя
atámта — моих отцов	нулгма — моих жен	коуңгма — моих оленей
atávuk — твоих отцов	нулрик — твоих жен	коуңивук — твоих оленей
atáңпн — его отцов	нулхпн — его жен	коуңпн — его оленей
atámта — наших отцов	нулгма — наших жен	коуңгма — наших оленей
atási — ваших отцов	нулхриси — ваших жен	коуңхриси — ваших оленей
atáңгата — их отцов	нулхгата — их жен	коуңггата, коуңггата — их оленей

Местные падежи

Основа таңгá — дом

Падежи	Ед. число предмета	Мн. число предмета
1-е лицо ед. числа		
Дательный	таңгá-м-пун — к моему дому	{таңгá-м-пун — к моим домам
Местный	таңгá-м-пí — у моего дома	{таңгá-м-пí — у моих домов
Модальный	таңгá-м-пí[ҥ] — моим домом	{таңгá-м-пí[ҥ] — моими домами ¹
1-е лицо мн. числа		
Дательный	таңгá-м-пун — к нашему дому	{таңгá-м-пун — к нашим домам
Местный	таңгá-м-пí — у нашего дома	{таңгá-м-пí — у нашего дома
Модальный	таңгá-м-пí[ҥ] — нашим домом	{таңгá-м-пí[ҥ] — нашими домами}

¹ В квадратных скобках дается склонение притяжательных форм имен существительных, не развернутое полностью в рукописи В. Г. Богораза „Множественное число предмета“. Эти формы взяты нами из его же статьи „Юитский (азиатско-эскимосский) язык“, Языки и письменность народов Севера, ч. III, Л., 1934, стр. 113—114. *Прим. ред.*

2-е лицо ед. числа

Дательный	maŋtrá-xri-nun — к твоему дому	[maŋtrá-xri-nun — к твоим до-мам
Местный	maŋtrá-xri-ni — у твоего дома	maŋtrá-xri-ni — у твоих домов
Модальный	maŋtrá-xri-ni[ŋ] — твоим домом	maŋtrá-xri-ni[ŋ] — твоими до-мами]

2-е лицо мн. числа

Дательный	maŋtrá-xpisi-nun — к вашему дому	[maŋtrá-xpisi-nun — к вашим домам
Местный	maŋtrá-xpisi-ni — у вашего дома	maŋtra-xpisi-ni — у ваших до-мов
Модальный	maŋtrá-xpisi-ni[ŋ] — вашим до-мом	maŋtra-xpisi-ni[ŋ] — вашими до-мами]

3-е лицо ед. числа

Дательный	maŋtrá-nun — к его дому	maŋtri — к его домам
Местный	maŋtrá-ni — у его дома	maŋtri — у его домов
Модальный	maŋtrá-ni[ŋ] — его домом	maŋtri-ni[ŋ] — его домами

3-е лицо мн. числа

Дательный	maŋtri-t-nun — к их дому	maŋtri-t-nun — к их домам
Местный	maŋtri-t-ni — у их дома	maŋtri-t-ni — у их домов
Модальный	maŋtri-t-ni[ŋ] — их домами	maŋtri-t-ni[ŋ] — их домами

Основа ата 'отец'

Дательный	atá-m-nun — к моему отцу, к моим отцам atá-xri-nun, atá-v-nun — к твоему отцу, к твоим отцам atá-ŋa-nun — к его отцу, ata-ŋ-i-nun — к его отцам atá-m[t]-nun — к нашему отцу, к нашим отцам atá-xpisi-nun — к вашему отцу, к вашим отцам atá-ŋa-t-nun — к их отцу, atá-ŋ-i-t-nun — к их отцам
Местный	atá-m-ni — у моего отца, у моих, у твоих отцов atá-xri-ni, ata-v-ni — у твоего отца, у твоих отцов atá-ŋa-ni — у его отца, atá-ŋ-i-ni — у его отцов atá-m[t]-ni — у нашего отца, у наших отцов atá-xpisi-ni — у вашего отца, у ваших отцов atá-ŋa-t-ni — у их отца, ata-ŋ-i-t-ni — у их отцов
Модальный	ata-m[ŋ]-ni[ŋ] — моим отцом, моими отцами atá-xri-ni[ŋ], atá-v-ni[ŋ] — твоим отцом, твоими отцами atá-ŋa-ni[ŋ] — его отцом, atá-ŋ-i-ni[ŋ] — его отцами atá-m[t]-ni[ŋ] — нашим отцом, нашими отцами atá-xpisi-ni[ŋ] — вашим отцом, вашими отцами atá-ŋa-t-ni[ŋ] — их отцом, atá-ŋ-i-t-ni[ŋ] — их отцами.

Таблица притяжательных суффиксов

Число и лицо	Абсолютный падеж		Относительный падеж	
	ед. число предмета	мн. число предмета	ед. число предмета	мн. число предмета
Ед. число	1-е лицо -ka	-n·ka	-ma	-ma
	2-е лицо -n	-ti[ŋ]	-xrik, -vuk	-xrik, -vuk
	3-е лицо -ka, -a, -ŋa	-i, -ŋi	-an, -n, -ŋan	-in, -n, -ŋin

Число и лицо	Абсолютный падеж		Относительный падеж		
	ед. число предмета	мн. число предмета	ед. число предмета	мн. число предмета	
Мн. число	1-е лицо	-кахрит, -хрит, -vut	-put	-mta	-mta
	2-е лицо	-kaxsi, -xsi, -si	-si	-xpsi, -vsi	-xpsi, -si
	3-е лицо	-kat, -t, -ɣat	-it, -ɣit	-ata, -ta, -ɣata	-ita, -ta, -ɣita

Местные падежи¹

Число	Лицо	Дательный	Местный	Модальный
Ед. число	1-е лицо	-m-nun	-m-ni	-m[t]ni[ɣ]
	2-е лицо	-xpi-nun	-xpi-ni	-xpi-ni[ɣ]
	3-е лицо	-nun	-ni	-ni[ɣ]
Мн. число	1-е лицо	-m[t]-nun	-m[t]i-ni	-m[t]ni[ɣ]
	2-е лицо	-xpsi-nun	-xpsi-ni	-xpsi-ni[ɣ]
	3-е лицо	-nun	-ni	-ni[ɣ]

Возвратная форма

Падежи	Ед. число лица и предмета	
Абсолютный	тау́тá-ни — свой дом	
Относительный	тау́тá-г-ми — свой дом	
Дательный	тау́тá-ни-нип — к своему дому	
Местный	тау́тá-ми-ни — у своего дома	
Модальный	тау́тá-ми-ни[ɣ] — своим домом	
Абсолютный	ну́ли-ни — своя жена	
Относительный	ну́ли-г-ми — своя жена	
Дательный	ну́ли-г-ми-нип — к своей жене	
Местный	ну́ли-г-ми-ни — у своей жены	
Модальный	ну́ли-г-ми-ни[ɣ] — своей женой	
Абсолютный	коу́н-ни — свой олень	
Относительный	коу́н-ми — свой олень	
Дательный	коу́н-ми-нип — к своему оленю	
Местный	коу́н-ми-ни — у своего оленя	
Модальный	коу́н-ми-ни[ɣ] — своим оленем	
Абсолютный	а́та-ни — свой отец	
Относительный	а́та-ми — свой отец	
Дательный	а́та-ми-нип — к своему отцу	
Местный	а́та-ми-ни — у своего отца	
Модальный	а́та-ми-ни[ɣ] — своим отцом	

¹ См. приложения „Таблицы склонения имен и спряжения глаголов в современном языке азиатских эскимосов“ Г. А. Меновщикова. *Прим. ред.*

	Мн. число лица и ед. число предмета	
Абсолютный	maŋtʁá-in, maŋtʁá-xtɪn — свой (их) дом	pulí-xtm — своя (их) жена
Относительный Дательный	maŋtʁá-pɪn — свой (их) дом maŋtʁá-ɣ-mi-x-pɪn — к сво- ему (их) дому	pulí-ɣ-pɪn — своя (их) жена pulí-x-mi-x-pɪn — к своей (их) жене
Местный	maŋtʁá-ɣ-mi-x-pí — у своего (их) дома	pulí-ɣ-mi-x-pí — у своей (их) жены
Модальный	maŋtʁá-ɣ-mi-x-pí[ɥ] — своим (их) домом	pulí-ɣ-mi-x-pí[ɥ] — своим (их) женам

Абсолютный	koʊŋi-xɪŋ — свой (их) олень,	aíá-ɪŋ — свой (их) отец
Относительный Дательный	koʊŋi-mɪŋ — свой (их) олень koʊŋi-ɔ-x-nɪn — к своему (их) оленю	aíá-pɪŋ — свой (их) отец aíá-mi-x-pɪn — к своему (их) отцу
Местный	koʊŋi-mi-x-pí — у своего (их) оленя	aíá-mi-x-pí — у своего (их) отца
Модальный	koʊŋi-mi-x-pí[ɥ] — своим (их) оленем	aíá-mi-x-pí[ɥ] — своим (их) отцом

Множественное число предмета (возвратная форма)

Абсолютный ¹ пад. Ед. ч. лица	maŋtʁá-pí — свон (его) дома koʊŋi-pí — свон (его) оленя	pulíni — свон (его) жены aíáni — свон (его) отцы
Абсолютный пад. Мн. ч. лица	maŋtʁá-tɪŋ — свон (их) дома koʊŋi-tɪŋ — свон (их) оленя	pulí-tɪŋ — свон (их) жены aíá-tɪŋ — свон (их) отцы

Таблица суффиксов возвратной формы склонения

Падежи	Ед. число предмета		Мн. число предмета	
	ед. число лица	мн. число лица	ед. число лица	мн. число лица
Абсолютный	-ni	-xtɪn, -in	-ní(-tɪn)	-tɪn
Относительный	-mí	-mɪn		
Дательный	-mí-pɪn	-mɪ-x-pɪn		
Местный	-mí-pí	-mɪ-x-pí		
Модальный	-mí-pí[ɥ]	-mɪ-x-pí[ɥ]		

¹ В парадигмах возвратной формы склонения и в сводной таблице суффиксов возвратной формы В. Г. Богораз не отмечает наличия в эскимосском языке форм двойственного и множественного числа предмета, указывая лишь на наличие этих форм только в абсолютном падеже. При этом формы множественного числа в парадигмах склонения часто выражены формами двойственного числа. Между тем, материалы современного языка азиатских эскимосов указывают на совпадение в некоторых случаях единственного и множественного числа предмета и на абсолютную самостоятельность и обособленность форм двойственного числа. *Прим. Г. Меновщикова.*

Полисинтетизм

Эскимосский язык в сущности не может быть причислен к языкам инкорпорирующим, как многие американские языки, а также, между прочим, и азиатские языки, — чукото-корякская группа языков. Эту инкорпорирующую цепь языков характеризует то, что дополнение входит в глагол, сливаясь с ним, образует новое сложное слово, определение входит в пределы слова.

Пример из чукотского языка:

ti-vala-nto-a^k 'я вытащил нож', где ti — префикс 1-го лица ед. числа; vala — основа слова 'нож'; nto — основа глагола 'вынимать'; -a^k — суффикс, выражающий прошедшее время и 1-е лицо ед. числа.

Эскимосскому языку такое соединение двух реальных понятий несвойственно; его характерная особенность состоит в соединении одного реального понятия с различными формами окончания путем их непрерывного наращивания.

Наращивание суффиксов тоже явление синтеза, хотя и отличное от инкорпорации. И вместе с языками инкорпорирующими эскимосский язык должен быть признан членом полисинтетической группы. Также и в эскимосском, как в индейских языках, слово поглощает предложение.

Конечно, было бы преувеличением сказать, что эскимосская речь состоит из слов-предложений. Процесс поглощения предложения словами остановился на полдороге, и в эскимосском языке рядом со сложными формами мы встречаем отдельные формы слов, имя и глагол, изменяющиеся по лицам и числам, по падежам и наклонениям. В эскимосском языке существуют склонение и спряжение, есть также союзы, при помощи которых правильно сочетаются отдельные предложения в общую связную речь.

Еще дальше от этого полисинтетического идеала отстоит язык азиатских эскимосов, богатый союзами не только эскимосскими, но также заимствованными из чукотского. Если принять во внимание, что некоторые из суффиксов глагольных обнаруживают способность самостоятельного существования в виде вспомогательного глагола, то можно прийти к выводу, что в сущности построение азиатско-эскимосской речи мало отличается от обычного предложения с подлежащим и сказуемым, определением и дополнением, с подчинением и соподчинением в предложении.

Тем не менее образцы характерно-эскимосского синтеза с последовательным наложением суффиксов обычно встречаются в азиатско-эскимосском наречии.

Примеры:

maṅṭrāk 'дом', maṅṭrāx-pi-k 'место, назначенное для дома', 'усадьба'. maṅṭrāx-pi-xra-k 'большая усадьба'. -maṅṭrāx-pi-xra-lik 'человек, имеющий большое место, назначенное для жилья'.

maŋŋraḡ-pi-xrá-ŋ-u-ŋa 'я имею большое место, назначенное для жилья'.

pasariḡa-lŋuk 'имеющий плохую шапку'.

pasariḡa-káxtak 'имеющий хорошую шапку'.

pasariḡa-xrá-lik 'имеющий большую шапку'.

ŋlā-xiulŋi 'имеющий плохой голос'.

ŋlā-kaxtok 'имеющий хороший голос'.

xóŋŋuta-k 'вместилище для стрел, патронов' [патронташ]

ulima-si-lŋu-ta-k 'рабочий мешок' [мешок или ящик для инструментов]

míkiŋŋi-xra-xaḡ-tuk 'мальчиком стал'.

míkiŋŋi-ŋu-xtu-k 'отроком стал'.

Суффиксы¹

Эскимосский язык, как известно, характеризуется обширным употреблением суффиксов. Большая часть грамматических и синтаксических идей выражается при помощи суффиксов; их совокупность сгруппирована и разработана в разнообразную и стройную систему. Почти шестая часть эскимосских корней состоит из различнейших суффиксов.

Суффикс может присоединяться к суффиксу и таким образом основная идея слова, реальная идея его будет получать все более подробную и полную разработку. В конце концов целое предложение может быть выражено в виде одного слова, состоящего из реальной основы с цепью присоединенных суффиксов. Есть, впрочем, ряд основ, относящихся к прилагательным и наречиям, которые не вступают в соединение с суффиксами. Когда такое прилагательное или наречие попадает в речи, оно по необходимости рассекает предложение, по крайней мере, на две части.

Впрочем, даже и в гренландском наречии речь все-таки состоит из отдельных предложений, а каждое предложение из своих основных частей, хотя и усложненных суффиксами. Еще дальше от вышеизложенного теоретического образца эскимосской речи отстоит азиатско-эскимосское наречие. Нанизывание суффиксов в азиатско-эскимосском наречии обыкновенно не заходит очень далеко.

Притяжательные формы имен существительных встречаются в различных языках, но в эскимосском они достигли полнейшего развития. Система этих форм существительного развивается параллельно системе спряжения непереходящих глаголов, как будет указано ниже.

Между прочим, возвратные формы употребляются, когда подлежащее (в абсолютном и относительном падеже) является

¹ Подробнее о суффиксах, их роли в словоизменении и словообразовании, а также о способах словообразования в эскимосском языке см. стр. 102. *Прим. ред.*

одновременно владеющим лицом: toḡaḡam niḡiḡi pī 'злой дух сказал своей жене'.

Талбицер обозначает возвратную форму, как 4-е лицо, Барнум как вторую форму 3-го лица, что, в сущности, правильно. Притяжательные суффиксы имен существительных азиатско-эскимосского наречия почти совпадают с наречием Аляски, кроме двойственного числа, которое в азиатско-эскимосском наречии мало употребительно. Впрочем в текстах встречаются такие примеры двойственного числа.

kámixka kumlâxkumak 'сапоги мои промерзли'.

aléxtixka nivusimalḡit itirâḡḡuk 'чулки м. и прилипли к ступням'.

siútixka tusâkuk 'мои уши слышали'. (Богораз, Эскимосы Сибири, 440, 3.)

Во всех этих примерах конструкция чисел смешанная. Подлежащее имеет форму двойственного числа, а глагольное сказуемое в двух случаях форму единственного числа, а в одном — форму множественного числа.

Между прочим, приведенная форма двойственного числа совпадает опять-таки с формами аляскинского диалекта. С другой стороны, рассматривая таблицы притяжательных форм наречия Аляски, видим, что и там большая часть окончаний и форм двойственного числа совпадает с окончаниями и формами множественного числа. Стало быть, и в этом случае различие обоих наречий не так резко и решительно, как кажется.

Формы местных падежей по общему правилу одинаковы для единственного и множественного числа предмета. Однако нужно отметить в виде отступления особые образования для местных падежей 3-го лица множественного числа при множественном числе предмета. Например: maḡḡit-pup 'их домам'.

Точно так же и относительный падеж имеет различные формы притяжательного для единственного и множественного числа предмета.

Относительно звуковых сочетаний можно указать следующее. Основы с окончанием на согласный вставляют перед окончанием еще дополнительно *-ka*¹ в абсолютном падеже в трех лицах множественного числа при единственном предмете. Напротив того, в 3-м лице ед. числа при единственном числе предмета *-ka-* опускается после согласного и порою вставляется после гласного. Основа с окончанием на *-a-* часто вставляется перед окончанием *-ŋ-*. После гласного звука основы суффикс окончания 2-го лица единственного и множественного числа изменяет наличие *-xr-* на *-v-*.

Примеры притяжательных форм

atâḡam kâsîmakaḡa 'ее отцом он навестил ее'; т. е. отец навестил ее. Относительный падеж.

¹ См. примечание на стр. 55.

kátut miŋtráŋmíxpiŋ 'они пришли к своему дому'. Возвратная форма, дательный падеж.

paŋiŋi vóxta 'его дочь он привел ее обратно', т. е. свою дочь он привел обратно. Возвратная форма, абсолютный падеж.

iŋŋli ar^csiŋak - 'его следующий — мышь', т. е. ближайшая к нему — мышь. 3-е лицо ед. числа, абсолютный падеж.

paŋuáxkaŋpiŋ—paŋ-u-axka-m-piŋ 'к моей еде', paŋ—корень, -уахка—суффикс назначения, -m- корень притяжательного местоимения 1-го лица ед. числа, -piŋ—падежное окончание.

áŋŋiŋáŋŋi iŋŋiŋá piŋaŋgútkaka—'своего старшего брата его сын он имел его соседом по жилищу', т. е. сына старшего брата он имел соседом по жилищу, áŋŋiŋáŋŋi—относительный падеж возвратной формы, iŋŋiŋá—притяжательная форма 3-го лица ед. числа, абсолютный падеж.

áŋŋaŋam aŋŋiŋaŋŋi—'женщины ее братья', т. е. братья женщины. Относительный падеж 3-го лица ед. числа.

paŋli maŋŋuk—'его дочери две'. Множественное вместо двойственного.

miŋaxŋiŋim iŋŋiŋi piŋa 'вороном свой сын он сказал ему', т. е. сын ворона сказал ему.

piŋlixa tukluŋa iŋŋiŋaŋ 'его жена он окликнул ее, ее мужем', т. е. жену свою окликнул муж.

kiláŋŋim-uŋwaŋ paŋuáŋa aŋŋaŋláŋa 'небо его человеком, его сестры он сватался к ней', т. е. небесный человек сватал его сестру.

piŋáŋŋa kíŋŋiŋiŋaŋi—'моего двоюродного брата его собственным кирпичным чаем...', т. е. двоюродного брата кирпичным чаем...

Личные местоимения

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Абсолютный						
Относительный	хwaŋa—я	iŋŋik—ты	iŋŋá } он iŋŋá-n }	хwaŋku— ta— mi	iŋŋisi— vi	iŋŋit } они iŋŋita }
Дательный	хwaŋa— m-piŋ— мне	iŋŋi-piŋ— тебе	iŋŋá-piŋ— ему	хwáŋkug— piŋ— нам	iŋŋisi— piŋ— вам	iŋŋit— piŋ— им
Местный	хwaŋa— -m-piŋ— у меня	iŋŋi-piŋ— у тебя	iŋŋá-piŋ— у него	хwáŋkug— piŋ— у нас	iŋŋisi-piŋ— у вас	iŋŋit-piŋ— у них
Модальный	хwaŋa— m-piŋ[iŋ]— мною	iŋŋi— pi[iŋ]— тобою	iŋŋá-pi[iŋ]— им	хwáŋkug— pi[iŋ]— нами	iŋŋisi— pi[iŋ]— вами	iŋŋit-pi[iŋ]— ими

Формы личных местоимений опять-таки почти тождественны с формами наречия Аляски, с некоторыми фонетическими отклонениями, которые являются скорее разночтениями, чем действительными отклонениями. Так, например, указанные у Барнума формы (§ 257) *îê*, *îip* 'он' и *îit hâtâ* 'они', очевидно тождественны с азиатско-эскимосскими формами, указанными выше.

Рассматривая составные элементы указанных форм, находим 1-е лицо ед. числа *хwa-ŋa*; *хwa* указательно-местоименный корень, от которого, между прочим, образуются *хwavuk* 'здесь', *хwâîp-mak* 'сюда'. *-ŋa*—глагольный суффикс 1-го лица ед. числа непереходящего глагола (см. ниже). Таким образом *хwâ-ŋa* буквально означает: 'вот я есть'. Истинным корнем местоимения 1-го лица ед. числа является: *m*, который действительно служит для образования местных падежей соответственной притяжательной формы 1-го лица мн. числа.

хwa-ŋ-kuta— 'мы' в абсолютном падеже притяжательной формы сокращается в *-хrit*, отсекая первый слог основы, а в относительном падеже сокращается в *-m-ta*, отсекая и второй слог основы. Следовало бы ожидать *-m-ta*, ибо в местных падежах притяжательной формы появляется этот местоименный корень *-m-*, который, таким образом, служит истинным корнем местоимения 1-го лица мн. числа.

-îrik, *-îrisi*—суффиксы 2-го лица в притяжательной форме обращаются в *-хrik*, *хри*, *-хrisi*.

-îŋa, *-îŋita*; суффиксы 3-го лица в притяжательной форме обращаются в *-ŋa*, *-ŋita*.

Особой формы притяжательного местоимения в эскимосском языке не существует. Для большей выразительности иногда перед притяжательной формой имени существительного ставится в абсолютном падеже личное местоимение соответствующего лица и числа.

Глагол

Спряжение эскимосского глагола в его более простой непереходящей форме является, в сущности, рядом притяжательных форм от некоего корня, выражающего глагольное действие, но в сущности мало отличающегося от корней имен существительных. При этом 3-е лицо ед. и мн. числа соответствует начальной форме имен существительных в абсолютном падеже и без притяжательных суффиксов:

агóлакuk- 'он уезжает', собственно говоря '(есть) уезжающий'.
агóлакut 'они уезжают', '(есть) уезжающие'.

Другие лица в сущности обозначают:

агóлакu-ŋa— мой отъезд.
агóлакu-tip— твой отъезд.

aḡolakú-kut — наш отъезд.

aḡolakusi — ваш отъезд.

Впрочем надо указать на отсутствие относительного падежа с окончанием *-t*.

Местные падежи и возвратная форма имеют соответствие в супине и в одновременном наклонении (деепричастие).

Формы спряжения азиатско-эскимосского диалекта в общем соответствуют формам спряжения других эскимосских диалектов. Таким образом, глагольная форма содержит в себе, кроме корня, указание наклонения, далее указаны лица и числа, относящиеся к подлежащему и наконец для глаголов переходящих — еще указание лица, числа, относящееся к прямому дополнению.

Относительно времен возникают некоторые сомнения. В восточных эскимосских наречиях нормальное указание времени действия считается отсутствующим и замененным употреблением некоторых суффиксов: для прошедшего времени *-ma*, *-si-ma-*, для будущего времени *-ssa*.

Кроме того, Талбицер указывает, что в системе его наклонений (modes) № 10 имеет значение прошедшего времени, а № 11 — будущего времени.

Барнум и Петитот указывают на существование глагольных времен в грамматике соответственных наречий Аляски и реки Мекензи, но их указания являются чрезвычайно неверными и недостаточно надежными.

Я склоняюсь, однако, к тому, чтобы признать глагольные времена существующими в азиатско-эскимосском наречии, ибо суффиксы, образующие их, представляют систему простейших окончаний, правильно заменяющих друг друга.

Настоящее время — суффикс *-п-ак-и-* [наступающее будущее]

Прошедшее время

неопределенное „ *-ак-и-*, *-ки* [настоящее время]

Будущее „ *-і-ік-и*, *-ік-и*

Что касается наклонений № 10 и № 11, указанных у Талбицера, то, помимо значения времен, первое определяет причинную связь предложений, второе — условную связь. В азиатско-эскимосском наречии имеются формы условного наклонения (Conditional), совершенно соответствующие этим наклонениям у Талбицера. Что касается суффикса *-ma*, *-si-ma-*, то и в азиатско-эскимосском наречии этот суффикс служит для образования прошедшего времени, причем это прошедшее является более определенным, чем прошедшее неопределенное, отмеченное мной выше. Так как *-si-* есть особый суффикс, обозначающий действительность, то и сложный суффикс прошедшего определенного *-si-ma-* в непереходящих глаголах часто (но не всегда) получает характер действительного суффикса (effectivus), и *uusimátkiṅ* 'я заставил тебя взять', *tiimátkiṅ* 'я взял тебя'.

В неопределенных глаголах такой же суффикс *-si-ma-* имеет часто значение страдательного залога, *kaiurmak* 'он пил', *kaiux-sipak* 'он был напоен'.

Таким образом, указанные выше азиатско-эскимосские суффиксы для трех времен — настоящего, прошедшего и будущего, повидимому, не имеют близко соответствующих форм в восточных наречиях. Возможно, что и эти образования азиатско-эскимосских времен принадлежат к той же категории более древних элементов эскимосского языка, о которой говорилось раньше.

Таким образом, в азиатско-эскимосском наречии можно признать существующими четыре формы времен: настоящее, прошедшее неопределенное, которое можно назвать прошедшим несовершенным (*imperfectum*), будущее и прошедшее определенное или совершенное (*perfectum*). Все эти формы времен принадлежат к изъявительному наклонению и спрягаются по одной и той же схеме, с изменением указанных суффиксов.

Основной формой изъявительного наклонения является пятая форма, не заключающая в себе указаний времени и соответствующая такой же неопределенной форме изъявительного наклонения в гренландском наречии. Она образуется при помощи особого, свойственного ей суффикса. Я сохранил для нее название „изъявительное наклонение“.

Если считать эту форму основной, то можно, пожалуй, остальные четыре формы рассматривать как форму изъявительного с прибавкой суффикса, указывающего время, как принимают Талбицер, Клейншмидт и Ринк для гренландского наречия. Надо прибавить, между прочим, что есть и другие формы, принимающие те же суффиксы времени, например, причастие непереходящего глагола.

Так *toko-ma-lgi* 'тот, который умер', 'покойник' — с суффиксом прошедшего совершенного.

aminan moqotakalgi 'тот, который ушел пешком по морскому льду на поиски зверя' — с суффиксом прошедшего несовершенного и т. д.

За основную форму глагола я принимаю, соответственно с грамматикой гренландского наречия для глаголов непереходящих 3-е лицо ед. числа изъявительного неопределенного, а для глаголов переходящих то же 3-е лицо ед. числа подлежащего (объекта) при 3-м лице ед. числа дополнения (объекта). Окончание указанной формы для глаголов непереходящих: *-tuk*, *-uk*, *-k*, а для глаголов переходящих: *-ta*, *-a*, чистая основа. Окончания других лиц и чисел образуются соответственно указанным.

Таким образом составляются три класса глаголов или три глагольных спряжения.

Для глаголов непереходящих:

1) Окончание *-t-uk* — с основами, оканчивающимися на *p, r, x, a, o*:

ka-váx-tuk 'он спит'¹, основа *kavar*;
par-tuk 'он застрял', основа *par*;
aliyá-tuk 'он хочет', основа *aliya*;
tokó-tuk 'он умер', основа *toko*.

2) *-uk* — с основами, оканчивающимися на *k, ŋ, n, v*:

arólak-uk 'он отправляется', основа *arolak*;
tiŋ-uk 'он взлетел', основа *tiŋ*;
áp-uk 'он выходит', основа *an*;
rov-uk 'он опух', основа *rov*.

3) *-k* — с основами, оканчивающимися на *i, ĩ, e, a, u*:

pik 'он говорит', основа *pĩ*;
iflák 'он заблудился', основа *iflā*;
ikuk 'он упал', основа *iku*.

Для глаголов переходящих:

1) *-ta* — с основами, оканчивающимися на *o, u, x, q*.
Последние два согласные выпадают перед начальным *t* окончания:

tokó-ta 'он убил его', основа *toko*;
uni-ta 'он заставил его остаться', основа *unix*.

2) *-a* — с основами, оканчивающимися на различные согласные:

òsaŋa 'он позвал его', основа *osaŋ*;
tuwá 'он взял его', основа *tuw*;
tuná 'он дал его', основа *tun*.

3) Чистая основа появляется у очень немногих глаголов:

pĩ 'он сказал ему', основа *pĩ*;
pĩ 'он сделал по отношению к нему' (вспомогательно-заместительный глагол, см. стр. 84), основа *pĩ*.

Классы азиатско-эскимосского спряжения соответствуют гренландским спряжениям, хотя фонетически соответствие это не полное. Первое азиатско-эскимосское спряжение соответствует третьему гренландскому у Таябицера, причем азиатско-эскимосское окончание *-tuk, -xtuk* морфологически совпадает с гренландским окончанием *-roq, -groq*. Третье азиатско-эскимосское спряжение соответствует первому и второму гренландскому; окончание *-k* — гренландскому окончанию *-woq*. Второе азиатско-эскимосское спряжение соответствует отчасти второму гренландскому, и окончание *-uk* — гренландскому окончанию *-ok*.

¹ По-русски, за неизменением точно соответствующих форм, поставлено то настоящее, то прошедшее время изъявительного наклонения, в зависимости от оборота фразы. *Прим. автора.*

Из наклонений, кроме изъявительного, азиатско-эскимосское увещательное наклонение совершенно соответствует желательному наклонению (*Optativus*). У Клейншмидта и Талбицера почему-то выделены из этого желательного наклонения особо формы повелительного, притом только 2-е лицо ед. и мн. числа. Барнум называет это наклонение вообще повелительным. Я счел за лучшее назвать его именно увещательным (*Adhortativa*). Одновременное наклонение или деепричастие соответствует одновременному наклонению у Талбицера и изменяемому неопределенному у Клейншмидта. Условное соответствует условному (*Conditional*) у Талбицера и сослагательному (*Subjunctivum*) у Клейншмидта. Барнум называет его просто наклонением с окончанием *-kuma* (*Adjutant-kuma*).

Супин азиатско-эскимосского спряжения до известной степени соответствует сослагательному (*Conjunctivum*) и наклонению причастности (*Causal proposition*) Талбицера. Барнум, как и в предшествующем случае, говорит о наклонении с окончанием *-ama* (*Adjutant-ama*). Впрочем и в азиатско-эскимосском спряжении есть другая форма супина, ближе подходящая к „наклонению с окончанием“ аляскинского наречия. Я же включил ее в таблицу спряжения, ибо она употребляется сравнительно редко. Формы ее, известные мне, таковы:

Основа *tagi* 'приходить'.

Ед. число

1. *tagiyama* — когда я пришел.
2. *tagiyavik* — когда ты пришел.
3. *tagiyan* — когда он пришел.

[*tagiyama, yúgt qavámárit*. 'В то время, когда я пришел, люди спали'.]¹

Мн. число

1. *tagigámta* — в то время, когда мы пришли.
2. *tagiyápsi* — в то время, когда вы пришли.
3. *tagiyáta* — в то время, когда они пришли.

Форма переходящего глагола близко соответствует наречиям Аляски, в чем легко убедиться, сравнив соответствующие таблицы.

Не говоря об окончаниях, относящихся к действующему лицу и к предмету, которые совпадают во всех вариациях, например, в одновременном наклонении переходящего глагола, имеем в этих наречиях только общую форму, изменяющуюся по числам, с окончанием *-tuki* для единственного числа, и *-tuki* для множественного числа. Имеем также совпадения желательного увещательного наклонения и условного наклонения.

¹ Этот пример вставлен редакцией из материалов Г. А. Меновщикова.

ФОРМЫ АЗИАТСКО-ЭСКИМОССКОГО СПРЯЖЕНИЯ

Непереходящие глаголы

Основа кау́йг¹ 'пить'; а́рòлак 'отправляться'; рì 'говорить'

Основная неопределенная форма

Ед. число	1-е лицо: кау́йх-tu-ңа — я пью ² 2-е лицо: кау́йх-tu-tип — ты пьешь 3-е лицо: кау́йх-tu-q — он пьет	арòлак-и-ңа — я отпра- вляюсь арòлак-и-tип — ты отпра- вляешься арòлак-и-q — он отпра- вляется	рì-ңа я говорю рì-tип — ты говоришь рì-q — он говорит
Мн. число	1-е лицо: кау́йх-tu-kut — мы пьем 2-е лицо: кау́йх-tu-sì — вы пьете 3-е лицо: кау́йх-tu-t — они пьют	арòлак-и-kut — мы от- правляемся арòлак-и-sì — вы отпра- вляетесь арòлак-и-t — они отпра- вляются	рì-kut — мы говорим рì-sì — вы говорите рì-t — они говорят
<i>Настоящее [наступающее будущее]</i>			
Ед. число	1-е лицо: кау́йг-паку-ңа — я пью 2-е лицо: кау́йг-паку-tип — ты пьешь 3-е лицо: кау́йг-паку-q — он пьет	арòлак-паку-ңа — я от- правляюсь арòлак-паку-tип — ты от- правляешься арòлак-паку-q — он от- правляется	рì-ңа — я говорю рì-tип — ты говоришь рì-q — он говорит
Мн. число	1-е лицо: кау́йг-паку-kut — мы пьем 2-е лицо: кау́йг-паку-sì — вы пьете 3-е лицо: кау́йг-паку-t — они пьют	арòлак-паку-kut — мы от- правляемся арòлак-паку-sì — вы от- правляетесь арòлак-паку-t — они от- правляются	рì-кут — мы говорим рì-sì — вы говорите рì-t — они говорят
<i>Прошедшее несовершенное</i>			
Ед. число	1-е лицо: кау́йг-аку-ңа — я пил 2-е лицо: кау́йг-аку-tип — ты пил 3-е лицо: кау́йг-аку-q — он пил	арòла-ку-ңа — я пере- двигался арòла-ку-tип — ты пере- двигался арòла-ку-q — он пере- двигался	рì-ку-ңа — я говорил рì-ку-tип — ты гово- рил рì-ку-q — он говорил
Мн. число	1-е лицо: кау́йг-аку-kut — мы пили 2-е лицо: кау́йг-аку-sì — вы пили 3-е лицо: кау́йг-аку-t — они пили	арòла-ку-kut — мы пе- редвигались арòла-ку-sì — вы пере- двигались арòла-ку-t — они пере- двигались	рì-ку-kut — мы гово- рили рì-ку-sì — вы гово- рили рì-ку-t — они гово- рили

¹ В русском переводе поставлено неопределенное наклонение, хотя, разумеется, оно совсем не соответствует глагольной основе.

² Было бы точнее перевести: 'я есть тот, который пьет', 'я пьющий'.
Прим. автора.

Прошедшее совершенное

Ед. число	1-е лицо	кау́-та-җа — я попил	ағола-та-җа — я отпра- вился	ри-та-җа — я сказал
	2-е лицо	кау́-та-тин — ты попил	ағола-та-тин — ты от- правился	ри-та-тин — ты ска- зал
	3-е лицо	кау́-та-җ — он попил	ағола-та-җ — он от- правился	ри-та-җ — он сказал
Мн. число	1-е лицо	кау́-та-кут — мы попили	ағола-та-кут — мы отпра- вились	ри-та-кут — мы ска- зали
	2-е лицо	кау́-та-си — вы попили	ағола-та-си — вы от- правились	ри-та-си — вы ска- зали
	3-е лицо	кау́-та-т — они попили	ағола-та-т — они от- правились	ри-та-т — они ска- зали

Будущее

Ед. число	1-е лицо	кау́х-һику-җа — я буду пить	ағола-һику-җа — я отпра- влюсь	ри-һику-җа — я буду говорить
	2-е лицо	кау́х-һику-тин — ты будешь пить	ағола-һику-тин — ты от- правишься	ри-һику-тин — ты бу- дешь говорить
	3-е лицо	кау́х-һику-җ — он будет пить	ағола-һику-җ — он отпра- вится	ри-һику-җ — он будет говорить
Мн. число	1-е лицо	кау́х-һику-кат — мы будем пить	ағола-һику-кут — мы от- правимся	ри-һику-кут — мы бу- дем говорить
	2-е лицо	кау́х-һику-си — вы будете пить	ағола-һику-си — вы от- правитесь	ри-һику-си — вы будете говорить
	3-е лицо	кау́х-һику-т — они будут пить	ағола-һику-т — они от- правятся	ри-һику-т — они будут говорить

Увещательное наклонение 1-е

Ед. число	1-е лицо	кау́ғ-ја-җа — пусть я выпью	ағола-ја-җа — пусть я отпра- влюсь	ри-ја-җа — пусть я ска- жу
	2-е лицо	кау-а — пей	ағола-и — отправляйся	ри — скажи
	3-е лицо	кау́ғ-һи — пусть он пьет	ағола-һи — пусть он от- правится	ри-һи — пусть он ска- жет
Мн. число	1-е лицо	кау́х-һи-та — пусть мы выпьем	ағола-һи-та — пусть мы отпра- вимся	ри-һи-та — пусть мы ска- жем
	2-е лицо	кау́х-тик — пейте	ағола-тик — отправляйте- сь	ри-тик — скажите
	3-е лицо	кау́х-һи-т — пусть они пьют	ағола-һи-т — пусть они отпра- вятся	ри-һи-т — пусть они ска- жут

Увещательное наклонение 2-е

Ед. число	1-е лицо	кауѝх-хѝ-ѝа — пусть я буду пить	агѝлак-и-хѝ-ѝа — пусть я буду от- правляться	рѝ-хѝ-ѝа — пусть я буду говорить
	2-е лицо	кауѝх-хѝ-тѝн -- пусть ты бу- дешь пить	агѝлак-и-хѝ-тѝн — пусть ты будешь отправляться	рѝ-хѝ-тѝн — пусть ты будешь говорить
	3-е лицо	кауѝх-хѝ-г — пусть он бу- дет пить	агѝлак-и-хѝ-г — пусть он будет отправляться	рѝ-хѝ-г — пусть он будет говорить
Ми. число	1-е лицо	кауѝх-хѝ-кут — пусть мы по- пьем	агѝлак-и-хѝ-кут — пусть мы будем отправляться	рѝ-хѝ-кут — пусть мы будем гово- рить
	2-е лицо	кауѝх-хѝ-си — пусть вы по- пьете	агѝлак-и-хѝ-си — пусть вы будете отправляться	рѝ-хѝ-си — пусть вы будете говорить
	3-е лицо	кауѝх-хѝ-т — пусть они по- пьют	агѝлак-и-хѝ-т—пусть они будут отпра- вляться	рѝ-хѝ-т — пусть они будут говорить

Одновременное наклонение или депричастие

Ед. число	1-е лицо	кауѝг-ѝу-ѝа — когда я пил	агѝлак-ѝу-ѝа — в то время как я от- правляюсь	рѝ-ѝу-ѝа — в то вре- мя как я говорил
	2-е лицо	кауѝг-ѝу-тѝн — когда ты пил	агѝлак-ѝу-тѝн — от- правляясь ты и т. д.	рѝ-ѝу-тѝн — говоря ты
	3-е лицо	кауѝг-ѝу-нѝ -- когда он пил	агѝлак-ѝу-нѝ — когда он отправлялся	рѝ-ѝу-нѝ — когда он говорил
Ми. число	1-е лицо	кауѝг-ѝу-тѝ — когда мы пили	агѝлак-ѝу-тѝ — когда мы отправлялись	рѝ-ѝу-тѝ — когда мы говорили
	2-е лицо	кауѝг-ѝу-си — когда вы пили	агѝлак-ѝу-си — когда вы отправлялись	рѝ-ѝу-си — когда вы говорили
	3-е лицо	кауѝг-ѝу-тѝн — когда они пи- ли	агѝлак-ѝу-тѝн — ко- гда они отпра- влялись	рѝ-ѝу-тѝн — когда они говорили

С у п н

1. Неопределенная форма

кауѝг-на-г-миѝ — при
моем чаепитии

агѝлак-на-г-миѝ —
при моем от-
правлении

рѝ-на-г-миѝ —
при моем го-
ворении

II. Изменяемая форма

Ед. число	1-е лицо	кауѳ-па-пта — при моем чаепитии	агблак-па-пта — при моем хождении и т. д.	ри-па-пта — при моем говорении и т. д.
	2-е лицо	кауѳ-па-хрик — при твоём чаепитии		
	3-е лицо	кауѳ-п-га-п — при его чаепитии		
	4-е лицо	кауѳ-п-га-т, кауѳ-па-гми-пи — при своём (его) чаепитии		

Мн. число	1-е лицо	кауѳ-па-пта — при нашем чаепитии		
	2-е лицо	кауѳ-па-хри-си — при вашем чаепитии		
	3-е лицо	кауѳ-п-га-та — при их чаепитии		
	4-е лицо	кауѳ-па-гми-х-пи — при их (своём) чаепитии		

Условное¹

Ед. число	1-е лицо	кауѳ-ки-та — если я пью	агблак-их-ки-та — если я отправляюсь	ри-ки-та — если я говорю
	2-е лицо	кауѳ-ки-вук — если ты пьешь	и т. д.	и т. д.
	3-е лицо	кауѳ-ки-п — если он пьет		
	4-е лицо	кауѳ-ки-пи — на случай своего питья		

Мн. число	1-е лицо	кауѳ-ки-пта — если мы пьем		
	2-е лицо	кауѳ-ки-р-си — если вы пьете		
	3-е лицо	кауѳ-ки-та — если они пьют		
	4-е лицо	кауѳ-ки-тин — на случай их питья		

Переходящие глаголы

1-е спряжение

Основа tugù (переходящий) — брать

Изъявительное наклонение. Основная неопределенная форма

Я	МЫ
tugù-támkin — я тебя беру	tugù-tá-mkin — мы тебя берем
tugù-táka — я его беру	tugù-tá-xput — мы его берем
tugù-tá-my — я вас беру	tugù-tá-msl — мы вас берем
tugù-ta-n'ka — я их беру	tugù-tá-put — мы их берем

¹ Во всех формах условного наклонения автором пропущен формант -ya — показатель условного наклонения. Полностью суффикс условного наклонения будет -ya: қауѳ-ya-ки-та 'если я пью' и т. д. *Прим. Г. Меновицкова.*

ТЫ

tugù-tá-xpí-ña — ты меня берешь

tugù-tá-p — ты его берешь

tugù-tá-xpíkut — ты нас берешь

tugù tá-tin — ты их берешь

ВЫ

tugù-tá-xpí-sí-ña — вы меня берете

tugù-tá-xsí — вы его берете

tugù-tá-xpíkut — вы нас берете

tugù-tá-xsí — вы их берете

ОН

tugù-tá-ña — он меня берет

tugù-tá-tin — он тебя берет

tugù-tá — он его берет

tugù-t-inkut — он нас берет

tugù-t-isi — он вас берет

tugù-ti — он их берет

ОНИ

tugù-tá-t-ña — они меня берут

tugù-tá-tin — они тебя берут

tugù-ta-t — они его берут

tugù-t-inkut — они нас берут

tugù-t-isi — они вас берут

tugù-t-i-t — они их берут

Настоящее

tugù-na-ká-mkin — я тебя беру

tugù-na-ká-ka — я его беру

и т. д. по образцу предыдущего.

Прошедшее несовершенное

tugù-ta-ká-mkin — я тебя брал

tugù-ta-ká-ka — я его брал

и т. д. по образцу предыдущего.

Прошедшее совершенное

tugù-sima-mkin — я тебя взял

tugù-sima-ka — я его взял

и т. д. по образцу предыдущего.

Однако:

он взял его — tugù-sima и tugù-sima-káña

он взял их — tugù-simi и tugù-sima-káñi

они взяли его — tugù-sima-t и tugù-sima-káña-t

они взяли их — tugù-simit и tugù-sima-káñi-t.

Будущее

tugù-i-ka-mkin — я тебя возьму

tugù-i-ká-ka — я его возьму

и т. д. по вышеприведенным образцам.

Увещательное наклонение

Я

tugù-ia-kin — пусть я тебя возьму

tugù-ia-kin — пусть я его возьму

tugù-iamsi — пусть я вас возьму

tugù-iaña — пусть я их возьму

МЫ

tugù-iamtkin — пусть мы тебя возьмем

tugù-iatxi — пусть мы его возьмем

tugù-iamsi — пусть мы вас возьмем

tugù-iatki — пусть мы их возьмем

ТЫ

tugù-t-iḡa — возьми меня
 tugù-t-iḡu — возьми его
 tugù-t-ikut — возьми нас
 tugù-t-iki — возьми их

ОН

tugù-liḡa — пусть он меня возьмет
 tugù-liḡin — пусть он тебя возьмет
 tugù-liḡ — пусть он его возьмет
 tugù-liḡin-kut — пусть он нас возьмет
 tugù-liḡi — пусть он вас возьмет
 tugù-liḡi — пусть он их возьмет

ВЫ

tugù-t-iḡa — возьмите меня
 tugù-t-iḡu — возьмите его
 tugù-t-ikut — возьмите нас
 tugù-t-iki — возьмите их

ОНИ

tugù-liḡa — пусть они меня возьмут
 tugù-liḡa — пусть они тебя возьмут
 tugù-liḡu — пусть они его возьмут
 tugù-liḡin-kut — пусть они нас возьмут
 tugù-liḡi — пусть они вас возьмут
 tugù-liḡi — пусть они их возьмут

Одновременное наклонение или деепричастие

Общая форма

Ед. число tugù-luku — беря его Мн. число tugù-luki — беря их

Прошедшее время

Ед. число tugù-sima-luku — взяв его Мн. число tokó-simá-luki — взяв их

Условное наклонение

Я

tugù-kù-mkip — если я тебя взял бы
 tugù-kù-mkip — если я его взял бы
 tugù-ku-msi — если я вас взял бы
 tugù-ku-nki — если я их взял бы

ТЫ

tugù-kivḡa — если ты меня взял бы
 tugù-ku-vḡu — если ты его взял бы
 tugù-ku-pkut — если ты нас взял бы
 tugù-ku-pki — если ты их взял бы

ОН

tugù-ka ḡaḡa — если он меня взял бы
 tugù-ka-ḡaḡin — если он тебя взял бы
 tugù-ka-gu, tokó-kaḡa — если он его
 взял бы
 tugù-ka-ḡin-kut — если он нас взял
 бы
 tugù-ka-ḡisi — если он вас взял бы
 tugù-ka-ki, tugù-kaní — если он их
 взял бы

МЫ

tugù-kù-mtikin — если мы тебя взяли
 бы
 tugù-kù-mtixu — если мы его взяли бы
 tugù-ku-psi — если мы вас взяли бы
 tugù-ku-mtiki — если мы их взяли бы

ВЫ

tugù-kù-psiḡa — если вы меня взяли
 бы
 tugù-kù-psiḡu — если вы его взяли бы
 tugù-kù-psikut — если вы нас взяли
 бы
 tugù-kù-psiki — если вы их взяли бы

ОНИ

tugù-ka-ḡatḡa — если они меня взяли
 бы
 tugù-ka-ḡaḡin — если они тебя взяли
 бы
 tugù-ka-tku, tokó-kaḡat — если они его
 взяли бы
 tugù-ka-ḡin-kut — если они нас взяли
 бы
 tugù-ka-ḡisi — если они вас взяли бы
 tugù-ka-tki, tugù-kaḡit — если они их
 взяли бы

Употребление изменяемой формы супина часто соответствует деепричастию или условному наклонению, например: *Is'tağá-pimta kayalkakixkimkin* 'в нашем катании с горы, если я хочу дать тебе победу'; *tixtónağma ađólakli* 'при моем пробуждении пусть он уезжает'.

4-е лицо по примеру Талбицера и Барнума обозначено возвратной формой: *pařapináğmini osağaka* 'поровнявшись с ним, он окликнул его'.

Причастие

Непереходящие глаголы

-lği представляет окончание причастия непереходящих глаголов и также имени прилагательного, так что форма, образованная при помощи этого окончания, вполне соответствует по смыслу глагольному прилагательно-существительному (*verbal adjectivus noun*) Талбицера или причастию-существительному (*nominal participle*) Клейншмидта.

Причастие образуется путем прибавления окончания *-lği* к основе, причем в основах с окончанием на согласный этот согласный выпадает.

Основа *ka* 'приходит', *kálği* 'приходящий' (собственно приближаться, приближающийся).

Основа *kavár* 'спать', *kavá-lği* 'спящий'.

Основа *tagi* 'приходит', *tagi-lği* 'прибывающий'.

Впрочем в таком же самом значении причастия употребляется, как сказано, 3-е лицо изъявительного неопределенного: *kaváxtuk* 'спящий', *kátuk* 'приходящий'.

Обе формы могут изменяться по падежам в виде имен существительных или превратиться в глагол и спрягаться на общих основаниях.

kálği-ña 'я есть приходящий' и также *katkáuça* от *kátuk*
tagi-lği-ña 'я есть прибывающий' и также *tagikáuça* от *tagik*
tagilğim kámgi — 'пришедшего его сапоги', т. е. сапоги того, кто пришел, и также *tagikám kámgi* 'пришедшего его сапоги', т. е. сапоги того, кто пришел.

pínilğimñ atığuyğnalğimñ 'с красивой (девицей), хорошо умеющей'.

Формы причастия с окончанием *-lği* принимают тоже суффиксы, указывающие время: *токо-та-lği* 'уже умерший', 'покойник', *-та* — суффикс прошедшего совершенного, *тоğotákali* 'ушедший на промысел', *-táka* — суффикс прошедшего несовершенного.

Причастие с окончанием *-lri* часто замещает изъявительное неопределенное, которому оно, как указано выше, родственно.

áminam moḡotákalri 'он ушел на промысел'.

piḡsaxak piyúimalri 'маленький тюленчик ушел пешком'.

pápmiḡ pulixtulriḡa 'из белых медведей жену имею я'.

Клейншмидт указывает в гренландском наречии такое же употребление причастия, причем называет эту конструкцию [возвратным] причастием (Клейншмидт, стр. 78). Причастие, о котором он говорит, есть особая форма непереходящего глагола. Впрочем, в его таблицах глагольных окончаний это причастие не указано и встречается только в примерах его фразеологии.

Талбицер пополняет этот пробел, указывая для причастия непереходящих глаголов две формы: одну с окончаниями *-sse*, другую с окончанием *-s'oq*. Окончание *-sse* может соответствовать фонетически азиатско-эскимосскому окончанию причастия *-lri*. У Барнума (§§ 164—166) это же самое окончание *-lḡâ* указано как служащее для образования прилагательных и причастий непереходящего глагола, что совпадает с азиатско-эскимосским диалектом. Впрочем, он называет прилагательные существительно-прилагательными (*adjective nouns*), а причастия отглагольными существительно-прилагательными непереходящего глагола, что в точности соответствует эскимосским оттенкам значений. Во всяком случае, его формы отглагольных существительно-прилагательных совершенно совпадают с азиатско-эскимосскими. Например:

Барнум (аляскинское наречие) *âṭulḡâ* 'тот, кто поет', т. е. 'поющий', азиатско-эскимосское наречие *âṭulri* 'тот, кто поет', т. е. 'поющий'. У Барнума даже встречается *tókmâlḡâ* 'покойник' (словарь стр. 369) — с суффиксом *-ṭa* азиатско-эскимосского прошедшего совершенного.

Причастие со значением страдательного образуется путем прибавления к глагольной основе окончания *-(t)kak*, *-t* вставляется после основ с окончанием на гласный.

tokó-t-kak 'убитый'.

tún-kak 'данный'.

uni-t-kak 'покинутый'.

aḡli-t-kak 'воспитанный'.

Эта форма причастия точно так же может изменяться по падежам, принимает притяжательные формы или образуется в глагол на общих основаниях:

tugùtkáḡa 'я тот, который взят'.

anlitkáḡa или *anlitkákaḡa* 'я тот, который воспитан'.

xwáḡa anlitkoma ṭaḡṭā 'моего воспитанника дом'.

pusúṭakáḡa 'он вырыл то, что было зарыто в земле'.

Эта форма причастия соответствует причастию страдательному Талбицера (Mode VIII, § 40)

assassaq 'тот, кто любим'.	katattara 'уроненное мною'.
assassara 'мое любимое'.	katattarput 'уроненное нами'.
assassua 'его любимое'.	и т. д.

Причастие переходящих глаголов (transitiva participle) Талбицера или глагольное причастие (verbal participle) Клейншмидта, играющее важную роль в конструкции гренландских предложений и заменяющее придаточное дополнительное предложение, в азиатско-эскимосском наречии совершенно отсутствует. В этом отношении азиатско-эскимосское наречие совпадает с лабрадорским, которое тоже не имеет причастия переходящих глаголов и заменяет их условным наклонением (Клейншмидт, как указано выше, называет его не Conditional, а Conjunction).

Азиатско-эскимосское наречие замещает причастие переходящего глагола тоже большей частью условным наклонением, но часто также одновременным наклонением (супином) или даже просто изъявительным наклонением.

iwikixkivua ruipuziua 'что я твой муж, ты забыла меня'.

Здесь iwikixkivua условное наклонение.

ukaiua paúkaxriua paúni pulixtulua 'разве вы не знаете меня, что из белых медведей жену имею я'. Здесь придаточное дополнительное предложение выражено причастием непереходящего глагола, которое, как указано выше, замещает изъявительное наклонение.

pulixkixkaua kauuúak 'так как она его жена, то вот так (и поступила)'.

Конструкция придаточного предложения времени в значении „как только“ может быть выражена при помощи модального падежа причастия непереходящего глагола, которое при этом вставляет еще суффикс *-ua*. Is'xauáŕi-mi inliŕmiluani (pit) 'как только взглянули, внутри спального помещения (очутились)'.

Согласно Клейншмидту, гренландское наречие допускает такие же формы замещений для причастия переходящих глаголов.

ГЛАГОЛЬНАЯ ОСНОВА КАК СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Глагольная основа также может являться именем существительным.

aliya-k 'желание'	aliya-xtuk 'он желает'
kávak 'сон'	kavá-xtuk 'он спит'
mksuk 'жажда'	mksu-xtuk 'он чувствует жажду'
pika 'еда'	pa-xtuk 'он ест'
kauu-k 'питье'	kauú-xtuk 'он пьет'
wáŕi-k 'работа'	warítuk 'он работает'

Из приведенных примеров видно, что глагольная основа превращается в имя существительное обычным путем, прибавляя в абсолютном падеже *-k* и отсекая последний согласный основы.

В виде существительного глагольная основа может изменяться по падежам, также образовывать притяжательные формы: *kavá-m-pí* 'в моем сне' — местный падеж притяжательной формы, *kavá-xr-pí* 'в твоем сне' — местный падеж притяжательной формы. В гренландском наречии существует подобная же форма, которую Талбицер называл *abstract noun*, абстрактное имя существительное, подразумевая при этом „verbal“ отглагольное (Mode XII, § 44).

Впрочем, суффикс *-le*, указанный в его примерах, в азиатско-эскимосском наречии отсутствует. Гренландское наречие: *isér-pe-q* 'вхождение', *karí-pe-q* 'укол'.

ВОПРОСИТЕЛЬНАЯ ФОРМА

Вопросительная форма соответствует изъявительному наклонению и подобно ему образует настоящее, прошедшее несовершенное и будущее времена с характеризующими их суффиксами.

Специальный суффикс вопросительной формы есть *-sí*, который вставляется перед окончанием. Окончания лиц подобны отчасти формам изъявительного наклонения, отчасти формам увещательного наклонения.

Тот же самый суффикс *-sí*, или с легким изменением *-ší*, характеризует вопросительную форму и в аляскинском наречии, насколько можно судить по указаниям Барнума (*Interrogative Aspect*, § 461). Барнум не дает таблички спряжения этих форм, а только ряд разрозненных примеров. Сопоставляя их и формы азиатско-эскимосского наречия, находим:

Аляскинское наречие		Азиатско-эскимосское наречие
<i>nátmun jáqchét?</i>	— куда ты идешь?	<i>návik písin?</i>
<i>nánechêâ?</i>	— где я?	<i>nánsiŋa?</i>
<i>kápnvâk iyâktâ?</i>	— когда он упал?	<i>kápnak ałáкта?</i>
<i>kêâ tánnâ iyâûtân?</i>	— кто это взял?	<i>kina tána ałatagu?</i>
<i>châmúk pēchâqsēt?</i>	— о чем вы просите?	

Морфологически те и другие формы совершенно совпадают. В гренландском наречии (ср. Талбицер) суффикс *-sí* тоже служит для образования различных форм вопросительного, хотя личные окончания этих форм не вполне соответствуют азиатско-эскимосским, насколько можно судить по указанной табличке. Впрочем табличка эта, повидимому, включает не все формы вопросительного.

Глагол непереходящий
Изъявительное наклонение

Вопросительная форма

	Общее	Прошедшее несовершенное ¹	Прошедшее совершенное	Будущее
Ед. ч	1) kaváx-si-ŋa — спал ли я 2) kaváx-si-in — спал ли ты 3) kaváx-ta — спал ли он	kaváŋ-ak-si-ŋa — спал ли я kaváŋ-ak-si-n — спал ли ты kaváŋ-a-ka — спал ли он	kavá-ma-si-ŋa — поспал ли я kavá-ma-si-in — поспал ли ты kavá-ma — по- спал ли он	kaváx-ŋax-si-ŋa — усну ли я kaváx-ŋax-si-n — уснешь ли ты kaváx-ŋax-ma — уснет ли он
Мн. ч.	1) kaváŋ-i-sta — спали ли мы 2) kaváŋ-i-tsi — спали ли вы 3) kaváxtat — спали ли они	kaváŋ-ak-asta — спали ли мы kaváŋ-ak-atsi — спали ли вы kaváŋ-ak-a-t — спали ли они	kavá-ma-sta — по- спали ли мы kavá-ma-tsi — по- спали ли вы kavá-ma-at — по- спали ли они	kaváx-ŋak-a-sta — уснем ли мы kaváx-ŋak-a-tsi — уснете ли вы kaváx-ŋat-at — уснут ли они

Глагол переходящий
Изъявительное наклонение

Неопределенная форма

Я	tugù-si-kan — взял ли я тебя tugù-si-kun — взял ли я его tugù-sima-si — взял ли я вас tugù-si-maziŋi — взял ли я их	Мы	tugù-tá-mti-kun — взяли ли мы тебя tugù-tá-xput — взяли ли мы его tugù-tá-msit — взяли ли мы вас tugù-tá-put — взяли ли мы их
Ты	tugù-si-ŋa — взял ли ты меня tugù-si-n — взял ли ты его tugù-si-kut — взял ли ты нас tugù-si-ki — взял ли ты их	Вы	tugù-s-ti-ŋa — взяли ли вы меня tugù-s-ti-xu — взяли ли вы его tugù-s-ti-kut — взяли ли вы нас tugù-s-ti-ki — взяли ли вы их
Он	tugù-ta-ŋa — взял ли он меня tugù-ta-tan — взял ли он тебя tokù-ta-gu — взял ли он его tokù-t-in-kut — взял ли он нас tokù-ti-si — взял ли он вас tokù-ta-ki — взял ли он их	Они	tugù-tat-na — взяли ли они меня tugù-ta-tan — взяли ли они тебя tugù-tat-xu — взяли ли они его tugù-t-in-kut — взяли ли они нас tugù-ti-si — взяли ли они вас tugù-ta-ki — взяли ли они их

¹ В школьной грамматике языка азиатских эскимосов прошедшее несовершенное В. Г. Богоразы принято называть настоящим временем. См. стр. 237 настоящей книги. *Прим. ред.*

Отрицательная форма глаголов как переходящих, так и непереходящих образуется при помощи специального суффикса *-nri*, вставляемого между основой и окончанием. Тот же суффикс и в вопросительной форме аляскинского наречия.

Непереходящий глагол

kavá-nri-tuḡa 'я не сплю'.

kavá-nri-tuq 'он не спит'.

Переходящий глагол

tugû-nri-tá-tkip 'я не брал тебя'.

tugû-nri-ta-ka 'я не брал его'.

Ср. у Барнума tinrêḡôâ 'я не приду' (непереходящий глагол); kēputḡgâtâkâ 'я не куплю этого' (переходящий глагол). Все глагольные формы принимают отрицание правильно и единообразно. Суффикс *-nri* может вставляться или немедленно после основы перед суффиксом, характеризующим время или наклонение, или после этого суффикса. Но в этом последнем случае прибавляется окончание изъявительного неопределенного.

Прошедшее совершенное

tokó-nri-sima-ḡa или tokó-sima-nri-tu-ḡa 'я не умирал'.

Увещательное

tokó-nri-ḡ-ḡa или tokó-ḡ-nri-tu-ḡa 'я не умру' и т. д.

Отсутствие лица или предмета выражается при помощи отрицательных глаголов.

avituk 'лицо отсутствует'.

aváḡituk 'у данного лица такой-то предмет отсутствует'.

avitiḡa 'я отсутствую'.

Все времена и наклонения образуются правильно.

Изъявительное наклонение

Настоящее время avipaḡiḡa 'я отсутствую' [сейчас буду отсутствовать].

Прошедшее несовершенное avitaḡiḡa 'я отсутствовал' [я уже отсутствую].

Будущее время aviiḡiḡa 'я буду отсутствовать'.

Увещательное наклонение

aviḡaḡa 'пусть я отсутствую'.

Отрицательный глагол aváḡituk, относящийся к предмету, сопровождается глагольной формой этого существительного со вставленным отрицательным суффиксом *-i*. Этот отрицательный суффикс *-i* слышится в обоих отрицательных глаголах:

avituk 'он отсутствует', аваңитук 'у него что-то отсутствует', аваңитуңа коуңиитуңа 'я не имею оленей', пулихитуңа 'я не имею жены'. Здесь отрицательный суффикс *-i* заменил собой целый отрицательный глагол. Такая отрицательная конструкция без отрицательного глагола тоже чрезвычайно распространена.

kañuni tánim lákutuk 'по его приходе туда опять он не имел — не нашел проруби' (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 453, 1, 8), laxlárituk 'он не нашел диких гусей' (там же, стр. 454, 1,8) ok, ukitukut 'о, мы стали без жиру', pañigukigutuk 'лампа стала без жиру'.

Точно такая же конструкция с отрицательным суффиксом *-i*, выражающая отсутствие предмета, существует в аляскинском наречии.

la-gúkh-tai-tuk равняется — lakituq азиатско-эскимосского наречия, где отрицательная форма, вероятно, lá-gu-xta-i-tuk 'он не нашел проруби'. tiñ-u-mi-ukh-tai-tuk, вероятно, tiñumi-u-xta-i-tuk 'он не нашел диких гусей'.

Также у Барнума пиріѣток 'нет шума', ēkāmgiētōā 'я не имею салазок' (§ 451); пуйтōа 'у меня нет волос'; pēlugwētōа 'у меня нет сапог' (§ 554).

В виде отрицательного суффикса указано *-i* и *-ē*, хотя по системе правописания Барнума оба эти звука ничем не отличаются друг от друга.

-i-lñi для большей выразительности, к отрицательному суффиксу *-i* прибавляется *-lñi*.

пулїх-і-лñук 'не имеющий жены', 'вдовец'.

иуїñ-і-лñи-к 'не имеющая мужа', 'вдова'.

улї-ñ-і-лñи-к 'не имеющий языка', 'немой' и т. д.

То же и в аляскинском наречии:

pi-chú-i-lip-uk 'ничего не находит'.

У Барнума окончание *-ēlgnok* 'не имеющий (того-то)' (§ 133).

Суффикс *-ñona* в сочетании с именами существительными означает: 'без того-то'.

При этом существительное принимает глагольную форму и ставится в одновременном наклонении с вспомогательным глаголом.

пулї-ñoná-ña piña — я без жены есть.

пулї-ñoná-n piñin — ты без жены есть.

пулї-ñoná-n piñ — он без жены есть.

пулї-ñoná-mta pikut — мы без жены (жен) есть.

пулї-ñoná-tsi piñi — вы без жены (жен) есть.

пулї-ñoná-tiñ piñ — они без жены (жен) есть.

ВОЗВРАТНАЯ ФОРМА:

ед. число пулї-ñoná-pi — без своей жены.

мн. число пулї-ñoná-tiñ — без своих жен.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА

Отрицательный суффикс *-nri* может сочетаться с вопросительным суффиксом *-si* во всех формах времен и наклонений глагола.

kavá-nri-si-n 'не сплю ли я?'

Настоящее время

kavaḡ-ná-nri-si-ḡa 'не сплю ли я сейчас?' [наступающее будущее]

Прошедшее совершенное

kava-má-nri-si-ḡa 'не спал ли я?'

Такое же сочетание может быть образовано из отрицательного суффикса *-(s)iya* и вопросительного суффикса *-si*:

tugù-siya-si-ḡa 'не берешь ли ты меня?' *Saḡan tugù-siyásiki* 'почему ты их не берешь?'

Условное наклонение образует отрицательную форму при помощи того же суффикса *-nri*, который выступает в сочетании с суффиксом собственно условного наклонения *saku (saka)*.

Непереходящий глагол

(Условное наклонение)

Ед. число

1. *kavá-nri-saku-ma* — если я не спал
2. *kavá-nri-saku-vuk* — если ты не спал
3. *kavá-nri-saka-n* — если он не спал

Мн. число

1. *kavá-nri-saku-mta* — если мы не спали
2. *kavá-nri-saku-fsi* — если вы не спали
3. *kavá-nri-saka-ta* — если они не спали

Переходящий глагол

Я

tugù-t-i-jaku-mkin — если я тебя не взял бы

tugù-t-i-jaku-mkun — если я его не взял бы

tugù-t-i-jaku-msi — если я вас не взял бы

tugù-t-i-jaku-mki — если я их не взял бы

Ты

tugù-t-i-jaku-vḡa — если ты меня не взял бы

tugù-t-i-jaku-vḡu — если ты его не взял бы

tugù-t-i-jaku-fkut — если ты нас не взял бы

tugù-t-i-jaku-fki — если ты их не взял бы

Кроме отрицательных суффиксов, употребляются еще отрицательные частицы, которые ставятся впереди глагольной формы.

В повелительном наклонении *iki* 'не':

iki pi-i-xriǰá 'не ешь',
iki pi-i-xriǰá-si 'не ешьте'.

В изъявительном наклонении для большей выразительности *kaŋ*.

kaŋ anǰitútip 'ты не придешь' (ср. частицу *-kang* у Барнума Index, стр. 379).

Возражение выражается частицей *néqān*, которая употребляется также в независимой конструкции с значением 'нет', 'не так'. Ср. Ринк, *paŋga* 'петь', Центр. обл., з., с.

vániṽan заимствован с чукотского (*vánevan*), означает 'несколько', 'ничуть'.

Утверждение посредством отрицания

Отрицательные формы часто употребляются в смысле утвердительном, причем утверждение относится к свойству, противоположному тому, которое отрицается:

ákiǰlǰi 'бедный', *ákiǰniǰuk* 'не бедный — богатый',
ákiǰniǰxa притяжательная форма. 3-е лицо ед. числа в смысле сравнительной степени 'его богатый', 'богаче, чем он'.

То же у Барнума (§ 182) *pingliátok* 'теплый', буквально — 'лишенный холода'.

БЕЗЛИЧНЫЙ ГЛАГОЛ

Безличный глагол имеет форму глагола переходящего, хотя значение его соответствует глаголу непереходящему.

katixǰiǰnaŋa 'буря утихает' (изъявительное наклонение).
apokliǰnaŋa 'ветер дует' (изъявительное наклонение).
unǰwa unǰniǰxta 'настал вечер и настало утро'.
unǰami axta 'утром рассвело'.

В аляскинском наречии, напротив того, безличный глагол имеет форму непереходящего глагола: *kāágtók* 'лето стоит' (Барнум, § 664). Азиатско-эскимосское наречие: *uksúkaŋu* 'когда зима настала'. Условное наклонение 3-го л. ед. числа, переходная форма. Аляскинское наречие (Барнум): *Ukshūkǰn* 'когда зима настала'. Условное наклонение 3-е лицо ед. числа, переходная форма. Это различие тем более замечательно, что, помимо отмеченного расхождения, все остальное совершенно совпадает.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Азиатско-эскимосское наречие в отличие от других диалектов эскимосского языка имеет вспомогательные глаголы.

1) *pīk* 'он есть', *pī* 'он имеет тем-то', основа *pī*.

2) *īixtuk* 'он становится тем-то', *īirā* 'он делает тем-то', основа *īir*.

3) *auukuk* 'он есть (такого качества)', основа *auuk*.

Надо отличать вспомогательный глагол *pīk*, *pī* 'он есть' от другого глагола, сходного по звукам — *pīk*, *pī* 'он говорит', впрочем основной гласный этого второго глагола *i* имеет в себе *e* и по своей долготе является почти двугласным. Глагол *pīk*, *pī* имеет в азиатско-эскимосском наречии тройное употребление:

1. В прямом и тесном значении глагола 'быть'. *orōro*, *xwāja* *sankot taxāmpin pīakiña* 'пусть я с своей собственной кладью буду';

kauxīá-ñan pīakista 'как же мы будем?'

2. В виде вспомогательного глагола в значении: 'я буду тем-то'.

Глагол *pīk*, *pī* сочетается при этом с именами существительными и прилагательными и глаголами, причем имена также принимают глагольную форму и ставятся наравне с настоящими глаголами в одновременном наклонении. *Yūiñña* 'я человек'; *utakiñña pīakiñña* 'ждушим я буду'.

3. Глагол *pīk*, *pī* употребляется в виде своеобразного вспомогательно-заместительного глагола, который замещает любой глагол, значение которого предполагается известным говорящим, особенно, если этот глагол был раньше упомянут. В этом употреблении глагол *pīk*, *pī* до известной степени соответствует английскому *to do* 'делать', который также нередко является заместительным глаголом. Например в разговорной форме (slang) *I am done* вместо *I am cheated* 'я обманут'. Другая более точная параллель есть глагольная основа *pīke*, *pīka* чукотско-корякской группы языков, тоже вспомогательно-заместительного значения.

Это употребление вспомогательно-заместительных глаголов отразилось даже на местном русском наречии Колымы и Анадыря, в котором противно духу русского языка появился вспомогательно-заместительный глагол 'то-делать, то-делается'.¹

Глаголы *īixtuk*, *īirā* и *auukuk* тоже употребляются в сочетании с одновременным наклонением глаголов или глагольной формы имен.

Примеры:

pavik pizip? 'куда ты есть (идуший)?'.

tařavuk pīña 'туда-то я есть (идуший)'.

¹ Ср. В. Г. Богораз. Областной словарь Колымского русского наречия. Стр. 14.

guk, kóuŋun sam(и) pīkatīn oto? ‘действительно, чего ты есть (желающий)?’

Чукотско-корякская группа языков имеет вообще очень развитую систему вспомогательных глаголов, которые представляют некоторые дальнейшие пункты совпадения с вспомогательными глаголами азиатско-эскимосского наречия.

Так в чукотском языке основа вспомогательного глагола ‘быть’ it фонетически переплетается с основой глагола говорить iц, так же точно, как в азиатско-эскимосском наречии pī и pī.

Далее чукотская основа вспомогательного глагола iŋi ‘иметь кого чем’, почти тождественна с основой азиатско-эскимосского вспомогательного глагола ĩi ‘делать кого чем’, ‘иметь кого чем’.

Так как с другой стороны основа ĩi появляется и в других эскимосских наречиях, вплоть до гренландского, то мы имеем в этом случае (вероятное) совпадение чукотско-корякской группы языков с эскимосским языком вообще (ср. ниже, стр. 101).

Сравнивая вспомогательные глаголы азиатско-эскимосского наречия с соответственной конструкцией эскимосских наречий, находим, прежде всего, в аляскинском наречии глагол pīk, pī (в правописании Барнума pē) тоже в виде вспомогательно-заместительного глагола.

Это вытекает из всех многочисленных параграфов, таблиц и примеров, относящихся к этому глаголу в грамматике Барнума. Например, im rēkā ‘этот имеет его’, rēok ‘он сказал’, ‘он увидел’, rēwīk ‘место действия’. Все это, очевидно, примеры заместительного употребления глагола pē.

В восточных диалектах, особенно в гренландском, вспомогательные глаголы вошли в комбинацию суффиксов и слились с ними. Так глагол pīk, pī в гренландском наречии превратился в pē, pīvok, причем pē является основой именной и означает: ‘вещь’, а pīvok является глагольной формой и означает: ‘он делает’.

По определению Ринка эта основа в своих разнообразных формах является как бы выразителем идеи суффиксов, так как все многообразные суффиксы могут вступать в сочетание с этой основой, не изменяя особенно заметно своего основного значения.

pīa ‘его собственность’, pēgrā ‘он уносит это’ (суффикс *-erpā* — ‘он лишает кого, чего’).

pātīn-ŋam tāwa pīpakaŋa? ‘как же это он сделает со мной?’
itaŋnatum pīka ‘хорошо он поступил со мной’.

kauxīakxūp pīāŋa ‘как же я буду (действовать)?’

kauxīa-ŋap pīpakista ‘как же мы будем (действовать)?’

akitūŋūku ĩima ‘изголовьем она сделала его (свое платье)’.

uúuŋuni ɫixtuk 'человеком он становится'.
piwóŋlun(i) ayúkalŋi 'в изломанном состоянии будучи'.
nátn ayukut? 'каково они суть (поживают)?'

В азиатско-эскимосском наречии, как указано, основа *pí* образует самостоятельные глагольные формы, которые, вместо того, чтобы сливаться с суффиксами, употребляются особо от них, как вспомогательно-заместительный глагол.

Впрочем, по существу, основа *pí* и в гренландском наречии является, очевидно, заместительной. Другой вспомогательный глагол ɫixtuk, ɫiŋa, основа *ti*, замещается в гренландском наречии сплетением соответствующих суффиксов, родственных друг другу.

Непереходящий: -iaŋroq, -liarq, -liorq, -êŋra, -lêŋra (основа *i*, *li*). Эти суффиксы в общем и морфологически и фонетически совпадают с азиатско-эскимосскими вспомогательными глаголами: -liorq соответствует -ɫixtuk; -lêŋra соответствует -ɫiŋa.

С другой стороны, и в азиатско-эскимосском наречии основа *ti*, вместо вспомогательного глагола, может также явиться суффиксом: iŋne-ŋi-támkin 'я делаю тебя моим сыном', uwi-li-támkin 'супруг делать теперь ты меня', т. е. ты имеешь меня супругом, и рядом с этим: uwiŋuluŋa ɫiŋtaŋa 'супруг я будучи сделала она меня', т. е. она имела меня супругом.

Прилагательные

Прилагательное в эскимосском языке является скорее прилагательно-существительным (adjective noun): pinilŋi 'тот, который хорош'.

В азиатско-эскимосском наречии прилагательное образуется, подобно причастию непереходящего глагола, при помощи окончания -lŋi: iknákilŋi 'сильный'; pinilŋi 'хороший'.

Если угодно, эту форму прилагательного можно рассматривать, как настоящее причастие от глагольной формы pinixtuŋa 'я хорош'; ikpaŋiŋa 'я силен'. Есть, впрочем, прилагательные, которые вместо -lŋi принимают окончание -uk, -k: sáŋlaŋuk 'худой', kavilŋuk 'красный', áŋuk 'большой', tŋiŋuk 'удачливый', aŋipkak 'правосторонний', saŋimik 'левосторонний' (ср. Петитот М. tŋawmik), nátaŋak 'молодой'.

Эти прилагательные совпадают с 3-м лицом ед. числа неопределенного изъявительного глагольной формы:

sáŋlaŋuŋa 'я плох', aŋuŋa 'я велик', и т. д. Основное окончание прилагательного -lŋi может изменяться в -tŋi, -liŋi, -lixi: tŋikáxlŋi 'счастливый', utáxlŋi 'ждуший' и т. д.

Прилагательное в сочетании с существительным имеет характер более определенного указания, чем в европейских язы-

ках: *ipilgi savik* 'тот нож, который остер', *uuk os'kalgi* 'тот человек, который высок'.

Встречаются, впрочем, прилагательные с другими окончаниями, кроме указанных.

mataḡmi 'нагой'. Ср. Барнум *mâtârmittoâ* 'я раздет', Ринк (Лабр., Центр. обл., Мек., с., з.) *mataḡa* 'он раздевает его'.

Быть может *mataḡmi* есть только местный падеж глагольной основы.

Прилагательное, подобно причастию, может изменяться по падежам.

Ед. число

Абсолютный	<i>ipilgi</i>	— хороший
Относительный	<i>ipilgi-m</i>	— хорошего
Дательный	<i>ipilgi-mup</i>	— хорошему, к хорошему
Местный	<i>ipilgi-mi</i>	— у хорошего
Модальный	<i>ipilgi-miḡ</i>	— хорошим

Мн. число

Абсолютный *ipilgi-t* — хорошие

В виде сравнительной степени употребляются обычные глагольные формы с местным падежом предмета, служащего объектом для сравнения: *aḡliutimni* 'я сильнее моего брата', *ṭiḡuḡa* 'я удачливее (на охоте) тебя'. Для сравнительной степени 3-го лица употребляется притяжательная форма: *ipilxa*, буквально: 'его хороший', т. е. в сравнении с ним наилучший. Существует и другая притяжательная форма, употребляемая как сравнительная степень и тождественная с такой же формой аляскинского наречия: *ipin-ḡa* 'лучший'. Ср. Барнум *ṛēnipā* 'сильнейший', *aḡilxa*, *aḡinḡa* 'больший'. Ср. Барнум *ṛēnipā* 'большой', *ipilgi* 'тот, который остер', сравнительная степень *ipilxa*, *ipinḡa*; *saḡlaḡuk* 'тот, который плох', сравнительная степень *saḡlilxa*, *saḡlinḡa* и т. д.

Эта притяжательно-сравнительная форма тоже может принимать падежные окончания.

Ед. число

Абсолютный	<i>ipinḡa</i>	— лучший
Относительный	<i>ipinḡa-n</i>	— лучшего
Дательный	<i>ipinḡa-nup</i>	— лучшему
Местный	<i>ipinḡa-ni</i>	— у лучшего
Модальный	<i>ipinḡa-niḡ</i>	— лучшим

Мн. число

Абсолютный *ipinḡ-i* — лучшие

Превосходная степень выражается при помощи суффикса *-ṛiḡa-k*, обозначающего усиление качества. Ср. Барнум *ṛēā* (§ 182), то же в притяжательной форме *ipinilaxṛiḡa* или *ipinilax-*

riġa 'его (их) сильно хороший', т. е. лучший; iġnakäláxriġa 'сильнейший, чем все'; tuġláxriġa 'непосредственно ближайший (к нему)' от tuġlik 'ближайший к'. Ср. Барнум (§ 665) tunglika 'мой ближний', tuġláxriġam 'ближайший к нему (сказал)'.

Форма превосходной степени тоже может принимать падежные окончания.

Ед. число

Абсолютный	riġiláxriġa	— самый лучший
Относительный	riġiláxriġa-n	— самого лучшего
Дательный	riġiláxriġa-ni	— самому лучшему
Местный	riġiláxriġa-ni	— у самого лучшего
Модальный	riġiláxriġa-niġ	— самым лучшим

Мн. число

Абсолютный падеж riġiláxriġ-i — самые лучшие

Наречия

Наречия, выражающие качество, обыкновенно образуются как одновременное наклонение глагольной формы основы соответственного прилагательного; при этом чаще употребляется одновременное наклонение формы переходящего глагола, реже одновременное наклонение формы глагола непереходящего.

áġilġi 'большой', áġluklu 'очень, значительно'.

riġilġi 'хороший', riġilġluklu 'хорошо'.

iġnákilġi 'сильный', iġnákhluklu 'сильно'.

uġáġluklu 'рано', от uġáġu 'завтра утром', úpak 'утро', обыкновенно употребляется глагольная форма uġáġuxta 'утро пришло'.

uġlágluklu 'в большом количестве' от uġláxtut 'они многочисленны'.

3-е лицо ед. числа sukaġuni 'скоро (он)'.

3-е лицо мн. числа sukaġutuġ 'скоро (они)'.

Некоторые наречия качественные образуются при помощи окончания -tun: itáġna-tun 'хорошо', sáġla-tun 'плохо'.

Наречия времени и места имеют более разнообразные формы:

mátxak 'скоро';

iġvġak 'вечер', также, 'вчера вечером'.¹ Ср. русское 'вечер';

uġámi 'завтра утром';

akuwa 'вчера'. Ср. Барнум ákwáwák 'вчера и послезавтра'.

Любопытно, что в южном азиатском наречии akuwak 'позавчера'.

¹'Вчера вечером' будет форма iġvġaġ-mi, где существительное iġvġa 'вечер', оформлено местным падежом (показатель местного падежа -mi в дв. числе ġni, во мн. числе ni). *Прим. Г. Меновщикова.*

unámi awákaḡani 'послезавтра', буквально: 'завтра дальше-того'.

awókaḡani или awótaḡani местный падеж от основы awót, употребляется для указания времени и места.

miḡṭṭán awókaḡanip 'подальше его дома'.

riḡṭim 'едва, еле-еле'.

iláḡakup 'после того' от основы *ila*.

raḡuuk 'близко'.

áqs'an 'очень', áqs'an riḡixtuk 'очень хорош'.

áqs'an sáḡlaḡuk 'очень плох'. Ср. Клейншмидт aqsut 'очень'.

átunim 'одинаково'. Ср. Барнум átunim 'друг друга'.

hwaḡkúta átunim chūchūktūkūt 'мы любим друг друга' (§ 268), 'быть может, мы любим друг друга одинаково'.

alámi 'в другом месте'. Ср. Петитот. М. állami 'это другой(?)'.

kiḡṭaḡmi 'вместе'.

alákaḡmi 'порознь'.

paláxak 'немного', 'немногие'; paláxami 'немножко'.

Быть может все эти формы на *ḡmi* являются только формами местного падежа от чистой основы.

С другой стороны, именно эти странные образования могут со своей стороны принимать общую глагольную форму.

kiḡṭaḡmitúkūt 'мы находимся вместе'.

palaxaḡmitukūt или palaxáukūt 'нас немного' и т. д.

Указательные местоимения

Среди местоимений самое видное место занимают местоимения указательные. Как и другие эскимосские наречия, азиатско-эскимосское обладает широко разветвленной системой указательных местоимений, хотя сравнительно с системой гренландских указательных местоимений, приведенных у Клейншмидта, в моих записях замечаются пробелы.

upa 'этот близкий к говорящему', приближающийся к говорящему (ср. Барнум, Ал. ukūḡá 'приближаются'. Intraduction, стр. XXIII).

tána 'тот' (более далекий от говорящего, удаляющийся от говорящего); эти два местоимения заключают в себе элемент движения.

maḡpa 'вот этот' (совсем близко к говорящему).

igpa 'вот тот' (не очень далекий от говорящего). Ср. Клейншмидт, Гр. ivpa и Талбицер inne с тем же значением.

tazigpa, tezignpa 'вот тот' (находящийся в стороне лица, к которому обращается говорящий).

raḡpa 'вон тот' (находящийся позади говорящего).

kámpa 'вот этот' (находящийся внутри). Ср. Барнум, Ал. (стр. 351). kám-uyók! 'ты тот внутри!'

kakimna 'вон тот' (находящийся снаружи). Ср. Барнум, Ал.
 (стр. 351) kākimūōk! 'ты там снаружи!'
 rakimna 'вон тот' (находящийся сверху). Ср. Барнум, Ал.
 (стр. 351) rākim-ūōk! 'ты там сверху!'
 rāgna 'вон тот' (находящийся внутри страны). Ср. Клейн-
 шмидт рав 'внутри страны'.
 kāna 'вон тот' (внизу у морского берега).
 samna 'вон тот' (на открытом месте, внизу). Ср. Барнум
 (стр. 329) chāpuna.
 unigna 'вон там' (в стороне моря).

Указательные местоимения изменяются по падежам более или менее одинаково.

Ед. число

Абсолютный	ūna — этот (под рукой)	tāna — этот (близко)	māna — тот
Относительный	ōon — этого	tām — этого	mātum — того
Дательный	ōtun — этому	tātun — этому	mātumun — тому
Местный	ōmi — у этого	tāmi — у этого	mātuni — у того
Модальный	ōtiŋ — этим	tātiŋ — этим	mātumiŋ — тем

Мн. число

ūkut — эти, tākut — эти, mākut — те

ūkuwut, tākuwut (ukuŋ^wut, takuŋ^wut)

Ед. число kāmna — вон этот, мн. число kāmktut

Ед. число kākima — вон тот, мн. число kakimkut; sāŋwat ukut? 'что это такое?'

По тому же образцу склоняется kina 'кто?' sāŋwa 'что?' pākuna 'откуда?' (пришедший), karsina 'сколько?'

Ед. число

Абсолютный	kina — кто	sama — что	kārsina — сколько
Относительный	kitum — кого	sam — чего	karsinam — сколько
Дательный	kitumun — к кому	sāmum — чему	karsinānun — скольким
Местный	kitumi — у кого	sāmi — у чего	karsinani — у скольких
Модальный	kitumiŋ — кем	sāmiŋ — чем	karsināniŋ — сколькими

Мн. число kinkut — кто? sāŋwat — что? karsin-wat — сколько?

В аляскинском наречии те же формы kinā 'кто?' chā, chāhwā 'что?' kāfchin 'сколько?'

Местоимения указательные и вопросительные не образуют притяжательных форм, но глагольные формы от них составляются на общих основаниях.

Точно так же pāŋsiŋa 'где я нахожусь?' является глагольной вопросительной формой от корня *na*, обозначающего вопрос о месте.

Ед. число

pāŋsiŋa — где я?
 paŋsin — где ты?
 pāgu — где он?

Мн. число

pānista — где мы?
 pānitsi — где вы?
 pāki — где они?

Вместе с указательными местоимениями следует привести и другие слова, указывающие место и положение предмета. Эти слова можно ближе всего сопоставить с такими же словами, указанными Клейншмидтом, а также Барнумом и Талбицером.

akóla 'промежуток'. Ср. Барнум (стр. 322), ákūlēt 'щель' 'расщелина'.

kólâ 'верхнее место'. Ср. Клейншмидт kulâ, отсюда kólik 'верхняя часть тела', kólva-ni 'вверху', отсюда kólvak 'верхнее место', 'верхушка'.

ási 'внизу', ásik 'нижняя часть тела', ásiŋa 'его низ', т. е. под ним, ásikik 'нижняя часть тела', 'задняя часть'.

ilū 'внутри', iluk 'внутренность'. Ср. Клейншмидт, iluk. aksáŋan-ilū-ŋa-ni 'в его брюхе'.

sivu 'впереди'.

kīŋu 'сзади'.

túnuta 'сзади'. Ср. Клейншмидт, tunpa túnuta-ŋa-ni 'сзади его'; túnuti-xri-ni 'позади тебя'.

tunuti-m-ni 'позади меня'.

káik 'место на чем-нибудь'.

táproxiŋ kau-ŋa-ni 'на моржовой шкуре'.

úzi 'вокруг'.

iŋlu 'односторонность', iŋlu-ŋa 'его односторонность' (внутренность, его внутренность), iŋlu-riyak 'односторонний', iŋlu-riyak taŋik 'односторонняя рука', 'однорукий'. Ср. Барнум § 636 inglū 'один из пары', 'непарный'; inglu pēankátōk 'одноглазый'.

s'á 'наружное место'. Ср. Клейншмидт, silat.

tuŋa 'направление', 'сторона'. Ср. Клейншмидт § 47, стр. 41 tungé; tuŋá-ŋa 'на этой стороне', 'на его стороне', akólim-túŋlín-tuŋá-ŋa-ni 'среднего — ближайшего к нему — на его стороне', т. е. к следующему после среднего (затем).

Основа sa 'непосредственная близость', 'возле': sámni 'возле меня', saxripi 'возле тебя', sáwani 'возле него', также sawanip, sáwani, sáwanip, sáŋwani 'вдоль', paŋam saŋwani 'вдоль горы', sáŋitvuk 'вдоль этого места'.

Вышеуказанные основы, обозначающие местоположение относительно какого-либо предмета, принимают притяжательную форму одного из местных падежей в сочетании с относительной формой указательного предмета. Такая конструкция соответствует употреблению предлогов в европейских языках.

При помощи суффикса *-li* от этих основ образуется ряд существительно-прилагательных форм.

kīŋulik 'задний'.

ukálik 'ближе к говорящему'.

asilik 'находящийся позади'.

kólik 'находящийся вверху'.

akólik 'промежуточный'.
túŋlik 'ближайший к ...'.
awólik 'дальнейший', 'следующий'.
sivulik 'находящийся впереди'.

Указательные наречия

В связи с указательными местоимениями стоят указательные наречия, которые являются местными падежами, отвечающими на вопросы где? куда? откуда?

táwani 'там', tawávuk 'туда', táxkin 'оттуда'.

xwáni 'здесь', xwávuk 'сюда', xwákin 'отсюда'.

máni 'здесь', mávuk 'сюда', máŋup 'в этом направлении, по этой дороге'.

pámani 'там', pamávuk, pamákin (позади говорящего).

agáni 'там (вдали)', agavuk, áxkin, áxup.

awotaŋani 'там (дальше впереди)', awótaŋa 'дальше его'.

Ср. Клейншмидт, avat.

ukóvuk 'отсюда' (ближе к говорящему), ukáŋup.

táziŋani 'там', taziŋavuk, tazinkin (позади лица, к которому обращаются).

iŋéni 'там' (в стороне), iŋévuk, inkin.

páŋani 'там' (внутри страны), paŋavuk, páxkin.

ingáni 'там' (у моря).

samani 'там' (в открытом месте), samávuk, samákin.

kámani 'там' (внутри спального помещения), kamávuk, kamókin.

kákmani 'там' (вне спального помещения) kákmanúvuk, kák-takin.

páni 'где', pavuk 'куда', pakin 'откуда', páŋup 'в каком направлении', páŋup axláksin? 'в каком направлении пойдешь?'

Ср. Барнум (§ 712), pohutiŋet? 'по какой дороге ты пришел?'

У Клейншмидта указана лабрадорская форма pákit 'откуда'. Он называет ее неправильной формой, но она является, напротив, совершенно правильной, хотя и устарелой формой.

Точно так же лабрадорское pámut 'куда' соответствует аляскинскому patmuŋ, азиатско-эскимосскому pávuk. kit—морское направление, противоположное суше. Ср. Клейншмидт, kit, kut—континентальное направление, противоположное морю.

В связи с этими наречиями стоят наречия:

kauxlak 'как'.

patin 'каким образом', patin ulaxkákalŋi 'сколько многие'.

tawátin 'так'.

xwátin 'вот так'.

mátin 'теперь'.

máatin 'недавно'.

saŋávuk 'почему'.

Указательные частицы

xwa 'вот там'.

ma 'вот здесь'.

táziḡa 'вот здесь, в стороне'.

kámpa 'вот здесь' (внутри спального помещения).

kákta 'вот там' (вне спального помещения).

Общие местоимения

Из общих местоимений можно указать: tamaḡap 'весь', 'все'. Ср. Клейншмидт, тамак. Это местоимение не принимает падежных окончаний, но имеет только глагольные формы.

Мн. число

tamaḡámta — мы все

tamaḡáḡpsi — вы все

tamaḡáta — они все

tamaḡáḡtiḡ — они все (возвратная форма)

tamaḡáta kíkmiḡka 'все мои собаки', tamaḡáḡtiḡ uḡut 'все люди'.

tamaḡáḡtiḡ uḡut 'все эти', буквально: 'эти будучи все вместе'.

Есть, впрочем, форма, образованная от основы tápak, так у Клейншмидта tamaḡáḡmi paḡuáḡkak 'вся еда'.

tamaḡáḡmi, как выше tamaḡáḡmi, есть возвратная форма ед. числа.

Помимо того, в том же значении употребляется глагол переходящей формы kamaḡáḡtik 'все это есть'.

Переходящая форма — kamaḡáḡta 'он имеет все это'.

Глагол этот употребляется, по преимуществу, в одновременном наклонении kamaḡáḡtiḡki túiki 'возьми их все' (переходящая форма). kamaḡáḡtiḡ taḡamaḡáḡi 'все стадо (пришло к берегу)', переходящая форма.

tamaḡáḡa 'кто бы ни', 'что бы ни' [каждый]. Это местоимение, в противоположность предыдущему, принимает падежные окончания, но не образует глагольных форм.

Абсолютный tamaḡáḡa — кто бы ни (каждый)

Относительный tamaḡáḡap — чей бы ни (каждого)

Дательный tamaḡáḡapin — куда бы ни (всюду)

Местный tamaḡáḡani — где бы ни (везде)

Модальный tamaḡáḡáḡiḡ — откуда бы ни (отовсюду)

tamaḡáḡap — чей бы ни

С таким же значением: 'что бы ни' употребляется и tamaḡáḡap saḡwa 'что бы ни'; также tamaḡáḡmi saḡwa; tamaḡáḡap saḡwa is'ḡayita

‘тот, кто ничего не находит’ (название одной эскимосской сказки).

Идея целостности выражается (преимущественно) глагольными формами от основы *iui* ‘будучи целым’. Ср. Талбицер (стр. 1047, iloo.)

iñupáñ olrahsimalŕi ‘вся она упала вниз’, ‘она грохнулась вниз’. *iñupáñ* есть 3-е лицо ед. число супина,

iñupáñniñ tamáxañ ‘все целиком’ (тоже супин),

iñupañmiluku ‘будучи все целиком’ (одновременное наклонение).

áña ‘другой’. Ср. А. Шульц, Ал. (стр. 48) *asña* ‘другой’, Петитот, М. *állami* ‘это другой’.

kauyáña-kup áñani uxtáxlakuk ‘как же это над другим он совершил злодеяние’.

áñáxlúwa ‘совсем другой’; *-xli* суффикс притяжательный 3-го лица ед. числа, суффикс нарицания ср. ниже; *ila(q)* ‘другой’. Ср. Барнум (§ 639) *illē* ‘его друг’, ‘спутник’ и т. д.; *iláñi makláxtakut* ‘его другие’ (товарищи) добыли крупных тюленей-лахтаков, *iláñita yúum maklagit túwukit* ‘другими его людьми крупных тюленей они взяли’, т. е. другие люди крупных тюленей взяли. *iláñi* — притяжательная форма абсолютный падеж, *iláñita* — притяжательная форма относительный падеж.

álik ‘другой’, ‘товарищ’, ‘спутник’; притяжательная форма 3-го лица ед. числа; *áña* ‘его другой’, ‘второй’; соответствует аляскинскому *aira*, у Барнума (§ 648) *iērâ*.

pitka ‘совсем другой’, вероятно заимствовано из чукотского.

pitka ‘парный’; *áñup* (*áñip*) *am pitka aŕolakákaŕi* ‘и совсем другой отправился’.

‘Сам’, ‘я сам’, ‘ты сам’ выражается просто модальным падежом личных местоимений: *xwañáñniñ* *áñláña* ‘я увезу их сам’.

Числительные

1. *atazik, atásiq*
2. *málŕuk*
3. *piñayút*
4. *stámat*
5. *tañimat*
6. *aŕvinlik*
7. *maŕ-aŕvinlik* [*maŕarvinlik*]
8. *piñayunñ-iñlúlik*
9. *stamaññ-iñlúlik*
10. *kolá*
11. *kolá atázik sipnakŕuku*
12. *kolám malŕuk sipnaŕa* [*sipnakŕuku*]
13. *kolám piñayút sipnaŕa* [*sipnakŕuku*]
14. *kolám stámat sipnaŕa* [*sipnakŕuku*]

15. akimiyak
16. atázik akimiунам sipнага [sipnakʔuku]
20. yuwiуnak, yuinak [yuginak]
21. iuinam atázik sipnakʔuku
30. iuinam kolá sipnakʔuku
40. yuw malʔuk [yuk malʔuk]
50. yuw malʔuk kolá sipnakʔuku
60. yuw piʒayú
70. yuw piʒayú kolá sipnakʔuku
80. yúu stáma
100. yuw taʒima
200. yuw kolá
400. yuw yuwiуnak [yuk yuginak]

siptuk ‘лишний’, ‘прибавочный’ (глагольная форма), sipnakʔuku одновременное наклонение с суффиксом *-na*, характеризующее настоящее время.

В аляскинском наречии встречаем sippluku тоже одновременное наклонение, но без суффикса настоящего времени: *-na*; sipнага — притяжательная форма 3-го лица ед. числа отглагольного прилагательного. sipnak ‘прибавочный’.

1. atáziq	ед. число
2. malʔuk	дв. число
3. piʒayut	} мн. число
4. stámat	
5. taʒimat	

Три последние сходны в этом отношении с наречиями р. Мекензи и гренландским. В аляскинском наречии, напротив того, эти три числительные представляют единственное число pinggñiуп, stámèn, tâtlèmen, taʒimat происходит от tálik ‘рука’, и означает собственно пальцы одной руки.

Шесть — aʒvinlik от aʒvixtuна ‘переезжаю на другой берег’ (например, моря, реки). Таким образом, aʒvi-plik означает перескочивший через пространство на другую руку.

Семь — maʒ-aʒvinlik ‘второй перескочивший’.

Восемь — piʒayupiу iʒlùlik ‘третий на другой стороне’.

iʒlùlik ‘односторонний’, от iʒlu ‘одна сторона.’ Имеется в виду собственно ‘другая сторона’, ‘другая рука’, после пяти пальцев, перечисленных на первой руке.

Девять — stámanу iʒlùlik ‘четвертый на другой стороне’.

Десять — kolá (руки) ‘вверх’.

Пятнадцать — akimiyak встречается в различных эскимосских наречиях. Происхождение этого слова мне неизвестно.

Двадцать — уипак или уиwiупак — означает ‘целый человек’, точно так же как в гренландском наречии ipuk паа¹⁰юо ‘человек доведенный до конца’ означает 20.

Все количественные числительные могут принимать падежные и глагольные окончания.

Относительный	malǵúut uúut — двух человек	riǵauut koúit — двух оленей
Дательный	malǵúwnip uúwnip — двум людям	riǵauupin koúitup — двум оленям
Местный	malǵúwni uúwni — у двух людей	riǵauini koúinini — у двух оленей
Модальный	malǵúwniǵ uúwniǵ — двумя людьми	riǵauiniǵ koúininiǵ — двумя оленями

Обращаясь в глагол, числительные количественные принимают форму изъявительного неопределенного или еще чаще форму одновременного наклонения.

Изъявительное неопределенное	Одновременное наклонение	Одновременное наклонение
malǵúwkut — двое мы	malǵúwluta — нас двое	riǵauúluta — нас трое
malǵúusi — двое вы	malǵúwlusi — вас двое	stamaǵúluta — нас четверо
malǵúut — двое они	malǵúwlutiǵ — их двое	taǵimaúluta — нас пятеро
		arvinluúluta — нас шестеро
		kolǵúkut или kolǵúluta — нас десятеро

Порядковые числительные образуются из модального падежа количественного числительного с прибавлением обычных глагольных окончаний.

atásiǵ — я первый
 malǵúwniǵ — я второй
 riǵauiniǵ — я третий и т. д.
 atásiǵ is'kalǵi — одноглазый.

Повторительные числительные

atásiǵa — однажды
 áǵa — дважды — притяжательная форма 3-го лица ед. числа от álik 'товарищ', 'второй из пары'.
 riǵaǵa — трижды
 stáma — четырежды
 taǵima — пять раз
 arvinliǵa — шесть раз
 mar-arvinliǵa — семь раз
 riǵauinǵilulǵa — восемь раз
 staman-t-inliǵa — девять раз
 kolǵigutaǵa — десять раз.

Все эти формы суть притяжательные 3-го лица ед. числа. Их можно рассматривать не только как повторительные, но и как порядковые склонения 3-го лица. Именно такими они являются в гренландском наречии (ср. Талбицер, стр. 1048).

Кроме *áíxa* 'его другой', 'дважды' употребляется в том же значении *аура*, но об этом последнем слове есть указание, что оно заимствовано из аляскинского наречия. Ср. Барнум *íëra*.

kolnūṭataṇa форма, близкая к указанной у Барнума *kolnūpṭā-tāṅā* с значением: 'девять'. Но в этой аляскинской форме, видимо, заключено отрицание *-nra*. Таким образом она должна собственно означать 'еще не десятый'.

Глагольная форма имен

Эскимосский язык, собственно говоря, имеет только две части речи — имя существительное и глагол. Имя прилагательное является собственно существительно-прилагательным: *ṗinilṗi* 'тот, который добр'. Наречие часто является одним из местных падежей именной основы.

Далее все формы имен существительных, прилагательных и наречий могут принимать глагольную форму, и тогда они употребляются наравне с другими глаголами.¹ Это может совершаться двумя способами:

1. Именная основа просто присоединяет к себе глагольные окончания и правильно спрягается по лицам, временам и наклонениям. Например, основы:

yuk 'человек', *añilṗi*, *áñuk* 'большой', *áxtuk* 'высокий'

Ед. число

1-е лицо <i>yúñṭa</i> — я есть человек	<i>áñṭa</i> — я велик	<i>áxtṭa</i> — я высок
2-е лицо <i>yúñtṭn</i> — ты есть человек	<i>áñtṭn</i> — ты велик	<i>áxtṭn</i> — ты высок
3-е лицо <i>yuk</i> — он есть человек	<i>áñuk</i> — он велик	<i>áxtuk</i> — он высок

Мн. число

1-е лицо <i>yúñkut</i> — мы люди	<i>áñkut</i> — мы велики	<i>áxtkut</i> — мы высоки
2-е лицо <i>yúñsi</i> — вы лю- ди	<i>áñsi</i> — вы велики	<i>áxtsi</i> — вы высоки
3-е лицо <i>yúñt</i> — они лю- ди	<i>áñt</i> — они велики	<i>áxtt</i> — они высоки
1-е лицо <i>xwáñṭa-ñṭa</i>	'вот я есть',	ср. Барнум <i>xwáñgūṅna</i> 'вот я есть'
2-е лицо <i>ṗri-ñṭi-ñṭi</i>	'вот ты есть'	
3-е лицо <i>ṗñá-ñṭi-k</i>	'вот он есть'	

íñṭa-ñṭi-ñṭa 'вот я здесь'.

íñáñṭa-ñṭi-ñṭa 'вот я там'.

śáñṭa 'я хочу чего-нибудь', также вопросительная форма *śañṭiñṭa* 'я есмь что-то'. *śásiñṭa* 'чего я хочу?' *śañṭiñṭa* 'что я также есть?' *ṗiñṭiñṭa* 'кто я такой?', но чаще вопросительная форма *ṗiñṭiñṭiñṭa*?

¹ Ср раздел 'Части речи', стр. 47. *Прим. ред.*

Указательные глагольные формы имен и местоимений совершенно правильно образуют наклонения и времена.

sáŋa — изъявительное неопределенное;
sánaŋa — изъявительное настоящее;
sánaŋa — изъявительное прошедшее совершенное;
sáŋaŋa — изъявительное будущее;
sáŋaŋa — увещательное наклонение;
saŋi — причастие;
sáŋaŋa — одновременное наклонение;
sáŋaŋa — условное наклонение;
sánaŋi — супин.

Примеры:

qáŋŋiŋ sáŋiŋ? 'чего же тебе нужно?'

qáŋŋiŋ saŋiŋ? 'что же ты такое?'

sáŋiŋ? 'чего тебе нужно?' (прошедшее несовершенное).

Даже местные падежи именных форм могут превращаться в особую глагольную форму.

pátik 'передняя часть жилья', основа patir, местный падеж pátirŋi 'в передней части жилья'. Отсюда глагол patirŋiŋa 'я нахожусь в передней части жилья'.

xwáni 'здесь'.

xwáŋaŋa — 'я нахожусь здесь', настоящее время.

xwántokuŋa — прошедшее несовершенное.

xwánsimaŋa — прошедшее совершенное и т. д.

pákúŋiŋ — 'из какого места я происхожу?'

makúŋiŋ — 'из этого места я происхожу'.

takúŋiŋ — 'из того места я происхожу'.

kitúŋiŋ — 'из чьей семьи я происхожу?' и т. д.

2. Именная основа, превращаясь в глагольную форму, принимает окончание одновременного наклонения, причем присоединяется (или подразумевается) вспомогательный глагол *pík*, *pí* или даже вспомогательный глагол заменяется в свою очередь другим глаголом подходящего значения.

yúŋiŋa ríŋa 'человек я есть'.

xwáŋa ríŋa 'это я есть'. Ср. Барнум (§ 259) hwēgna rēūgna.

yúŋiŋa saŋlāŋiŋa 'я человеком будучи я есть худой', т. е. я худой человек.

tríkaŋiŋa ríŋa 'я есть удачлив', 'со зверями я есть'.

upáŋiŋiŋa ríŋa 'вот такой я есть' и т. д.

Частицы и союзы

Азиатско-эскимосское наречие имеет две группы союзов. Первая группа состоит из союзов настоящего эскимосского происхождения. Вторая группа состоит из союзов, заимствованных из чукотского языка.

Есть также союзы смешанного происхождения, причем, например, эскимосский союз соединяется с чукотской частицей и обратно.

Помимо того, в группе союзов, общих с чукотским языком, можно указать и такие, которые встречаются в наречии аляскинском и даже в гренландском. Поэтому вместо того, чтобы считать их заимствованными из чукотского, будет правильнее считать их, напротив, эскимосским элементом в чукотском языке.

Группа первая

Из союзов эскимосского происхождения нужно указать следующие:

tu -и, а. Ср. Барнум, Ал. *thlu*, Клейншмидт, Гр. *lo*.
sufiúwamun-íu tuuítakalí 'и вот он берется за ружье' *áíxa-íu*
'а другой'.

ка 'все-таки, ведь, и, вот'. Ср. Барнум, Ал. (§ 695).

páktutuña atútmiñ-ka 'и я знаю себе песню'. (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 438, № 2.)

yúwíak-ka, alíkahuk-ka, íaархátiñ-ka 'люди вон там, появились вон там, на холмах вон там'.

paкаpátiñka pátutiñ-ka 'мясом краба вот этим вот (мы будем кормить тебя)'. (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 438, № 1.)

mí у Барнума, Ал. *mē*, у Клейншмидта, Гр. *mí* 'конечно', 'разумеется', прибавляется для большей выразительности.

páki-mí xwáña is'tún'ka? 'а что ж в самом деле вот эти мне когти?' *sakásta-mí?* 'так что ж нам делать?'

gok, guk, ñuk 'же', также употребляется как междометие 'о! ах!' Ср. Барнум, Ал. *hok* (§ 706). Клейншмидт *ga, gák*, но также и в чукотском языке *guq* союз и междометие 'о! ах!' *gok, wíne, íxáhtixi* 'ах, право, взгляните на него'.

imná-ñuk 'иногда'.

ima 'и так', 'и вот'. Ср. Клейншмидт, Гр. *ima* (§ 65, 8); *ima avituk* 'и вот ее не было там'.

táwa 'и вот', 'как вдруг'. Ср. Клейншмидт, Гр. *tauva* (§ 21), Барнум (§ 701) *íðátlu*, т. е. *táwa-íu*; *tawa ivárluni mapaxrináni itaxtuk* 'и вот поймав и не наловивши рыбы он вернулся'. (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 454); *súpa*, Ср. Клейншмидт (§ 25), *súpa* 'как вдруг'; *súpa mûrmin ařiva kauyñixam* 'как вдруг из воды окликнул его бычок (рыба)'.

tápin 'опять'. Ср. Барнум, Ал. *tanum* 'действительно' *sikúlřutak tanim tagimalǵi* 'Чикульрутак опять пришел'.

ałátmun 'опять', от *áía* 'другой'.

kauxíak 'то же', *kauxíli* 'как', 'и вот как'. Ср. Барнум, Ал. *káuyñwámē* 'и таким образом'. Клейншмидт, Гр. *kanok kauxíuk umitařářtiñ kapařákalǵi* 'и таким образом сквозь тонкий лед

я провалился'; *kauxiŋak tokómalŋi* 'и таким образом она была мертва'.

sámi местный падеж от *sáŋwa* 'что'. Употребляется в значении: 'неизвестно', 'я не знаю'. То же у Барнума *kíuyñè* 'я не знаю'. Вероятно это местный падеж от *kēpâ* (*kína*) 'кто'.

átok 'что ж, ну!' Ср. Барнум *átâkâ ám* 'что ж', *átâkè-o* (*Vocabulari*, стр. 325), Клейншмидт (§ 63) *taok*.

Однако и в чукотском языке весьма употребительно *átak* 'что ж', 'ну что ж'.

Последние два союза *táwa* и *súpa* замечательны своими совпадениями с гренландскими союзами, которые повидимому в азиатско-эскимосском наречии должны бы звучать несколько иначе.

Так гренландское *tauva* есть *ta-iva* с префиксом *ta-*, который в азиатско-эскимосском наречии не встречается. *súpa* по-гренландски собственно есть 'что', по азиатско-эскимосски *šáŋwa*.

áma 'также'. Ср. Клейншмидт, Гр. (§ 65) *ama*, Барнум, Ал. *am* 'опять'.

punalgutáŋa áma alignalŋi 'сосед его тоже шаман'.

imna, kiimani 'так что'. Ср. Клейншмидт *imapak, taimapak*.

Здесь в азиатско-эскимосском наречии даже повторился в измененном виде гренландский префикс *ta-*

kiimani papíŋaxiŋuk 'так что он стал стариком' (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 456).

um, am 'же'. Ср. Барнум, Ал. *hum* (§ 627). Однако и в чукотском языке *um* 'же'. Азиатско-эскимосское *ómpŋam* 'однако', 'ведь' соответствуют чукотскому *ámpen-úm*.

Ampin-am tawa úksukagu kimúxsimiŋ tagyagúskukut 'зимой ведь приедут на собаках'.

Нижеследующие союзы, хотя по своей видимости чисто эскимосского происхождения, не имеют соответственных форм в других наречиях.

ŋam 'же' для очень большой выразительности; *tóki-ŋam* 'ну перестань же!' *aŋólaki-ŋam!* 'ну, уезжай!'

kauci-ŋam, kaúci-ŋam 'и вот как'.

ápo-kup-áni 'я говорю тебе', 'ну-ка, посмотрим!'

inta, inta-kup соответствуют чукотскому *inta*.

intakup inta pŋamun piyáŋi 'я говорю тебе: уходи в горы!'

íáŋan, íáŋaka 'действительно'. *Inta íáŋan arnálkwaŋam atkúwa atiu* 'и пусть он действительно наденет старухино платье'.

íáŋitak соответствует чукотскому *léŋitaŋ* 'действительно'. Но я склонен чукотскую форму считать заимствованной с эскимосского. *íáŋitak piíúpakusi* 'и так действительно вы должны бороться с ним'.

Группа вторая

Значительное количество союзов заимствовано прямо из чукотского, более часто с соответствующими фонетическими изменениями, но порой без всяких изменений.

Главнейшие из этих союзов суть:

siñin-ñu 'если', 'с тех пор как'. Ср. чукотское šeñet-um, siñinñu tokoŷaxtuxiña 'но если же я готов умереть'.

iññ-ñam 'в таком случае'. Ср. чукотское iñik-um; iññ-ñam tañáñña 'в таком случае отвези меня к берегу'.

iwun-ñu 'как только'. Ср. чукотское éur-um; iwun-ñu tagikiña uníwaka 'как только я пришел туда, настала ночь'.

enñátañ 'после того'. Ср. чукотское enñátañ; enñátañ síkum 'после того сурок' (позвал его).

oróro 'пусть'. Ср. чукотское oróro; oróro ðrik tokotigu 'пусть ты его убьешь'.

wáñan-ñam 'хотя', 'хотя по крайней мере'. Ср. чукотское weler-ñan; wáñan-ñan aksama sixilxa xivákaññi aññanun 'хотя моей спины разрез сочился (жиром) на постель'.

kanvét 'тогда', 'так что'. Ср. чукотское qānvér; kanvét tokó-maññi 'тогда он умер'.

káññun 'как кажется'. Ср. чукотское qáññun; moñóñimun kaxaxiñtukut káññun 'к морскому поселку мы подходим, как кажется'.

iññmisa 'если так'. Ср. чукотское iññik-um.

máñisu 'кроме того'. Ср. чукотское meñiču; máñisu uñkñaxtut 'кроме того, они были горячи'.

kóññim 'так что'. Ср. чукотское qóññim; kóññim konññiñña 'так что он приблизился к нему'.

wíñe 'право'. Ср. чукотское gíñe и мн. др.

Междометия и восклицания

Некоторые из азиатско-эскимосских междометий соответствуют междометиям других эскимосских наречий.

áwa-ñu 'о диво! Ср. Барнум, Ал. awáklu (Vocabulari, стр. 327); áwa-ñu! tokóññi! sakazin? — 'о диво! Мертвец (пришел)! Что тебе нужно?'

amáña 'тогда только', впрочем, соответствует соединению гренландских частиц ama-uvña. Ср. междометия supa-uvña и usi-uvña, Клейншмидт, Гр. (§ 67). amáña unamí moñótuk 'тогда только на следующее утро он отправился на промысел'.

aa! 'да!'

kan! paka! 'нет!'

Другие междометия совпадают с чукотскими: gñm — выражение гнева.

agám — выражение нетерпения.

aga! aga! — выражение ликования.

get, get! — выражение одобрения.

gik — выражение сделанного усилия.

guk, inánken-am — вроде 'о, боже мой'. Ср. чукотское gic inánken-um и т. д.

Конструкция предложения в общем не столь контактна, как в гренландском или даже как в аляскинском наречии. Это можно видеть, например, из сравнения образцов азиатско-эскимосской речи, приведенных в моих эскимосских текстах с текстами Барнума и Талбицера.

Однако и азиатско-эскимосское наречие насчитывает многие сотни суффиксов,¹ которые разделяются в общем на те же группы, что и в других наречиях. Мало того, приблизительно около половины отмеченных мною суффиксов азиатско-эскимосского наречия тождественны с суффиксами других диалектов или, по крайней мере, фонетически соответствуют им.

Суффиксы азиатско-эскимосского наречия, как и вообще эскимосские суффиксы, могут быть разделены на две большие группы:

1. Суффиксы, развивающие грамматическую форму основы и
2. Суффиксы, преобразующие ее.

Суффиксы первой группы, присоединяясь к существительному, дают новое существительное, а присоединяясь к глаголу, дают опять-таки глагол.

Суффиксы второй группы преобразуют существительное в глагол, а глагол, наоборот, в существительное.

Первая группа

а) $N + n = N$ имя существительное с присоединением именного существительного или прилагательного суффикса дает новое существительное. s'pa 'берег' + mi 'житель'² = s'paxmi 'прибрежный житель'.

б) $V + v = V$ глагол с присоединением глагольного суффикса дает новый глагол. kiga основа 'плакать' + tik суффикс эффективности действия 'заставлять', kiuyatika 'он заставил его плакать'.

Вторая группа

а) $N + v = V$ имя существительное с присоединением глагольного суффикса дает новый глагол. pixsaq 'тюлень' + uaḡ — глагольный суффикс 'искать' pixsaḡuáxtiḡa 'я ищу тюленей'.

¹ Общие замечания о роли суффиксов в эскимосском языке см. стр. 61. *Прим. ред.*

² -mi — суффикс местного падежа. Spa-mi 'на берегу', а spa-ḡ-mi 'береговой житель'. *Прим. Г. Меновицкова.*

б) $V + n = N$ глагол с присоединением именного суффикса дает новое имя существительное. *ulima* основа 'работать' + *si* суффикс орудия. *ulimasik* 'рабочее орудие'.

Разумеется, процесс этот может продолжаться и дальше. Имя или глагол с присоединением дальнейших суффиксов могут оставаться чем были или опять превратиться из имени в глагол и обратно.

ulimasik 'рабочее орудие' + суффикс *-lŋi*, обозначающий собрание. *ulimasi-lŋip* 'набор рабочих орудий'.

miŋiŋi малый + *xpa* увеличительный суффикс, *miŋiŋi-xpa* 'отрок' + глагольный суффикс *-ax* становится *miŋiŋi-xpa-x-ax-tuk* 'отроком стал'.

ПРИМЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОДНОВРЕМЕННОГО И УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЙ И СУПИНА

káŋtutŋ iúsimun kákŋuku piúimíta 'когда они пришли к раселине (во льду), взяв его на свое тело, она заставила его сидеть на нем верхом'.

aitánaŋmiŋ táka 'свежевать (тюленя) она окончила'.

piánaŋmiŋ táklutŋ 'когда она окончила есть'.

kimákuvuk iwixákátŋ 'если ты побежишь, они укусят тебя'.
avanis-kuvuk tokoŋakátŋ 'если не будет у тебя (камня), они тебя убьют'.

itŋ-ŋam piúus-kumta 'итак, если мы уж будем бороться'.

iwínaŋmiŋ ixsátalŋi 'именно мужа отказывающаяся (иметь)'.

tagavuk aŋanaŋma ixsara 'там во время своего пути он почувствовал холод'.

tagávuk aŋáŋuni ixsura itimkápiŋmiŋ tákŋuku 'там развязывать это, когда он окончил'.

Возвратная форма ед. числа *kaвахpíáni* 'не засыпая он' мн. число *kaвахpíatiŋ* 'не засыпая они'.

Оба отрицательные суффикса *-pi* и *-xpá* иногда употребляются рядом без различия в значении.

isxanŋiŋiŋi útaxtuk. Kúuk isxahpíáni útaxtuk 'ничего не видя, он вернулся. Дров не видя, он вернулся' (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 453).

Барнум не указывает суффикса *-xpá* для аляскинского наречия. Однако у Нельсона в сказке о „Человеке, который (ничего) не находит“, которую я, между прочим, перевел на азиатско-эскимосское наречие в моих эскимосских текстах, изданных на английском языке, находим:

túkh-pú-kin-ä-i 'не видя ничего'; *múkh-pú-kin-3p-i* 'не пивши'.

Повидимому в этих формах есть отрицательный суффикс *-xpá*, равнозначный азиатско-эскимосскому *-xpá*.

Третий отрицательный суффикс, употребляемый менее часто, есть -iуа, -siуа; -iуа становится после согласного, -siуа после гласного.

tamáxal saŋwa is'xiyata 'что бы ни было, он не видит'.
is'xiyatuk 'он не видит' (Богораз, Эскимосы Сибири, стр. 453).
tugusiуанакáткп 'я не возьму сейчас тебя'.

В гренландском наречии как соответствующий суффикс глагольного отрицания указан у Клейншмидта *-ngi*, *-ngit*, а у Талбицера *-ni*. Талбицер, впрочем, приводит только два примера отрицательных глагольных форм в конце желательного наклонения (Optative Mode), § 37.

Тот же суффикс *-ni* употребляется для образования отрицательной формы прилагательных и существительных в их глагольной конструкции (см. стр. 80) piŋixtuk 'он красив', piŋinŋi-tuk 'он не красив', ana-pŋi-tuk 'он не велик', uŋp-pŋi-tuk 'это не человек' и т. д.

Второй отрицательный суффикс, имеющий то же значение и употребляемый часто, есть -хрпá; toko-t-i-xpá-ткп 'я не убивал тебя' (переходный глагол), тп-i-xpá-ткп 'я не давал тебе' (изъявительное неопределенное).

Этот отрицательный суффикс употребляется, кроме того, в специальной конструкции, причем отрицательная форма глагола принимает одновременное наклонение и сочетается с вспомогательным глаголом.

Ед. число.

- 1-е лицо kava-xpá-ŋa piŋa — я не спал, я не был спящим
2-е лицо kava-xpá-p piŋp — ты не спал, ты не был спящим
3-е лицо kava-xpá-q piŋk — он не спал, он не был спящим

Мн. число.

- 1-е лицо kava-xpá-mta piŋut — мы не спали, мы не были спящими
2-е лицо kava-xpá-si piŋi — вы не спали, вы не были спящими
3-е лицо kava-xpá-tip piŋt — они не спали, они не были спящими.
-

**СПИСОК РАБОТ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
В. Г. БОГОРАЗОМ**

- Barnum Francis Revere d. Grammatical fundamentals of the Inuit languages. Boston, U. S. A., 1901. Цитировано: Барнум; также специально для словарного материала: Барнум, А. л. (Аляска).
- Boas Franz. Der Eskimo Dialect des Cumberland Lundes Leparitabdruck aus Band XXIV (der neuen Folge Band XIV) der Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. Wien, 1894. Цитировано: Боас, Кумберланд.
- Boas Franz. Handbook of American Indian Languages, Bureau of American Ethnology, Bulletin 40, Part I, Introduction. Цитировано: Боас, Введение.
- Bogoras Waldemar. The Chukchee, Jesup North Pacific Expedition. Vol. VII, Parts I, II, III. Цитировано: Богораз, Чукчи.
- Bogoras Waldemar. The Eskimo of Siberia, Jesup North Pacific Expedition. Vol. VIII, Part III, New-York, 1913. Цитировано: Богораз, Эскимосы Сибири.
- Богораз Владимир. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов. „Живая старина“, год XVIII, вып. II—III, 1909, стр. 178—190.
- Богораз Владимир. Областной словарь колымского русского наречия. Сборник отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук, т. LXVIII, 1901. Цитировано: Богораз, Областной словарь.
- Вениаминов Иван. Замечания о колошенском и кадьянском языках. Санкт-Петербург, 1846.
- Rink Henry. The Eskimo tribes, their distribution and characteristics, especially in regard to language (Vol. XI of the „Meddelelser om Grønland, Edited by the Commission for directing the Geological and geographical explorations in Greenland“). London, 1887. Цитировано: Ринк, Эскимосские племена, также специально для словарного материала: Ринк, Гр., Вост. Гр., Лаб., Центр. Обл., Мек., з., с., ю., а, что обозначает вместе или порознь: Гренландия, Восточная Гренландия, Лабрадор, Центральные области, Мекензи, западные (северные, южные, азиатские).
- Schultze Augustus. Grammar and vocabulary of the Eskimo language of North-Western Alaska. Kuskokwim district, Bethlehem, Pa, USA, 1894. Цитировано: Шульц; также специально для словарного материала: Шульц, А. л. (Аляска).
- Thalbitzer William. A Phonetical Study of the Eskimo language, reprint from Meddelelser of Gronland, vol. XXXI. Copenhagen, 1904.
- Thalbitzer William. Eskimo. Handbook of American Indian languages, Bureau American Ethnology, Bulletin 40, part 1, pp. 906—1069. Цитировано: Талбицер, также специально для словарного материала: Талбицер, Гр. (Гренландия).
- Egede Paul. Grammatica Grønlandica damco-latina, Havniac 1760. Цитировано: Егед.
- Eskimo vocabularies, compiled by Ensign Roger Wells, jr., USA, and Interpreter John W. Kelly. Washington, 1898. Цитировано: Келли. А. л. (Аляска).

- Иохельсон В. И. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка. Изв. Императорской Академии Наук. 1912, С.-Петербург, 1912.
- Jochelson Waldemar. The Aleut language and its relation to the Eskimo dialects. Reprinted from the Proceedings of the XVIII International Congress of Americanists.
- Jochelson Waldemar. The Koryak. Jesup North Pacific Expedition, Vol. VI, Part I, II. Цитировано: Иохельсон, Коряки.
- Kleinschmidt S. Grammatik der grönländischen Sprache mit theilweisem Einschluss des Labrador dialects. Berlin, 1851. Цитировано: Клейншмидт; специально для словарного материала: Клейншмидт, Гр.
- Kroeber A. The Eskimo of Smith Sound, Appendix, comparative Vocabulary of Angakoq Language. Bulletin of the American Museum of Natural History. Vol. XII, Article 21, New-York, USA, 1900. Цитировано: Кребер.
- Nelson S. W. The Eskimo about Bering Strait. Eighteenth Annual Report of the American Bureau of Ethnology. Washington, USA, 1896—1899. Цитировано: Нельсон.
- Petitot E.R.P. Vocabulaire Français-Esquimau, dialect des Tchiglit, des bouches du Mackenzie et de l'Anderson. Bibliotheque de linguistique et d'ethnographie americaines, publiée par A. L. Pinart, Paris, 1876. Цитировано: Петитот; специально для словарного материала: Петитот, М., устье реки Мекензи, Петитот, К., озеро Карибу на западном берегу Гудзонова залива.
-

В. Г. БОГОРАЗ

Т Е К С Т Ы

ПОДГОТОВИЛА К ПЕЧАТИ
Е. С. РУБЦОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Помещаемые ниже тексты сказок составляют часть материалов по языку азиатских эскимосов, записанных в свое время В. Г. Богоразом. Записи текстов не были обработаны автором, как не было к ним и перевода на русский язык. В настоящем сборнике помещены 13 текстов на ун'азикском (чаплинском) диалекте, положенном в основу современного эскимосского литературного языка, которому и посвящен очерк грамматики.

Кроме того, последний, 13-й текст был переведен Богоразом на нууканский и сирениковский (вутеенский) диалекты; эти переводы нами включены также в сборник. Не вошли в настоящий сборник эскимосские песни и сказки, опубликованные ранее в трудах Богораза: „Материалы для изучения языка азиатских эскимосов“ и „The Eskimo of Siberia“.

Все эскимосские тексты в записях Богораза имеют подстрочки на чукотском языке, которые мы также сохранили.

Эскимосские сказки обычно не имеют названий, нет названий сказок и в записях Богораза, поэтому мы сочли необходимым дать публикуемые ниже тексты сказок под №№ от 1 до 13.

В настоящий сборник вошли сказки, взятые из тетради № 1 один текст (наш № 3); из тетради № 3 два текста (наши №№ 8 и 11); из тетради № 4 три текста (наши №№ 9, 10 и 13); из тетради № 5 два текста (наши №№ 4 и 12); из тетради № 6 четыре текста (наши №№ 2, 5, 6, 7); из тетради № 8 один текст (наш № 1); из тетради № 9 переводы на нууканский и сирениковский диалекты текста сказки № 13 из тетради № 4.

Перевод на русский язык сделан с эскимосского варианта текстов и поэтому не всегда точно соответствует подстрочнику на чукотском языке.

В целях более точной передачи содержания текстов, перевод на русский язык сделан дословным с незначительными отступлениями в сторону русского литературного языка, преимущественно в тех случаях, когда, благодаря дословному переводу, затруднено понимание содержания.

Как в эскимосских текстах, так и в русском переводе все предложения пронумерованы; в скобках поставлены порядковые номера предложений, причем номера предложений эскимосских текстов строго соответствуют номерам предложений перевода на русский язык. Подстрочник на чукотском языке не имеет номеров предложений; номера предложений эскимос-

ского варианта текстов соответствуют предложениям чукотского подстрочника.

В квадратных скобках как в эскимосском, так и в чукотском вариантах текстов даны пропущенные буквы или целые слова и даже предложения, что имело особенно большое место в подстрочниках на чукотском языке. Впрочем, эти пропуски были сделаны Богоразом, видимо, из экономии времени; в основном это междометия или слова и предложения, уже ранее встречавшиеся в данном тексте.

В полевых тетрадах Богораза тексты сказок на эскимосском и чукотском языках были записаны смешанной русско-латинской транскрипцией с рядом дополнительных диакритических значков, однако, в очерке грамматики Богораз пользовался уже только латинской транскрипцией с добавлением некоторых дополнительных знаков (см. Очерк грамматики, раздел „Система звуков“, стр. 45). В соответствии с выработанной Богоразом для грамматического очерка системой знаков для обозначения звуков эскимосского языка, тексты сказок нами были перетранскрибированы применительно к принятой в грамматическом очерке и использованной в свое время Богоразом в его публикациях эскимосских текстов транскрипции.

Перевод на русский язык с эскимосского выполнен младшим научным сотрудником ИЯМ АН СССР Е. С. Рубцовой.

И. С. Вдовин

ЗНАКИ АЛФАВИТА, ПРИНЯТЫЕ В. Г. БОГОРАЗОМ,¹ И ИХ
СООТВЕТСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ

Знаки, принятые В. Г. Богоразом	Эскимосский алфавит	Знаки, принятые В. Г. Богоразом	Эскимосский алфавит
A a, ä, a	A a	Н н	Н' н'
—	Б б	О о	О о
V v, W w	В в	Р р	П п
G g	Г г	R r	Р р
R r	Г' г'	S s, s'	С с
—	Д д	T t	Т т
E e, ê, e	Е е	U u	У у
Z z	Ж ж	F f	Ф ф
Z z	З з	X x	Х х
I i, î, î	И и	—	Х' х'
K k	К к	—	Ц ц
Q q	К' к'	С с̇	Ч ч
L l	Л л	—	Ш ш
Ł ł	Л' л'	—	Щ щ
M m	М м	E e	Э э
N n	Н н	y u	Ю ю
in	Нъ нъ (глухой)	ya	Я я

¹ См. стр. 45 „Система звуков“.

Кыҕаҕыҥ, аҕоһуннун кыҕаҕыҥа Чукчулратаҕыҥ
kuterhätchut илүүчүһүтэ нутуһатэки

Кыҕаҕыҥа Кабьхан тилмакаҕа таһынан кыҕаһыҥыҥ
kuterhätchekki кыҕаҕыҥа тиллин таһынан тэрһыҥ

Аһа! Чахыма? Аа! Тһаһи арһаһыҥ нилүтһаҥ
läm эһиһи кыҕаҕыҥыҥа таһынан тиллин

ыһтаҕыҥ ыһта Тһаһыҥ нилүтһаҥ арһаҥ

арһыҥ кы аһи аҕоһуннун таһынан тиллин, кыҕаҕыҥ

Тһаһыҥыҥ Тһаһаҥ Чинатаһа арһаҥ

тһаһи таһынан тиллин дһиһиһаҥ кыҕаҕыҥ

исһаҕа таһынан тиллин Чаһаҥ кыҕаҕыҥыҥ, таһыҥ

läm кыҕаҕыҥыҥ Чаһаҥ кыҕаҕыҥыҥ

кыҕаҕыҥыҥ таһынан тиллин таһынан

тһаһи кыҕаҕыҥыҥ тиллин кыҕаҕыҥыҥ?

акыһаҕаҕа аа! Чаһаҕаҥ тиллин таһынан

таһынан - аа! Чаһаҕаҥ кыҕаҕыҥыҥ?

Чукчулратаһа кыҕаҕыҥыҥ! - аһа! Тһаһаҕа

Чукчулратаһа кыҕаҕыҥыҥ - аа! тиллин

кыҕаҕыҥыҥ таһынан тиллин, таһынан! кыҕаҕыҥыҥ

кыҕаҕыҥыҥ таһынан! таһынан! кыҕаҕыҥыҥ

кыҕаҕыҥыҥ кыҕаҕыҥыҥыҥ. Чаһаҥ кыҕаҕыҥыҥыҥ

тһаһи Чаһаҥ кыҕаҕыҥыҥыҥ

Образец записи В. Г. Богоразом текста эскимосской сказки с подстроичником на чукотском языке.

№ 1

- (1) Iɫpaɫɫuk. (2) Qoyiliq kaɫɫɫaxani nunalgutkaka.
Enmen. Čawču etluwgoqāj nımtumgu ninélgāqin.
- (3) Anıɫaɫmi iɫnıá ałákaɫmıɫ mantıálguk. (4) Yaywalımıxak koy-
Ineelin ekık jánra garálen. Jejvelqāj ɫel-
ɫimitakuk. (5) Rıɫlaɫıxarımı[ɫ] atkúwluni ratamiráɫıxa
vileki nıtváqen. Nıglóqaa gerepılin, wutıçgin
piowɫlun[i] ayúkolɫi. (6) Atátaɫan nıɫs'iyálkaɫa.
čemičateti válın. Endiwá enanqamıtvawkelen.
- (7) Nıɫufkámıɫ nıklixtuwákáɫkaɫa. (8) Anókaɫarımı koyɫimitá-
Rılqá nenanqamıtvawqen. Jojóɫɫık ɫelvileki
kalɫi. (9) Táɫkın, aglanıɫmini, ilumiɫákalɫi nıáf-
nıtvaqen. Enko, rágtık, nıɫontasqewqátqen rılqá,
kami, táɫkın aɫolakákalɫi koyɫımun. (10) Táɫkın unuw-
enqo newqétqin ɫalvileti. Enqo neme wulqá-
látaɫa. (11) Koyıı ıɫıaxtuk. (12) Eıɫaɫı akómuk. (13) Wo-
tvıı^e. ɫélvıl nılgálge^e. Imı etlón vakoe^e. Em-
ɫoluni kawáɫɫxamalɫi. (14) (Wɫoluni) s'una yúum taksáɫa,
páku getiretkulin. (Empáku) luur qláula nıggéwnın,
xıfátın pı: „Sáks'in? Tokotıɫnakúkut! Aɫa!“ (15) Lıan
enɫot giunin: „Rekiçit? Mıɫqaanmátırkın! [Aga!“ Lıen

(1) Давнишнее это. (2) Чукча-оленовод с племянником (сыном брата) — односельчане. (3) Старшего брата сын отдельную имеет ярангу. (4) Сиротка находится при стаде. (5) Весело, одевшись в кушлянку из стриженной шкуры, ходил. (6) Дядя не дает ему есть. (7) Содержимым оленьего желудка кормит его. (8) Во время сильного ветра находится в стаде. (9) Потом, когда приходит домой, ест содержимое оленьего желудка, а затем отправляется к стаду. (10) Затем опять настала ночь. (11) Олени его опять легли. (12) Он тоже сел. (13) Понурившись, стал дремать. (14) Вдруг человек разбудил его, вст так сказал: „Что ты делаешь? Будем убивать (оленей)! Иди“. (15) Вот так сказавши, ушел.

tawátin piñuni, ařólakuk. (16) Táxkin koyji níříkaxtuk,
 enjin iwqi⁶-m, ewqétji⁶. Enqo hélvul qutisqičetji⁶,
 pařálixtuk, nakám ayókaxpınani ařólixtuk. (17) Yaywáliñixam
 riléi⁶, nakam uretilekă ulwéwqi⁶. Jejvélqăă
 tákwa koyjini. (18) Taxkin akömlátăxtuk. (19) Anóka
 jo⁶nen enin hélvul. Enko wákoe⁶ neme. Jojo.
 (20) Koyji atázik avítuk, es'qáku tunúxtukak. (21) Suna tákut
 Ennen qorañi itkelin [ăsqăku] ečilin. Luur enqan
 nuqálpigat tagilátăxtut. (22) „Guk! Ařla! Xwañkúnun ařlá-
 aáčekit neme jétja⁶t. „Guk! Qra⁶tre⁶! Muriki qrag-
 guk!“ — (23) „Aliñuñá“. — (24) „Sañaquk?“ — (25) „Tunu-
 tie⁶!“ — „Tajilgaurkin“. — „Iam?“ — „Géčilin
 xtukak es'qáku avítuk, atatama ayuxlíkañá“. — (26) „Ayu-
 ăsqăku itkelin, enjiwă rinéñjelet⁶“. — „Qa-
 ranřitátin. Áxtikagu, ałámı[ñ] tagikan atatan, xwa-
 rém aneñjelét-git. Irgiroki lumñá reetjá enjiw gimin, en-
 tin pikan“: „Gok! koyjiq sáma?“ — „Atak xwáñá nux-
 hot riwkă“: „Guk [hélvul] gere⁶lin?“ — „Ataw gimnan gan-
 s'umaka nířkatkixtámu.1. Gınmis' uşúkăñikătin. Wuni ařlá
 jalgitawlen tañrañjanveti. Gınmič narañja-git. Wúnă mu-
 xwánkunun năryáxta. Rářakut.“ — (27) „Iwuñña-
 riki qragtre⁶, qaqamıtvsqeu. Nuwiqinet⁶. „Ewqur-
 kun koyjiq?“ — (28) „Inán isxanaxlíkañput xwa, kantarăn-
 ga qun hélvul?“ „Inan mirrégitegin, enki čim-
 tutut. Aygoxluwınarmun ařolakalrătın“. — (29) „Ga!
 če mitivárkin. Kitájgepu qăwqătji⁶“. — „Ga!“

(16) Затем стадо повскакало, побежало; но, недалеко отбежав, остановилось.
 (17) Сиротка пошел к своим оленям. (18) Потом опять сел. (19) Ветер.
 (20) Олень один исчез, яловая важенка жирная. (21) Вдруг эти юноши опять
 пришли. (22) „Ой, иди домой. К нам иди!“ — (23) „Боюсь я“ — (24) „По-
 чему?“ — (25) „Жирной яловой важенки нет, дядя будет ругать“. — (26) „Не
 будет ругать тебя. Когда настанет день, еще когда придет твой дядя, так
 скажет: „Ой, что со стадом?“ — „Да просто я переменил место, где много
 корма“. Да он даже тебя похвалит. Иди же к нам есть. Варят“. — (27) „А как
 же стадо?“ — (28) „Мы будем следить сейчас, близко мы тут находимся.
 Прямо на север пойдешь“. — (29) „Хорошо“.

- (30) Aṛólakuk aywamun. (31) Pixtúgruk suna. (32) Kátuk.
Ewqájtj^f ájgepu. Wijalwijał luur. Pukirgi^g.
- (33) Aṛnák natirimi řarakuk. (34) Aṛnak ilutmun piq:
ḡeusqát čottagn[k] nuwiqin. ḡeusqát ralkowti iwqi^g.
„Xwa! tagiq“. — (35) „Aga! wúne itirli!“ (36) Itixtuk.
„vaj-im jeti“. — „Aga! wunā nréaⁿ!“ Reskiwki^g.
- (37) Aminam uxkit itxótrit. (38) Tunumij řáromat.
Amen-im erét nanátwunat. Eče guwilinet.
- (39) Wuni tunúxtumak nřómak. (40) Iwúrḡa táka.
Wunā gečilin gaqametvalen. Ewkuřgam (pá-
ata itgi). (41) Ninivřam pi: „Guk! nařtiklútij řpk,
Enřináčga iunin: „Guk! jeječuut liřa,
tokoiřis'qán'ka, eřpk nāřis'kalutij, kayuxlak atátavik
qaanmatijvat tintinet, git qametvajgit, minkri enjiwā
niřis'iyalkařátin. (42) Iwun axtikagu, tagikan, koyři
anqametvawkelegit. Eur igrók reéti, řelvuł
ařákixkagu, xwátin pikak: „Koyřiř sáma?“ — (43) „Nax-
giu reginin, enřot riwqā: „řelvul gerélin“ „Tař-
kútkaxtamun nafsimáka. (44) Ayuřnāřitatum“.
ařjánveti ganjálgitatlen. Qarem aneřřelétgit“.
- (45) Eun xwátin pikāřátin: „Xwāřa koyřilitisinka ařoxkik“.
Eur enřot periwqut: „Gumnin gakařilatqaat jáagnenat“.
- (46) Xwátin piřákan': „Xwāřa káyvo koyřiřán'ka koyřiřixti-
Enřot riunin: „Gumninet qajvo qaaqagte gakařilat-
sixán'ka atorlařa“. — (47) Enkam pamánliřok koyřiřim
qaaqagte miřáanat“. — Enqam emnúřku waln čawču-
paniya, uwiniřmij ixřátalři, tuuyaxtúřnakin'“. — (48) „Gini-
wen řeékik klikétik nēnqāqin, qāmatasqewqun“. — „Gini-

(30) Пошел на север. (31) Поэмка началась вдруг. (32) Прибыл. (33) Жен-
щина в передней части яранги варит. (34) Женщина внутрь (в полог) ска-
зала: „Вот пришел“. — (35) „А! Пусть войдет“. (36) Вошел. (37) И вот
куски мяса внесли. (38) Сало сварили. (39) Вот сало стал есть. (40) И вот
кончил. (41) Старик сказал: „Вот, жалея тебя, заставил убить оленя, чтоб ты
поел, потому что твой дядя не дает тебе есть. (42) Когда рассветает, когда
придет (дядя) и стадо не узнает, когда так скажет: „Со стадом что?“ —
(43) „На место, где много корма, я перегнал.“ — (41) Не будет ругать тебя“.
(45) Когда же так скажет тебе: „Моих ездовых оленей используй“. (46) Вот
так скажешь: „(Ничего) я своих оленей ездовых использую“. — (47) „Затем
находящегося внутри страны чукчи-оленевода дочь, которая отказывается
идти замуж, (инди) посватай ее“. — (48) „За меня и подавно не пойдет“.

wan' hám xwahámnun arixhka". — (49) „Káyvo tuuľakan.
wán-im gimikagti raalom". — „Qajvo ramatagin.

Aga, ániham. Kouhimun arla". (50) Áruk. (51) Úxkinu
Tagam qantoe. halvuleti qalqatji". Hitoe. Ećeta

komixtistat. (52) Ahyatixturat. (53) Kouhimun arlaxtuk.
nanrarrowka". Nantakawqan. Halvuleti qati.

(54) Kátuk kouhimun. (55) Nukařpiyat pit: „Tagizin?" —
Pukirgi" helvuleki. Aačekit iwka": „Ieti?"

(56) „A!" — (57) „Kayugam, náxsin?" — (58) „Aa, nixtúha!" —
„I!" — „Amto qame'vaj?" — „I, tqametvaak!" —

(59) „Amén pagánliu'uk kouixim paniya, uwínarmu
„Amen emnuhku válin čawčuwen hćeekik naqlikánkaqen

ixšatalři, tuuyaxtúrnakın". — (60) „Sámam giniwan áháxla-
[qalqatgi]", qamatasqewqan". — „Čámam ginewán gimik

ka". — (61) „Káyvo tuuľakan". — (62) „Agám! Arolakařta
raalomga". — „Qajvo ramatagin". — „Tagam! múri

xwankúta". (63) Ařolakut. (64) Es'xapayářimi, sunáhuć áx-
mnéwqenmik". Ewqatjá". Enikit lilèpitkuj luurhaan ga-

kut amáxlagit. (65) Tawáni kiyáxtuk. (66) Áxta. (67) Atatařa
ánqanat e"gićgrt. Enku váe". Irgiroj. Enjiw

tagiq, (kouixkwáxtuk). (68) Sunáhuć řaran pi: „Gok!
jetji", (qaantae). Luur qajlgínángit iunin: „Guk!

kouhić sáma?" — (69) „Átak núxs'imaka naxkotkixtámun". —
helvul gere"lin?" — „Ataw ganjalgitatlen tařrařjanveti". —

(70) „Aa! Guk! varánřan kouhić kátan. Ařlářam, xwářa kou-
„Aa! Guk! velerim helvul jóa". Qrague", gumnin ga-

(49) „Все равно возьми. Иди, выходи. К оленям иди". (50) Вышел. (51) Куски мяса положили ему за пазуху. (52) На дорогу дали мяса. (53) К оленям пошел. (54) Пришел к стаду. (55) Юноши сказали: „Пришел?" — (56) „Да" — (57) „Ну как, поел?" — (58) „Да, поел!" — (59) „Находящегося внутри страны чукчи-оленевода дочь, которая не хочет идти замуж, пойдй к ней, посватайся". — (60) „Вряд ли за меня согласится". — (61) „Все равно возьми". — (62) „Довольно, пойдемте мы". (63) Пошли. (64) Когда посмотрел он, вдруг (там) волки. (65) Здесь стал находиться. (66) Настало утро. (67) Дядя его пришел (к оленям). (68) Вдруг действительно сказал: „Ой, со стадом что?" — (69) „Просто перегнал на хорошее пастбище". (70) „Да, хорошо, что оленей догнал (ты). Иди

ʒilixtis'in'ka atúxkāk. — (71) „Káyo, xwaʒa koyʒilixtis'ixán'ka
 kaʒilatqaat qijaaginát.“ — „Qajyo gumnin gakaʒilatqaaqágte
 atúřlagʒa“. (72) Tūwi koyʒilixtis'ini. (73) Tāwi,
 mijaaginát. Ejminninet gakaʒilátqaat. Ejminninet,
 ařólakuk. (74) Liankun kāmimun taluxtuk, šúna tákut yúwut
 ewqétji^ē. Lien qun innuk amēčatje^ē, luur enkan qlaulte
 málrúk is'xáři tařnākoxtámıř pilúukařit. (75) Tākwi. (76) Áp-
 řirāk lu^ēninet teřnuuqinetā evirilit. Jónenat. Na-
 tat: „Awáfu tagizin?“ — (77) „Aa!“ — (78) „Aminam uwinař-
 mʒilo^ēan: „Kaka jeti?“ — „I!“ — „Amen-im naqli-
 mıř İxšátalři, řiniwanřam xwářa tuuřaks'ikun“. (79) Ařó-
 kánqaqen, (giniwán-im) gumnan tramátęin“. Ew-
 lakuk. (80) Kátuk (81) Lián koyřini kamiřnikun pituwluki,
 qétji^ē. Pukirgi^ē. Lien goraři orguk wúnninet,
 nátiřmun itixtuk. (82) Miřtáxtuk: „Mıxs'ixtıřa“. (83) Mi-
 čottagnetı resqıwki^ē. Memluwánlae: „Qānimčemétık“. Ne-
 xs'it. (84) Anluni, tāxkin ařólakuk aywamun. (85) Anókatarařak
 mčémeat. Ĥitóe^ē, enqo ewqāři^ē ajepeu. Nıřolgatqen,
 piřtuk. (86) Aminam iřláxtakuk. (87) Suna tákut koyři-
 nuwgálatqen. Amen-im nileqin. Luur enqan geke-
 lixtit is'xáři, siřuniřmıř us'ilřit. (88) Yuum pı: „Guk, sār-
 řilit lu^ēninet, ařválqala inéyelit. Qlaula iunin: „Guk, ma-
 lāxálik. Návuk pizin?“ — (89) „Atař tařavuk pıřı“. —
 nken-im minkri qátji^ē?“ — „Ataw řóonre tıřqátjak“. (90)
 „Guk! xořkātın, tokořakútın“. — (91) „Tunmáuymářa, xó-
 —Guk! rekituwie^ē, revie^ē.“ — „Gatinmáweum, qa-

домой, моих ездовых оленей используй“. — (71) „Ничего, я своих ездо-
 вых оленей использую“. (72) Взял (поймал) своих ездовых оленей. (73) Взял
 (поймал), поехал. (74) Как только за холм скрылся, вдруг вот мужчин двоих
 увидел в черных одеждах. (75) Пошел к ним. (76) Спросили: „Уже при-
 шел?“ — (77) „Да!“ — (78) „Да вот, замуж идти которая не хочет, вряд ли
 возьму ее“. (79) Пошел. (80) Пришел. (81) Едва своих оленей привязал
 к нарте, в переднюю часть яранги вошел. (82) Пить попросил. „Напойте меня“,
 (83) Напоили. (84) Выйдя, затем уехал на север. (85) Ветер, поэмка. (86) Вот
 едет. (87) И вот, вдруг едущих на оленях увидел, рогами нагруженных.
 (88) Человек (один из едущих) сказал: „Ох, как бы плохо не было. Куда
 едешь?“ — (89) „Просто туда еду“. — (90) „Ох, замерзнешь, умрешь“. —
 (91) „Привык я, не замерзну“. —

nanřituřa“. — (92) „Kávyo tinmáwikuvuk, tokořakūtın: pi-
rem mıřituwie^ƚk“. — „Kajvo ratenmáwqa, revii^ƚ: evi-
lúuxtıř sářlıřıt! Anıá. ařólakıřta!“ (93) Tumářıxun
řıt etqıřıt! „Amen-im amen mnewqenmık!“ Retjewqu
ařólakuk. (94) Suná mantřánun qātuk. (9) řáran arnáxlak
ewqetji^ƚ. Luur jaraw pukirgi^ƚ. Qajılřınangıt řausqáı-
ıřlami kářřaxakuk. (96) Ilútmun piq: „Guk! Sařús’-
čıřın řargın nımıgčıretqın. Ralkowtıř iwki^ƚ: „Guk! řá^ƚnıt-
xak xómalřı, pilúuwi sářlıřıt!“ — (97) „O, wuni sářlıřıt
qáj řot kiwgelıřqáj, evınt etkıřıt!“ „O, wuná etkıřqáđtı
urıřakaqıt“. (98) Takwá ařnam, xwátin pí: „Itxi!
vejménu gélřá“. Jo^ƚnen néusqātá енřót iunin: „Qrésqıwqi^ƚ!
Lian tákut koıřıxtın kamıřınun pitúxki“. (99) Itáxtuk,
Lien enqan gının qaat orvetı néwqutınet“. Resqıwqi^ƚ.
ápsuxtıř, ilutmun itıxtuk. (100) Aminam řářuta ařnařam.
tıwqi^ƚ, ralkowtı resqıwqi^ƚ. Amen im uwinin řéusqātá.
(101) Liánkun tunumıř řářuta. (102) Náxtuk. (103) Ninářmıř
Lien-im ečé uwinin. Qametvae^ƚ. Kemıřıtı-
táklunı, koıřık apta: „Natum tuřařanıtá koıřıřs’ı?“ —
kuk řélvul řıřlonen: „Mařeřqač várkıř ře.vul turgın?“
(104) „Tařřantuk. Wune koıřın’ka ařláláři“. —
„Enřenqac várkıř. Wune gımının qaat mınláđtétınet“.
(105) „Inan tagıkota, ařlálákit“. — (106) „Kávyo, xwámınıř
„Inan jétuk ánláđtétınet“. — „Kajvo gımının čınıt
ařláláři“. — (107) Anuk, ařólakuk koıřımın, koıřını ařlátı.
mınláđtétınet“. — řıtóe^ƚ, ewqeti^ƚ qađtı, qaat řıláđ-

(92) „Хотя и привык ты, умрешь: одежда твоя плохая. А ну-ка поедем!“
(93) Следом за ними поехал. (94) Неожиданно к ярангам приехал. (95) Дей-
ствительно, женщина на улице работает. (96) Внутрь сказала: „Ой! Кто-то
мерзнувший, одежда его плохая“. — (97) „Да ведь и плохоньких гостеприимно
принимают“. (98) Подошла женщина, так сказала: „Войди! А этих своих
оленей к нарте привяжи“. (99) Вошел, обил снег (с ног), внутрь вошел. (100) И
вот стала ему варить девушка. (101) И вот сало стала варить. (102) Стал
есть. (103) Есть кончив, о стаде спросил: „В какой стороне стадо ваше?“ —
(104) „Там. А ну-ка, своих оленей отведу (в стадо)“. — (105) „Да когда при-
дут, отведут“. — (106) „Ничего, я сам поведу“. (107) Вышел, отправился
к стаду, оленей своих повел.

- (108) Kātuk. (109) Kouḡimi tákut piḡáyut nukál-ténninet. Pukirgi[†]. ḡelvuleki nitváqenat nıróq aaçe-piyat, aḡnaḡam aḡliutaḡi, pit: „Nakumiḡus'in? — kıt neusqáten jičámittumḡın, iwká[†]t: „Meḡkokenajḡt? —
- (110) „Axkumiḡuna [ḡa]“. — (111) „Aga!“ — (112) „Aḡláxtık ginmis“. — „ḡoonkoken“. — „Aga!“ — „Qráḡtıttık [enmeč]“. —
- (113) „Iwurḡakun kouḡiḡ? — (114) „Inán xwaḡá is'xápaḡlıka- „Ewkurga qun ḡelvul? — „Enan gumnan tregiteḡın“. ka“. — (115) „Iwurḡa akálkálpıtın“. — (116) „Akálkánḡitu- „Ewkurga qun remkıléḡıt“. — „Qaremenaj-ḡa“. — (117) „Aga! Saḡuzin mi? — (118) „Niḡakax-ḡım remkileḡım“. — „Amen! Reḡiḡıt-ım? — „Turgin pi'siḡa“. — (119) „Aga!“ (120) Niḡláxtut. „ḡuk! Samam!“ — intuulpireḡım“. — „Aga!“ Tenḡewqát. „ḡuk! čaman!“ —
- (121) „Wune káyvo niḡákaxpi'siḡa. Ginmis aḡláxtık“. (122) Anıḡan „Wune kájvo intuulpireḡım. Enmeč qraḡtıttık“. Ineele pi: „lian, aḡlakáfta nikim piluuput simiḡyaxtultıki“. iuninet: „lien minamráḡtı, neqem evirit minınırimesqıunet“.
- (123) Aḡláxtut. (124) Kátut. (125) Nayáxlaḡa apti: „Nagu Ragtıa[†]t. Pukirḡa[†]t. Čakettijḡa pınlónenat: „Emi akálkaxak? — (126) „Kouḡimituk“. — (127) „Xómalḡi saḡans'i remkileḡáj? — „ḡelvuleki várkıın“. — „Kiwḡeláqaj iam unis'tixu? — (128) „Eḡan liglaḡıinkut“. — (129) „Samıḡ pi? — pelátkı? — „Enán nenḡıumık“. — „Reḡan iwqı[†]? —
- (130) „Niḡákaxpi'siḡa, aḡláxtık“. — (131) „Ga! Takutıxu! Taku- „Intuulpireḡım, qálqátıttık“. — „Ga! Qájoutkı! Qájou-

(108) Пришел. (109) В стаде эти три юноши, девушкины братья, сказали: „Откуда ты?“ — (110) „Я оттуда“. — (111) „Вон как!“ — (112) „Ну, идите домой“ — (113) „А как же стадо?“ — (114) „Я послежу за ним“. — (115) „Но ведь ты гость!“ — (116) „Я не гость“, — (117) „Вон как! Кто же ты?“ — (118) „Зять ваш я“. — (119) „Так!“ (120) Засмеялись: „Ой! Едва ли!“ — (121) „Нет, всё равно я ваш зять. Ну, идите же домой“. (122) Старший брат сказал: „А пойдемте-ка домой, нашу одежду сменить“. (123) Пошли домой. (124) Пришли. (125) Сестра спросила их: „Где гостечек?“ — (126) „В стаде“. (127) „Мерзнущего зачем оставили?“ — (128) „Он отправил нас“. — (129) „Что сказал?“ (130) „Я ваш зять, идите домой“. — (131) „Гм! Идите к нему! Идите

- ıxıu! Sukáŭs'i aŕláxtık! Kıyaŕıs'nıtıŕıxlaxı! Yarluŕun eŕ-
uktı! „Äqalpe qälqätjitık! Atımŕetvakılen! Je^elii enmen
ŕan tuulákaŕa? (132) Sukáŭs'i wuni tak'utıxu. Uwiknánŕıtaka:
enan renamátaa^e? Äqälpe wune qäjoutkı. Qarem uwäqucu mı-
sáŕluŕuk“. (133) Lian aláni piluuxtut. (134) ilumaŕlutıŕı,
ıŕın: etqıŕı“. Lien neme kergıŕga^et. Pontasqewk-
nâŕlutıŕı, aŕólakut. (135) Kouŕımıxnun kätut.
wájta^et, kametvata, ewqetja^et. ŕelvulekı ƣukırğa^et.
(136) Pı: „Satsı?“ — (137) „Tagıkutı!“ — (138) „Sanáns'i?“ —
Iuninet: „Râ^etık?“ — „Mıtjenmık!“ — „Iam?“ —
(139) „Xwátın pık[ut] nayámta: „Tagıŕı!“ (140) Aŕlaxtuk. (141) Kâ-
Enŕot iwqı^e čakëtta: „Nıjetjen!“ Râŕtre^e. Pu-
tuk. (142) Äpsuxtuk. (143) Itıxtuk, aŕnaram ıŕlıŕakun
kıŕgi^e. Tiwqı^e. Resqıwqı^e, ŕeusqät-im joróŕpu
itıxtuk. (144) Aŕnaŕam tuŕáŕakun kılutáŕakun akómuk. (145) Aŕ-
resqıwqı^e. ŕeusqätınqat kinme^ek vákoe^e. ŕe-
naŕám katıŕıŕa: „Agá, ıpa xwaŕa tuŕumkun akomuk“. (146) Tu-
usqätâ pénınen: „Aga, ıpe gumıkqaç vakoe^e!“ Ej-
wá náŕımun mıluta. (147) Nıkıvluni, taxkı inlâŕmın pi-
mınnın çottagnetı rıntının. Lien qutji^e, enko jorowtı ne-
yu[g]látaxtuk. (148) Tánım mılolátaŕa. (149) Tánım, nıkıvluni, itıŕ-
me çejwı^e. Neme rıntının. Neme lien, qutji^e neme
látaxtuk. (150) Aŕnâŕm tuulátaŕa. (151) Taŕnâŕıta kás'ıma.
resqıwqı^e ŕeusqätâ neme ejmınnın. Kelétâ gajo^elen.
(152) Aŕnâŕak tuulâŕat: káıŕım, ámam, mıtäxıuum, yaumŕáw[i]
ŕeusqät nepıŕıçıtın: keŕŕâ, ı^egâ, velvâ, ƣeumrea —

к нему! Скорее идите! Не быть этому! Да он, что б меня взял?! (132) Ско-
рее же идите к нему. За него замуж не пойду: он плохой“. (133) В другое
оделись. (134) Утолили голод. Поевши, отправились. (135) К своему стаду
пришли. (136) Сказал им: „Что?“ — (137) „Мы пришли“. — (138) „Зачем?“ —
(139) „Так сказала наша сестра: „Пусть идет“. (140) Пошел. (141) Пришел.
(142) Обил (снег с ног). (143) Вошел (внутрь полога), в полог девушки
вошел. (144) На девушку сторону в полог у задней стены сел. (145) Де-
вушка бросилась к нему: „Да еще около меня сел!“ (146) Взяла его в переднюю
часть яранги выбросила. (147) Поднявшись, потом в полог опять зашагал.
(148) Снова выбросила. (149) Снова поднявшись, опять вошел. (150) Девушка
опять взяла его. (151) Его духи пришли. (152) Девушку взяли (все сразу):

sánwa tamáxan. (153) Amīnam aḡnāḡxlak mīḡáxkat
ime rā^ēnut. Amen-im ḡausqātčīḡim nakettuwaan nekwu-
nīvóxtat, yuxtiḡ ilaḡita mataxkakāt, aḡnaḡám káḡḡanun...
rīntetin, etiḡ qutériḡ nīkéttuwaqen...
154) Táxkin unīqaratāt, unitāt. (155) Amīnam avituk.
Enqo napečasqewqan, napełaan. Amen-im alvantilej.
(156) Kīlutaḡakun atkuxaḡmīniḡ vliḡuni, paḡḡiḡaḡmī, iḡaxtuk.
Kinmek enīk ireqāā inīḡḡḡtji, kīmek, aričḡátje^ē.
(157) Guk, aḡnāxlak iituk. (158) „Egegey!“ (159) Inkin
Guk ḡausqātčīḡim čiqeewqī^ē. „Egegej!“ ḡoonko
ōxkaḡmīniḡ atáḡaḡan pī, tukḡuḡa: „Aḡnaḡáy! Guk! akālkaxák
aḡvatlojpu enjīwā iunin, eḡḡéwnin: „ḡeuscāt! Guk! rémkīleqāj
itaḡnatun káḡvo wune?“ (160) Akómuk. (161) Tunīni kīlutaḡa
nīméléw kajvo wune?“ Vakóe^ē. Enīkkatkin kinmek,
alīḡiḡa, ulīxkaḡmī itxótuk, ānuk. (162) Pīluuḡuni, kīḡiḡiḡi[t]
ajkolánnen, inīḡḡḡlīqāl rátvunen, ḡitoe^ē. Kergīpa eléḡḡi
káwluku, itxóta. (163) Kolmīsiḡḡwak itxóta. (164) Nīkmiḡ
talata, ratvunen. Kukeqāj ratvunen. Tīḡḡiḡiḡi
ávḡoluku, kanáxfīka, ḡáḡa. (165) Iḡḡanun matáxkaḡuni, itáxtuk
čuwitkutā, enatíónen, ipannen. Ralkojpu kettuwáe^ē, kettu-
kaḡuváḡḡni, mataxti ákiḡuluku. (166) Łi. (167) Tána
wáe^ē, kérker jinninet čotčotu. [Rītrilnin].
uwīkaxkāni tuwa, iḡáḡuta. 8) Amīnam iḡáxtaxtut, lian
Uwākučīlqāl ejmīnnin, ratčáwnen. Amen-im aričḡitváat, lian
kolmīs'in kīplāxtaka. (169) Iḡaxḡaḡakut. (170) Ima tuwa.
kukeḡi nīnenīluqin. Naričḡitváqenāt. Ranut-im má-

медведь, волк, ворон, куропатка — все что есть. (153) И вот девушку раздели, положили вверх лицом, своего человека другие раздели... (154) Затем все оставили его, покинули. (155) И вот отсутствуют. (156) У задней стены своей кухлянок укрывшись, свернувшись, лег. (157) И вот девушка очулась. (158) „Ух!“ (159) Оттуда с южной стороны дядя ее сказал, позвал: „Девушка, как с гостечком, хорошо ли?“ (160) Села. (161) В своей стороне, у задней стены, постлала, одяла внесла, вышла. (162) Одевшись, кишки размельчив (растолкла), внесла. (163) Котелок внесла. (164) Мясо разрезав, положила туда, стала варить. (165) Внутри полога, раздевшись, вошла, комбинезон сняла, чтоб положить в качестве подушки. (166) Положила. (167) Этого своего жениха взяла, легла с ним. (168) И вот стали лежать, одновременно в котле мешает. (169) Они лежат. (170) И вот взял (женился).

(171) Táx'kin kolmisiin átāxluku, sařnařig'nikun ková.
tanen. [Inko kukeři] ruwiriwnin, ukkämik ta'gnen.
(172) Ałkotaxuk. (173) Lian ikıxkin atatař[an] pııqa: „Akälka-
Worwatkuē". Lien raenko enjiwä niniuqin: „Remki-
xak itařnatun kayvo?" — (174) „Wune itařnatun pıqa".
Ieqäř nimélew [kajvo]?" — „Wune [nimélew] inentium".
(175) Táklutin, arnařak piluuxtuk. (176) Anuk. (177) Aminam
Plitkuk, řeúsqät qergupga. řıtoē. Amen-im
kálřak ařluwa, piluulřutak, nuřuwařa. (178) Atkuwmıř
tejučřin rırtlewnin, averoóčřin, řitolānnen. Irıt
nuřuuta, kořıniřıtu kořımiř ılıpřá kořıni[ř] kařfitnal-
řıtonenat, qanařo imı[ř], qanařo gekemera qonáa čuutatetu
řımun, atkuwařu iluıřıtuman, kamgit katilřıt nuřuwi
vála, irın imı[ř] geučan-eréma, plekit nilgāqinet řıtónenat
alıřıtikulřıt nazıkaq ratamıraq, nařářařu, nařářrak, ariřıwi,
gapařmálenat načewuıčřin ennuqun, qéli, lilit,
manuřıtak itxuti. (179) Pı: „Koıřımun ařıařıřařa". —
anowqun rátvunenat. Iwki: „řalvuleti mıłqätjä'k". —
(180) „Amen, sařan: inán koıřımiřkut. — (181) „Wune,
„Amen, iam: [ınan] řelvuleki rátvarkıneřıt". — „Wune,
qáıvo takuřařa". (182) Piluxtuk. (183) Anuk, koıřımun áglax-
kajvo mıřo'nat". [Kergıpge. řıtoē, řalvuleti ekwe-
tuk. (184) Kařtuk. (185) Saķıřıta ałákot. (186) „Awa-
řı". Pıķıřı]. Aačewmatařa gemo néłřın. „Kaķo
řu tagıřın?" — (187) „Aa, tagıřı". — (188) „Nařıřın?" —
řetřı?" „I, řıjéřı'k". — „Rařıřıtaj?" —

(171) Затем, котел снявши. в таз вылила. (172) Стали есть (хлебаť). (173) И вот отсюда (с противоположной стороны) дядя говорит: „Гостю хорошо ли?" — (174) „Да хорошо обхожусь с ним". (175) Кончив (есть), девушка оделась. (176) Вышла. (177) И вот в мешке стала копаться, в мешке с одеждой, стала вынимать (постепенно). (178) Кухлянку вынула ему и штаны, нижние штаны на штаны надетые, кухлянка тоже с нижней, торбаза белые вынула (их) с чижами из шкуры оленьей без шерсти, капюшон, шапку, рукавицы, нагрудник внесла. (179) Сказал: „К оленям пойду я". — (180) „Нет, не надо: они сами (братья) будут у стада". — (181) „Нет, все равно пойду к ним". — (182) Оделся. (183) Вышел, к оленям пошел. (184) Пришел. (185) Шурья его не узнали его. (186) „Уже пришел!" — (187) „Да, я пришел". (188) „Зачем при-

sin? — (237) „Koyñixak akfánaka“. — (238) „Ki'um? — (239) „Um!“ —
kin? — „ñelvul jitrúkinen“. — „Mikinã? — „Wot-

qænal“ (240) „Masin'kañam tagiñakan? Akiwan ugláñuku
„Meçenku-um rerenñinin? Ekéwan ñinimlãñu

pignim kapr[š]áxtakat“ (241) Aminam yaywálñixañ ánuç.
met kitkit ninewqéwqin“. Amenim jejvéñqäj ñitóe“.

(242) Koyñimun arolakuk. (243) Koyñimun katuk. (244) Saki-
ñalvuléti qäti. [ñalvuleti] pukirgi“. Aaçew-

rita pit: — „Awátu tagizin?“ — (245) „A!“ — (246) „Napi-
matála niwqän: — „Káqo jetji?“ — „I!“ — „Raññi-

zin?“ — (247) „Kásimat sirúñimñi arolakúñit. (248) Kás'i-
taj?“ — „Gepkitlinet tininálrit. Gepkit-

mat. (249) Arlás'kisi arláxtiruk. (250) „Aga!“
linet. Ragitjvun nentitik, qrágtituk enmen. „Aga!“

(251) Agláxtut (252) Kiyóñitñi toñnáñaminun tukluñaxtuk.
Ragtiaft. Erig jañçi enik kalágti eññeutkuç.

(253) Aminam toñnáñi tagilaratut: amát, mitaxlúut. (254) Ami-
Amen-im kelet jatçaat: i^ggt, velvut. Amen-

nam koyñiq mantñámun malixkarat. (255) Aligña koyñixlak
im ñelvul jarágti nerkileletjen. Arála ñalvulijñin

arolakuk mantñánun. (256) Kátut nukálpiyat. (257) Atáñan
ewqétji^g jaragti. Pukirgät aaçekit. Etligã

áni [apti]: „Nágu koyñiq?“ — (258) „Unitaxput!“ — (259) „Sá-
pinlonenat: — „Emi ñelvul?“ — „Mitpelaáni!“ — „Iam

nan taginñistiki? Nán-mi tána vuwfaç?“ (260) „Koyñimi!“
erétkã rirtiki? Emi-m enqan qlaulqaj?“ „ñelvuléki!“

лать?“ — (237) „За маленьким стадом пойдет.“ — (238) „Кто?“ — (239) „Он“. —
(240) „Сможет ли пригнать? Все вместе и то с трудом передвигают (пере-
гоняют)“. (241) И вот сиротка вышел. (242) К оленям пошел. (243) К оленям
пришел. (244) Шурья его сказали: „Уже пришел?“ — (245) „Да“, — (246) „Куда
пошел?“ — (247) „Приехали рога отвозившие. (248) Прибыли. (249) Сказали,
чтоб вы пошли домой; пусть идут, говорят, домой. (250) „Вон как!“ (251) От-
правились. (252) После них к своим духам стал взывать. (253) И вот
духи его пришли: волки, вороны. (254) И вот стадо к яранге погнало.
(255) Вот очень большое стадо двинулось к яранге. (256) Прибыли юноши.
(257) Отец (их) спросил их: „Где стадо?“ — (258) „Оставили мы“. — (259) „По-
чему не пригнали? Где же тот человек?“ — (260) „У стада“.—

- (261) „Awáfu samih pima?“ — (262) „Arláxtik“, — (263) „Wune
 „Kaka, réqāngiulin?“ — „Qrágtitk“. — „Wune
 koyhimun akfákalři sinixlu!“ (264) Κουήιϗ mantřámun kátuk.
 řalvulentálin řeřet-řm!“ řelvuľ jaraw pukirgi^ε.
 (265) Pāniyan pī: „Κουήιϗ katuk!“ — (266) „Mas'in'ka
 řeekketā iunin: „řelvuľ pukirgi^ε!“ — „Méčēnku
 řam kátuřqam?“ — (267) „Wune kákma kátus'ima“. —
 řan renipkirenřinin?“ — „Wune raj genipkirétlin“. —
 (268) „Inta, isxarřaxtúxtixu! (269) Intákun natin u[g] láxkakavři
 „Kítá, qálu^εsqiwkutkí! Etim minkémil mukélāqāř
 paláxar[q] tagita“. (270) „Aga, ga! Uxmařařa. Inta āřļařa,
 terkineqāř rennin“. „Aga, ga! Tečřřřoá^εk. Katam mĩntóá^εk
 uxsaxtúřļařa“. (271) Anuk. (272) Iún řouřři isxářa, itixtuk
 mečesqiwqāk“. řitoj. Lien řelvuľ lu^εnin reqsiwqi^ε
 uxuxřináni. (273) „Lāřan, řāřan! Kās'imak iřúnĩrmĩř tamáxan. —
 luř ečētā. „Qajřlgĩnangit řepkitlin imiléti imiló. —
 (274) „Anřta, tokótiřa!“ (275) Anut, tokótixtut.
 — „Mĩnĩnto, mĩnqāanmat!“ řitóá^εt, qāanmatjat.
 (276) Kařixtuk, pik xwátin: „Guk, qāřunamta“. (277) Tánim
 Ařĩntóe^ε, iwki^ε enřót: „Guk, uttikā“. Neme
 yúwfam yaywářĩřixam nulini pī: „Inta kářlut málřuk nu-
 qlaulqaa řeljvelqāřā řéwān iunin: „Kítá rarkat řirek qāř-
 řúwki!“ (278) Nulixan ápta: „Sanaxs'in?“ — (279) „Kow-
 tógĩmat!“ řéwānā řĩnlonen: „Réqārkin?“ — „Tuře-
 řaxtuřnakuřa“. (280) Pútmun: „Kamay! Kařlut nántat?“
 řĩřĩn“. Ralkówti: „Relkulot! Rarkat mĩnku war-

(261) „Что же он сказал?“ — (262) „Идите“. — (263) „Да он же за стадом пошел
 ведь!“ (264) Стадо прибыло к яранге. (265) Дочь сказала: „Стадо прибыло“. —
 (266) „Пригнал ли?“ — (267) „Да уже на улице (у яранги), пригнал их“. —
 (268) „А нуте-ка, идите посмотрите! (269) Наверное сколько-нибудь, мало
 пригнал.“ (270) „Ох! ох! Хочу оправиться. А ну-ка выйду, оправлюсь“.
 (271) Вышел. (272) Когда оленей увидел, вошел не оправившись. (273) „Правда,
 правда! Прибыло (стадо) целиком все. (274) Выйдем, убивать будем“.
 (275) Вышли, стали убивать. (276) Промолвил, сказал так: „Ой, мы без дров“.
 (277) Затем человек-сиротка жене своей сказал: „А ну-ка, две лямки
 оленьей упряжи вынь!“ (278) Жена его спросила: „Что будешь делать?“ —
 (279) „Поеду за дровами“. (280) Внутри (в полог): „Эй вы, находящиеся в по-
 логе! Лямки олени где?“ —

(281) „Saḡán?“ (282) „Kowšaxtúrnakot[q] — (283) Mas'in'ka-
kit“? — „Iam?“ „Uḡélirkít“ — „Mé-
ḡam kałákan? Uyatuxlálři kowšaxtuřvik“. (284) Yaywaliḡıxam
činku-m repkirä? Čekijaam válin oḡálin“. Jéjvelqājā
mařuk kamiyvagik kamóři. (285) Ařolakuk. (286) Liankun
ḡiräk majřorgut emènninet. Ewqéři. Lien qun
kamiymiḡ tářuxtuk tořnařan kałátara. (287) Amám tánim lian
innuk amečatje kelétā neme najoⁿ. Iḡā neme lien
pařálgutat. (288) Lián kamúrnıkun akomřakuk. (289) Kow-
nenrelemjéun. Lien orgútkınık wákoe^ē. Oḡa-
saxtuřliwmun kātut ukfimun. (290) Aminam kofsimat.
linvetı pıkrıgā^t omkétı. Amen-ım guurkılinet.
(291) Amat kayús'iřakut, kayřıt. (292) Sukałuku kóřtakut.
Iḡıt nuwinrétqinet, kejřıt. Āqälpe nuurkıkinet
(293) Palimastaxınařmiḡ us'iliřıt kamiyvagıt. (294) Yaywali-
em emuttılā tinéḡeḡgā^t maju órgut. Jéjvelqāj
ḡıxa[q] liánkoon káyřakun akómuk. (295) Tořnaři kamuřlátarařat,
lien uttitkınık wákoe^ē. Keletā neme kemétjāⁿ,
pařařıřulatařat. (296) Kātutat. (297) Aminam kamiyim
nenrılemjewqān. Nenıřkiréřjāⁿ. Amen-ım órguken
ılaḡa itımka, kowk atıřkuřa, itxókoti. (298) Aminam
qol ııttkunin uttıgıt ruwiriunin ratvéunenat. Amen-ım
pařıřılařa kówmiḡ ayúmkuxtuk. (299) Atāřan kamákın ilúřan[ıḡ]
ḡaakkačgın uttımčetkue^ē. Etlıgā řalqočıkojři
pi: „Guk, paıúřa kamiyık kagımsıkıř?“ — (300) „Kofšaxtu-
ıunin: „Guk, emi orgoou řıčiméwqān?“ — „Uḡetlen

(281) „Зачем?“ — (282) „За дровами поедет.“ — (283) „А привезет ли? Далеко очень место, где дрова (находятся)*.“ (284) Сиротка две большие нарты потянул. (285) Отправился. (286) Как только за горы скрылся, духи догнали опять его. (287) Волки вот понесли его. (288) Только на нарте сидит. (289) К месту дров прибыли в лес. (290) И вот стали собирать дрова. (291) Волки помогают, медведи. (292) Быстро собирают дрова. (293) Сами духи стали грузить на нарты. (294) Сиротка только на (готовые) дрова сел. (295) Духи опять потянули его, опять понесли его. (296) Привезли его. (297) И вот нарту одну развязал, дрова стал сбрасывать, стал вносить их. (298) И вот дочь дрова колоть стала. (299) Отец её оттуда, изнутри, сказал: „Ой, которую нарту ломаешь? (думает, что дочь ломает нарту на дрова)“ — (300) „За дровами

- lři kásimak“. (301) „Oyátuxlalři kofšaxtuřvik. Kašaxkix-
gépkitlin“. „Noraqenačgin ořalın, peile nıř-
- lıká“. — (302) „Wune kasimak“. (303) „Inta, anaxlařa“.
kirgaⁿ“. — „Wune gépkitlin“. „Anı, mıntóak“.
- (304) Anuk. (305) Lian kówut as'xárluki, itıxtuk. (306) Aminam
řıtóe^s. Lien ultuut luⁿinet, resqiwqi^s. Amen-in
- paniya řaxtuk. (307) Uxkit uwúti. (308) Hıxtut. (309) Ninář-
řeékik uwii^s. Eret iitije^t. Qameıvaat. [Qemi-
miř-táklutiř. (310) „Guk! kina ilářařli?“ (311) Yaywálim
plřtkuář]. „Guk! méřin nilutkuáⁿ?“ Jejvelá
- nulini pı: „Sařuyak átıxtıkık“. (312) Nulixan átaxtak.
řewán iunin: „Jarar qánviriwqun“. řewáná ruwiriwnin.
- (313) Atařa řuk panini pı: — „Tamıřłáka alignařimak!“
Etlıgá řeékik iunin: — „Čemet lii geřeřıtvilin!“
- (314) Aminam yaywálıřıxak ilářaxtuk, nulini inářmikun akó-
Amen-im [jeřvelqář] ilutkui, řewán arelıku ruwá-
mis'ta. (315) Sařuyak kavlıxtak. (316) Wúni anuklıřlágú-
kuwnen. Jarar řıřıřıřgewnin. Wune gajořoráčgat-
- mak. (317) Sářıxnaxlak. (318) Aminam sakini xóyáxtumat.
len. Čačařıčgin. Amen-im matálit gakewgangılenat.
- (319) „Aga, ga! Tagam, tam tam táki!“ (320) Sařuyarıni
„Aga, ga! Tagam, tagam qářaae^s! Jarar
- nıřıtak [lık]. (321) Ařokřıta. (322) Amsánaxta. (323) Tanım
nıřáawnen. Ařooka nélji^s. Meléřji^s. Neme
- kavlıxtak. (324) Enřák tóřnıřam itxumi: káııřa,
nıřıřıřgewnin. Enrak kelétá ranvu gélgıleet: keřřın,

поехавший прибыл“. — (301) „Очень далеко место где находятся дрова. Как же быстро придет?“ — (302) „Уже приехал!“ — (303) „А ну-ка выйду“. (304) Вышел. (305) Как только дрова увидел, вошел. (306) И вот дочь стала варить. (307) Куски мяса сварила. (308) Стали есть. (309) Есть кончили. (310) „Ой, кто сплет?“ (311) Сиротка жене своей сказал: „Бубен подай“. (312) Жена его сняла (подала). (313) Отец дочери своей сказал: „Да еще оказывается шаманом стал!“ (314) И вот сиротка запел (зашаманил), жену свою между ног своих посадил. (315) В бубен стал бить. (316) И вот сильный ветер подул. (317) Сильный мороз. (318) И вот его теща и тесть стали мерзнуть. (319). „Ой, ой! Хватит! Перестань!“ (320) Бубен свой положил. (321) Ветра не стало. (322) Настала тихая погода. (323) Опять стал бить в бубен. (324) И вот духи вошли: медведь бурый, мышь, волк, горностай, ворон, евражка

áps'ijak, áma, amikluq [k], mıtıxlıq, sikiq [k]. (325) Aminam.
pipikilgin, i'ni emcáçokalgin, vétle, jileil. Amen-im

takuk. (326) Kaváxtut. (327) Unámi tıxtóxtut. (328) Panini pí:
paae'. Ji.qátjã't. Irgatik kijewqat. heekik iunin:

„Agam! Ałakaxpis'i mantráxtik“. (329) Anut. (330) Ałakaxmi[ŋ]
„Janra qataraxgrik“. ħıtoa't. Janra

mantráxtut. (331) Xwátın pí atájan: „Unami muúmiŋ ařólakal-
taranga't. Enřot iunin etligã: „Irgatik muutã qewqet-

rãs'i“. (332) Kavaxtut. (333) Unámi tıxtóxtut. (334) Κουήικ
jitik“. Jilqátjat. [Irgatik kijewqat]. ħelvul

ávrat. (335) Kamiyjiřu ávrit. (336) Ařólakut muumiŋ.
néčvin. Orgurel-im čvitnen-im. Ewqétjã't muutã.

(337) Ařlaxtut yaywalıřıxam mantránun. (338) Katut.
Ragtrat jajvalqáeti jáarak. [Pukirgã't]

(339) Kavaxtut... (340) Uprıřama... (341) Atátaxlara
[Jilqátjã't]... Gakıtkırólen. . Enjiwučgin-im

tıxtóxtuk. (342) İútmun pí: „Guk, sám koyilga rawigimak.
kijewqi'. Ralkowti iunin: „Guk, raj čawču geréwiwin.

Inta, isxarıyaxtuřlakuk“. (343) Aminam tákwi. (344) Kátuk.
Kitam, milu'sqiwqun“. Amen-im jónenat. Pukirgi'.

(345) Kavárukut. (346) Amiřat ikix'a, nátıgmın [ŋ] itáxtuk.
Nijilqátqinet. Tıttıl titlopnen, čottagnetı řesqiwqi'.

(347) „Súna tána kařıřa nulixtúmalři, kayuxlak nulixa pinipix-
„Luur enqan etlue gařawtinlen, minkri ħevãn ja'rat

lãxi“. (348) Pí: „Guk, awi řıřus'in?“ — (349) „Aga,
niteřqin“. Iunin: „Guk amen git?“ — „I,

(325) Вот кончил. (326) Заснули. (327) Утром проснулись. (328) Дочери своей
сказал: „Ну, вы отдельно ярангу поставьте“. (329) Вышли. (330) Отдельную
ярангу поставили. (331) Так сказал ей отец: „Завтра караваном отправляйтесь“.
(332) Уснули. (333) Назавтра проснулись. (334) Стадо разделили пополам.
(335) Нарты тоже разделили пополам. (336) Отправились караваном. (337) Отпра-
вились в ярангу сиротки. (338) Прибыли. (339) Уснули... (340) Настала весна...
(341) Его большой дядя проснулся. (342) Внутрь сказал: „Ой, чей-то чукча-
оленеvod обосновался. А ну-ка, пойду посмотрю“. (343) И вот отправился к ним.
(344) Пришел. (345) Спят они. (346) Их дверь приоткрыл, в переднюю часть
яранги вошел. (347) „Оказывается племянник женился, при том же жена
очень хорошая“. (348) Сказал ему: „Ой, ты?“ — (349) „Да, я.“ —

xwaḡáḡuḡa.—(350) „Guk, amen piḡḡakámkin“.— (351) „Aa!
 ġim ḡot“.— „[Guk amen] piḡeġġietum“.— [„Kako!]
 Káyva piḡḡákiḡaí“ — (352) „ġinmis' kouḡi ilátiu.
 Kajvo peġġiḡu qinelġirkin!“ — „Ani qun ḡelvul qánġeekewqun.
 Enḡáq uyúḡaxtin, atalgutr kouḡiḡ isxapaḡlitxu. (353) Nalḡáxa-
 Etlenjutá jelġitomġit, ḡelvul anigiteġaⁿ. Kako!
 lik ḡpik isxápkínáman“. (354) Kouḡiḡ, ilátat. (355) Aḡá-
 ġinan gegitéulin“. ḡelvul nenreléwqán. Enji-
 taḡan iḡniḡi kouḡimitákalḡit. (356) Iláḡat mikilḡiḡit táġit
 win ekkét qaa[k] nitváqenat. Qutti aáġeġqagte jétjá^t
 tawavuk, yaḡwáliḡixak kikaḡat [kíġat]. (357) „ḡpiktu piáḡnāmi
 enko, jejvelqáj naġiḡaⁿ.“ „[ġit-im] emḡoġirgeġit
 kouḡimun aḡla. (358) Kouḡimun aḡláḡta atúnim“. (359) Aḡláx-
 ḡalvuleti qálqáti^e. ḡalvuléti kinmal mnílqát“. Oátje^t
 tut kouḡimun. (360) Liánkun kouḡimun katut, atálgutsin
 [ḡalvuleti]. Lien qun ḡelvuleki pukirġá^t jelġitomġa
 tokótot, naḡvamun átixtat, mantrámun akfás'imat.
 nanmuan, ġitġéti nenpikeun, jaráġti ġarkilawlenat.
 (361) „Guk, anihán uyúḡani unis'uma“. (362) Katuk. (363) Itáx-
 „Guk, ineelá etléġi ġapelalen“. Pukirġi^e. Res-
 tuk. (364) Súna tana akitkun akómluni is'xaḡa.
 ġiwki^e. Luur enqan ġottikínik nivakotvaqen luⁿin.
 (365) Nulini pi: „Samih naklixtuxu“. (366) Ikims'i piḡix-
 ḡewán iunin: „reġá qanqametvaw“. Ikinġi luḡqa-
 pináni ankaxtuk. (367) Tánim kovaḡlátaxtut. (368) Unámi tánim
 metvata ḡitosqeġat[ġe^e]. Neme jilqátjá^t. [ġiġatík neme]

(350) „Ох, а я о тебе беспокоюсь“. — (351) „Вон что! Можешь беспокоиться!“ —
 (352) „А ну-ка, стадо присоедини. Теперь твои братья, двоюродные братья, за
 стадом пусть присматривают. (353) Достаточно уж ты присматривал“. —
 (354) Стадо присоединили. (355) Дядины сыновья находятся в стаде.
 (356) Другие юноши пришли сюда, за сиротой пришли. (357) „Ты тоже ког-
 да нам будет скучно, к стаду приходи. (358) К стаду пойдемте вместе“. (359)
 Пошли к стаду. (360) Как только к стаду пришли, двоюродного брата
 убили, в озеро опустили, к яранге побежали. (361) „Ой, старший брат млад-
 ших своих братьев оставил“. (362) Пришел. (363) Вошел. (364) Вдруг на
 изголовье сидящего увидел (убитого ими). (365) Жене своей сказал: „Чем-
 нибудь накорми“. (366) не покушав выскочил. (367) Опять уснули
 (368) Назавтра опять позвали его.

kımkařlátařat. (369) Kouřimun ařlařlátaxtut. (370) Kouřimun
 náčingaⁿ. řalvuleti neme qätje^t řelvuleki
 kařutın, tokolátařat. (371) Avřulukı, náyvamuu mulúku-
 pukiri[k] neme nanmu^an. Ćuwitkutā, ğitğeti nenıntı-
 tařat, táxkın mantřámun a[q]falátaxtut. (372) Katut.
 kujvun, [ıko řaragtı] neme kılawqat. Pukirğā^t.
 (373) Oyúřan enřák unis'ıma. (374) Tánım itıřyalıřımı, tánım
 Etlénjutā enřak ğapelalen. Neme resqıwqi^f enıkıt,
 akitkun akomřalatařakuk. (375) Tánım piřatařa nulini:
 ĉottıtıkınık neme nuwakotvářen. Neme iunin řewān:
 „Samıř tunıu“. (376) Ařkaxlátaxtuk. (377) Kouřimun
 „Řeqā qāřııııřın“. Neme řıřosqeĉat. řalvuleti
 ařólakut. (378) Tákut Atatani yaywálam tákwa. (379) „Rát-
 qätje^t. Enqánat enřiw jeřvelā joⁿen. „[Rat-
 taňáun! Uyúřarřma, atálgutma, aknixkatřa, tukunaka-
 taňawřın]! Etlénjutā, řálgıttumğā, nenıteleurkınıum, nřanrı-
 katřa“. (380) Atátaňan pı: „Ĝa! Aknixkaxkuvuk, umyuwařrı-
 řeum“. [Enřiwā iwqi^f: „Eur retelimĉeā, ğınan ĉım-
 tun a!“ (381) „Amınam táwa mátn akiřkán'ka.“—(382) „Wú-
 řıleğı[t]!“ „Amen-ın etlon ığıt trátátlıřınat“— „[Wu-
 ni akitiki, řık nákam kiyaxlaxıtın“. (383) Ağláxtuk.
 ne] qatatlıřınat nakam-ım ğıt ratvaa^a. Ráğtie^f.
 (384) Kavařlátaxtut. (385) Unámi tıřtoxtut. (386) Kımkořláta-
 Neme řılqätjā^t. [ıřatık kıřewqat]. Naĉıřğaⁿ
 řat. (387) Kouřimun ařlařlátaxtut. [388] Kouřimun kařu-
 neme. [řalvuleti neme qätjā^t. řelvuleki puki-

(369) К стаду опять пошли. (370) К стаду придя, опять убили его. (371) На
 куски разрезав, в озеро побросали затем, к яранге опять побежали.
 (372) Пришли. (373) Младший брат теперь оставил (старших). (374) Когда во-
 шел, на изголовье опять сидит (убитый ими). (375) И вот жене своей сказал:
 „Что-нибудь дай ему“. (376) Опять высочил. (377) К стаду пошли.
 (378) К этому дяде сиротка к нему пошел. (379) „Что же это такое? Мои братья,
 двоюродные братья, делают больно мне, хотят убить меня“. (380) Дядя его
 сказал: „А если тебе больно. сам о себе подумай“. — (381) „Вот теперь-то я им
 отвечу (дам отпор)“.—(382) „Ну ответь, ты же живой“. (383) Пошел туда.
 (384) Опять уснули. (385) Назавтра проснулись. (386) Опять за ним пришли.

tiŋ, tukúkuři atalgutni. (389) İma tokóti kónpu.
 rik], tímítkunemat jilgrtumgrt. Rã^enut-um tímnenat konpu.
 (390)Plári. (391) Nájuk.
 Plegi. Telpue^e.

(387) К стаду опять пошли. (388) К стаду придя, поубивал своих двоюродных братьев. (389) И вот убил навсегда. (390) Тфу! (391) Кончилась.

№ 2

(1) İmnajuk. (2) Mıtáxluk panii maljuk. (3) Akšánumalři, Enmen. Vete ŋeekket niraq. Ganánqatlen, nıxsáxak nušuúmakaha. (4) Aminam aŋlimalři. (5) Koyiŋit memılqaj gágtolen. Amen-im gemejŋetlin. Čawčuwat tatŋmat pámani anliutkulřit kiyáxtut. (6) Mıtáxluum éŋnini mitiŋen emnuŋki gejičeme nitvaqenat. Velve ekik nıxsáxak pima: „İnták koyiŋinun nulixturyáxta“. (7) Amimémılqaj giulin: „Kıtam čawčuwágtı qáŋawtiŋısqew“. Aminam nıxšáxak piyúumalři koyiŋınun. (8) Anıháxpıya ukaliluni im mémılqaj gečeıvulin čawčuwágtı. Lii meelin inan va- kiyáxtuk, In'kam townli tuŋaŋani. (9) Akólaxpıyak jenqan nitváqen, enig čimčilin enŋenkat. Enan wutgičın tawani. (10) Akolim townli tuŋaŋani. Oyókláxpıyak — enki. Wutgičın čimčilin enŋénqat. Enan ŋénčan — awaliluni. (11) Aminam nıxšáxak piyúumak kuyiŋınun. enán rımágtı. Amen-im memılqaj gečeıvulin čawčuwágtı. (12) Ukalinun kátuk, itáxtuk. (13) Panıxlara řařa- Vaenqatkenagtı pukirgi^e, resqiwqi^e. ŋaakkačgin puwi- kuk. (14) Supa pik: „Nıxs'áxak vay itáxtuk“. — „Gu nakáx- qın. Luur iwki^e: „Memılqaj [vaj] réskiwqi^e“. „Guq meŋ-

(1) Давнишнее (невидимое) это есть. (2) У ворона дочерей две. (3) Забеременела (ворониха), тюленчика родила. (4) И вот стал расти (тюленчик). (5) Чукчей-оленоводов пятеро там родных братьев жили. (6) Ворон сыну тюленю сказал: „А ну-ка, к чукчам-оленоводам иди свататься“. (7) И вот тюленчик пешком (по суше) отправился к чукчам-оленоводам. (8) Самый старший из братьев ближе живет, а потом второй за ним (рядом назад, взатылок). (9) Самый средний здесь. (10) За средним второй (рядом назад, взатылок). Самый младший — самый крайний. (11) И вот тюленчик пешком отправился к чукчам-оленоводам. (12) К ближней (яранге) прибыл, вошел. (13) Дочь варит. (14) Вдруг сказала: „Тюленчик вот вошел“. — „Ой, откуда это

taxak arlámıy? (15) Pi: „Káııun saıozın?“—(16) „Kúr-
koqenaqaj lumıya?“ (Iwki^e): „qajıun reqıgıt?“— „Kur-
kılım ırnakáıa“.—(17) „Get! Kaııún sazin?“—(18) „Lien nulıxtu-
kılıum ekkejım“.— „Guk! qajıun rági?“— „Lien tııawtı-
ıyaxtıxúıa ıuk“.—(19) „Aa! Gok!“ Lian tawatın pııunı mııyu-
ıısreqwák“.— „[Aa! Guk!]“ Lien enıın iwki^e, ajın-
xtuk. (20) Paniyan akšáıa sixa saviymıy. (21) Anıxkutıt
kuwe. ıeekketä (nankın) rırannen valáta. Pıııneıet
uququn sixılřakun ukútaki, kumáxtaki anıxkutıt.
mitqak rıráırgepu ninenmitkúqinet, ninenınléwqinet pıııneıet.
(22) Unúwa. (23) Kaváxtut. (24) Nıxšaxak tana natıımi
Wulqátvii^e, Jılqátja^et. Mémılqaj enqan čottáııı[k]
kavaxtıuk. (25) Unámi unajuluku aıolakuk. (26) Tawnlúnun ká-
kiwki^e. Irgátık ine eqwétji^e. Čımčeletı pu-
łataxtuk. (27) Itırlátáxtuk. (28) Tánım paniya náııımitá-
kırgı^e neme. Neme resqıwqi^e. Neme ıeékık čottáııı[k]
kuk. (29) Tánım pılátaxtıuk: „Nıxšaxak vay itáxtuk“.—
nıtvaqen. Neme iwki^e: „Memılqaj vaj resqıwqi^e“.—
(30) „ı! Káıınım saqızın?“ (31) „A Kırkılım ırnakáıa!“—
„ı! Kajıun reqıgıt?“ „Kırkıı-i-um ekkej-ıım!“—
(32) „Kaııun sáızın?“—(33) „Nulıxtııyáxtıııııa“. (34) Káıkán-
„Kajıun re^eqi?“— „Tııawtıııısreqwák“. Awget-
rııtuk qahıxpınanı itırlátaxtıuk. (35) Unúwa. (36) Ka-
kııka váe, awgétkııka neme resqıwqi^e. Wulqátvii^e. Ne-
varılátaxtıuk. (37) Unámi unajuluku aıolakłataxtuk. (38) Akölıııun
me jılqátji^e. [Irgatık ine] neme ewqetji^e. Wutge-

еще?“ (15) Сказала: „Да кто же ты такой?“—(16) „Куркылына сын я“.—
(17) „О! Зачем пришел?“—(18) „Да вот свататься пришел“.—(19) „Так!
Ой!“ Так сказав, просунула голову в полог. (20) Дочь его живот его раз-
резала ножом. (21) Лучины в разрез обмакивает в жир (ожиривает), зажигает
лучины. (22) Наступила ночь. (23) Заснули. (24) Тюленчик этот в сенах
уснул. (25) Назавтра утром отправился. (26) К соседу опять пришел.
(27) Вошел опять. (28) Опять дочь в передней части яранги находится.
(29) Опять сказала: „Тюленчик вот вошел“.—(30) „Кто ты такой?“—
(31) „Куркылына сын я“.—(32) „Зачем пришел?“—(33) „Да вот свататься
пришел я“. (34) Ничего не сказала, молча опять вошла. (35) Наступила ночь.
(36) Опять уснул. (37) Назавтра утром опять отправился. (38) К среднему при-

kátuk. (39) Itirláxtuk. (40) Tánim paniyan pī:
čágtı pukirgi^ε. Neme resqiwqi^ε. Neme h́eekketá iunin:
„Gu! naxšáxak vay itıxtuk“. (41) Unuwatára. (42) Na-
„[Guk!] memıłqaj vaj résqkiwqi^ε“. Neme wulqátvii^ε. Čot-
táymı tána kavarátaxtuk. (43) Unámi unañuluku ařolátuxtuk
tagnik neme jlqátji^ε. Irgátik ine neme ewqetji^ε
tána townli, ima nařuxta. (44) Awalaxrıyamınun ká-
Enqán čimčılın, [nakam] galánen. Enan ıımagtınkenak pu-
tuk. (45) Itirláxtuk. (46) Atáziq paniya. (47) „Guk,
kirgi^ε. Neme resqiwqi^ε. Ennenčān h́eekik. „Guk,
naxšáxak vay itıxtuk“— (48) „Guk, qáıhun sařús'ixak.
memıłqaj vaj résqiwqi^ε“— „[Guk, kajhun] rá^εnutqāj.
Tumni taginángituk náxšak. Guk, qaihun sám pikátın?—
Amıtmıh́a qarem nijétın memıl. [Guk, qajhun] reqinejgıt?—
(49) „Kurkılım ignakáha“.— (50) „Aga! Is'xáxukun! Kai-
„Kurkılı-um ekkéj-gım“.— „Aga! Enqán-um! Ka-
nun sázin samun ıılatařatın?— (51) „Guk! Nulıxtuřyaxtuxtuřa
jhun reqi^ε raqétı nenju-gıt?— „Guk! tıřawtıřısqewqāk!—
juk!“— (52) „Aga, aga! Wuné itxi“. (53) Paniya tána atá-
„Aga, aga! Wune kresqiw“. h́eekik enkán janra
kařmıy ııřılıřuk. (54) „Ařıřıxú!?“ (55) Ařıřıra. (56) Má-
garólen. „Qajqolátgın!“ Ajqolánnen. [Me-
sis'u sixılxa řıvákuk. (57) Itıxtuk. (58) Unúwa.
čču] ııřourgın ıımgeqın. Resqikwi^ε. Wulqátvii^ε.
(59) ıřaxtut, nulıxtuxtuk. (60) Panıxlařa tuwá. (61) Am
Atčatjāt, řawtıngā. řaakkáčgın matanen. Am

был. (39) Опять вошел. (40) Опять дочь сказала: „Ой, тюленчик вот вошел“. (41) Опять ночь наступила. (42) В сенах этот опять заснул. (43) Назавтра утром опять отправился к следующему соседу, но прошел мимо. (44) К самому крайнему прибыл. (45) Опять вошел. (46) Одна у него дочь. (47) „Ой, тюленчик вот вошел“. — (48) „Он, наверное за чем-нибудь (не так, не спра- ста). Не зря пришел тюленчик. Ой, наверное чей-нибудь ты!“ — (49) „Кур- кылына сын я“. — (50) „Вон что! Наверное, за чем-нибудь? Наверное, за чем-нибудь послали тебя?“ — (51) „Да вот свататься пришел я“. — (52) „Хо- рошо, хорошо. Ну входи“. (53) Дочь та отдельное помещение имеет. (54) „По- стели ему!“ (55) Постлала. (56) Его разрез его стирается. (57) Вошел (тю- ленчик). (58) Наступила ночь. (59) Они легли, поженились. (60) Дочь его взял (тюленчик). (61) И вот стали спать тут.

kiyáxtut tawáni. (62) Íláhaku pí nulini: „Inta, ařlarlařa
vā^ēat enkí. Qulinikek iunin ĥewān: „kítam mrag-

lian. Ařlákařlařa yk!“ — (63) „Nařitıoxlakutın?“ — (64) „Nařiti-
tia^ēk. Wiřın mımráğtia^ēk!“ — „Reğāsqāçeqwa?“ — „Qaram

řořnanřituřa, tagilakuřa“. (65) Unámi unářuluku ařólakuk,
mıqāsqāçeqwāk, tréetjā^ē“. Irgátık ine ekwetji^ē,

manřáminun kátuk. (66) Kuřkılım ápta: „Tagizin?“ —
enıgřag pukirgi^ē. Kurkıla-m pınlónen: „Jeti!“ —

(67) „A! tagıřa!“ — (68) „Kaıuřam?“ — (69) „A! nulixtumāřa“. —
„İ! tıjetık!“ — „Amto?“ — „Gařawtıı-e-um“.

(70) „Gık, xátın ařomak, sıxılxa! (71) Nayářınun ářla,
„Gınin renrıl geıiletlin, ırıarıgın! Çakettétı qālqātji^ē

akřán äpsuwlit'xu“. (72) Nayářmi manřánun ařláxtuk; itıxtuk.
qeptin antuwqa^ēk“. Çakettétı jaráğtı kátji^ē, res-

(73) Aminam nayářita koyakát. (74) Akřářa äpřuw-
qıwqi^ē. Amen-ım çaketta korgaw nelgat. Qéptin netıur-

nakat. (75) Rıpa lian tuřúluku, tátqaxtat, aftá.
kın. Rıpeři lien eřmınnın, rıkéııewnıın, ruwenřınnın.

(76) Aminam aftá. (77) Iřnıřaxa İka. (78) Iřnıřak
Amen-ım ruwenřınnın. Qāçceeren jınnın. Qāçceeren

İkluku, ařıřıřa, ulıya, nākářa řářa, amiřaxa kınıř-
jétá, ajqólannen, enárennen, tıřıtır ıřannen, nelğāqāj ıřau-

lařa. (79) Uxkıt uwutu, sařnařınıkun İwıt. (80) Aminam
nen. Erét itıtjā^ēt ukkámık nejpenet. Amen-ım

(62) Однажды жене своей сказал (тюленчик): „А ну-ка, я пойду. Пусть пойду я“ — (63) „Ты совсем останешься там?“ — (64) „Не останусь совсем, приду“. (65) Назавтра утром отправился к своей яранге, пришел. (66) Куркылын спросил его: „Ты пришел? (Здравствуй)“ — (67) „Да, я пришел“. — (68) „Ну как?“ — (69) „Да, женился“. — (70) „Ой, твоя верхняя часть спины сгнила, разрежь ее (т. е. туловища). (71) К твоей сестре иди, живот твой пусть обтрясут“. (72) К яранге своих сестер отправился, вошел. (73) И вот сестры его обрадовались ему. (74) Живот его собираются обтрясти. (75) Молоток взял, прикончили (ударом по затылку), разделявать стали. (76) Итак, разделявать стали. (77) Внутренности его отделили. (78) Внутренности его отделив, постлали им (внутренностям), покрыли, мясо сварили, шкуру его высушили. (79) Варено сварилось, в блюдо выложили (вылили) его. (80) И вот сестра его стала будить его.

nayařan tıxsařa. (81) „Łářan, nařaxalık una
 čakétta rıgğewnin. „Qajılğınánet, venom enan wótqan
 kavaxlaxtuk“. (82) Tıxtoxtuk, yuus'ıřımak, yuúluni řıxtuk, gin
 jılqätılétji“. Kijéwki“, guwıkuñhelın, qlaulu nélji“, [en-
 mis náxtuk eřářu. (83) Ninářmıř taklutıř, nayářan pilúwi
 meč] qametvae“. Qámıpltkuk, čakétta evırt
 nuřúwraři: kořıi, atkówi, kamgi, nařarıı, mañořita, ařıřıwi.
 jıtolánnenat: qonagte, ıırt, plékıt, qélıt anoqwuñ, lilit.
 (84) Atı. (85) Pilúxtuk. Aminam nayařan koyıılıxtıs'ı
 Jimnenat. Kergupga, amen-ım čakétten gakařılátqaat
 túwi (86) Tákut, nayáwmi koyıılıxtıs'ı, atóri. (87) Aró-
 ejmınnınet. Enqanat, čakétten gakařılátqaat jaanenat. Ew-
 lakuk. (88) Aminam sařıtvin nařıxtakuk. (89) Nulıřminun
 qétji“. Amen-ım enqanólgata nıgálaqen. řewánık
 kátuk. (90) Amıııř Upsuwakuq nulıxa. (91) Tuklúřa uwiřan:
 pukırgı“. Nelgıt nınetıwqınet řewán. Eřıeunıñ uwáqu-
 „ıř yúk, sařáwuk ıs'ařnanıxs'in? Sařáma ısıxıgas'ıřa?
 čıtá: „Mej, iam etlepka nelji“? İam lılepiřwuñ inén-
 Awářu! puıřımazıřa?“—(92) „Kınářuzın-mı?“— (93) „Awá-
 tırkın? Qaqo! genantıwategıt?“— „Mıkıgıt-ım?“— „Uwá-
 řu uwıxıřkıvıřa, puıřıřıřa“.— (94) „Wámıtaxrıřa, alařıtın“.
 qucéjgım, genantıwati“.— „İnetemjuřırkın, elvelıné-
 (95) „Xwařařıřa, nařřaxá ıřa, kıřákıřrıńařa, itıxus'imax-
 jgıt“.— „Gım řot, memılqájeum, ačırımıka, genanátve-
 pıs'ıřa, waran'řan aksáma sıxılxa řıvákalıřı ařıřanun“.—(96) „Ař-
 tıřı, veléřřan keptıkın rıřáıřgım nıřğáqın ařqoláđtı“.— ře-

(81) „Правда, как долго вот этот спит“. (82) Проснулся, туловище стало у него, человеком (мужиной) стал, даже есть стал он так же (как человек). (83) Есть когда кончили, сестра одежду его вынула: штаны его, кухлянки, торбаза, шапки, нагрудники, рукавицы, надел их. (84) Оделся. (85) И вот сестры ездовых оленей он взял. (86) Этих, сестры своей ездовых оленей, использовал он. (87) Отправился. (88) И вот мимо их (первой яранги пяти братьев) стал проезжать. (89) К своей жене приехал. (90) Шкуры вытряхивает жена его. (91) Позвал муж ее: „Эй ты! Почему не смотришь? Почему не обращаешь внимания на меня? Или забыла ты?“—(92) „А кто же ты будешь такой?“—(93) „Что я твой муж забыла ты?“—(94) „Обманываешь ты меня, ты другой!“—(95) „Это я, тюленчик, не гнушайся мной, вы впустили меня, даже живота моего разрез сочился на постели“. (96) Женщина сказала: „Ай!

nam pimakaḡa: „Aḡa! awi ɪriḡuzin“. (97) — „Aḡá! xwaḡa
 usqātā giulin: „Ee! ewi! gi!“ — „I! gim ḡot!“
 ḡuḡa!“ (98) Awɪ́aka ɪriḡukuvuk, itɪ́ta. (99) Kayuxlak
 Eur qājve, gimiku ritjā, minresqiwmiḡ. Miḡkri
 itixtut, nulixkixkaḡa kayuxlak. (100) Táxkin kiyáxlutiḡ.
 resqiwqāt ure ḡewān-im miḡku. Enqori vaa^ḡt.
 (101) Atáḡan pī: „Amnam aḡláxtik“. — (102) „Koyḡika
 Etligā iunin: „Amen-im qrágtitik“. — „ḡélvul
 akfáḡu“. (103) Akfa, tagita. (104) Kukánun ávra.
 qāḡtatik“. Jinnen, rennin. Emḡimunetā čuwinnin.
 (105) Mántra ama kukanun avra. (106) Tánim qamiit lián
 Jaráḡi imi ginunetā čuwinnin. Neme orgut lien
 kukakun ávrait, atunum ugláxkakan. (107) Aminam mugumiḡ
 ginunetā nečvinet, kinnal mikélu. Amen-im muutā
 atxáxtut mantrámixnun. (108) Kátuk atáminun, Kórkilun,
 ewqetjā^ḡt erigrak. Pukirgi^ḡ etliḡetɪ, Kórkilna,
 tokótiḡtit. (109) Tawáni kiyáxtut. (110) Pley! (111) Īma
 qaanmatja^ḡt. Enku-vaá^ḡt. Plej. Ra^ḡnut-im
 taxkin náḡok.
 enqori telpuí^ḡ.

Оказывается, это ты!“ — (97) „Да, это я“. — (98) „Ну тогда, если ты, вой-
 дем“. (99) И вот вошли, жена его потому что (она). (100) Затем стали жить.
 (101) Отец сказал: „Ну, отправляйтесь домой“. — (102) „Оленей (стадо) мое
 пригони“. (103) Пошел, пригнал. (104) Пополам разделил. (105) Ярангу свою
 также пополам разделил. (106) Также нарты пополам разделил, поровну.
 (107) И вот караваном отправились в свои яранги. (108) Прибыли к своему
 отцу Куркылыну, стал бить (оленей). (109) Там стали жить. (110) Тфу!
 (111) Итак, потом кончилась.

№ 3

(1) Sikúlḡutak qayāhniḡuk, unāḡuukak pñāmi aḡnāmiḡ
 Tetejocgin nijanratwuken, niteḡetqin, enniḡ ḡeusqātā
 ās'xasimaq. (2) Unāḡnanimaq. (3) Aḡnaḡ tāna eḡan
 ginelu^ḡlin. Eteḡetkā genetlin. ḡeusqāt enqan enan

(1) Сикультрук (Игольница) (имя собств.), плавающий на каяке, добываю-
 щий нерп на скале девушку увидел. (2) Он перестал добывать нерп (для
 своей семьи). (3) Женщину эту он взял (в жены), добываемое им тут

- túuma, unañki tawavuk unitağı. (4) Aun nulixan gamatalen, tejñijirit ɛnki nenapelaqenat. Aun ɥewänä
- péiça: „Saǵávuk unañnánixsin“. (5) Táxkin piyqa: niniuqin: „Iam amémiloka nelji“^e. Enkam niniuqin: „Sámi“. (6) Qanvet tokoyumaq. (7) Kanvet tokómalǵı. (8) Aminam „Qo“. Kánvet gateliǵolen. Kánvet gevi^elin. Amen-ım kayáxtuuman kilǵanun aǵulakus’iman aǵwórutıt — túman savǵu-gaanratvuma noıagıt genletetlin gatenenawma (reen) gatot-miix tuman aminam. (9) Nulixa kiyákuǵı. Táxkin Iımma (reen). Amen-ım ɥewän nitergatqen. Enko iláǵaku tánnım kiyáku. (10) Kavıxam takomakáǵa. qulinikek neme nitergatqen. Rıquqeqájä gajo^elen.
- (11) Kavıxam pimá: „Sanávuk kiyáks’in?“ — (12) „Uwım-Rıquqeqájä giulin: „iam nitergategit?“ — „Uwanun kiyákuǵa, Sikulǵatáǵmun kiyakuǵa“. (13) Kavıxam qocegıt nitergate-um, Tetejoçgeti nitergate-um“. Rıquqepimakaǵa: „Tákiǵam kayánırmıǵ“. — (14) „Aǵá! Saǵama? qájä giulin: „Qápaae^e tergatık“. — „Aǵa! Iam? Aa?“ — (15) „Pnami aǵnamıǵ nulixtomak. (16) Intákun intá Aǵa?“ — „Enmik ɥeusqátık ǵaǵawtınlen. Anıqun-um anı rıámun piyáǵı!“ * (17) Aǵnak snámun niyámak. enméti qácejwutkuı^e!“ ɥeusqát enméti gecejvutkulin.
- (18) Súna tána aǵnak is’xáǵa — piǵuwaquq, şámak kivat-Luur ɛnqan ɥeusqát lu^enin — nenanvatqen, čama nıku-qákuk, misérmiǵ kayıquq. (19) Pimakaǵa: „Qayıxs’iin?“ metkuqin mitka nıkejıqen. Giulin: „Nıkejıǵıt?“

оставлял. (4) Главная (первая) жена его говорила: „Почему перестал добывать нерп?“ (5) Потом говорил ей: „Не знаю“. (6) Наконец, собрался помирать. (7) Затем помер. (8) И вот с каким вместе в тундру отнесли его, с веслами вместе, с гарпуном вместе (со всеми принадлежностями гарпуна). (9) А жена его плакала. Потом как-то опять плачет. (10) Лиса подошла к ней. (11) Лиса сказала: „Почему ты плачешь?“ — (12) „О муже (к мужу) плачу, о Сикультартаке плачу я“. (13) Лиса сказала: „Перестань плакать“. — (14) „Вон что! Почему? А?“ — (15) „На скале на женщине женился. (16) А ну-ка, на скалу иди!“ (17) Женщина на берег (к скале) пошла. (18) Вдруг эту женщину увидала — шкуру скоблит и сжигает кости, поливая жиром, жир топит. (19) Сказала: „Жир топишь?“

- (20) Akisimakaḡa : „Aa!“ — (21) „Sakaxkak plúwaqs'iu?“ —
 Gatátlinlen : „I!“ — „Réqälqäl nenánvegi?“ —
- (22) „Siqúlřutam kořixkaka“. — (23) „Ařa!“ (24) Pimakaḡa :
 „Tetejočřin konáğlıqäl“. — „Egej!“ Giulin :
- „Kumáxlak nas'kowni[xřini]“. — „Wuné!kápřániřmi[ř]“. (25) Aminam
 „mumljřin lewřik“. — „Gune! miğčiretik“. Amen-ım
- kumakimakaḡa sáma kavanřámakaḡa. (26) Aminam tawa uuqnal-
 gemlúlin cáma getenjılqänlin. Amen-ım etlón niřgil-
 řımıř kavalři sigutařákun, uuknalřımıř kovumákaḡa siutařákun.
 qinetá jılqälin velořpu, niřgilqinetá ginéttulin velóřpu.
- (27) İma tokos'imakáḡa. (28) İn'kám almıs'ıtın akomıs'imakáḡa,
 Minkri gánmilen. Enkám tepenineḡa ganwákowlen,
 piřuutaxıřıman, yakırař tuuts'imaq[řaḡa], unıs'imakaḡa. (29) Si-
 gavewrema, wukwepořřin geninejmitéwlin, garélalén. Te-
 kúlřutak tanım tařımalři, toklómakeḡa nulixa[n]: „Sayuwyaxtıřa!“
 tejočřin néme geeilin, gejřéwlin řewän: „Qinetiřusqiw!“
- (30) Ařřıya'ıuq, kayuxlay tokómalři. (31) „Wuné sayuwyaxtıřa!“
 Aalómkälen, minkri gevi'lin. „Gune qinetiřusqiw!“
- (32) Aminam tokomalři. (33) Kanvet taxkın qaslikumalři.
 Amen-ım gevi'lin. Kanvet enkó ganřenářřilen.
- (34) Aminam takómakeḡa. (35) Kařuni, itıřmiyumakaḡa.
 Amen-ım gájolen. Pukiriř, enko geqéplulin.
- (36) Táxkın iřunan olřaxsimalři, kayuklay tokómalři. (37) Uni-
 Enko imiléti garéqagtatlen, minkri-m gevi'lin. Ga-
 s'imakaḡa, aun nulıřminun ařłamalři. (38) Nulini is'xařłuku,
 pélalén, aun řawanétri gelqätlin. řewänä gelu'lin,

(20) Ответила: „Да“ — (21) „Для кого ты скоблишь (шкуру)?“ — (22) „Сикультураку на штаны“. — (23) „Вон что!“ (24) Сказала: „Насекомое большое в твоей голове“. — „Ой! работать (надо)!“ (25) И вот насекомых стала искать и усыплять стала ее. (26) Затем горячим (жиром) спящей в ухо, горячего (жира) налила ей в ухо. (27) Что ж, убила ее. (28) Потом попрежнему посадила ее. со скоблильной доской, черенок скребка дала в руки ее (так). (29) Сикультурак опять прибыл, окликнул жену: „Иди, подтяни меня (к берегу)“. (30) Не откликается, потому что мертвая. (31) „Да поди, подтяни меня!“ (32) Но она умершая. (33) Наконец, после этого сердиться стал. (34) И вот направился к ней. (35) Подождая, пнул ее. (36) Потом вся (со всеми принадлежностями) грохнулась (упала), потому что мертвая. (37) Оставил ее, к главной (первой) (своей) жене отправился. (38) Когда жену свою увидел, она сказала ему:

pinákaka: „Awało tokolri, sakóz'in?—(39) „Tařija—
 giulin: „Kakomej vi^elin, rařitáj?— „Tijetjeq!“ —
 (40) „Tagixpinna! [Tagixpinaj]“. (41) Tokos'imakařa.
 „Inęe eetqä!“ Gánmilen.

„Ой, умерший, зачем пришел?“ — (39) „Здравствуй (я пришел)“. — (40) „Не
 смей подходить!“ (41) Убила его.

№ 4.

- (1) Unami ařóláknakut. (2) Siutanákun pinakatiri takusnařá-
 Irgatik ekwetirkít. Velořpu gepineęelinet yijmka
 miř pinakatiri. (3) Ařólakut. (4) İwanłu kitřarakut, umuęri-
 pineęetti. Ekwetjă^t. [Eur] nięnnetqinet, pićmici-
 řáxta. (5) Nukármim isxamakaři, tokos'imakaři. (6) Aminam
 roe^s. Lu^rrelá gelu^slinet, ganmilenat. Amen-im
 kimuxs'ixak tařilři uřipaxs'uřak: „Nukářmit sákut?“ —
 maęřálaqaj jetlin nenamřiloqen: „Lu^rrelit neqqaet?“ —
 (7) „İwuřnakun, akuwa nanuřmat, iwuřřa nánutalákut“. —
 „Etle, aje gumqulinet, [ewuř řan] umqät alvam vá-
 lit“. — (8) „Guk, inanken vm[im] nátn ayukat?“ — (9) „Siutmiř-
 lit“. — „Guk inanken-im minkri valit?“ — „Velořpu
 tixun pinákařit“. — (10) „Guk, inánken um, guk! Avákutan'ka,
 geřięeglinet“. — „Guk, inanken-im, guk! ģimnin řinqăjti,
 eřniřin'ka tukutit. Agam! ařólakuřam“. (11) Agla'maři.
 ekket nanminat. Tagam! qăkwetjă^s. Garagtilen.
 (12) Mantġáminun aglóvini tolkanķixsářa táka, ařiřika.
 Enię ráġti iřit teniřvennin, řiřaawnen, piřkunin.
 (13) Unami unářuluku kařixtuk. (14) Kuřřuwani kăka. (15) Ařó-
 [Irgatik akwateti] teęetekwi^s. Jeggekwun řiřenin. Ek-

(1) Утром решил отправиться. (2) К ушам амулеты прицепила (их), краше-
 ные амулеты. (3) Ушли. (4) Когда же далеко ушли, стала плохая видимость.
 (5) Лоринский увидел их, убил их. (6) И вот на нарте собак прибывший
 спросил: „Лоринские что делают?“ — (7) „Ничего, только недавно убили
 белых медведей, только белые медведи необычные“. — (8) „Ой, какие же
 они?“ — (9) „На ушах имеют амулеты“. — (10) „Ой, какая беда, ой! Моих
 детей, сыновей моих, убили. Довольно, ухожу!“ (11) Ушел. (12) В свою
 ярангу придя, лук хорошо приготовил, кончил, закончил. (13) Утром стал
 готовиться в дорогу. (14) Щит положил. (15) Отправился в Лорино.

lakuk nukámun. (16) Nukámun kátuk. (17) Aḡyam as'ihani supfláx-wetji^e Lo^eragri. Lu^erew pikirgi^e. Etvuk euca nenea-sirakut panum amiri, iḡnāḡmi amiri. (18) Pimákaḡa nuqarmit-weeutváqenat umqánelgri, vi^eekkin nelgri. [Giulin Lo^eralet]. „Sakátsi? Yatáxkitik: awakutan'ka tokokurás'i. Yakay-ráqarkinitik? Jetaḡ qánelgri: gumnin ḡinqágti timitkojvutki. [Jakkaj-ḡan naḡkaḡpís'ihá, panumḡ nulixtulḡulḡihá“. (19) Aminam ḡan] gemo inelgitik, umqarawtiḡileum“. [Amen-im] kuḡiwani áta, akolḡániḡu áminam i, pḡixs'irámak. (20) Nu-jeggekwan jimnen, imi mirgew, amen-im geritkulin. [Lu^e-kaḡmi yuk tokokōwmakaḡa, imá náḡsimakaḡa. (21) Apriḡir-reli] ganmitkulen, rá^enut-im getkulin. Pitkuk, luni, tákḡuni, nanóm amiri atixsimakaḡi wuni kiyámalḡi. paak, umqanelgri genviriwlinet, wune gatergatlen. (22) Táxkin apriḡirluni aḡlámalḡi. (23) Íma káḡuni nanuvḡamalḡi, (Inqori) pitkuk, garágtilen. Píkirik inḡinaḡgu ge-tukumalḡi. (24) Plaḡi. netlin, gevi^elin. Plāgi.

(16) В Лорино прибыл. (17) Под лодкой проветриваются медвежьи шкуры, сыновей шкуры. (18) Сказал Лоринским: „Что вы наделали?“ Давайте, готовьтесь: моих детей убили вы. Вы же меня знаете, на белом медведе я женился“. (19) И вот щит надел, панцырь надел, стал стрелять. (20) Лоринских людей перебил, всех кончил. (21) Кончив, управившись, медвежьи шкуры снял и стал плакать. (22) Потом, кончив, пошел домой. (23) Придя же состарился, умер. (24) Тфу.

№ 5

(1) Imnaḡjuk. (2) Ríḡóḡolga nunálgutkulḡit. Ríḡogolga aliḡnalḡi Enmen. Rírogatle genimtumḡá, Rírogatle eḡeḡilin, nunalgutaḡa Tankókaḡa amá aliḡnalḡi. Akfiyákixtak uxtakixkaḡa nimitumḡin Teḡkukuḡi neme eḡeḡilin. Orejáten ninémpreḡin áyvōḡim. (3) Yagrakınutarmit nákmḡ, áyvōḡim pıkaḡanıḡ maḡó-ḡirkata. Janrákennotalit tekiḡḡá, rırka-takéḡga, korá-

(1) Давнишнее (невидимое) это. (2) Рыгогалга с односельчанами, Рыгогалга — шаман, его односельчанин Танкукуна — тоже шаман. У Онмана выходят моржи. (3) Янракенотские мясо, моржовое мясо, кожу с жиром (запасают).

namij. (4) Ukšumi siklaryamat akfaImat nikaliynun.
Iga. La^eglejki gelitkusqiwlinet genagtatlenat takecgeti.

(5) Niká xataxkuluku, náyvamun atäxsimat, uřuxs'imat
Tekičgin rıpanrewággo, gitgık genpilkewlin genlietlin

náyvami, náyvak ukiřuku. (6) Yagratiř nutarmilgun kavatxus'imat
gitgık, gitgin re^ewä. Janrakennótalıgenew gatkewcälenat

tawáni. (7) İláři Tankókařami, iláři Rıgogálgami. (8) İřivřarımi
inkı. Qutti Teřkukuřene, qutti Rırogalgana. Menka-

niřótakut, áminam niřlaxkařakut. (9) Suna kiřumun[miř]
méli niřamıtvařenat, amen-ım nitenřitkuřinet. Luur jerınmerı

Rıgogolřa tukluřat: „Rıgogalga, sáma iřpik tawátın niřlax-
Rırogatle nejřéwqa^en: „Rırogalgaj, čama git enki qätinen-

kařaki?“ (10) Akalqat pit: „Tukluřatın kilumiř“. Intáku
tenřitkuřırkı?“ Rémkilit iwqät: „Nejřéwqut jerınmerı“.

(11) Ařáxtuk. (12) „Ařóyagım kátfikätin! Intáku
Valómga. „Aqalá pukerınu gelgıgit! [anıqun]

ıntá áni, isxářyaxtukı!“ (13) Nulixa pi Rıgogalgam:
qántóe^e, qálu^esqiwqinet!“ řéwän iunin Rırogalgana:

„Inta, piluun'ka itxutiki!“ (14) Nulixa anuk. (15) Av-
[„Anıqun], evirt qänatvuginat!“ řewän řitój. Ave-

zilřutamilřut piluwi nuřwi, ilutmun kanáxti. (16) Rıgo-
rintiřojgicıkukin evirt řitonenat, ralkowtı relininet. Rıro-

galga piluuxtuk, katistaxinalřimun átuk, ánuK, isxapařyalřimi.
gatle kergupge^e, em-nilgäqinetä averéřue^e, řitóe^e, enikit lilepitkuř.

(17) Sunařuk iřkut mantřářakut tóřnagat Rakánit.
Luur enqan řoonqanat nıtarářqenat kélet Rekkeřit.

(4) Зимой в мясную яму пошли за мясом. (5) Мясо отодрав, в озеро спу-
стили, оттаивать в озере, озеро прорубив. (6) Янракенотские в новом групповом
(жилище) ночевали здесь. (7) Одни у Танкукуна, другие у Рыгогалгы. (8) Ве-
чером едят, смеются. (9) Вдруг от задней стены Рыгогалга позвали: „Рыго-
галга, и ты тоже так смеешься?“ (10) Гости сказали: „Позвали тебя от
задней стены“. (11) Откликнулся. (12) „Враг пришел к тебе. А ну-ка выйди,
посмотри на них“. (13) Жене сказал Рыгогалга: „А ну-ка, одежду мою
внеси!“ (14) Жена его вышла. (15) Из кладовки одежду вынула, внутрь по-
лога всунула. (16) Рыгогалга оделся, во все белое оделся, вышел, стал
всматриваться. (17) Вдруг заметил, что яранги делают духи Реккеныт.

- (18) „Tankokoḡámi, agla!“ (19) Aḡlaxtuk, kinäxti,
 „Taḡkokoḡana, [qietgi^ē]!“ Qäti^ē, čitčimnenat,
 tukluḡá: „Tankókoḡa, Tankokoḡa! Ratan'ḡaun saḡlāḡukut!“ —
 eḡḡéwnin: „Teḡkukuḡi, Teḡkukuḡej! [Ratanḡawḡin] etki-muri!“ —
 (20) „Ok, inankinam sásta?“ — (21) „Intakun inta ani!“
 „[Guk inanken-ım] mirreḡ?“ — „[Anıqun] qántóe^ē!“
 (22) Tanım nulixa ānis'ka. (23) Anuk. (24) Tánım avzilḡu-
 Neme ḡewān ḡitóḡvu rınnın. ḡitóe^ē. Neme averin-
 támilḡut piluwi nusuwi, ilutmun kanäxti. (25) Tankó-
 tijolḡicıkukinet evirt jıtónenat, ralkówtı relininet. Taḡku-
 kóḡa piluuxtuk, ānuk. (26) Pıq: „Náki?“ — (27) „İs'xaxu
 kuḡi kérgupḡā^ē, ḡitóe^ē. Iwki^ē: „Emi?“ — „Anı
 in'kut tapxáxaḡmi“. (28) İsxáḡi. (29) „Guk, kayuxlaḡan
 ḡoónqānat terpeqājık“. Lu^ēninet. „Guk, minkri-mırri-
 pináxis'ta?“ — (30) „Aminam kun kayuxlaḡ piḡta“. — (31) „Awıymam,
 tiḡ?“ — „[Amen-ım] minkri mınit“. — „Ewām,
 takultiki“. (32) Aminam ayávıḡmıḡ tuumıxtut, inḡuḡanıḡ siḡun'-
 mınjo^ēnat“. Amen-ım keḡuneḡet néḡrinet, kacákenata rınnı-
 xat, aḡkotaxat takwit. (33) Kaḡut. (34) Rakáḡnun
 wórvuqagte, nájo^ēnat. Pukirḡā^ēt. Rekkéḡki
 kātut. (35) Aminam umılḡum nulixa, Rakáḡım, umılḡan
 pukirḡā^ēt. Amen-ım érmečin ḡewān, Rekken, érmin
 nulixa, alıxtıḡluni, manḡrákalḡi, táxkın káwaḡat taḡnóxan.
 ḡewān, qončéčıḡga, nıtaráḡḡen, enqó qaaran ḡenqájóçḡın.
 (36) Taḡnoḡálak tawáni kavaḡakuk, káwáḡanı inḡanı, nıváḡmi.
 ḡınqájıçıḡın enki nıjılqātqın, qaarásıku, wırrıtvalın.

(18) „Танкукуна, иди!“ (19) Пошел, заглянул в ярангу, позвал его: „Танкукуна, Танкукуна! Плохо наше дело!“ — (20) „Что же такое с нами?“ — (21) „А вот выйди-ка!“ (22) И вот жене велел выйти. (23) Вышла. (24) И вот из кладовки одежду его вынула, внутрь полога всунула. (25) Танкукуна оделся, вышел. (26) Сказал: „Где?“ — (27) „Посмотри, они на косе“. (28) Увидел их. (29) „Ой, как же нам быть?“ — (30) „А ну, пусть что будет“. — (31) „Ну что ж, пойдем к ним“. (32) И вот взяли посохи в руки, в другую роговые ложечки, пошли к ним. (33) Подошли. (34) К Реккенам пришли. (35) И вот старшины жена Реккена, старшины жена, спустив один рукав с плеча, делает ярангу, затем (они увидели) кибитку ее ребенка. (36) Ребенок там спит, внутри кибитки, лежа вверх лицом.

(37) Ayávırmıñ akşaraqun aliñuxşıráma, akşaraqun. (38) Ka-
Keñuneñetá nanqépu geteñgiwerenlin, nanqépu. Jıl-

vámınıñ kiyámak anıxtıxpınáni, pıñım anıxtakuk.
qálképu gatergatlen agn-awgéntoka, metkitkit nuwgentoqen.

(39) Rakagım umilgan nulini pı: „Guk, tañnóxak
Rekkéña ermetá hévän iunin: „Guk nenene

tıxtóxtuk“. (40) Nulixa tagik. (41) Aminam tañnóxak tuwá,
kijéwqi^e“. hévän jétji^e. Amen-ım hınqáj ejmınnin

mamáxta. (42) İma mamánırmı[h] ixşak. (43) Uwini
rılowannen. Ră^enut-ım lóok enqátji^e. Uwäquç

káñrta: „Kırıram tawa, avakutáklıkan! Guk, inánkin am,
añtonen: „Kırgam etlón, hınqáju relgıgın! Guk, inanken-ım,

hévak pikaxkımkm, Kıyu umililguk. Kıyıkun axpınámta,
hewäq-ım giwä, Kıjınin germecilin. Kejenéjpu agn-átaka,

Kalaalgınıkun ágrıta“. (44) Uwiñña piqá: „Nágu áp-
kaláalvajpu mıtomık“. Uwäquç ninıwqın: „Emi jıtkom-

kaq? Tagıtıxu“. (45) Tagıtat vırıvık yuum náskwa,
kuqun? Qrétgıtı“. Nerétja^en gaárelen oráwetlen léut,

maşış'u isxápařakuk, vırıit napáxtit, áp[ı]gnaga. (46) İñluxtun
meçicu nıtlépitkuqın, varet nınpınet, pınlórkinen. hılgıl

Rıgogolgán'kut ayávırmıñ pınarať, áp[ı]xtaka: „Guk,
Rırogalgarık keñuneñetá nárea^en, nenamñıloqen: „Guk,

ınánkin am amta liıkin'kut. (47) Arkaq nás'kuxlak
[ınanken-ım] neme lii nélgımık. Jıtkomkuqun lawtıjñın

(37) Посохом по животу стал водить, по животу. (38) Спросонья стал плакать (ребенок) не дыша, еле дышит. (39) Реккены старшина жене своей сказал: „Ой, ребенок проснулся“. (40) Жена его подошла. (41) И вот взяла ребенка, стала кормить грудью. (42) Но он сосать грудь отказался. (43) На мужа своего стала гневаться: „Вот, будет у тебя ребенок (упрек). Вот, я же тебе говорила Кыйнинин (название места) имеет своего старшину. Через Кыйнинин не поедem, через Калял поедem“. (44) Муж сказал: „Где предмет, с помощью, которого гадают? Принесите“. (45) Принесли палку для гадания и чело­вечью голову, даже смотрит она, палки для гадания поставили, стали спрашивать. (46) По обе стороны Рыгогалга посохами подперли, спрашивают: „Ой, наше намерение узнали“. (47) Предмет, с помощью которого гадают —

lian is'xapařkuk. (48) Kanvét tařnóxak tukuk. (49) Nukalpiyáññ
lien ntlepitkuqin. Kanvet ĥinqāj vii^ē. Aáčeket

pī: „Guk, usilīřitk, ařólakařta“. (50) Aminam
iuninet: „Guk qāțineĥengitk, mnewqenmīk“. Amen-im

Rigogalgam uwiĥa, Tankokóĥam nulixa — alkótaxařmiĥ kīnokā-
Rirogatle uwāquč, Taĥkukuĥa ĥewān — wórwuqaja gatin-

mit. (51) Wuniĥuk tóřnařaľřun kimařus'imak, wuni tóř-
pīlenat. [Naqam] keleginiw gagintawčalenat, [naqam ke-

nāřat tokokómit. (52) Táĥkīn lis'alřimi pařřam káťĥani.
let] ganmitkolenat. Enīkit čikeewqī^ē ĥajitkīnik [nelgi^ē]!

(53) Náťřamiĥ ukixtuk, ařlāxtuk. (54) Aĥxa, Tankókoĥa,
ĥājgepu viri^ē, rágtie^ē. Tumgītum Taĥkukuĥa

avītuk, kařam tumka nunamun ařómřus'imak. (55) Xátñinaxa
itkīln, ketem tilānvu nutesqāq gīnéřlin. Réñrilqāj

alītuk, kumlāxkus'imakaĥa. (56) Aminam takwá xunākun,
nuurrétqin, gaketuqwatlīn enĥin. Amen-im jō^ēnen, lólkalīk

itřmiyuma. (57) Palāĥařmiĥ kakixkuxtuk. (58) Rigogalgam
geqéřlulin. Kitkīnuqāj aĥĥawke. [Rirogatle

pī: „Táwařu! samázin? Alīmiĥ xwaĥamniĥ aliřnaxtutk,
iwki^ē]: „Qačomej! gerékigit? Alīmiĥ gīmīk aĥanku wálegit.

Sāĥan kayřixnařis'i? — (59) „Guk, axtóĥuĥa“. — „Wuni kayāx-
Iam arowīka?“ — „Guk, tilwáwqāk“. — „Wune mač-

lakīn“. — (60) „Tořnořáĥřinun tukluřa“. — (61) „Wuni
gīt“. — „Gīnik-kalágti qājĥéutku“. — „Guk wune

axtuxtūĥa. Atáziq lián tagīkuk, kayuxlak iwun ařólakaku'k“.
tilwáwqāñ. [Ennén-čēn lien] niřétqin, mīnkri ewun newqéľqin“.

большая голова—только смотрит. (48) Уже ребенок умер. (49) Молодым людям
сказал: „Ну, грузите нарты, поедем“. (50) И вот Рыгогалга мужа, а Танкукана
жену — ложечкой (всех) проткнули (Реккенов). (51) И вот духи побежали,
духов перебили. (52) Потом, когда очнулся, наверху горы оказался.
(53) С горы спустился, пошел домой. (54) Второго, Танкукуна, нет, только след
на земле отпечатался. (55) Только туловище видно, вмерз. (56) И вот пошел
к нему, в лицо пнул. (57) Немного кровь пошла из носа. (58) Рыгогалга ска-
зал: „Что же с тобой случилось? Ты же лучше меня шаманишь. Почему
не вылез? — (59) „Ох, не смог — „Ну и пусть“ — (60) „Своего духа по-
зови“. (61) „Ох, не могу. Один только приходит, а потом и уходит“.

- (62) Guk, Rigogalřam pī: „İřmisa xwářa nušúwłakin”.
Guk Rirogatle iwki^ε: „Itik-im ġimnan miġtógit“.
- (63) Tóřnarřminun tukluřa ayvuiřis'tun kalřimak. (64) Na-
Enik kaláġti ejjeútkuj, rırkámel geřřèlin. Ga-
řás'imat. (65) Sunařuk samakin, mārmiř ávviřun tařx-
palomtellenat. Luur Enřiġinóngıřu, memlepu rırkıġiniw em-
tuk. (66) Pı: „Guk, uřivas'nakámkin. (67) Amin xwáun
nuřétjã^εt. Iunin: ”Guk, tinjegtelétırkinigıt. Amen wótqo
atáziq ânıxtikan, kayıřxnakalřátın“. (63) Táxkin tánım qalři-
ennénčan rawgentoa, qārarowtinge^ε“. Enki neme, neme
İatıřtuk. (69) Nařaláıřtuk. (70) Kıřgám kās'atumat ġik.
ejjei^ε. Neme palomtélġã^εt. Ğapkeriřólenat.
- (71) „Kıřřalutıř, xwáun anıřřıkut. Aminam ġık xwáta kılıřa”.
„Qıřınrıřji^ε, wótqo rawgentořıt. Amen-im veti qıřınrıřet“.
- (72) Aminam İaran kılıřaq. (73) İaran ânıřtuk ataziq.
Amen-im [qajřipe] ġınrıřétji^ε. Geéntoe [ennen]
- (74) Táxun wuni kayıřxnakumak. (75) İwun iláři anıřlıři,
Enko [wune] ġerarowttlen. Luur qutti wijentoçaat,
kayıřtat. (76) Táxkin áyvıřıt kımum agolaklátıřtut
nanrowtatja^εn. Enko rırkat ġinonetı ewqetja^εt.
- (77) Manřámıřnun arlıřtut. (78) Rakářiř kamiyřıtıřun ářtut
Ragřia^εt. [Rekken] orġepu taat.
- (79) Kamiřnun kátut. (80) Aminam tářnāřaq kōkomiát yař-
Orvu[k] pukırġã^εt. Amen-im uwıřıt ġeřřéjvulin [jan-

(62) Рыгогалга сказал: „Тогда я вытащу тебя“. (63) Своего духа стал при-
зывать, по-моржачьи стал кричать. (64) Стали слушать. (65) Вдруг оттуда
(снизу), из воды, группа моржей подниматься стала. (66) Сказал: „Ой, я тебя
оживлю (спасу). (67) И вот, когда один вздохнет, постарайся вылезти“.
(68) А затем опять стал кричать. (69) Опять стали слушать. (70) Совсем почти
приближаются. (71) „Будь готов, сейчас вздохнет. Ну, ну! будь настороже!“
(72) И вот, действительно, насторожился. (73) Действительно, вздохнул один
(морж). (74) Потом стал выбираться (вылезать). (75) Когда другие вздохнули,
он (Танкукуна) вылез. (76) Затем моржи в сторону моря опять ушли.
(77) В свои яранги пошли. (78) К реккенской нарте пошли (чтоб по пути зайти).
(79) К нарте подошли. (80) И вот души положили (на нарту) янракинотские

- rakinutařmit. (81) Eřitařu aqalqit is'xářit, ilaři itumkuřit.
rakenotile]. Ergin remkilit, nelu^enet, qutti nerritkinet.
- (82) Liankun itumtaki, yařrakinutařmı[ŋ] ařólakuk. (83) Táxkin
Lien qun nırráqenat, [janrakenotálin ewketji^e]. [Inko
arláxtut manřámixnun. (84) Kátut. (85) Itáxtut. (86) „En'řátal
ragtia^et. Pıkirga^et. Rege^et. „Enřatal
nıřıřta“. (87) Nıřotut tunumıř. (88) Táxkin nınářmıř
minkametva“. Kametvařıřoat eře. Enko kemiplıtkuk,
táklutıř, qaváxtut. (89) Unámi tıxtóxtut. (90) Yařrakinutařmı
jılqátge^et. Ine kıkewet. Janrakenotılıt
ařolakutut mantramixnum. (91) Kátut. (92) Ima tokolařátut.
awkwátčaat jaraqtı. Pıkirga^et. Vi^etkuá^et.
- (93) Táxkin ukřára. (94) Ayvık ūxlátıxtuk. (95) Qapuxtut.
Enkon gıtgaróe^e. Rırkı neme řırej. Qetvutkua^et.
- (96) Nakinřaxtut nakinřakařmı[ŋ]. (97) Taklutıř, Tankókařa
Tetekıřıřıřga^et, tetekıřıřkı. Plıtkuk, Tařkukuřa
tukuk. (98) Plagi.
vii^e. Plegı.

(81) Ихние тоже гости увидели, других развязали. (82) И вот как только развязал, янракинотский ушел. (83) Потом ушли в свои яранги. (84) Пришли. (85) Вошли. (86) „Ну, уж теперь давайте есть“. (87) Стали есть оленье сало. (88) Потом есть кончив, заснули. (89) Утром проснулись. (90) Янракинотские пошли в свои яранги. (91) Пришли. (92) И вот они умерли. (93) Потом настала осень. (94) Морж (моржи) опять вылез. (95) Стали колоть их. (96) Стали готовить мясо. (97) Кончив, готовить мясо, Танкукуна умер. (98) Тфу.

№ 6

- (1) İmnařuk. (2) Qayıřıřat aminam kıřfáni ařukam
Enmen. Kanajolrıqagte amen-im gınónık jořa
ařořumi. (3) Qarıřıřıřs'ımak imaxlııřs'ımak (4) Qayıřıřak
genletlinet. Geıřıřıřılın gemá'ıurulin. Kanajolrıqaj
kakávumak. (5) „Guk, inánken um avakutáput tánim
gakářcaaulen. „Guk inánken im murgın kmıřıt néme

(1) Давнишнее (невидимое) это. (2) Бычков далеко в море ветер застиг. (3) Поднялось волнение на море, взволновалось. (4) Бычок растерялся. (5), Ой

nušuwñaki. (6) Tánim unáŋsixtımun kayırırñaki, alıřunaki.“ —
jitórkınenat. Néme taeyŋicéti ruurreurkınınet, rıptıtıkéurkı-

(7) „Guk, intá atak naxpaxšarłakun“. (8) Nulıxan pımá-
ninet“. — „Kıtam, átaŋ mımaltıvua^en“. ęewänä giu-

kağa: „Saks’iu-mi! Naxpaxšıxı!“ — (9) Guk, amınam
lin: „Rırekeurkıñ-ım! Kımaltıvugın“. — Guk, amen-ım

ılıřanı naxpaxs’ımakağa: „Ag-Ag-Ag! İlapangoy! A nakiwa-
ralkóřpu gamaltıvilen: „Ag-ag-ag!

mi!“ (10) Nulıxan[ı] pımákağa: „Intá äsxaręyaxtıxu!“ (11) Äs’-
[ęawaneti iunin]: „Kıtam qálu^esquwqun!“ Lu^e-

xaręyaxtıřa. (12) İtäxtuk. (13) Apta: „Qayuram?“ —
sqıwnın. Resquwqı^e. Pınlonen: „Amto?“ —

(14) „Aga! ıřamařaks’ımak“. — (15) „Gık, intá ařámıę“. —
„Aga! genrelgewlin“. — „Guk, kıtam lumęã“. —

„Ag-Ag! Pangoy! Ag nakiwami!“ — (16) „Äsxaręyaxtıxu!“ (17)[At-
„Aga-ga! [Emitlonat!“ — „Qálu^esquwqun!“ Kı-

vey] Äsxaręyaxtıřa. (18) İtäxtuk. (19) Ap’řátařa: „Kaui-
tęi^e lo^esqewınvı]. Resqıkwı^e. Néme pınlonen: „Am-

řám?“ — (20) „Guk, amsanaxs’ıma“. (21) Kınırı ařámıę tánım
tó?“ — „Guk, gemeletlin“. Kınırı lumęã neme

piřátařa: — „Ag-Ag! ilapapangoy! Ag nakiwga mi!“ — (22) „Ařa-
renikewının: — „Aga-ga! [Emitlonat!“ — Lum-

mię äsxaręyaxtıxu“. (23) Äsxaręyaxtıřlatařa. (24) İtıxtuk.
ęã qálu^esquwqun“. Neme lu^esqıwnın. Resquwqı^e.

(25) „Amsanats’ımák, katıxlıuxs’ımak“. — (26) „Gam! Ařta“. —
„Geméletlin getımęırulın“. — „[Tagam] Mınıto-

вот сейчас наших детей вынет (их). (6) Затем убийце вытащит (выявит)
покажет наружу“. — (7) „Ой, ну-ка, к богу буду звать“. (8) Жена его
сказала: „Ну что ж! Зывай!“ (9) И вот внутри стал звать к богу: „Ого-
го-го! Великий друг! Где же они?“ (10) Жене своей сказал: „А ну-ка, иди
посмотри!“ (11) Пошла посмотреть погоду. (12) Вошла. (13) Спросил: „Ну
как?“ — (14) „Да, немного погода улучшилась“. — (15) „Ой, а ну-ка, еще. —
„Ого-го! Великий друг! Где же они?“ — (16) „Иди посмотри!“ (17) Пошла
посмотреть. (18) Вошла. (19) Опять спросил: „Ну как?“ — (20) „Ой, погода
хорошая стала“. (21) Затем опять стал звать: „Ого-го-го! Великий друг!
Где же они?“ — (22) „Еще раз иди посмотри!“ (23) Опять пошла посмотреть.
(24) Вошла. (25) „Погода стала хорошая, вода ровная (гладкая) стала“. —
(26) „Довольно! выйдем“.

(27) Ānut, kótmun ařólakut. (28) Is'niřanun, kagit tunu-
mik". ĩtoat, amnořeti ewqetja^et. Ğiřormeti, ejičgıgılı-
karitnun, uyáwmun as'ıřitnun itäxtut, kalmis'ámun. (29) Am-
gánlı, wuqwéti eučágtı řesqıwqā^et, kavwetčajřeti. Gel-
sanaxkáma. (30) Unámi, tıxtorıyalřimi, yus'ima. (31) Yu-
giméletlin. İrgatik, enikit kıjewqāt, gararpelálenat. [It-
simakaři, kótmun ĩřumat, iwun iusimakaři. (32) Plagi!
ri], emniřki genétlinet, gararpelálenat. Plej!

(27) Вышли, к суше пошли. (28) К берегу, за линию прибора под камень
вошли, к подводному камню. (29) Погода стала хорошая. (30) На утро,
когда проснулись, на отливе оказался (камень подводный)... (31) Они тоже
на отливе стали, на суше стали, когда их отлив оставил. (32) Тфу!

№ 7

(1) İmnařuk. (2) Emémkon alignaři, kılářım ařıyuařa yuwa.
Enmen. Emémkut eřeřılın, ğıřqol áqálin oráwetlan.
(3) Ememkotım atařa mitäxluk. (4) Kılářım yuwán paıařa ař-
Ememkutın etlıgın vétle. İkinétä etınva čakıřet ře-
panářa. (5) Atařan ářrata. (6) Ememkotım iřlıka.
wewgınin. Ethıga ruwalomannen. Ememkotına rotáwnen.
(7) Vanlıři mayutat. (8) Lıgan kátut. (9) Ukuqkumıř
[Venlıřı] nenıttétjā^en. Lien pukırgät. Repalgıřımıřa
qařıvıřat (10) Uluřa kınlıřa suqarımıř kıkářta. (11) Na-
natakérga^en. Jılıil jeliřınméri viwtä ıkılvénnin. Čot-
tıřımıř řıyuwakaři. (12) Anıřá mantřámi ilařařwákaři, mitäx-
tagrıık ničéřvutkuqın. Inéeln jáراك nilu^etkuqın, velvi-
luk. (13) „Paniřın řařáka İsxářakaka, nařımıř nuvaxlexlı-
řıt. „Ğınin řéekık qánur tıřiteán, čottagrı[k] čınkéviri-

(1) Давнишнее это. (2) Эмемкут — шаман, небесного враг человека.
(3) Эмемкута отец ворон. (3) Небесный человек сестру сватал. (5) Отец
согласился. (6) Эмемкут не отпускал (протестовал). (7) Все равно
подняли ее. (8) Итак прибыли. (9) Из расколотой моржовой шкуры (левой
стороны ее), комбинезон надели на нее. (10) Язык у корня (границы языка)
китовым усом перевязали. (11) В передней части ирянги ходила. (12) Стар-
ший брат ее дома у себя поющий (шаманящий), ворон. (13) „Дочь твою

- гг". (14) Kanvét Ememk_on mayuxtuk kimuxsimij. (15) Kátuk.
 ln". [Känver Ememkut] ittétii^e maglálata. Pukirgi^e.
 (16) Opóratat. (17) „Tána payağa manimsaxtuk.
 Vejmenu nelgin. Enqán čakiget kitkit ejmewqi^e.
 (18) „Tana ářnarak kaxsařmıxi“.— (19) „Inán
 „Enqán ģeusqät qäqeqjejuugin“.— „Enan
 áyuk unámi sukarnalkätuku pıřakaka“. (20) Itäxtuk. (21) Näxtut.
 ırgátık págtırıra mıntıä^en“. Resqiwki^e. Qamet-
 (22) Aqälqak ixsäk, nıniřmıj. (23) Kaváxtut. (24) Kaváx-
 vaa^et. Remkılın enqätji qamıtvak. Jılqätjä^et. Jılqät-
 tutut. (25) Ařnárak aqälqamun táğıq, ixi tuwi, sayuwi,
 čaät [ģeusqät] ramkılétı jétji^e, rılgıt ejmınnınet, tıřuni-
 kanäřmımun kanäxtı, uđlóřa sokäřmıj ilımgıaka. (26) Ilımta,
 net jıkırgétı jonemat, jılıil vıwtä ııırtkunın. Pınnın,
 alıxkuřa: „Unámi, ařolaknakakuma, sıvumnun řexa-
 ruwétgawannen: „ırgátık, trawqatıřoa, attıřočaqat qınel-
 tin, ınkám ařolakıřkuma, kařısxamkun nēnřulxätın“. (27) Ka-
 gi^e, [ınkam] trewqetja-m, amen ıřorınkı qäpäqätlıtque^e. Jıl-
 váxtut. (28) Unámi ařolaknakuk. (29) Sıvunıřunun řéxtuk. (30) Ařo-
 qätjä^et. ırgátık ewqétırkıt. Attıřoča nélji^e. Ew-
 lakuk. (31) Nēnřutuk. (32) Ukıřuta. (33) Kátut. (34) Ka-
 qétji^e. Apäqätlıtkuj. Ruwıriwnın. Pukırğa^et. Ket-
 řıvaxkäk řka, tánpıřäk. (35) Atařa tuklııa. (36) „Panıřpık
 lıqäl jınnın, repalıřqaj. Ethıřa eřřewnın. „ģeekkin
 kařıvaxkak äsxápařkık“. (37) Emémkun ilářaxtuk.
 ketlıřqal kıřıtegin [getajolqäl]^e. [Ememkut] ilutkui^e.

как будто вижу я, в сенях слюнявит“. (14) Наконец Эмемкут поднялся на нарте собак. (15) Прибыл. (16) Радушно встретили его. (17) Эта сестра подошла к нему. (18) „Эту девушку бей ремнем“.—(19) „Ничего, завтра полосьями проеду по ней“. (20) Вошел. (21) Есть стали. (22) Гость отказался есть. (23) Заснули. (24) Все заснули. (25) Девушка к гостю пришла, кисти рук его взяла, притянула, в рот положила, язык ее от китового уса освобождает. (26) Освободил, говорить ей стал: „Завтра, когда я поеду, впереди меня встань, а когда поеду, на баран бросишься“. (27) Заснули. (28) Утром поехал. (29) Впереди его встала. (30) Поехал. (31) Бросилась. (32) Спустил ее. (33) Прибыли. (34) Комбинезон ее сняли, сухую моржовую шкуру. (35) Отца ее позвал. (36) „Дочери своей комбинезон посмотри“. (37) Эмемкун стал петь.

- (38) „Nayáka samıj akiřakun?“ — (39) „Kikmimun yuuluku uli-
„Čakiget reqā mitátılıgāⁿ“ — „Attın qıláulu mı-
mařakun, tařnoxanlıřakun urářsamıj“. Suna gok tána itıxta
tejkiaⁿ, mıteřınqājıřıaⁿ rereqaⁿ. Luur enqan resqıwqıⁿ
tařnoxak tuumıkluku“. (40) Alikuřa: „Paniyi talimat,
neneneqāj rinřā“. Ruwetgāwannen: „řeekket mıtlıřen,
Oyuklaq alıřavıknakın“. (41) Ařolakuk. (42) Kātuk.
řınřen teggeřiq qālgın“. Ewqétjiⁿ. Pukırgıⁿ.
(43) Tařnoxak vayátat ařářat. (44) Unavigit piřıwi.
řınqāj nepıřıřıtın neusqāttā. İnitti newqutınet.
(45) Aqālıqaq itāxtuk. (46) Kavaxtut. (47) Tařnóřak kıyak.
Rémkılın resqıwqıⁿ. Jılkatjaⁿt. řınqāj tergátjeⁿ.
„Naka! Náka! řagıgli“. (48) Uyoklaxpıgak atařan kayářta.
„[Imme! Imme!] niřétın“. Enan řéncan etlıga řıunın.
(49) Ařlaxtuk. (50) Tařnóřak kařınanıxtuk. (51) Suná řok kikmıř-
Kātjiⁿ. Nénene viřıtıui. Luur attıřın
lak kálřıxtuk. (52) „Gok! kalřıxtuk kikmik!“ (53) Ikıřtát.
ejnéiⁿ. „Guk! [eřeř attın!“ Natıłopgaⁿ.
(54) Ařnařam kāyřanı kikmıřlak nıvosımalři. (55) A! kikmı-
řeúsqātık gırgólčā attıřın genanıwqatlen. A! attıř-
xlák ankaxtuk. (56) Ařnářa kılqá nıvóřımalři. (57) Tařı
gın řıtósqıřatjeⁿ. řeúsqāt ıleřvunın ganıwqatlen. Mın-
narákakakun unıxtuk, iřııřa amıřkun. (58) Asıkkık kátu-
gılgın vetlıčeti pelatjeⁿ, qacáken tıřlık. Jaalıń rıřki-
ta. (59) Paniyan akiřa kátuta. (60) Anoklaxlařa kónpu.
rennin. řeekkin tátlıř rıřkıřénnın. Joorořgatje [konpıř].

(38) „За сестру свою чем же отомщу?“.—(39) „Собаку человеком сделаю, ребен-
ком сделаю“. Как раз тот вошел, ребенка держа. (40) Говорить ему стал:
„Дочерей пять. (Самую) младшую имей желание. (41) Отправился.
(42) Приехал. (43) Ребенка стали хватать девушки. (44) Полог лственный при-
вязали. (45) Гость вошел. (46) Уснули. (47) Ребенок заплакал. „Моя мать,
моя мать пусть придет“. (48) Самую младшую отец послал. (49) Пошла.
(50) Ребенок успокоился. (51) Вдруг большая собака завывла. (52) „Ой
собака завывла“. (53) Открыли. (54) К девушке большая собака прилипла.
(55) Большая собака выскочила. (56) Девушка с ней прилипшая. (57) Рука ее
на столбе осталась, другая на двери. (58) Нижнюю часть туловища привез.
(59) На дочери его месть выместил (отомщение доставил). (60) Ветер силь-
ный поднялся навсегда.

- (61) Kamiyäk Ememkotim ulima aḡyástun antátkıǵı. (62) Kot-
Orgoor Ememkutinā tejknin atvumil mejhelu. Am-
mun kálmxatuk. (63) Piḡáyut kavixat tágit. (64) Qáǵlı.
poḡeti attejḡe utkuı̄. ḡırok riḡuqáǵtı jetjá̄t. Jılgenni-
(65) Aḡolakuk. (66) Kátuk. (67) Taḡnóxam kuwayıḡıxa
net. Ewqátjı̄. Pukirǵı̄. ḡınqájin kuwejqáj
kırḡıxıtá. (68) Aḡyáxlak ıs'ılmkxatuk. (69) Aḡólaknakuk
rumekéwnin. Atvı̄ǵın jırétjı̄. Ewketırkın.
(70) Aḡolakuk. (71) Qatuk. (72) Pláy.
Ewqátjı̄. Pukugı̄. Plaj.

(61) Нарту Эмемкут сделал с байдару величиной. (62) На сушу по-собачьи кликать стал. (63) Три лисы пришли. (64) Запряг их. (65) Отправился. (66) Прибыл. (67) Детскую еду собрал. (68) Большую байдару наполнил. (69) Собрался в путь. (70) Отправился. (71) Прибыл. (72) Тфу.

№ 8

- (1) Tamáxan saḡwa äsxiyata. (2) Amsákıǵı xinaxlıǵı yuk
Imilo ränut inelǖqälin. [Mīlūlqätlen, äqälūlqätlen
äsxiyatuk. (3) Kofsaxtuxtuk kamis'tuuman.
qlaul, imıränut inelǖqälin. Qätjı̄ oḡalınveti gorwuma.
(4) Kuuk taıs'ixtuḡa. (5) Äsxániḡmiḡ axtonaḡminiki, tanım
Oḡalınvı qätjı̄. Lǖq İıvavnen, enko
áǵláxtuk. (6) Ukfik äsxiyatuk, aváḡıtuk, kóvıtuk avám-
pelqántetǵı̄. Uttuut inelǖkälın, uḡḡe, uḡḡe uttikä qonrıḡ
sıxwıtuk. (7) Káyıḡınun itáxtuk. (8) Amıım kuláḡani akómuk.
uḡḡe. Valqaragtı resqıwı̄. Titlık ǵırǵoça waqoē̄.
(9) Akomrániḡmiḡ (10) Aḡolıtıtuk [Aḡılıxtuq]. (11) Túnuma
Nıwaqotvaqen. Ulwewkī. Jılın
mık. (12) Mıǵá. (13) Tákuma. (14) Tawátın tawani kiyáx-
mımlē. Pılın.] Geplıtkulın. Enḡın ınkı nıtva-

(1) Ничего не видит. (2) С маленьким некрасивым лицом человек, кото-
рый ничего не видит. (3) Отправился за топливом с нартой. (4) Топливо по-
шел заготовлять. (5) Когда найти (увидеть) не смог, потом пошел (назад).
(6) Деревя он не нашел (не увидал), нет, нет дров, ничего нет. (7) В (кол-
лективную) землянку он вошел. (8) Наверху двери сел.¹ (9) Сидит. (10) Успо-
коился. (11) Дал (ему) воды. (12) Выпил. (13) Кончил. (14) И так там жил.

¹ Вход в эскимосские землянки был сверху.

- tuk. (15) Kámgit túumi, āti, ānuq. (16) Is'łámi anáx-qen. Plekít ejmínninet, jímnenat, ģitoe^ε. ģargin alajo-
- tuk, uxsaxtuktuk, tanim itáxtuk. (17) Itárluni, akómuk. ģoe, ečečqiwqi^ε, neme resqiwqi^ε. Resqiwki^ε, waqoe^ε.
- (18) Akomřáluni, tawani kiáxtuk. (19) Maks'urłuni [Mıqsugłuni], Waqutwak enki vaē^ε. Emjigrá
- ānuk, lákamun ařlaxtuk. (20) Kałuni, ámta aváģituk, lákituk. ģitoe^ε, ģajmínveti qáti. Pukirik neme ujģılın, anıj-
- (21) Mřıxpınani utáxtuk. (22) Niģlúmıģ káłuni minvıkálen. Luģ ipawa pelqántetji^ε. Valqaraw pukirik
- kiyaxpiyánun, akómluni, ařolituk. (23) Tównlin túnqa mık. enik vanveti, wakuk, ulwewqi^ε. Čimčelin mimil jıtčo.
- (24) Mıřa. (25) Tawatın kiyáxs'imak. (26) Unuwmi kavaxpınáni, Pılın. Enģın gatwalen. Nikitá eilqátká,
- ānuk āniģan maģřánun. (27) Muksurłuni, ařlaxtuk, naqam ģitoe^ε enıģ ineelik jaragtı. Em-jigrá qáti, naqam
- náģkırıta. (28) Ivániřmıģ ariřıřuma niģlúmıģ [mun] ařlax-luģ lu^εtá rınnin. Qáririk ģeplıtkulin walqaragtı qáti,
- tuk, iřaxtuk. (29) Taxtúkuni manatařa tuuwá. (30) Manař-arıčgatje^ε. Kiewqi enin aqın ejmınnin. Anıl-on-
- viwmun ařlaxtuk. (31) Mıřmun kátuk. (32) Mıřıtuk. veti qáti. Mimliw pukirgi^ε. Imlıkálin.
- (33) Táwa ivániřmıģ ariřıřuma. (34) Manaxpınáni utáxtuk. Enqán qáririk ģeplıtkulin. Luģ ānilota pelqántetji^ε.
- (35) Vanıyvanlu tagiřıtu. (36) İyatáxtuk ałámıģ. (37) Ařlárłuni, Vanevan nereterkinin. Ģıtletırkin lumģá. Ragıtı,

(15) Торбаза взял (их), надел (их), вышел. (16) На улице opravился, снова вошел. (17) Войдя сел. (18) Севши, там стал пребывать. (19) Захотевши пить, вышел, к вырытому колодцу (к яме) пошел. (20) Подойдя, тоже не обнаружил (нет), нет вырытого. (21) Не попив, вернулся. (22) Из землянки подойдя к своему месту, севши, успокоился. (23) Ближайший (сосед) дал воды. (24) Выпил. (25) Так пребывал. (26) Ночью, не спавши, вышел (его) старшего брата в ярангу. (27) Захотев пить, отправился (за водой), но не нашел. (28) Искать кончив, в землянку отправился, лег. (29) Когда проснулся, удочку взял. (30) На место, где ловят рыбу, отправился. (31) К воде подошел. (32) Воды нет. (33) И вот искать кончил. (34) Не наловив рыбы, вернулся. (35) Ничего не принес. (36) Голодает опять. (37) Отправившись (домой), на свое место сел.

kiyaxpiani akómuk. (38) Umyúwixtuk: iun paunřaxtuyaxtuř-
 enik vanvuk waqoe^e. Cimřui^e: eur muunusqiwqá^ek,
 lařa, lúraq äsxañřilíkan'ka. (39) Sařnıxpařlak túwa, ařola-
 juráq qarem mılu^enet. Okkamajřın ejminnin, ragtı-
 kuk, naqám äs'xan'rita, utáxtuk. (40) Äs'xán'řita
 je^e, naqam elu^eká rınnin pelqántetji^e. Elu^eká rınnin enik van-
 utáxlaxi. (41) Akómluni, kiyaxtuk. (42) Yatakuma, uná-
 vetı pelqántetılın. Wakota vae^e. Gıtewki, irga-
 mi xõri túwi ařlaxtuk laxlıřınun (43) Ařolakuk
 tik inik mēmit ejminnet, qáti qápteti. Qáti,
 laxlıřyalřınun. (44) Avářitik, laxlářitik. (45) Vanıvan'ıu äs'xan-
 qáptegeleleti. Ujřılın eqáptıkálin. Vanevan inelu^er-
 řitik, utáxtuk. (46) İlářita yuum maklářıt tuwukit ta-
 kin, pelqántetji^e. Qutırık qlaula unelti erig ajmetjot ne-
 řitit. (47) Tana vanıvan ıs'xanřılxa, kayáxa sıřwua.
 retınet. Enqan vanevan elu^eqálin janratwuqaj genvılın.
 (48) Ařúlakuk maklářınun. (49) Ivářık. (50) Maklářyaxtuk,
 Gewqetlin ořaleti. Enareřga. Unelgılıi,
 maklářitik. (51) Utáxtuk (52) Samwátavuáxan äsxañřita.
 unelkálin. Pelqántetji^e. Ime rá^enut luř lu^ete rın-
 (53) Tářavık ařlánařma, ukřuřá. (54) Nákam iwun sumux-
 nin. řenri qátık lē^elenruı^e. Nakam eun řemřot-
 tařarakuk: „Kayúxlaxı[kun] [natın] pılařa?“ (55) Unami ařıřa
 vae^e: „Minkri mitje^ek?“ Irgatik ajkol
 tuřúluku, sářlaxak ulımas'ilřutaxak ařıřámun kanáxtakluku,
 ejmitá, etkiñqaj tamenřoočgáqaj ajkolagtı nenajořenat,

(38) Стал думать: (тогда) пусть я за ягодами пойду, может быть не увижу (ли) их. (39) Большой таз взял, ушел (домой), но не увидел, вернулся. (40) Не увидел вернувшийся. (41) Севши заплакал. (42) Голодая, наутро патроны взял (их), пошел за гусями. (43) Отправился искать гусей. (44) Нет, нет гусей. (45) Ничего не увидел, вернулся. (46) Другие мужчины лахтаков взявши (их), принесли (их). (47) Этот совсем не видя, какяк продырявил. (48) Отправился за лахтакими. (49) Стал искать. (50) Лахтаков нет. (51) Вернулся. (52) Ничего не увидел. (53)Туда дальше когда отправился, наступила зима. (54) Однако думает: „Как мне быть?“ (55) Назавтра постель взяв, плохонький инструментальный мешочек (ящичек) в постель положив, свернув, спин-

- im̄puluku, ákmaq ulima. (56) Kíixta. (57) Kílǵánun
ničimketa imit tejkinin. Ríkílvennin. Notagtí
- aglǵxtuk. (58) Manṭran awakaṭánun akómuk. (59) Akomluni,
qāti. Jaraw rímagtí waqoe⁵. Wakuk
- ákmani iika, itimta. (60) Itikaníymíy tákluku, nusú-
enin imit jímnin, mttkunin. Rírtkuv-pírtkuk, jítola-
raṭa . uzimun ulimalrutáktu. (61) Aṭiṭa tuúluku, asiminun
nnen grolmaki tamenḥoočgin. Ajkol ejmitá eniggíyki
- sáxta, káyḥakun akómuk níwóxtuk. (62) Xwátin piikuk:
mínnannen, enkatkínik wakoe⁵, wuríntetji⁵. Enḥot niuqin:
„Xwani tukunákolṭi“. (63) Unulkus'ik tawatín kapšanṭituk.
„Utku revíḥṭin“. Im-nikeret enḥin akamawraka.
- (64) Tawani kiyáxtuk. (65) Axtíkagu, sikinaṭnís'kan, mıtaxluk
ḥutku vae⁵. Irgírok, tírkininik, vetle
- kalṭiṭi naṭákūṭa. (66) Ín'kám iláḥa naṭákūṭa alámiy. (67) Kón-
ejḥelin walomnen. Enkam qol walomnen neme. Kón-
pu aṭólituk. (68) Tawani sáṭakun naluxtuk, álxaṭu.
piḥ ulvewqí. Enki eníkqač waqoe⁵, ḥireqew imíy.
- Tównlaxpiam pii: „Ás'xáxu náryáxkaxax úna, náryáx-
Enančimčelá giulin: „Qigite roclqalqaj wotqan, roclqal,
kak, utakanṭitáxput, is'tulta“. (69) In'qam álxa awálox-
luḥ atčata mıtıntin, mímliłūmík“. Enqam qol inan ri-
piyak akita: „Nakám tukumanṭituk“. (70) Iláḥan
magtíkena tatlıgnen: „Etle luḥ vi⁵lin“. Qutiná
- pi: „Nakám sáḥami iḥaxtáxta máni?“ (71) Iláḥan pi-
iunin: „Nakam iam nančigtvaqen wutku?“ Qutiná gi-

ную ношу сделал. (56) Завязал. (57). В тундру (в незаселенное место) пошел.
(58) За яранги сел. (59) Севши, ношу свою снял, развязал. (60) Развязывать
кончив, вынул вокруг (разложил), инструментальный мешок (ящик) тоже.
(61) Постель взявши, под себя разостлал, на нее сел, навзничь лег. (62) Так
говорил: „Здесь умру сейчас“. (63) Целую ночь так не шевелился. (64) Здесь
жил. (65) Когда появился рассвет, когда взошло солнце, ворона кричащего
услышал. (66) Потом другого услышал опять (еще). (67) Навсегда остано-
вился. (68) Здесь рядом (с ним) сел, второй тоже. Ближайший сказал: „По-
смотри пища (ласкательное) эта предназначена для еды, ждть не будем,
глаза есть“. (69) Потом второй, самый крайний, ответил ему: „Нет не мерт-
вый“. (70) Другой сказал: „Тогда зачем валяется (лежит) здесь?“ (71) Его

- ma: „Náka tukúmanñituk“.—Äs'xáxu sářani avañituk payĩ-
 ulin: „Etle luñ vi^ñin: qıgite enkıqaç uññılın anlı-
 tuk“. (72) Alxan pima: „Sařavuk xwáni kiyaxtuk?^a
 kálen“. Tumgıñä giulin: „lam wutku nitvaqen?“
- (73) Tawatın sukuyuñxluni, qatxámalñi. (74) Tawa! eññan sawat
 Enñin anñınajruk, geřpinkuñilin. Enñin! Enan çawat
 nusúřaxtaki xwani (75) Alxan pima: „Ixsara, unina-
 jitolannenat wutku. Tumgıñä giulin: „Tınqäerkin, tipelar-
 kamkin“. (76) Tiñuk. (77) „Kayvl tiñi, iyik nuşuultiki“.
 kinegit“. Riñei^ñ. „Kajve qriñei^ñ, lilet mñigtonat.
- (78) Una yuk natıñıxak iyıñi kalpuxti, isxářa.
 ñuunqın qlául kitkit enkri lile[t] ruwentenninet, lu^ñnin.
- (79) Iwun tařıři nıknıřakuk, saviř pinilñi tuumikluku, kanırın
 Eun jetılın natvetçaqen, valı nıteñqın rınrä, konırım
 kanlıñıřa, tawátın arlıñakluku. (80) Kamářyam ilúñanıñ pa-
 rejmwennin. enñin gınrıru liñä. Lelargıçıkojpu kitkinuqäj
 laxarıñıñ äs'xávyıxtuk. (81) Sáwani oom saviya pinilñi
 lilepğı^ñ. Enkıqaç enqaken valı nıteñqın
 rowñakun tuumiřa äs'xara. (82) Umyuwıřakuk: „Aváñi-
 jıkojgeru rınrıjo lu^ñnin. Kalalvunwetgawqe: „Uññılı-
 tuña, savutuña. Tuus'kuni nivuxtuk“. (83) Tána akómuk.
 um, aalakäle-um. Inejmitk wurrıntetji^ñ“. Enqan vaqoe^ñ.
- (84) „Saviituña, uná sávik pinákaka“. (85) İláña pi-
 „Aalakäle-um, wotqan valı trejminñin“. Qol ni-
 kuk: „Kıpulguñakámkin. Tamajanıñ trikus'amıñ“. — „Na-
 uqın: „Mılpur. Gemge gınnikä“. — „Elo

товарищ сказал (ему): „Нет не мертвый“. — „Смотри около (него) нет пара (дыма)“. (72) Другой сказал: „Почему же здесь находится?“ (73) Так рассердившись, отпрыгнул. (74) Вот! Он стал (их) вытаскивать здесь. (75) Его второй (това-рищ) сказал: „Не хочу. Оставляю тебя“. (76) Улетел. (77) „Правильно, лети, глаза вынуй“. (78) Этот человек тогда несколько глаза свои открыл, увидел его. (79) Вот пришедший стоит, нож хороший держа в руках, притом же приблизил его, так оберегая. (80) Через ресницы чуть-чуть взглянул. (81) Там тот нож хороший, за рукоятку держит (его), увидел (его). (82) Подумал про себя: „У меня нет (его), нет у меня ножа. Если возьмет вверх лицом“. (83) Этот сел. (84) „Без ножа я, этот нож я возьму“. (85) Другой говорит:

kám tuniřitaka“. — (86) „Ařnixtamáya sáħwa támaxan is'-
 luħejmitä tintin“. — „Amkiničo ime rā^enut luħ
 xanřitaka“. (87) Mitäxluxlág^m akita: „Eun aglakuvuk,
 lu^etā tintiā^en.“ Valvičga tatlıǵnen: „Eur raragtie“,
 mantráminun kan anřitutın“. (88) İlaħa akita: „Saviituxa“.
 ğinıgragtı qarem qäpkirgi^e“. Qutiinä tatlıǵnen: „Aalakäle-
 (89) Xwatın mitäxluxlak kiyxtuk, ikuluni. (90) „Tawátın
 um“. Enħot valvičǵın teggingi^e peqagtanma. „Enħin
 piläkutın. Savika pin!“ (91) Tıħok. (92) Nıkıvumak.
 ritjä^e Ğimnin valı qäjmitjin!“ Riħei^e Ğelqıtlin.
 93) Táakut nusuwrakat tuúlari. (94) Sávik tuumıkluku,
 Enqanat ĵitolajot ejmitluuninet. Valı rınrā,
 utäxtuk. (95) Utäxs'imáluku, iřlará kılúxta, qāka
 pelqāntetji^e. Palqantanma, enin pilǵın kımǵıtji^e, enin rilāq
 apäkixs'ima, kiimani, siǵis'kumi tunagum káyħani ĵıxtuk,
 geqeħetlin, qānvet, ĵrotkınık kagreltkınık nelji^e
 piyāħıřmıħ axtoryáxtuxtuk. (96) Kiimani nanıvřaxtuk, suflıxtuk
 ĵejvutkuk luwaıħoe^e. Qānvet pelqätji^e, apaqatlı-
 ařolānřituk. (97) Tawátın tokuk.
 kuet^e iluletkālin. Enħin vii^e.

„Поменяем. На любого зверя“. — „Нет не возьму“. — (86) „Постоянно ничего не нахожу я“. (87) Ворон ответил: „Если пойдешь, в свою ярангу (ты) не приходи“. (88) Другой ответил: „Без ножа я“. (89) Так ворон кашлял, падая. (90) „Так ты делаешь. Нож мой возьми“. (91) Улетел. (92) Поднялся. (93) Эти вынутые взял их. (94) Нож, держа в руке, вернулся. (95) Когда возвратился, горло (его) сморщилось, его спина согнулась, на коже на коленях на ладонях стал ходить, (но) не может. (96) Наконец стал стариком, лег на живот, не двигался (вот). (97) Так помер.

№ 9

(1) İmnaħuk. (2) Tařımam aħlıútkulřit piyānarmıħ iřākut.
 Enmen. Mıtlıħıřgar ĵıčemretti ĵejvutkuk nıtımħewqinet.
 (3) Tánım ilāħa piyāřuk, tánım iflak, tánım ilāħa iflak,
 Neme qol ĵejvutkuı^e, neme tımħewqi^e, neme qol tımħewqi^e.

(1) Давнишнее это. (2) Пять родных братьев, охотясь (на сухопутного зверя), теряются.

- (4) Kanvet kamáxtut. (5) Aminam atájan ivāřıkaxkařı.
 Qānvet imılo. Amen-ım etlıgā ninelqāırqinet.
- (6) Nulixa aksálik. (7) Kıyákalřıt. (8) Nulixa eřnik,
 řewān enın nanqalıń. Nıtergatqenat. řewān groe^ę,
 mıkıłřıxak an'ta. (9) Kānvet ařlıq, pıyuwyaxtuk.
 qlaulqaj jıtonen. Qānvet mejřetji^ę, řajwutkořıoe^ę.
- (10) Mıkıłřıxpraxaxtuk. (11) Kānvet mıkıłřıřıxtuk. (12) Ař-
 Optıřenqājo nelji^ę. Qānvet optıaāčekqajo nelji^ę. Me-
 lik. (13) Pıyálıřı ıřıkakıxkařa. (14) Kānvet mıřıjāřıłunı
 jřetji^ę. Čejwutkuı^ę nenanotawqen. Qānvet winvewketā
 pıyámalřı. (15) Kóvpax ıxářa. (16) Aménku ıxáxtuk
 gečejwutkulin. Kupren lu^ęnın. Amen-ım arkıčatje^ę
 kovram tuřájanun ıxátuk. (17) Aminam mıkıłřı[q] ıř'tóq kóv-
 kopranqačagtı arkıčatje^ę. Amen-ım aačekqāj ralea^ę kóp-
 ramun. (18) Kóvrakun ayákituk táwani inaxtáxtuk. (19) Súná tána
 ragtı. Kuprew pınnetetji^ę enkı arıčıtıvae^ę. Luur enqān
 tořnářaxlak tářık. (20) Suná pık: „Awařı nāps'ımalřı! Nután
 kalajřın jetji^ę. Luur iwqı^ę: „Kakomej geteıřřetlin! Wutku
 ırpál gok“. (21) Iwurřa nazıřaxak tuumakařa, nuřuumakařa,
 ırpet gok“. Ewkurga qajmemılqāj gejnıtilın, gagtolen,
 kalākatāguma. (22) Aminam aks'ařa tařáxtuxtıs'ımakařa.
 genjıgıčgewılın. Amen-ım nanqak gankıttuwatlen.
 (23) Akmıřıumakařa, akmářıxmakařa, ařlāsıma mantřářımi-
 Keptık getımtıřılın, gımtılın, ganragtatlen enıg-

(3) Затем один пошел охотиться и тоже потерялся, потом другой потерялся. (4) Наконец кончились (все потерялись). (5) И вот их отец ищет их. (6) Его жена беременна. (7) Плачут. (8) Жена его родила, мальчика родила. (9) Уже вырос, начал ходить. (10) Стал подростком. (11) Уже стал юношей. (12) Вырос. (13) На охоту (за сухопутным зверем) ходить стал. (14) Наконец тайно пошел, охотился. (15) Сачок увидел. (16) И вот наклонился, к сачку наклонился. (17) И вот юноша скатился к сачку. (18) На сачок наскочил, о сачок ударился, тут стал лежать. (19) Вдруг большой дух пришел. (20) Сразу сказал: „А, попался! Наконец-то!“ (21) И вот „нерпочку“ взял, вынул, стал щекотать. (22) И вот живот напряжился (сделал твердым). (23) Сделал (из него) ношу спинную, поднял на спину, понес в свою

nun. (24) Tomáña tána ukfílik. (25) Aminam ukfíxkun tu-
ragti. Tílan enkan umkíln. Amen-ím umkík ni-
wákuk (26) Aminam aǵálkakuk tóǵnaríxlak. (27) Táxkın pıx-
nenretqín. Amen-ím nitǵımetqín kalačǵın. Enkam ni-
kářaka. (28) Aminam ikuxlařakuk, siklătakuk.
nerrolisqıčetqín. Amen-ím nıpekaǵtatıčǵatqen, nilu^ǵptıkuqín.
(29) Tánım kalákatářaka. (30) Táxkın tánım aksáni taǵaxtux-
Neme ninenrıǵıčǵewqín. Enkam neme nanqan nenankıt-
tis'láka. (31) Tanım akmářluku, ařolákalři. (32) Kánvet kátuk
tuwatqen. Neme ninımtıqín, nėwqetqín. Qánvet pukırgı^ǵ
mantřářminun. (33) „Kamay! Naps'imáña“. (34) Aminam tař-
jaraleti. „Relqulon! geteiřǵjeti-um“. Amen-ím řin-
nuxat koyatut. (35) Aminam itxóta, áminam nuknařakuk.
qáǵtı korgawqat. Amen-ím ratvunen, amen-ím ninenretqín.
(36) Aminam itxunakaka. (37) Aminam pıxkařakuk.
Amen-ím nenaranatvunqen. Amen-ím ninerriletisqıčetqín.
(38) Siklătakuk. (39) Kánvet uwıkulřık xınıt povoxlaxtut.
Nilu^ǵptıkuqín. Qánvet guwákrıč tá lu^ǵlqáltı gennutlınet.
(40) Itxúta. (41) Aminam tařnuxam káıřakun úlařařaka.
Ratvunen. Amen-ím ninqájá ġırgogčá nırowtauqen.
(42) Aksákluku pakinřaki, kıyamıkaki. (43) Aftanaká.
Vınvá nıneveıkuqınen, nenanterǵawqenat. Ruwenřer-
(44) Ulařlak ipıxsařa. (45) Aminam safta. (46) Amı-
kınıp. Pařolčıřın pıennın. Amen-ím teilıgnın. Amen-
nam tuksúxkakuk. (47) „Komlás'ima“.— (48) — „Amen vıyen
ım nenankıtıtuwatqen. „Geqıtılın“.— „Amen vıjın
tawatřı. Unami inan aftáǵu. Nayúřısta nucúwlakun“.
enřın nıtváⁿ. İrgatık inan qánvenřıřın. İnenjulın mıǵtogaⁿ“.

ярангу. (24) Дорога эта лесная. (25) И вот за деревья берется (цепляется).
(26) И вот задерживается большой дух. (27) Потом (юноша) выпускает (ветку
дерева). (28) И вот падает лицом ударяется (дух). (29) Снова щечочет его.
(30) Потом снова живот свой пружинит (делает твердым). (31) Снова, на спину
взвалив, идет. (32) Наконец пришел в свою ярангу. (33) „Эй, находящийся вну-
три! Я добыл“. (34) И вот дети радуются. (35) И вот вносит, а он держится.
(36) И вот старается внести. (37) И вот выпускает. (38) Ударяется лицом.
(39) Уже у жены с мужем лица распухли. (40) Внес (его). (41) И вот ребенок
на него влезает. (42) Тайно царапая, заставляет плакать (их). (43) Собра-
лась разделять (его). (44) Большой женский нож стала точить (его). (45) И
вот пощупала (его). (46) И вот напряжился. (47) „Замерз“.— (48) „Пока

- (49) Anáxtuk. (50) Anāxlak ānta. (51) İhaxkotut. (52) Kaváx
Alajoe^ē. Alajjın jıtonen. Atčatja^t. Jılqät-
tut. (53) Aminam makınaq̄saxtuk. (54) Anáxlak suná „qo-
jä^t. Amen-ım eçgi čeutisqutırkın. Alajjın enmen: „qo-
qo-qoq!“ — (55) „Ok wune nıxsáxax sanáka. Āsxáxtıxu“.
qo-qoq!“ — „Ok wune memılqāj reqārkin. Qāluutkır“.
- (56) Almis'ıtun nıvoxs'imalrı. (57) „Almisika“. — (58) „Guk,
Tepenineḡä geurrıntetlin. „Melpenin“. — „Guk,
kavextıyuk, tıkómıḡ kovıyu“. (59) Tıkómıḡ kóva.
inenjıkupeurkın, että qinettıḡın“. Että inettenin.
- (60) Tánım kavaxtut. (61) Tánım akomnaksáxtuk. (62) Tánım
Neme jılqätja^t. Neme čit vaqorkın. Neme
kolıřılátırtuk. (63) Tánım: „Gok, wıne is'xáxtıxu“. (64) Ās'xárat.
ejjei^ē. Neme: „Gok, wune qālu^tutkır“. Nelu^ēāⁿ.
- (65) Almis'ımitun nıvoxtářakuk aw! (66) „Taluxtıyú“. (67) Amen
Tepenineḡä nuurrıtvaqen. „Qenamıçaw“. Amen
kovlatıřa řalúxta. (68) Aminam akómuk. (69) Ułax-
neme inetennin çamıçawnen. Amen-ım waqoe^ē. Paqol-
lak túwa. (70) Aminam kavářıt uyákfikun kıróři
cıřın ejminnin. Amen-ım jılqālit ēnneři çuwitkuninet
tamáxarıḡı nulıxkulřıt tokókuři, tářnuxakóluku tokókuři.
ımılo geḡewānā tımtkonenat, gaḡenqajma tımtkonenat.
- (71) Suna-ımná ařılıútaḡı, anıřı taám tokokıřkanı [taqu-
Qatlunkán jıcemıttumgıt ineeřıt enqanena nenanmıqenat.
simakaḡı]. (72) Lian' ānıřan saviya is'xářa. (73) Tuúłuku, ánuta
Lien ineeřın valı luⁿın. Ejmitä řıntořan-

пусть так. Завтра разделай. Сторожа выну“. (49) Оправляться начал. (50) Оправ-
вился. (51) Легли. (52) Уснули. (53) И вот хотел подняться. (54) Кало вдруг: „Ко-
ко-кок!“ — (55) „Ой, нерпочка что хочет делать. Посмотрите“. (56) Попреж-
нему лежит на спине. (57) „Как и раньше“. — (58) „Зря не дает спать, мочой
залей“. (59) Мочой залила. (60) Снова уснули. (61) Опять хотел сесть. (62) Снова
закричал. (63) Опять: „Ой, посмотрите“. (64) Посмотрели. (65) Попрежнему
лежит на спине. (66) „Скрой его (залей) совсем“. (67) И вот опять залила,
скрыла. (68) И вот сел. (69) Большой нож женский взял. (70) И вот спящих
по шее порезал (их) всех с женами убил (их), с детьми убил (их). (71) Ока-
зывается родных братьев, старших братьев его, этот убивал (их). (72) Ока-
зывается брата (своего) нож (его) увидал (его). (73) Взвзвзв, вынес (его).

- (74) Anluni, aḡlaxtuk mantḡarḡminun. (75) Kátuk atáminun.
 nen. ḡitok ragtie^ε jaraliku. Pukirgi^ε eḡlgeti.
- (76) Ilútmun tokolóḡi. (77) Pi: „Tagiḡa“. — (78) „A! awa-
 Ralkowti eḡḡewninet. Iunin: „Tiḡetik“. — „A kako-
 lú tagizin!“ — (79) „A! Guk!“ — (80) „Navuḡ [nakin] aḡulakaksin?“ —
 mej! jeti!“ — „I guk!“ — „Minkri nilḡāti-ḡit?“ —
- (81) „Gúne [wini] aniḡarḡma unarḡsaxtiḡa tokótaka“. (82) Itáxtuk!
 „Wune ineelin teinḡicín tinmuga^εn“. Resḡiwqi^ε.
- (83) Ima tána aḡliḡ iḡnakat kónpu.
 Neme mejḡetji^ε ekku nelḡin konpu.

(74) Выйдя, отправился в свою ярангу. (75) Пришел к своему отцу.
 (76) Внутрь полога окликнул (их). (77) Сказал (им): „Я пришел“. — (78) „А! Ты
 уже пришел“. — (79) „Да“. — (80) „Куда ты ходил?“ — (81) „Да вот старших братьев
 моих убийцу (охотника на моих братьев) убил (я его)“. (82) Вошел. (83) И
 вот этот вырос, стал сыном (ихним) навсегда.

№ 10

- (1) Mīraxpak aḡnaraxat tuúmi. (2) Iláḡit mitḡḡiḡomat.
 Kelenḡiḡew ḡeekkeḡāḡti ḡejmitline. Qutti gavenvuragtiḡe-
 (3) Aḡlāmat. (4) Atazik tawani kiyaxs'imak. (5) Mīrax-
 nat. Garagtilenat. Ennencen enki ḡaiḡalen. Kelen-
 paḡmi kumakiḡakixkáḡa. (6) Kumáḡit tuuluki, apḡiḡaxat
 ḡiḡewik ninemluḡin. Mumulti ejmitā pípekálḡāḡḡti
 tokotixḡinaki milótaki. (7) Aḡyuraka: „Sáḡan tokosiyas'-
 aḡnanmuka, ninenintāḡinet. Nineḡeletḡin: „Iam enanmíkā-
 ki?“ (8) Pīka: „Ḳayuxlak amkixḡiḡakut“. (9) Kumakimḡmiḡ
 legit?“ Niniuḡin: „Minkri ḡutkuḡinet“. Mumuluk
 taka. (10) Táxkin ānok, tárḡarḡmiḡ uyātḡluni. (11) Aminam
 ḡiḡaawnen. Enko ḡitoe^ε, ḡilḡā ilgetilgetā. Amen-im
 aḡnāḡak ilāḡátimalḡi: „Yuwfaká-a! Alikaxtut-ka! Tarḡá-
 ḡeekkeḡāḡ inenḡreputkui^ε: „Ḳlaulḡagteḡaj! wurretḡā^εt! Taḡpaḡaj-

(1) Майрахпак девочек взяла. (2) Другие тайно убежали. (3) Ушли. (4) Одна
 здесь находилась. (5) У Майрахпак в голове искала (6) Насекомых взяв, мышек
 не убивая, выбрасывала. (7) Ругала (девочку): „Почему не убиваешь?“ (8) Гово-
 рит ей (девочка): „Потому что кусаются“. (9) Насекомых искать кончила. (10) По-
 том вышла, на ремень привязав (девочку). (11) И вот девочка запела:
 „Человечки! Появились! На косе! Появились: один в панцире, другой с ко-

mıñ-kal Aiıkaxtut-ka: ilağa kováyalık, ilana pánálık! — (12) „Pa-
 pu! Wurretjã^t: qol mırgeulın, qol gapojgilen!“ — „He-
 nikilima! Sağa [Sağwa] pixsiuaták?“ — (13) „Xwañamıñ, wıtä-
 ekkeqäj! Reqän niniwigıt?“ — „Atawgumnan, val-
 xlıkılán'kut erlıkırıñıñ povokırañulıt pēkan'ka“. (14) Atağan kās'i-
 vorawetlat ergičvu juupitkulıt, nenatve-um“. Etligä gaj-
 makağa. (15) Lian' tapxā makuxlukı, lian añağax uyamıñlukı,
 olen. Lien ħilgin pıcañintewa, lien ħeekkeqäj gemtejñilen,
 arolakumalñi. (16) Tanım Miraxraim tokluumakağa: „Pani-
 gewqetlin. Neme Kelenrıñewā geñjewlin: „ħeek-
 kılma!“ (17) İma avıtuk. (18) Qanwət anuk Miraxpäk. (19) Kayux-
 keqäj!“ Aminım itkälın. Qänwet ħitoe^s Kelenrıñew. Minkri
 jak avıtuk. (20) İma itäxtuk. (21) Kátut takut manñra-
 itkälın. Amen-ım resqiwqı^s. Pukirgäst enqanat erig jarag-
 mıxnun. (22) Panini vöxtá.
 tı. ħeekkkık ıtıtaglannen.

пьем“. — (12) „Дочь моя! Что говоришь?“ — (13) „Так про себя, вороны
 клюются, говорю я“. (14) Отец пришел. (15) И вот ремень сняв с нее, и тот-
 час девочку взяв на плечо, пошел. (16) Опять Майрахпак кликать стала
 „Дочь моя!“ (17) Но нет ее. (18) И вот вышла Майрахпак. (19) Потому что
 нет ее (девочки). (20) И вот вошла. (21) Пришли эти в свою ярангу. (22) Свою
 дочь вернул.

№ 11

(1) İmnañuk. (2) Náyvami ĩs'niñani tuntıñ pñakuk. (3) Nayvam
 Enmen. Gıtğičormık ilvılu neviıñin. Gıtğiči-
 iluñanıñ tıxanıñ kayuññaxak pimakağa: „İnta akfakólta!“
 kojpu qaltık kanajolgäqaj giulin: „Kıtam mıñraçvuwmık!“
 (4) Tuntum pimakağa: „Sáqas'tami! Náyvam uzımun uzivıl-
 lıvetä giulin: „Mırreqärkin-ım! Gıtğın grolmık mıñka-
 tıxu“. — (5) „Sákas'tami!“ (6) Arolakumalñi. (7) Aminam tuntu
 vtaaⁿ“. — „Mırreqärkin!“ Gewqetlin. Amen-ım ilvılu

(1) Давнишнее это. (2) На берегу озера дикий олень пасется. (3) Изнутри
 озера, со дна бычок сказал (ему): „А ну-ка давай состязаться в беге!“
 (4) Дикий олень сказал (ему): „Что же, давай! Вокруг озера обежим (окру-
 жим)“. — (5) „Ну что же, давай!“ (6) Отправился. (7) И вот дикий олень

pañalğumalrı. (8) Kayuñixak maliutakık. (9) Aminam tuntum gerilemjetlin. Kanajolğaqaj niżalatqen. Amen-im ilvete unitaka. (10) Kayuñixáğmun nañajı-nağmini aráraqa nenapelaqen. Kanajokajık ranawatık ninermeñheqin kayuñixam. (11) Aminam pıtka kayuñixam nañıñxak yakı-kanajoqaja. Amen-im pıtqálvelin kanajoqaj merinreqaj, kit-staxáluni ařlaxtákalrı ařolakákalrı. (12) Kánvet tuntuxlak kınuqáj nileqin, nileqin newqetqin. Qánvet ilvacgin, kánvet pıxastuk. (13) Aminam lian nañajı nağmini arářaka qánvet peñiwetji^e. Amen-im lien ranawatılın ninermeñhe-aláxl'uqátun ařolakákalrı kavóluni pañalğakalrı. (14) Kán-qin, pıtqálvelin newqetqin niğtawqotqen, niñilemjetqin. Qánvet olğaxs'ımaq, pukamálrı, tokómalrı. (15) İna tokómak vet gepeqatatlen, gepirkiletlin, gevi^elin. Amen-im gevi^elin kopru. qonrıñ.

побежал. (8) Бычок последовал за ним. (9) И вот дикий олень оставляет (перегоняет) его. (10) С бычком (к бычку) когда поровнялся, сильно окликнул бычок его. (11) И вот совершенно иной бычок кое-как тихо, едва-едва движется, уходит. (12) Наконец дикий оленьше уже устал. (13) И вот лишь поровнявшийся сильно окликает его, с новой силой отправляется, сильно мчится. (14) Наконец упал (олень), задохнулся, издох. (15) И что же, издох навсегда.

№ 12

(1) İmnañuk. (2) Maş'ıñmi yuk aminam mořotakalrı. (3) Nuli-Enmen. Mecigmilın qlaul amen-im niwiniqin. Eñe-xilñuk. (4) Pánixa lian ukinistikaka. (5) Nakám wkálin. ñeekık lien miğçitılı ninelğāqin. Naqam etlon eñña uñañixpına[n]i, kayuxlak kavařakalrı sukuwni unğanı. egn etejınñeıke, minkri niñlqátqin gilgilık añqak. (6) Tagláníñmini, aváñunani, nakám uvilit [uvuqlit], káxkut Eñniñetık, tılv uñje, naqam ináalit, raenqánat unāñotakut: iláñi makláxtakut ilaña talva niñixpinani niñajınñaçaqenat: quttı punelu^eqinet, qol tılv atajvu-mataka

(1) Давнишнее это. (2) Мечигменский человек отправился охотиться в море. (3) Жены нет. (4) Дочь его для него шьет. (5) Он же не убивает (ничего), потому что спит на льду там. (6) Когда приходит, без ничего

taglárakuk, kavuxlak kavarakolri. (7) Amaxwa unámi muponemnuhetqin [minkri nijlqátqin]. Neme lumhá igrátik iwi-

tuk. (8) Tánim kavámalri. (9) Taxturoyalrimi amiřřigaksimakaya, niji^e. Neme gejiłqátlin. Enikit kijewqi^e, gapilmičerólen.

(10) Aminam iflák kuta pařna. (11) Nařuyaruta. Amen-ım timřewqi emnuřin gánkan. Ğiu ritčini.

(12) Suna imna kótfařmiř řřumak. (13) Aminam isłumun Qátluqun emnuřki genetlin. Amen-ım rajvalawki

ařólakuk. (14) Aminam ıřlaxluni suna tána nanuř. (15) iřewqetji^e. Amen-ım çajakan tilek, luur enki umki. Lu^e-

xářa ářnak. (16) Káta. (17) Nanuř nas'ixtuk pi: „Sanáknin, řeusçät. Jönen. Umki lumřitvij iwki^e: „Reçär-

sin?“ — (18) „Tagláxtuřa“. — (19) „Taglanritutin kitmixtutin“. kın?“ — „Temnuhetk“. — „Etle emnuhetkä, Ğinoneti ři-

(20) Yum pi: „Aa! Guk, itıřřam taglátıřa“. — lerkın“. Qılaula Ğiulin: „A! guk itik-ım qinenemnuřew-

(21) „Guk! İwurřakun káyvem [qayvam] taglátakın“. — qi^e“. — „Guk ewqurgam kajvem minemnuřewqut“. —

(22) „Aa, itıřmis'á taglátıřa“. — (23) „Káyve nákiłřusi? — „A, itik-ım qinenemnuřewqi^e“. — „Kajve getekiçřitu-

(24) „Avařitukut“. — (25) „Vien tawántın“. (26) Anářıřri?“ — „Ujřılı-muri“. — „Lien enki qátvae^e“. Kimek

mun taluxtuk ářnak (27) Tána nánuř ářnak. (28) Alıřıyalameçatje^e řeusçät. [Enqan umki řeusçät]. Luur

соседи же эти убивают: другие лахтаков убивают, один только, не получив долю (часть) прибывает, потому что спит. (7) Опять назавтра отправился охотиться (на море). (8) Опять заснул. (9) Как только пробудился, наступила плохая видимость. (10) И вот потерялась суша. (11) Не может определить, где он. (12) Вдруг северо-западный ветер стал (поднялся). (13) И вот по ветру пошел. (14) И вот, на пути (идя) вдруг медведь белый. (15) Увидал — женщина. (16) Подошел (к ней). (17) Медведь белый отвернул капюшон, сказал: „Что ты хочешь делать?“ — (18) „Иду к берегу“. — (19) „Ты не идешь к берегу, идешь в сторону моря“. (20) Человек сказал: „Тогда веди меня к берегу“. — (21) „Да? Эх! Пусть поведу к берегу тебя“. — (22) „Да, тогда веди меня к берегу“. — (23) „Имеете ли вы мясо?“ — (24) „У нас нет“. — (25) „Пока побудь здесь“. (26) За торос скрылась женщина. (27) Этот медведь женщина. (28) Когда появилась, оказывается, убила нерпу.

řimi, suná tana náxsaxsimalři. (29) Pimákaja: „Xa inřátal wurretji^e, luur enqan gamemilólen. Giulin: „[Enřátal] tagláta. Auřumun lien ařólaki“. (30) Nıxsak kamuřa. minemnuřet. Ajgepu lien qewqetji^e“. Memil emennin. (31) Taglátut. (32) Ařnákta tána. (33) Ikutignun katut Emnuřetja^et. řeusqát imi enqan. řipatırınkı pu-kirgá^et. (34) Ikutignun kářutuř, yuus'iminun kakluku, řipatırıřkı pikink, uweketkink jıřenin puuymuta. (35) Ōxtut. (36) Pıyuwlátaxtut. (37) Mantřamun raleqawnen. řıpeá^et. Neme řejuvá^et. Jaraw kátut. (38) Yufak tána mantřaminun kátuk. (39) Ařnák pukirgá^et. (Qlaur enqan) enırag pukirgi^e. řeusqát kátutu. (40) Nářixani řukluřa: „Kamáy! Măřmıř kayımu-řıpkırennin. Eřlaqaj eřjewnin: „Relqulon! Mımlă ekalukı“ kun!“ — (41) „Samazin“ —? (42) „Guk, unaqumářa kinitumax-„Gereqi-gıř?“ — „Guk gamemılojgum, gajagma , pık áni!“ (43) Ařnalkwaxak anuk. (44) Nářıřak kınıřtumaqmıř qantol!“ mřıřewqáj nıřtoe^e. (Eřlaqaj) gajagma, řáma mıř iřluřanıř tuumıkluku. (45) Nıxsar mıřsı. řáma mıřıl qacakenata ırnă. Memil emçemenen. (46) Enkam ařnák kanuxta [tanuxqa]. (47) Ířáxtut (Enkam neusqátă) řıřırawnen. Resqıwqá^et. (48) Ířıřlutıř, aıtá náxsak ařnam. (49) Aıtánařıř (aıtá-Resqıwki řıwenřının memil neusqátă. Ruwenřew nıřmıř] taka. (50) Aminam řáxtut. (51) Uxkıt uwutı řıřtkunın. Amen-ım uwiá^et. Eret itıřgá^et.

(29) Сказала: „Ну теперь-то пойдём к берегу. На север иди“. (30) Нерпу поволок. (31) Пошли к берегу домой. (32) Женщина эта тоже. (33) К краю воды (к кромке льда) пришли. (34) К кромке льда подойдя, на туловище свое положив, поплыла с ним. (35) Вышли. (36) Опять пошли пешком. (37) К яранге пришли. (38) Человек этот в свою ярангу пришел. (39) Женщину привел. (40) Свою мать позвал: „Эй ты, находящаяся в пологе! Из воды“ (41) „Что ты сделала?“ — (42) „О, я убил нерпу, со встречей выйди!“ (43) Старушка вышла. (44) Матушка встречая, также воду в другой руке держа. (вышла). (45) Нерпу напоили. (46) Потом женщина обмыла (ее). (47) Вошли. (48) Войдя, стала разделявать нерпу женщина. (49) Разделявать кончила. (50) Затем стали варить. (51) Куски сварила (их).

- (52) Nätut [näxtut]. (53) Aṛnar nārīānṛituk. (54) Sunimna
 Qamitvaat. ḥeusqāt luḥ qamitvata itgi^ε. Qätluḥun
 sinumi ukumiḥ ṛḥumak. (55) Tāxkin kavāxtut. (56) Yuum
 jaḥak mitqā gaqametvalen. Enko jilqätjä^εt. Qlaula
 tuwá, nulixka. (57) Unami tāxtiṛutūḥ, muṛutuk. (58) Na-
 matanen, ḥewānu ligin. Irgatik kijewki iwini^ε. Na-
 kām alāmūḥ unāḥyūṛimalṛi. (59) Īun taṛlāṛakuk, sukāluni aṛnaṛak
 kam neme geteḥḥetivilin. Nemnuḥetqin āqālpe ḥeus-
 aksaḥuk. (60) Inik [īgniq]. (61) Mikilṛixak ānta.
 qätqāj nankatje^ε. ḥinqājqāj jitonen.
- (62) Ivun afsāṛakuk[axsaraquq] āksanlātāxtuk. (63) Eṛnīlātāxtuk.
 Ivun nalvateḥatiḥoqen, neme nanqatje^ε. Neme groe^ε.
 (64) Mikilṛixak nusuwlāṛa. (65) Tāxkin aḥlilātāxtuk.
 ḥinqājqāj neme jitonen. [Enqan] neme mejḥetji^ε.
 (66) Maṛuk ēnta (antak) piyuwāxtit. (67) Kanvét aḥliḥpax-
 ḥirek jitonen čajvatkoḥḥoat. Qanvet mejḥet-
 tut. (68) Muṛutakalṛi, unāḥakalṛi, nāxsaxtakalṛi. (69) Kan'-
 qäetjä^εt. Niwiniqin, niteinḥetqin, nimeḥiloqen. [Qān-
 vét mikilṛixat āḥlit. (70) Tānim moṛos'imak yuwfak.
 vet ninqegti mejnetgä^εt. Enko iwini^ε qlaulqaj.
- (71) Aṛnālkwaḥam ukāni pimākaḥa: „Nāniṛ ukiṛutuk kārī-
 Inṛiḥewqāje] inte giulin: „Eek amitqaka nelji^ε, qā-
 xti“. (72) Aṛnam pimākaḥa: „Ok, ukitukut“.
 mitqatalae^ε. [ḥeusqā: iwki^ε: „Guk emitqākilemuri“.
- (73) Aṛnālkwaḥak[m] pimākaḥa: „Kaḥ, ukéṛus'imazin? —
 Inṛiḥewqāje giulin]: „Neme amitqāka geneligit?“ —

(52) Стали есть. (53) Женщина не ела. (54) Оказывается, в кладовке жир ела. (55) Потом уснули. (56) Мужчина взял, женился. (57) На утро, проснувшись, отправился на морскую охоту. (58) И что ж, еще стал убивать. (59) Когда пришел домой, скоро женщина забеременела. (60) Родила. (61) Мальчика родила. (62) Когда начал ползать, опять забеременела. (63) Опять родила. (64) Мальчика опять родила. (65) Потом тоже вырос. (66) Двое родившиеся стали ходить. (67) Уже выросли. (68) Стали охотиться (на море), стали убивать, стали перр убивать. (69) Уже мальчики выросли. (70) Затем пошел на морскую охоту человек. (71) Старуха снохе сказала: „Жирник стал без жира, натолки (жиру)“. (72) Женщина сказала: „Ой, жиру нет у нас“. (73) Старушка сказала: „Ой, уже нет у тебя жиру?“ —

- (74) „Aa!“ — (75) „Amin sáhan nřóoxs'iki? Naninat ukuxtu-
 „I“ — „Amin iam ninenujvi-git? em-eeket gamit-
 rakut“. (76) Aminam kıyamikumahřa. (77) Kıyatkıřuku, nánun
 qáta“. Amen-ım gantergawlen. Terganma umkin
 narkáxlara nuřuwe ıřmará. (78) iwun unıxtaraka, ata
 enin kıčalgıřın jıtonen, juutkunin. [Enıkit nenatantenmın-
 ima nanótuk. (79) Anuk. (80) Avácutaxani, éřni-
 qen, jımnen umkano nelji^ē. ģıtoe^ē. Neneneqágti, ekke-
 xani, atxáti. (81) Is'tók. (82) Aminam un'řanun sikuřnun
 qágti nlejuuninet. Ralee^ē. Amen-ım ařqagtı gelgeleti
 átxıtuk. (83) Aminam kıtmıř ařólakuk. (84) Aminam yuwiak
 elqá^ē. Amen-ım ģınoneti ewqetji^ē. Amen-ım qlaulqaj
 tagláxtuk. (85) Kás'alřimi, ima nulixálituk. (86) Ařnalkwáxak
 emnuřetji^ē. Pukirgi^ē, eun uře řewān. Inřıřewqáj
 āřs'imakařa: „Nařu nulixka“. — (87) „Sámi! (88) Navuk pimak.
 gamřılolen: „Emi řewān“. — „Qo! Minkri gel-
 Aminam sámi ima nřıřluni unářima ıflámak“. —
 qátlın amen-ım čama eun ģınmıřep ine jep gatımřewlen“. —
 (89) „Aminam éřřık kayřun sámiř pıs'ıu“. — (90) „Amıtal
 [„Amen-ım ģınan kajřun řá^ēnut] niwqá^ēn“. — „Emi tet
 nániq ukiřusan, karıxtıs'kaluku, piyařaka“. (91) İma táx-
 eek emitqáka nétlan mıqtatalajva ıtıko tiwqá^ēk“. [Eun en-
 kın avıtuk. (92) Mıkıřıřat nákinam [nakınřam] ima maliulıtıř
 ko] uřılın. řınqájqágti emıřrı eun lumřena
 avus'ımat“. (93) Aminam yuwfam alkářini nuřuwpařa, arlu-
 itká gatvalenat“. Amen-ım q'aulqaja arkar jıtólannen, ıtıt

(74) „Да“. — (75) „Тогда зачем же ты съела? Одни (только) жирники тратят жир“. (76) И вот заставила ее плакать. (обидела). (77) Плача, медвежьей теменной костью вынула, стала ее грызть. (78) Когда хорошо приготовила, надела, превратилась в медведя. (79) Вышла. (80) Детей своих, сыновей своих, повела (к берегу). (81) Скатилась. (82) И вот на тот (дальний от берега) лед сошла. (83) И вот от берега пошла. (84) И вот человек пришел домой. (85) Когда пришел, уже жены нет. (86) Старушку спросил: „Где моя жена?“ — (87) „Не знаю! (88) Куда-то пошла. Тогда еще давно, еще утром потерялась“. — (89) „Ты наверное что-нибудь сказала“. — (90) „Только жирник когда обезжирился, чтобы она натолкла (жиру) я сказала. (91) После этого исчезла. (92) Мальчики где-то тоже, последовав (за ней), исчезли“. (93) И вот человек налучень вынул, лук вынул, и колчан вынул (его), копье тоже

vini nušūwa, iwun xólřutak nušūwa, panánifu tuguluku,
 jitonen, enko magmeođgin jitonen, poįgin enin imi ejmitgi⁵
 õnřaxtomar̄mi, áminam ařolakunalři tumáhitqun. (94) Aminam ig-
 gelenipema, amen-im gewqätlin venvijewqi. Amen-im ge-
 laxs'imalři. (95) Alıřumakaři. (96) Kanvet kásaxtumakaři. (97) Mı-
 lélın. Ruurrewninet. Qánvet gajđařřholenat. řin-
 kılřıxat piyuwakut. (98) İwun kásaxtuwakuk, nuyklixam mikılři-
 qájqágti ničeřwuqinet. Eur pukerıřok inřıđqája ninqája
 xam is'xamakařa náni tukřumakařa: „Apay! [Imay!] Ata xwa ta-
 gelu⁶lin etla eřřewnin: „Etlaj! „[Etlıgın] vaj jeti⁷“.—
 gik“. — (99) „Aa! tawa atavs'i malıxlakıs'i“. — (100) „Káyve
 „!l etlon etlıgä nererirkeléntik“. — „Kajve
 vay qas'imak. Táxkın mta is'xákaxu uxärmun“. (101) Is'xámakařa.
 vaj gepkitlin. Anaqun qágitegin jaalegtı“. Gegitelin.
 (102) Yuk pimákařa: „Sakózin?“ — (103) „Guk, aminam tařıřa!
 Qlaul iunin: „Rařřııaj?“ — „Guk amen-im tjet-
 Malıxtams'i“. — (104) „Sářan? Utáxtın!“ — (105) „Utáx-
 je⁸k! Tırkiletik“. — „Iam? Qápelqánteti!“ — „Qarem
 nánřıtuřa“. — (106) „Káyve utáxtın. İwun avákutaxrı-
 mıpelqántetik“. — „[Kajve qápelqántetgi⁹. Eur] kmeřeti
 nun aknikuvuk utxutiki“. — (107) „Utáxnánřıtuřa“. —
 eur ragloe¹⁰ qánpelqántewqunet“. — „Qarem mıpelqán-
 (108) „Káyve utáxtın: uwılřuřa“. — (109) „Utax-
 tetik“. — „Kajve qápelqántetgi¹¹: gelikejum“. — „Qa-
 nánřıtuřa. Uwilřuřnáxpık malıxlakams'i!“ —
 rem mıpelqántetik. Kajve guwäquçitä ratva, trekilentik!“ —

взял вместе с палкой и отправился по следам. (94) И вот шел (по ним).
 (95) Заметил их. (96) Уже стал их догонять. (97) Мальчики идут (шагают).
 (98) Когда приблизился, старший мальчик увидел, мать свою позвал (окликнул).
 „Мать! Отец вот пришел“. — (99) „Да! Так вот ваш отец и последует за вами!“ —
 (100) „Действительно вот пришел. А ну-ка, посмотри назад!“ (101) Посмотрела.
 (102) Человеку сказала: „Зачем пришел?“ — (103) „Ой, я же пришел! За вами
 последовал.“ — (104) „Зачем? Вернись!“ — (105) „Не вернусь.“ — (106) „Все равно
 вернись. Если детей (твоих) тебе жалко (их), вернись с ними.“ — (107) „Не вер-
 нусь я.“ — (108) „Все равно вернись: мужа имею я.“ — (109) „Не вернусь я.
 Пусть у тебя есть муж, за вами последую!“

- (110) „Uwika sárlařuk sáma umilixlaguk, Koxšátku-
„Gimnin uwäquč etqi, čama narmakenačgin, Kočatko“. —
řuk“. — (111) „Siřinřu tokoyoxtuřtuřa, malixlakamsi“. —
„Čeřet-ım tuviřiqwqik, terkilentrik“. —
- (112) „Aga itiwmiřa maliutın ğim!“ (113) Maliutuk. (114) Ařó-
„Guk itik-ım ğim qäjaalatje!“ Jaalatje“. Ew-
lakut. (115) Aminam piyuxtut. (116) Mıkılřixat liřn siutmi-
qetjä“t. Amen-ım čejvuä“t. [řinqäjqäğti lien veloči-
nun kanaxkótaki. (117) Aminam piyuumat. (118) Unuwa.
kowři] nenajöqenat. Amen-ım gečejvulinet. Wulqat-
- (119) Aminam ářnak manřařaxtuk. (120) Kıřařuk
vii“. [Amen-ım neusqät] tarangä“t. Jakajewkuk
läřa ařiřřaka. (121) „Takaka, konáxpıři, itixřik“.
řignin, plitkunin. „Rıřaawnen, řilqu, qre“řik“.
- (122) Konáxlutiř, itixřut. (123) Is'xáyalřimıř — iřliřm iluřani.
Jilkemjetä, resqiwqä“t. Enikit lilepgä“t — joročıku.
- (124) „Viin utakátřa káğluku. Sámiř mıkılřixat năřığlakat?“
„Viin qenatčatřk. [Ră“nut ninqäjqäğti rakamıtva-
(125) Anumałři. (126) Tařialřimi, uxkumiř sářnařık
řit?“] Ğantolen. Enikit jetřk, eretä ukkäm
uxkumiř imiřlutiř, másiř'u ařıřsuxtukakut, mař'is'u uuk-
eretä jirateti, mečiču nıkewgača'qenat, mečiču niřil-
naxřut. (127) Aminam niřomayařit. (128) Ninăřmiř ták-
qinet. Amen-ım ğaqamıtvalenat. Qemiřlit-
lutiř iřaxkós'imalřit. (129) Kavámałři. (130) Unámi, tıř-
ku[k] ğatčatlenat. [Niřilqetqinet]. Iřgatiřk, [ge-

(110) „Мой муж плохой и большой старшина, Когсатку“ — (111) „Хотя и умру (там), последую за вами“. — (112) „Тогда иди вперед, следуй“. (113) Последовал. (114) Пошли. (115) И вот зашагали. (116) Мальчиков... в свои уши посадила. (117) И вот пошли. (118) Наступила ночь. (119) И вот женщина стала делать ярангу. (120) Сугроб стала разгребать, кончила. (121) „Я кончила, зажмурьтесь, войдите“. (122) Зажмурившись, вошли. (123) Когда посмотрели (открыли глаза) — внутри полого (оказались). (124) „Пока подождите (меня)... Что мальчики будут есть?“ (125) Она вышла. (126) Когда пришла, кусками мяса, деревянное блюдо кусками мяса наполнила, даже дымятся, даже горячие. (127) И вот стали есть. (128) Есть кончив, легли спать. (129) Спят. (130) На утро, проснувшись, стали одеваться.

- tórlutıy, piluumalrı. (131) Ařnam pimakaři: „Egluis'i si- gjevlinet,] gakergiplenat. [ęeusqät iwki^ę]: „[Vinve] et- vuklus'i änitik“. (132) Anumalrıt. (133) Witku eřa kiřu- tiol qäntotik“. [řitoat]. [Naqam etlon] jaači vaku änuł. (134) Mántıraq lián kařimta. (135) Ařólakut. [řitoe^ę]. Jaraři lien ričimewnin. [Ewęetjä^ę].
- (136) Taxkın uwini pimakaři: „Gık, mořóti[ig]mun kásaxtux- Enko owaqočetı iunin]: „Guk egenenveti mitıpkeri- tukut. Káıřun puıyiklıřıyık, ukalıluni äsxálıkaxput. (137) Äs- řo. Kařınun lii inřiđın, enan vaenqat mirrelu^ęřın. Eni- xákumtıxu, táwa aliřılakuk. (138) Aliřıtátminıř kařıxlakin'kut. kit lu^ęk, etlon rajılgawke. Am ařılga narapenımık,
- (139) İnikitık kařakarıın'kut, kimakuvuk, uwıxlakatin. Uni, enikit narapenımık, enikit regintew, nerenmıkıřıt. Gunä xwa äs'xařıyaxtuřaxput“. (140) Aminam ıřıaxsımalıřıt. (141) Suna vaj mitlõřıjokaat“. Amen-im gelelinet. Luur
- laáran isxárat nanuxlak. (142) Rıpel kavıřsımalı řıım qarılgınangıt nelu^ęäⁿ [omqáčgin). Rıpet gačelgatlen em-me- ařılalıřanı kiřıřáxlak. (143) Aminam kásaxtuřat. řıe em-meřıe enan [kıřnačgin. Amen-im] najõřıjora^ęn.
- (144) Nanuxlařım isxáři. (145) Aminam isxápxtuřı. [Omqáčga] lu^ęninet. Amen-im gitejwuninet.
- (146) İwun kásaxtuřakat lisukı uni [yuni] katxıřımakaři. [Evir] niđõřıjoręen, elkılninet gapenrılenat.
- (147) İun kásaxtuřakuk, yuwıám tuumıři pánat uwunřak řıxtı. [Evir niđõřıjoręen, qıaulqäja] ıınrıřot jınnıři ıırılıninet.

(131) Женщина сказала: „Крадутись сначала все выходят“. (132) Вышли. (133) Только она последней вышла. (134) Ярангу сломала. (135) Пошли. (136) Потом мужу своему сказала: „Ой, к месту охоты подходим. Наверное самый старший, самым ближним будучи, увидит (его). (137) Когда мы его увидим, тогда он испугается. (138) С испуга бросится к нам. (139) Если бросится, когда побежишь, укусит (тебя). Ох, вот скоро увидим“. (140) И вот они пошли. (141) Вдруг действительно увидели большого белого медведя. (142) Даже покраснел от величины большой белый медведь. (143) И вот они стали приближаться (к нему). (144) Большой белый медведь увидел (их). (145) И вот стал рассматривать (их). (146) Как только подошли, узнал их (своих людей), побежал к ним. (147) Как только подошел, человек в его

- (148) Xolʔutak mataxta, venlii páyra nanuxlak.
[Magmeočǵin] niččintewnen venligi jagnanen omqačǵin.
- (149) Kaxiřiri aminam nanuxlařim kásimakařa. (150) Kátuku,
Penriin amen-im (omqačǵa) gajǵolen. Lien jǵ-
xinákun supumakařa. (151) Vanlii mářkumalři. (152) Ařa-
nen lu^lkaletı tıttunin. Venligi gatımlilen. (Lu-
miř sūpumakařa. (153) Kanvet kátista. (154) Nayáran pi-
mře) tıttunin. Qánvet řipkirennin. Čaketta gi-
makařa: „Gok, uřuřixtıń uruxlıkatın, tákiřam“. (155) Ki-
ulin: „Guk etluwgoqagte řingintewninet, qápaae^e“. Ki-
mel nasıřumalři. (156) „Guk, inánken! Guk, saks'ıřa. Tawátın.
mel gelimřıtvilin. „Guk inanken! Guk, nıreqıunı enřin.
- Amin táwa! (157) Aliřutninamn'ı uřuřixani tuwi^l.
Amin enřin! Em aqáliřa etluwgoqagte ejminninet^l.
- (158) Aminam siřari. Eřjan siutminun kanářkoti.
Amen-im uwqenninet. [enan veločkowtı] jonenat.
- (159) Ařolakut. (160) Nanuk isxarakat, ařliutıřyani.
Ewqátjã^et. Umki nilu^ejvuqin, jčcemittumgiginıw.
- (161) Kátut mantřářmixnun. (162) Itáxtut. (163) Aminam
Pukiřgát erig-ragtı. [Rege^et]. Amen-im
nixšam níkářáni nınářmiř táklutıř, iřaxkótut. (164) Unámi
memılıtul qametvak plıku[k], atčatjã^et. [Iřgatik
tıxtáxtut. (165) Nulixan pı: „Unámi táwa istařax-
qiekwet]. Enig řewänä iwki^e: [Iřgatik-im řot] naran-
tıř'łakátın nauřařaxřık lářıtak tokonakátın“. (166) Pimá-
ralecitawqut řewtumgá, leřıtak nanmırkinegit^l. İunin

руках находящиеся копы выпустил. (148) Колчан снял, но все же пошел на-
встречу к большому белому медведю. (149) К бегущему все же большой мед-
ведь белый приблизился. (150) Приблизившись, на его морду подул. (151) Все же
вплотную подошел (к нему). (152) Еще раз подул. (153) Наконец, приблизил его.
(154) Сестра его сказала (ему): „Ой, своих братишек напугасшь, перестаны!“
(155) И вот капюшон снял. (156) „Ой, тот. Ой, давай так! Ах, так!
(157) Боясь, я своих братишек взяла“. (158) И вот поцеловала (понюхала)
их. Она в свое ухо посадила их. (159) Отправились. (160) Белого медведя
увидали они, братья. (161) Подошли к его яранге. (162) Вошли.
(163) И вот нерпичье мясо есть кончив, легли. (164) На утро проснулись.
(165) Его жена сказала: „Завтра вот заставит кататься тебя товарищ по
жене. Наверное, убьет тебя“. (166) Сказал ей муж: „Потому что они ката-

kaña uwiyyan: „Kayuxlak Is'táraqkut“. — (167) „Inan-
 uwäquçitâ: „Minkri nıraleçetqenat“. „Enan
 iyun istáraqavik is'xaxlaka“. — (168) „Ara! — (169) „Guk,
 irgatik raleçetin relu^hjin“. — „Amin!“ — „Guk
 unami unájuluku kilrit Koxsatkum, akälqak istaraxtı-
 irgatik pinlatjä^t Kççatkuna, remkılın rıraleçita-
 „naka“. — (170) „Ara!“ (171) Sakiyan pimákaña, nanuvraxam:
 urkinen“. „I!“ Matala giulin: „Inpinaçğıqaj
 „Xwaña atkuka áñu“. (172) Nulixan arnalkwáxam pi-
 gimnin irin niypinen“. Hewänä inpihewqájä gi-
 mákaña: „Xwañakun yaqay atkuka áñu kayúñmi, istaránímta, kaya-
 ulin: „Gimnin kun jakqaj irin niypinen, raleçetik, gen-
 lkakıxkımkin“. — (173) „Enatal[inçatal] řaran, arnalkwaxam
 pelkuwa“. — „Kıtam qajilginangit [inpihewqájin]
 atkuwa atiu. (174) Istukuvuk, tıxán'tuk uyřaxlak,
 irin qajpugin. Raralea eur, kaltıçıku wukwulğıçın
 iknákalmın tana kayıxtaka sikum káyñakun. Táwa avanis'kuvuk;
 ninqiwqinetâ nejpEQin gılgıltkineti. Eur uñña ratva,
 tukulakatin. (175) İwun pikañátn: „Sáksin is'tá!“ (176) Pıñ-
 naranmıgit. Eur periwqut: „Reqärkin qıale!“ Rıu-
 kan xwátın: „Nañña, isxarařakın nıñulutık sıvuku“.
 ĩñın ençot: „Ejwuletkeli-ım, mıgıtegit aunralégit qájanot“.
 (177) Aminam Kççsátkuxlak istumalrı mărmun, istumak măr-
 Amen-ım Kççatkoñın garalelen memleti, garalelen mim-
 mun (178) Kátuni, alçómalrı. (179) Aminam avisimak.
 lk. Pukırık gecıpetlin. Amen-ım itkelin.

ются“. — (167) „Потом завтра каток увидишь“. — (168) „Вон как!“ — (169) „Ой,
 завтра утром посыльного Когсятко, гостя, заставит кататься“. — (170) „Хо-
 рошо“. (171) Тесть сказал ему старичок: „Мою кухлянку пусть на-
 денет“. (172) Жена его старушка сказала ему: „Мою лучше кухлянку пусть
 наденет, потому что, когда мы катаемся, я побеждаю“. — (173) „В самом
 деле, правда. пусть старушкину кухлянку наденет. (174) Когда прокатишься,
 на дне находится большой камень, силач этот поднимает на лед. Если ты
 не в состоянии (поднять будешь), убьют тебя. (175) Если скажут тебе: „Что
 же, скатись!“ (176) Скажи так: „Не умею я, пусть я посмотрю на тебя.
 Хозяин земли ты, будь ты первым (катись первым)“. (177) Сперва только
 Когсятко скатился к воде, скатился в воду. (178) Прибыв, нырнул. (179) И вот
 не было его (отсутствовал).

(180) Mulūrumak. (181) Aminam mululuni, suna tána uxtuk.
 Goratvalen. Amen-im oratvak, luur enqam ħpei^e.

(182) Uyráxak lian tawátin aĥkúlři, tuumikluku, ūxuta.
 Wukwulgäqäj enĥin mejĥeiŋqäj rınrä rimpe-
 ħennin. (183) Pimákaja: „Ga! Enrāk ĥpik!“ — (184) „Ga,
 Iunin: „Amen enraq ġit!“ — „Amen
 wuni xwaĥá Intá wuni istuĥaja“. (185) Istumalři. (186) Tixanilĥuk
 wune ġim emitetum mraleak“. Garalelen. Kaltiĥiko
 uyraxlak nálkumakaja. (187) Tuumakaja, tuumikluku, mayō-
 wukwulġin ġelu^elin. Ģejmitlin, rınrä, ġettetlin.
 malři. (188) Suna tána ĥpuk äs'xámakaja. (189) Tuumakaja
 Luur enqan qäjuneġ ġelu^elin. Ģejmitlin
 iġluĥaniĥ, mayós'ímakaja. (190) Kayġirósimakaja. (191) Uxus'i-
 qacakenata, ġenittetlin. Ģanrowtatlen. Ģenim-
 makaja. (192) Aminam avimalři,t sakiri. (193) „Aġal
 peĥetlin. Amen-im eĥetkulinet aacewmatálit. „Aġal
 Koġsatkun kayálkuma kotmim“. (194) Aminam milixtaġlutıĥ,
 Kocatko ġenpelkuwlin emnuĥilá“. Amen-im ġepınnewli-
 arláxtut. (195) Aminam kavarlátaxtut. (196) Nulıxan pı:
 net ragtıá^et. Amen-im neme ġılqätjä^et. ĥewänä iunin:
 „Unami inraq aĥqatıĥátin nutálgum nas'qa[naskwa] aĥkakılı-
 „[Irgatik enraq] nerenkepluuĥewwqut ĥawırirken leut keplu ne-
 kat“. (197) Kaváxtut. (198) Unámi tanım kilırlátaġat:
 relġıĥın“. Ģılqätjä^et. Irgatik neme namĥılátja^en:
 „Akalqaĥġok Koġsátkam aĥkánaka“. — (199) „Aġal
 „Reńkilim enmen [Kocatkona] nıkepluuĥveurkinin“. — „Aġal

(180) Долго там был. (181) И вот когда много времени прошло, вдруг этот вылез. (182) Словно камушек вот такой величины (видимо наглядно показал величину камня), держа в руках, вылез с ним. (183) Сказал ему: „Ну, в свою очередь ты!“ — (184) „Ой, пусть я только скачусь“. (185) Скатился. (186) На дне находящийся камень нашел. (187) Взял его, держа в руках, поднялся. (188) Вдруг лахтаченка увидел. (189) Взял (его) в другую (руку), поднялся с ним. (190) Наверх с ним поднялся. (191) Вышел с ним. (192) И вот стал взывать (к богу) шурин. (193) „Ага, Когсятко победил береговой“. (194) И вот, загрустив, отправились (домой). (195) И вот опять заснули. (196) Жена сказала (ему): „Наутро, наверное, еще заставят в мяч играть. голова самки моржа будет мячом“. (197) Заснули. (198) Назавтра опять спросили его: „Когсятко гостя сейчас обыграет в мяч“. — (199) „Хорошо,

- aga!“ (200) Tánim nanivraxak pilataxtuk: „Gok, inánken-am ga!“ Neme inpinačgıqaj iwki^e: „Guk inanken-im kayulađám pińka?“ (201) Inđátál táwa tukunakax. (202) Intakun minkri-im ritjá^e?“ Inđatal etlon timirkinen. Etim suna uwátajani pı: „Ukut xwađa řan'ka áiki“.— amen luur renólgepu iunin: „Wotqanat gimnin čemingit niypine- (203) „Guk, (atváy), řaran tákut áiki“. nat“.— „Guk atwej, qajilginangit enqanat qajpuginat“. (204) Yus'uhıstáxat ixi tuni, áti. (205) Anuk. Pičwačäqágté čemingit jilninet jimnenat. ĵitoe^e (206) Aminam saķiřita malıxlıřátat. (207) Aminam Kořsat- Amen-im aačewmatała nerkilejvuá^en. Amen-im Kočatko kuk aĵkařvıxmi suflitaxtářakuk. (208) Aminam kátut, kaploočvıvuk napaqatlıtvaqen. Amen-im pukirgá^et, nıkıvuq Kořsátikum, áĵkax tuwá nıtalıřum ayvořum ná'ska qutji^e Kočatko, kepił ejminnin nawrıken, rıken leut ilanitnun itıřmiyga. (209) Tánim eńánun itıřmiátarát. qotırıki keplunin. Enko enıqagtı neme nekepluá^en. (210) Aminam yuwfářmun naxsaramınun itıřmiyá. (211) Ami- Amen-im qlaulqaeti ĵawtomgeı keplunin. Amen- nam sukátuni ađlamalři kalıřxtumařmi: „A gaw-gaw-gaw-gaw!“ im niřqew gelqátlin gajĵama: „A-ga, ga, ga, ga!“ (212) Aminam yuxfám páyřuma siyukomakađa. (213) Tokós'imaka- Amen-im qlaulik gaagnalen, gencımewlin. Ganmilen. ĵa. (214) Tanım ĵok saķiři avıřatámat: „Ga-ga-ga- Enko-m aačewmatalıt neme geĵjeřkulinet: ga, ga, ga,

хорошо“. (200). Опять старичок сказал: „Ой... как же это будет?“ (201) Как раз его он убивает. (202) Как будто, вдруг, из-за стены (полога) сказал он: „Вот мои перчатки, пусть он наденет“.—(203) „Ну, действительно те (перчатки) надень.“ (204) Хозяева тундровых животных перчатки дали, надел их. (205) Вышел. (206) И вот шурья гнались за ним. (207) И вот Когсятко на месте игры в мяч лежит (на животе). (208) Как пришли, встал. Когсятко, взял мяч — самки моржа, моржовую голову, в направлении к другим пнул ногой. (209) Затем к нему также они пнули ее ногами. (210) Вот человеку товарищу по сменному браку пнул его (мяч). (211) Что ж, быстро направился с криком: „А-га-га-га-га!“ (212) И вот человек пошел навстречу, сломал его. (213) Убил его. (214) Затем шурья опять закричали:

ga!“—(215) „Kog̃satkuk kótmim aḡk̃iḡus’ima“. (216) Aminam
 ga!“— „Kocat̃kona emnuḡilin eḡeplikā getc̃ilin“. Amen-im
 m̃ilixtaḡlātax̃tut aḡlax̃tut. (217) l̃t̃ax̃tut. (218) Nulixa piḡa-
 pinnewk̃ā’t neme rag̃t̃iā’t. Resq̃iwq̃ā’t. ḡewānā ne-
 tama[q]: „Inḡātal ḡawa m̃ātin tokolak̃ātin“. (219) Uwuḡḡan
 me giulin: „Enḡātal ig̃it-im etlon nanm̃irk̃ineḡit“. Uweḡuḡite
 pimākaja: „Inḡāq sanākaja“.— (220) „Tuḡumḡax̃l̃ik̃ātin“.—
 giulin: „Enḡāq inenreḡeurkin“.— „Nerenteḡkewḡit“.—
 (221) „Aga! Laḡitak piḡuunakus’i“. (222) Nulixan pimākaja:
 „I! Leḡitak maraur̃k̃inet̃ik“. ḡewānā giulin:
 „Aga!“—(223) „Aminānkun. kayux̃lak?“ (224) Nulixan pimaka-
 „I!“— „Amen-im m̃inkri qun?“ ḡewānā giulin:
 ḡa: „Kayux̃lax̃kun iknākalg̃i it̃iḡḡām“. (225) Uwuḡḡa pimākaja:
 „M̃inkri qun nermeḡin it̃ik-im“. Uweḡuḡite giulin:
 „It̃iḡḡam piḡuus’kumta, oropo x̃waḡa sankott̃ax̃amnun [ḡiḡiḡa]
 it̃ik-im m̃irramaraw, oropi ḡim kimit̃āḡāḡā
 pilākunḡa“. (226) Kavāxt̃ut. (227) Unāmi unāḡuluku kil̃ilātax̃tut:
 trit̃jā’t“. Jilḡāt̃jā’t. Irg̃atik inē neme pinlat̃jā’t:
 „Aḡālaḡḡḡok Koḡḡat̃kun toḡomḡanaka“.— (228) „Aga! Aga!
 Remk̃ilin Koḡat̃kona ḡiteḡkewet̃irk̃inin“.— „I! I!
 Nanuvḡaxak pilatamāl̃i“. (229) Sakiḡixam: „ḡuk, kayux̃laḡam
 Umḡāḡāḡ neme“. Giulin matalaḡaja: „ḡuk, m̃inkri-m enḡan
 piḡās’in?“ (230) Yuwfam pimakaḡi: „Nat̃in’ḡam, ḡāwa
 rit̃jā’t?“ Qlaulḡaja giulinet: „M̃inkri-m etlon
 pinākaja“.— (231) Nanuvḡaxam plātama: „Tāwa piḡuuna-
 inenreḡeurkin!“ Umḡātā neme giulia: „Etlon maraur-

„Га-га-га-га!“—(215) „Когсятко береговых без мяча сделал (оставил)“. (216) Вот повесили головы, снова возвратились домой. (217) Вошли. (218) Жена опять сказала: „Вот теперь как раз он тебя убьет“. (219) Муж сказал: „Ну и ничего он не сделает со мной“.—(220) „Поборет тебя“.—(221) „Да! И правда деретесь вы“. (222) Жена сказала: „Да!“—(223) „Что ж, как же?“ (224) Жена сказала: „Как же, ведь сильный при том же“. (225) Муж сказал: „Если мы будем драться, пусть я в одежде (с оружием) буду“. (226) Уснули. (227) Наутро рано снова рассказывают: „Гостя Когсятко борет (побеждает)“. (228) „Да, да, белый медведик опять победит“. (229) [Сказал] тесть: „Ох, как же это будет?“ (230) Человек сказал им: „Ну и что ж, ничего не сделает со мной!“ (231) Белый медведь снова сказал: „Итак собираетесь драться вы! Наверно

kus'i! Laḡiták uwixnagatın, kaḡimnakatın“. — (232) „Aa! kinetik!“ „Leḡitak nenmilkurkinigt, nincimeurkinigt“. — „Aa! Opopo xwaḡa piḡuuxwamniḡ piláḡa. Inmis' panán'ka, uḡluḡun'ka, Opopo gimik evirāqājā mitja^ēk. Enmeč pojgit, ıritti, xóḡun'ka nus'uxtiki“. (233) Sakiḡa pimak: „Nanuvraxak ḡaḡan, me^ēmit qāḡtoutki“. Matalaqaj giulin: „Umqāqāj, qajilgi- (atwáy) opópo eḡjan sankutaḡminiḡ pili“. (234) Nunangit, ... (atwej) opopo inik kimitiqājā nitja^ēn“. Nag- suwit panáḡu, oḡlóvukḡu, xoriḡu. (235) Aminam nuḡaxaḡmiḡ tonat pojgin, ırıt, me^ēmit. Amen-im qajurāqaj átkuwa, nuḡáxak áta, tixkuk muḡniḡkamiḡ áḡuk, áminam ırın qajunelgırāqāj jimnen cuwutorej, kirgıpčekā kirgıpčakgup- kapkaxturwaxḡuk, aminam atkukuluni qipóxtuk. (236) Anuḡ. gā^ē paakacewqē^ē, amen-im geerema rikilvennin. ḡito- (237) Aminam toromḡaviwmun piyuxtut. (238) Aminam á^ēt. Amen-im tajkawinveti cejvua^ēt. Amen-im Koḡsátkulwak is'tuni aluḡak. (239) Nıkivuk, pi: „Gok! Kočatkoqaj vegit ninenmiḡuqinet. Qutgi^ē, iunin: „Gok Atiḡa.“ (240) Kótmim yuwfam pimakaḡa: „Xwaḡá suḡugnanḡi- qenapenni^ē!“ Emnuḡile^ē giulin: Gim qarem mi- tamkin, siḡin[ıḡ]xwaḡa utakiliḡa piliḡkuḡa“. — (241) „Aga! Intá atıḡ- penriḡit, ceḡet gim atıcaleku tritja^ēk“. — „Aga! kitam mi- lakın“. (242) Koḡsátkum aḡlrutaḡi avimalḡit: „Aga!“ penriḡit“. Kočatkona jicemittumgin geḡḡetkulinet: „Aga!“ (243) Koḡsátkum koḡmi ḡaḡaka naḡolgaxak vuxák milu- Kočatkona emnuḡik qānut tegruwējqāj vāḡliḡit renin-

раздавлю тебя, сломаю тебя!“ — (232) „Ну! Пусть мою одежду использую (надену). Ну же копьа (мои), луки (мон), стрелы (мон) выньте“. (233) Тесть сказал: „Белый медведь, действительно, ... пусть в своем одеянии будет. (234) Вынули копьа, луки, стрелы. (235) И вот из телячьих шкур кухлянку, из шкур телянка, кухлянку надел, отделив верхнюю половину от нижней (кухлянка двойная), в домашние торбаза обулся, привязал. И так с кухлянкой связал. (236) Вышли. (237) И вот к месту борьбы пошли. (238) Вот Когсятко когти облизывает. (239) Встал, сказал: „Ну! Нападай на меня!“ (240) Береговой человек сказал: „Я не буду нападать на тебя, ведь я среди ожидающих буду находиться“. — (241) „Ага, а ну-ка, я нападу на тебя“. (242) Когсятко братьев стал призывать: „Ага!“ (243) Когсятко берегового как несомую

íaka. (244) Aminam Koxsatkum ātxumakaḡa, orlōvini, unu-
 tignin. Amen-im Kocatkona gapenrilen, ritti vagi-
 řaxluki xólřutani, paná tuumikluku. (245) Aminam
 leti qimoočgit, pojgin mingikrnrā. Amen-im
 piyuwmiḡ Koxšátkum atxuma. (246) Kás'axtuřyan kima-
 cejvá Kocatkona gapenrilen. Pukeriholin gegi-
 umalři utiřmun. (247) Pimakaḡa: „Saḡán kimaxs'in“? (248) Yu-
 ntewlin jaalegti. Giulin: „Iam ginteurkin?“ Qla-
 wfam pimakaḡa: „Šiřin kótmini. tawátin ayukukit.
 ula iunin: „Čeřet emnuřilimuri, enřin vale muri
 (249) Iwun tugunanřitaxriřa“. — (250) „Iwun kimauxlıkamkin“. —
 Eun qareḡ qinejmitji“. — „Eun treginteulet-git“. —
 (251) „Ura xwaḡá yuus'ika tuřus'kaglakun“. (252) Ami-
 „Ure-gumnin uwik ejmitijwu mintin“. Amen-
 nam kanvet pařalgumalři. (253) Yuwiák katxřoma (254) Yuwfam
 im qanver gerilelin. Qlaul gapenrilen. [Qlaula
 wune panákumákaḡa. (255) Aminam tugunakumakaḡa Kox-
 eun] ganpojgilawlen. Amen-im gerejminřilin [Kocat-
 šátkum. (256) Koxšátkuk kan'vət pokámalři. Vanlii
 kona. Kocatko qanver] gereřiwetlin. [Venlii
 yuwfak ayims'imalři. (257) Aminam Koxšátkun kan'vət ařitaxs'i-
 qlaul] gamlatien. Amen-im Kocatko qanver gaangir-
 malři. (258) Aminam awis'imakaḡa pařařumalři, křpōwkáma-
 gatlen. Amen-im gerultilin, gajkřřgalalen, gātupilen.
 kaḡa. (259) Ima tokosimákaḡa. (260) Tawnli anliut atřlā-
 Rā^enut-im ganmilen. Inig čimčilā neme

(ветром) былинку, (как) травинку бросил его. (244) И вот Когсятко бросился
 на него, лук в когтях, колчан, копье, держа в руках. (245) И вот пеший
 Когсятко бросился. (246) Подходивший было (береговой) отбежал дальше.
 (247) Сказал: „Почему убегаешь?“ (248) Человек сказал: „Да потому, что мы
 береговые, такие есть мы. (249) А ты не возьмешь меня“. (250) „А я с собой
 унесу тебя“. — (251) „Только мое (видимое) тело, ты сможешь взять.“ (252) Вот
 наконец побежал. (253) На человека бросился. (254) Человек же начал
 колоть его копьем. (255) Собрался взять его (человека) Когсятко. (256) Ког-
 сятко наконец устал. Между тем, человек стал более подвижен. (257) Ког-
 сятко наконец раскрыл рот (от усталости). (258). Вот обессилен, помчался
 прочь, заколол его (человек). (259) Что ж, убил его. (260) Его близкие род-

tamak, enraq arlovini malaxlátama. (261) Wun'i pitix-
 gapenritkolen, enraq irit gençä^ecintewlin. Wune gelqä-
 s'imakağa tokolátama ilağa. (262) Pınaklätiriyaxtuk.
 jnewlin, neme ganmilen qol. Neme çit penritkorkın.
 (263) ilağita pimakağat: „Intarım am, nagnaqis'i“. (264) Imá;
 Qutirik giulin: „Rattanğawuğın-ım, netkurkinitik“. Ra-
 utixsimak kotmi. (265) Işlunknāritas'i.
 nut-ım gepelqāntetlin emnuğılın. Qarem kitvil qāntıgıtı.
 (266) Aglamalři. (267) Saķıñıxan pimakağa: „Tawa uço-
 Garagtilenat. Aaçewmatalın giulin: „Etlon jegtel-
 vaxtutın“. (268) Tawani kıyáxs'imak ewun yuwuxtakuk arıyuky.
 gı^e“. Enkı gatvalen eun ninpewqın, elerej.
 (269) Nulixan pimakağa: „Arıyukaxkuvuk, kayuxlak avakuti na-
 ħewānā iunin: „Eur elereä^e, minkri ninqāgti um-
 nuxs'imat, tarlālıtın avakutavuk, urnıxpık“. (270) Una-
 qānu genetlinet aninemnuğewqut kmiğä, ekketä“. Irga-
 mi arolakumalřit avakuti. (271) Nanuxs'imat. (272) Ataiğ
 tik ewqwetje^et ninqāgti. Umqānu genetlinet. Etlı-
 tarlās'imat, amařluku tarlátat. (273) Kátutat.
 ğın genemnuğewlin, imtitä ninemnuğın. Genepkiretlin.
 (274) Kavaxtut tawáni...
 Kiwqā^et enkı ..

ственники снова напали (набросились) на него, в свою очередь, луки сняли (освободили). (261) Вот выстрелил, опять убил одного. (262) Снова было бро-
 сился. (263) Другие сказали: „Довольно, прекратите, кончит он вас (перебьет)“. (264) Что же, возвратился береговой (человек). (265) Не одолеете их.
 (266) Возвратились домой. (267) Шурин сказал: „Он жив“. (268) Там жил, состарился, заскучал. (269) Жена сказала: „Если скучаешь, ведь дети белыми медведями стали, пусть [они] тебя доставят на берег дети, сыновья“. (270) На утро отправились дети. (271) Белыми медведями стали. (272) Отца своего доставили на берег, неся на спине доставили на берег. (273) Принесли. (274) Но-
 чевали там...

№ 13

(1) Imnağuk. (2) Yuwfak piyámalři kilğani. (3) Manıřarı
 Enmen. Qıalulqaj gecejvutkulın notagtı. Jarağı lu^enin.

(1) Давнишнее это. (2) Человек пошел охотиться в тундре. (3) Яранги увидел. (4) Вошел в переднюю часть яранги. (5) И вот четыре зимних по-

- s'xara. (4) Itäxtuk nâtiřmun. (5) Aminam stamat iřlarıt. Resqiwqı^e cottagnetı. Amen-im ııraq jorot.
- (6) Ayvârmi—tána nařuya, tûřli— apsiřak, tuřli Ajgısqoolen—enqan jajaq, enki ċimċelin—pipekilgin,—enki— mitäxluk, sikik—oxkarımi. (7) Ayvârımın nařá[u]yam pimakařa: vet e, jileil—ajvatlolen. Ajgısqoola jajaka giulin:
- „Keř, keř! X'wavuk taři niřiyaxkamnun, ilomiřyaxkamnun“.
- „Keř, keř! ģanko qıjet ģımık roolqaletı, pontasqewqılqaljetı“.
- (8) Itaxtuk iřlarımun. (9) Aminam niklextumakařa ikařu- Resqiwqı^e jorowtı. Amen-im ııqamıtvausqewnen vegne, wámıř, tırámiř. (10) Nâřomalři yuwfak. (11) İnrâq aps'iřa- nomiċa. Ģaqamıtvalen qıaulqaj. Enraq pipekil- xam: „Xwavuk taři nâřiýaxkamnun, ilumikaxkamnun“.
- ġıqâjâ: „ģanko qıjet ģımık roolqaletı, pontasqewqılqaljetı“.
- (12) Aglâmalři. (13) Aminam niklixtûmakakařa palkomsâmiř, imâta- Qâtji^e. Amen-im ııqamıtvausqewnen pelkumretâ, miġ- miř. (14) Niřomalři. (15) Tânim mitäxlûm: „Xwavuk taři nař- miřa. Ģaqamıtvalen. Enko vetle: „ģanko qıjet ģımık yaxkamnun“.
- (16) Aglâmalři. (17) Niklixtûmakakařa yuum ni- roolqaletı“. Qâtji^e. Rıqamıtvaunen orawetla tırġa kařâniř sâma kıkmiķuvinřařmiř. (18) İma niřin iřsâki. ċama âtitulâ. Nagam luunata enku
- (19) İn'ġatal sikium tan: "Xwâvuk taři rıtı ligninet. Enġatal jiletâ enkan: "ģanko qıjet

лога. (6) Северный — это чайки, рядом — мыши, рядом — вороны, евражки — южная (крайняя). (7) Северная чайка сказала: „Кен-кен! Сюда иди, к тому, что я должна есть, к тому, что я должна внутрь класть“. (8) Вошел в полог. (9) И вот стала кормить его навагой, выброшенным морем. (10) Стал есть человек. (11) Затем мышка (сказала): „Сюда иди, к тому, что я должна есть, к тому, что я должна внутрь класть“. (12) Пошел. (13) И вот стала кормить его корешками осоки,¹ корешками травы.² (14) Стал есть. (15) Затем ворон (стал звать): „Сюда иди, к тому, что я должен есть“. (16) Пошел. (17) Стал кормить его человеческим мясом и собачьей падалью (бывшей собакой). (18) Но есть отказался. (19) Уже очень евражка эта

¹ Hedisarum obscurum.

² Корешки растения Polygonum polymorphum.

näryaxkamnun,
gimik roolqaletı,	ilómikaxkamnun".
pontasqewqılqaljetı".	(20) Aglámalrı.
Qätji".
(21) Näklıxtümakaña
Rıqamıtawawnen	oolkımıñ.
kimcëka,	unátamıñ. (22) Nıřómalrı.
mıgmıga. Gaqamıtvalen.
(23) Taxkın ánumalrı, aglamak.
Enko gantolen, garagtilen.		

(стала звать): „Иди сюда, к тому что я должна есть, к тому, что я должна
внутри класть“. (20) Пошел. (21) Стала кормить его корешками кимчиги (кар-
тошкой), корешками с травой. (22) Стал есть. (23) Потом вышел, пошел домой.

Перевод на нууканский диалект текста № 13

(1) Uksúxuk. (2) Уурăрак аqımalrı nunámun. (3) Mántrak
paqáta. (4) Itaxtuk nátrımun. (5) Táwału iñlarat s'támat. (6) Ayrıń-
suñıñanı naıyua, suñıñanı — avis'haarak, tuñıñanı — mıtaxluxluk,
ñıtak — úxkařmi. (7) Ayvan tuñıñanıñum pıxuk: „Xfávuk wımnun,
tagē năriyaxkamnun, tagē itıqarıyahta. (8) Itıxtuk árpa
iñlarımun. (9) Aminam nřofkaxta kumařurámıñ, tıpánıñ.
(10) Nřofkaxta yurágak. (11) Avisħaxarám: „Xfávuk wımnun, —
tagē năriyaxkamnun, tagē itıqarıyahta. (12) Awmalrı. (13) Aminam
nřofkaxta palkomsamıñ, unatámıñ. (14) Nřofkaxta. (15) Tanım
mıtaxluum: „Xfávuk wımnun, tagē năriyaxkamnun, tagē itıqarıya-
hta. (16) Awmalrı. (17) nřofkaxta yuum nkħañan, kımıřak opın-
řamıñ. (18) Narıyti ikciaki. (19) Nitam iage: „ Xfávuk wımnun,
tagē narıyaxkamnun, tagē itıqarıyata. (20) Awmalrı. (21) nřofkaxta
. (22) nřofkaxta. (23) Tanım

Перевод на сирениковский диалект текста № 13

(1) Imıñıyuk. (2) Уúвах piyukasim. (3) Lıřıx árınıñı nıñıtıřa.
(4) Itıxtıx natıřnu. (5) Aminam sitımi iñlay. (6) Mánrıřa — tana
yarıya, tunsıřa — arşıřax, tñnsıřa — mıtxılıx, anıkıřaxıřkđřmıřa.
(7) Yařıym pımıkıřa: „Mámu tariunřařa, naıyúık, sumnu akıřkuř-
mınımni!“ (8) İtıxtıx iñlánu. (9) Ařarımılıřx ámınıñ naklıxtuřmıkıřa
ıkáfigwáni tıpáni. (10) Tamarımılıřx yuwax. (11) Nuřa arşıřarım:
„Mamu tariunřařa, naıyuk, sumnu akıřkuřmınımni. (12) İtıxtıx.
(13) Amıñıñ naklıxtuřmıkıřa palkomsanı, kıftanı ta. . . řmılıřx.
(14) Tamarımılıřx, (15) Tanım mıtaxlum: „Mamu tariunřařa naı-
yuk, sumnu akıřkuřmınımni. (16) Itıxtıx. (17) Naklıxtuřmıkıřa
yuum nákháni, korınřa puřanı. (18) Nánáxtöři kañıtıři (19) Inřatal
anıkařam: „Mamu tariunřařa, naıyuk. sumnu akıřkuřmınımni.
(20) Itıxtıx. (21) Naklıxtuřmıkıřa, kımsıkını, kıftanı. (22) Tamarımı-
lıřx. (23) Tavuknı ánilıřıx arámalıřx.

**ЭСКИМОССКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ
И СПИСОК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СУФФИКСОВ**

ПО МАТЕРИАЛАМ *В. Г. БОГОРАЗА*
СОСТАВЛЕНЫ *Г. А. МЕНОВЩИКОВЫМ*

мизе галти јателви	— Чор'иказ	
миз'елви	вигал'лак	вигал'накица
оред	вигал'кас	чараван мук
серьги	кагау'нак	
пояс	каф'овра'нат	коу'нак
лицо	нера кере'	
довољно	ман'ик	Вз.
горностай	ан вента'рамен	вента'раме
глазъ	а мик'лук	
лицо	в'у'ик р. у'ит.	у'ик'нат П
саренъ изм'ршид	кинау	кинау
саренъ	јахтак	јахта'рнакака м'рн-сарен
нога	јаб'нак	
Гамарга'венат	јри р. ј'рит	Рн. си. Вина
франц'ки нап'локъ	р'ит'ли'ци'нат	
налеу	вела'вал'имак	
тол'стий' налеу	ј'ха	ј'хат
у'наз' налеу	ки'т'ли'к	Ву
	ти'ки'у	

Образец словаря, составившегося В. Г. Богоразом по тексту сказки.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эскимосско-русский словарь составлен из отдельных списков слов, имеющих в материалах по языку азиатских эскимосов В. Г. Богораза, которые хранятся в архиве АН СССР.

Списки слов составлялись В. Г. Богоразом по мере грамматического разбора и изучения записанных им текстов. После каждого текста имеется список слов, встречающихся в данном тексте.

При подготовке словаря к печати находящиеся в этих списках слова были перенесены на карточки, расположены в алфавитном порядке и перетранскрибированы применительно к принятой В. Г. Богоразом транскрипции для „Очерка грамматики языка азиатских эскимосов“.

Глаголы даны в формах наступающего будущего времени, потому что почти все примеры с употреблением глаголов самим В. Г. Богоразом поданы в этом времени, названном им настоящим. В современном языке азиатских эскимосов, как на это указывают имеющиеся материалы, суффикс -паки означает близкое наступающее будущее время в отличие от суффикса -аки, который означает, что действие происходит в данный момент. Так например: *каваҕ-паки-ҕа* ‘сейчас буду спать’; *каваҕ-аки-ҕа* ‘я сплю’.

В. Г. Богораз глагольную форму наступающего будущего времени *каваҕпаки-ҕа* дает как форму настоящего времени, не отмечая формы *каваҕ-аки-ҕа*.¹ В целях сохранения употребленной В. Г. Богоразом глагольной формы в словаре она дается без изменения, но в квадратных скобках указывается ее точный перевод, соответствующий нормам современного языка азиатских эскимосов. Примеры:

Наступающее будущее время	Настоящее время
<i>аҕлаҕпакиҕа</i> — сейчас отправлюсь	<i>аҕлаҕакиҕа</i> — иду
<i>кауиҕпакиҕа</i> — сейчас буду пить чай	<i>кауиҕакиҕа</i> — пью чай и т. д.

В словарь не вошли отмеченные В. Г. Богоразом лексические сходства словаря азиатских эскимосов со словарем эскимосского языка р. Кускоквим на Аляске и со словарями гренландских диалектов эскимосского языка. Эти сопоставления

¹ Эта форма глагола относится автором к прошедшему времени. См. парадигмы спряжения. *Прим. Г. Меневщикова.*

указывают на то, что отдельные эскимосские диалекты имеют большое лексическое сходство. В прилагаемом здесь словаре дается материал чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов, легшего в основу всей работы В. Г. Богораза по этому языку.

Эскимосско-чукотские и чукотско-эскимосские заимствования даны так, как они сделаны В. Г. Богоразом (см. приложение к словарю).

В качестве приложения к словарю чаплинского диалекта дается словарь нууканского диалекта, составленный также по материалам В. Г. Богораза. Материалы по нууканскому и вутеенскому диалектам языка азиатских эскимосов указывают на большое лексическое различие. К сожалению, В. Г. Богоразу не удалось собрать и обработать достаточного количества материалов по этим двум диалектам, но и то, что им представлено, дает возможность полагать, что вутеенский диалект в значительной степени отличается от чаплинского и нууканского как по составу фонем, так и по лексико-грамматическому составу.

В своих полевых записях В. Г. Богораз пользовался весьма сложной системой транскрибирования эскимосских слов. Так, например, фонема ɬ , являющаяся глухим вариантом сонанта l , изображается В. Г. Богоразом как l^c , l^h , ɬ , hl , ɬ , ɬ и т. д. Это многообразие знаков в изображении одного и того же звука устранено. Для написания принят один знак, посредством которого и передается многообразие оттенков определенного звука. В целях унификации транскрибирования приняты следующие изменения:

В рукописи:		В настоящей книге:
	\ddot{u}	u
	I	I
	ɬ , h , ɣ	ɣ
	x , x	x
	k^c q , k'	q
	k	k
	h	g
	l^c , hl , tl , ɬ , ɬ	ɬ
	m	m
	n	n
	ɲ p	ɲ
	p	p
	b	v
	c , š s	s
	ш , с , ç , щ	š
	j	y
	ф	f

Все остальные знаки оставлены в том написании, как они изображаются В. Г. Богоразом. При этом принятая транскрипция не противоречит тому написанию эскимосских текстов и слов, которым В. Г. Богораз пользовался в своих печатных трудах об эскимосском языке. Все слова в словаре расположены в следующем алфавитном порядке: Aa, Ee, Gg, Ii, Jy, Kk, Ll, Łł, Mm, Nn, Hh, Oo, Pp, Rr, Ss, Tt, Uu, Vv, Ww, Xx, Šš, Ii, Ээ.

При составлении списка суффиксов были использованы замечания В. Г. Богораз на полях тетрадей с текстами и списки суффиксов в рукописи по грамматике эскимосского языка. В. Г. Богораз, указывая на наличие словообразовательных суффиксов, не везде дает развернутое их описание, часто ограничиваясь одним-двумя примерами с указанием (а иногда и без указания) на значение отмеченного суффикса.

Все дополнительные материалы по описанию суффиксов, не принадлежащие В. Г. Богоразу, заключены в квадратные скобки.

В основу описания суффиксов положены материалы чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов. Вся дополнительная работа по описанию суффиксов проведена Г. А. Меновщиковым на основании текстовых материалов В. Г. Богораз и новейших материалов по чаплинскому диалекту, собранных в период 1939—1941 гг.

СЛОВА, ЗАИМСТВОВАННЫЕ АЗИАТСКИМИ ЭСКИМОСАМИ ИЗ ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА

Эскимосский язык	Чукотский язык	Русский язык
kérgis:	kérgičin	окно, стекло
aima ¹ qa	ajmalqal	плечевая или бедренная кость оленя, лося.
inírla ¹	ináalek	друг
s'ivaŋo	sevaro	серый
misunat	micúneŋ	гребешок
kóligak ² [у Ал.]	kélikel	книга, бумага, письмо (первоначальное значение: пестрина, резьба)
kaupa	kejŋin	бурый медведь
yeuvali [yauwala]	jejvel	сирота
tuykok	tujketŋj	щука
anipa	tíkil	тополь; [полярная сова]
kitaqa	qêtaqêt	кета
simna	čimŋj	олень-самец (домашний)

¹ На языке чаплинских эскимосов этот термин встречается весьма редко, так как имеется свой — iia 'товарищ', 'друг'. *Прим. Г. Меновщикова.*

² То же самое у аляскинских и гренландских эскимосов — galigak. *Прим. В. Г. Богораз.*

СЛОВА, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ЧУКЧАМИ ОТ АЗИАТСКИХ
ЭСКИМОСОВ

Эскимосский язык	Чукотский язык	Русский язык
kaunixak ¹	kanajolgin	рыба — бычок
púzak [pugzak]	púreq	белуха
ulraq	otliq	сивуч
taɣyuk	tejutej	морская вода, соленая вода, соль
s'alɣak salɣarak ²	čeɣil	ящик
puttu ³	rottɣálgɪn	[петли или прорези на концах звериной кожи для ее вытяжки при сушке]
nekaɣyak ⁴	nike(a)jen	северо-северо-восточный ветер
putuɣnakiɣa	putuɣérkɪn	[танцовать сейчас буду]
aylaqaxtak	épláqát	метательная бола
tigak	tikétik	самец-тюлень мелкой породы
kuwáyik	kuwej	детская пища
aywa	ajwan, ajwá, ajgêpŭ	айван (по-чукотски — эскимос)

¹ См. у Клейншмидта — kapaiook, у Ринка — kapaioq, у Келли — kone jo-ok.

² См. у Келли — soo-loo-gow'gawk 'очень маленький ящик'.

³ См. у Петитот — putu, у Rink'a — puto в этом же значении.

⁴ См. у Барнума — pegúk.

ЭСКИМОССКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

А

- áġa — лекарство
 aġákaħkaq — назначенное на лекарство [лекарственный]
 aġ^waġġik — ходящий на четырех ногах
 aġáŋġaq — амулет
 aġvínlik — шесть [буквально 'имеющий переезд за пролив']
 áġvġaġiġa — переезжаю через. . .
 áġvġiq — кит
 aġġiġuġ — рукавица [см. aġġuk]
 aġġiġuġ — сырой [влажный]
 aġġiġanġik — дыра
 aġġiġuk — рукавицы
 aġvínakaka (aġvġaġ) — браню его [сейчас буду бранить его]
 aġġaġik — ходьба
 áġġáġaġiġa — я ухожу домой
 aġġáġaġiġa — уйду домой [сейчас]
 aġġúk — нижняя челюсть
 aġġáġim kúka — полдень [см. kúka aġġáġim]
 aġġáġaġéġut — плеяды [название звезд. Буквально 'группа женщин']
 áġpaġ — женщина
 áġpak — ушко, кончик [см. aġġipġik]
 áġġiq — день
 aġġáġġak — большая женщина
 aġġáġqwaġ — старушка
 aġġáġġun — двоюродный брат или сестра по материнской линии
- aġġáġġaġiġa — очень долго пре-
 бываю я
 aġġáġkutit — мерило дня [день проводящие]
 aġġánġġitúġa — я не женщина
 aġġónaġik — гниение
 aġġónġaġ — гнилой
 aġġónakúġ — начинает гнить
 aġġólġtaġ — неподвижно
 aġuúġġakaka — браню его [начинаю бранить его]
 aġuúġiġa — скучаю
 aġġkák — правый
 aġġkaġaġiġ — правая рука
 aġġkaġuku — направо
 aġġuk — рукавица [см. aġġuk]
 aġġrsuġ — пар
 aġġġik — петля, ушко, кончик [см. áġpak]
 aġġġakaka — я вешаю [его]
 áġwa — скисло
 aziivġik — дом [иносказательно, на шаманском языке]
 azi — под защитой ветра
 aġáġvik — посох
 aġáġġun — рука [локоть]
 áġaġ — древко китового гарпуна
 aġáġkaħtaġ — прошлогодний [см. aġuúġġġak]
 aġġeġaġiġa — привыкаю
 aġġónġakúġa — иду навстречу ветру [сейчас пойду навстречу ветру]
 aġékaġ — жар от огня
 aġékaġaġuk — свинец
 aġumġmaġ [aġumġik] — год
 aġuúġġġusġiq — весь год [см. суффикс -ġusġiq]

ayúnqaraq — смола живица
ayúmixtaq — годовой
ayúmixlak — прошлогодний
ayúmiq — прошлый год
ayúñqal tuñtuñ — три звезды из созвездия Ориона [буквально 'дикие олени']
áyuva — север
áyuvak — стена спальни [северная стена полога]
ayubórnakiña — промышляю моржей [сейчас буду промышлять моржей]
áyuviq — морж
ákaq — старшая сестра
ák — кровь [см. a^wk]
á^wk — кровь
akávzik — морошка
áqalqak — гость
áqáluwaq — морские моллюски, которыми питается морж
akáwutaq — руль
aki — плата, цена
akiñpákaka — я ему отвечу [сейчас]
akilak — шум, голос
akilñuñpákaka — я зову его [сейчас позову его]
akilñiñáq — торг
akiñriñarvik — магазин [буквально 'место торга']
akiñriñarñákiña — я совершаю торг [сейчас буду торговать]
akiñniyaq — пятнадцать
akimla — водка
akiniñuñ — без имущества я [есть]
akixlak — луч
aklulñi — бедный [нуждающийся]
aklunñiñuk — богатый [буквально 'не бедный']
áktak — ноша
akmálñutaq — заплочный мешок
aktáñpákaka — я несу на себе [я поднимаю ношу]

ákniñnaq — боль, болезнь
akniñnakiña — мне больно [я заболелю сейчас]
akóla — промежуток
akóñun — пища (шаманский язык) [снег для смачивания кожи бубна]
akózikixiáq — умеющий хорошо рассказывать
akólaña — верхний [его верх]
akólik — средний брат
akóliñani — посредине
akomñákiña — я сажу
akomñáñi — сидящий
akómisitaq — скамейка
akómik — сидение на месте [название одиннадцатого месяца, соответствующего второй половине декабря и первой половине января]
ákxa — брюхо
akxákista — [тот, кто прячет] прятатель
akxákñakaka — скрываю [сейчас запрячу его]
akxákñakiña — сейчас запрячусь
akxáñiq — желудок
akfáñik — бег
akfákoñakiña — я состязаюсь в беге [сейчас буду состязаться в беге]
aklānakiña — я бегу [сейчас буду бежать]
akúzin — слово
akúzinakiña — я говорю [сейчас буду говорить]
ákiq — корень травы
akúlñaq — панцырь [из моржовой кожи]
alānñiq — безымянный палец
alānkoñitaq — кольцо
alignañi — шаман
alignaxrak — большой шаман
alñnaq — страшилище
alñnakiña — я боюсь [сейчас испугаюсь]
aliyak — желание

alinalǵı — шаман [см. alignalǵı]
alınaxpaк — большой шаман [см. a'ignaxpaк]
alıñpaк — страшилище
alıñtaq — боязливый
alixta — чулок
alkáǵı — колчак
alqōtaq — ложка
álmúsiq — пребывание
almúsıǵaқıña — я пребываю
alıñpaкака — я облизываю [об-
лижу его сейчас]
alıñpaқиña — я оближусь сей-
час
álik — товарищ [см. ila]
alıñpaқиña — я показываюсь
[сейчас покажусь]
alıñpaкака — я показываю [сей-
час покажу]
aǵáñoq — иной, другой
áǵa — другой, чужой
aǵámi — на другом месте
áǵxa — второй, во второй раз
álik — рукав
áta — волк
amaǵpaқиña — несу на себе [см.
актаǵпакака]
amaǵkak — волчий
amaǵtu — горбуша [рыба из
породы лососевых]
amiǵaq — маленькая шкура
amiǵaq — шкурка
amiǵahaq — шкурочка
ámiq — шкура
amiñuk — горностай
amistáxaq — тонкий
amkiñq — кусание
amkiñpaкака — кусаю [укушу
его сейчас]
amkiñpaқиña — кусаюся [буду
сейчас кусаться]
ámyak — раковина
amónnalǵı — слепой [см. amix-
talǵı]
amsánaxsiñpāқиña — я улучшаю
погоду [сейчас буду улуч-
шать погоду]

amsánaxpaкā — успокаивается,
устанавливается погода
[сейчас успокоится]
amsónpaк — ведро, хорошая по-
года
amixtalǵı — слепой
amixliq — слепота
anáǵritaқ — бог охоты
anáyutaқ — огниво
anáyutet — огниво
ánao — огонь [kiriq]
anáǵı — торос [см. kulúsiq]
anána — тетка по матери
anáǵpaкака — я бью его [ударю
его сейчас]
anáxtuq — падающая звезда
anigu — снег [см. aniu]
aniu — снег [см. anigu]
aniupakā — снег идет [сейчас
пойдет снег]
anira — тополь [дерево]; сова
niñkup — зажженная лучина,
свеча
anuyatak — запас [дорожных про-
дуктов]
anuyatalǵutaқ — дорожная сум-
ка
anókasiñpaқиña — сейчас вызову
ветер
anókataq — ветер [место для
ветра]
anókasiǵaқaка — я делаю ветер
[вызываю ветер]
anōka — ветер [см. anūka]
antóxpак — самец морж
āniñpaкака — я выношу [сейчас
вынесу его]
anūka — ветер
anakiña — я выхожу
aniñpaқ — дыхание
aniñpaқиña — дышу [сейчас буду
дышать]
aniñwak — нарыв
āniñpaк — старший брат [см. ani-
ñpaк]
āniñk — пыль, дым от пламени
aniñpaк — старший брат
āñpaк — дядя, брат матери

añáikipákiña — задерживаюсь
[сейчас задержусь]
áñákiq — великий [большой]
áñákoq — большой шаман
añákiq — сильный [икпақігі]
añáonákaka — волочу [сейчас
поволоку его — qashiñpa-
qaqa]
añgúnákaka — заставляю повино-
ваться [сейчас заставлю его
повиноваться]
añixaxaxtaq — спички [см. naxsał]
añuáxlak — большая льдина
añuáxрак — судно [пароход]
áñqáq — мяч
añligun — брат
añligutñixaq — братец
añligúki'gi — имеющий брата
añligakiña — вырастаю, увели-
чиваюсь [сейчас вырасту]
añlipxaxuk — юный
añlisnakaka — сейчас выращу,
выращу
áñlo — тюленья дыра во льду
áñluku — сильно, велико
añóyalik — драчун
añóuñpakíña — хочу драться
[сейчас]
añótořvik — очищенная ото льда
вода
añuñipakiña — враждую [начи-
наю враждовать]
añuуак — враждующий [против-
ник]
áñuk — большой [см. añi'gi]
áñul'gi — великий [большой — см.
añi'gi]
añwágun — кормовое весло, ру-
левое весло
añууақ — лодка
арáуирауіқ — паук
арá — дед
аріғақ — младший брат [см. ууы-
ғақ]
арітақ — клей
арпákaka — я спрашиваю его
[сейчас спрошу его]
árpakiña — гадать буду [сейчас]

аріууñpakíña — я становлюсь
известным [обо мне прихо-
дит весть]
аріñpakaka — кончу пригото-
влять [сейчас]
asáğa — тетка по отцу
asáluřaq — деревянное огниво
[наковальня]
áñiq — низ тела
asilik — нижний [буквально 'низ
имеющий'; см. суффикс-lik]
asiña — низ
asiñ pi — внизу
asiñixamni — немного ниже ме-
ня
ásxıq — кулак [рука]
áta — отец
atáziq — один [см. atásiq]
atáziq akimiуñam sitpağa — ше-
стнадцать
atálaka — короткие дни
atálguk — двоюродный брат или
сестра по отцовской линии
átak — везти
atáta — дядя по отцу
atánka — мои родители [мои
отцы]
atañit — его родители [их отцы]
a'ásiq — один
atásiq sitpağa — одиннадцать
atásimiy isqil'gi — одноглазый
atásimiy — однажды
átkuk — одежда [кухлянка —
зимняя меховая одежда]
átla — чужой [см. ała]
atnáguk — татуировка на носу
эскимосских женщин
atxilik — средний палец
atúñpakíña — я пою [запою сей-
час]
áluk — песня [см. ilágan]
atúnım ayúkk — равно сущий
[таковой, одинаковый]
atúnım — одинаково, одинако-
вой величины
atúnım ajuquí — одинаковые
atúnım ałaxkakan — вероятно

atıyınákiña — я люблю петь
áfkápnakaka — попадаю в ...
átik — имя, название
aftánaka — собирается потро-
шить [он его]
aftánakaka — потрошу [сейчас
буду потрошить его]
aftuqäq — многокровный
áxkaq — весна [см. urıñaq]
axkistáxaq — низкий
axkitaq — мель
áxkın — туда
axtūk — высокий
axtúpñ — высший
axtúña — я высок
áxın — тот подальше [указа-
тельное местоимение]
áutaq — мешок из шкуры нерпы
áva — опухоль, шишка
aváyak — ветка
aváñituq — нету, отсутствует
[см. aváñituq]
avákutaq — ребенок
avávalik — домашний олень
[шаманский яз.]
aváñituq — нету чего-либо
avituq — отсутствующий
avúxtuřálřutaq — кисет
awı — прочь! [отойди!]
awınakiña — передвигаюсь на
другое место [уйду сейчас
на другое место]
awk [см. ak] — кровь
awınakaka — отскакиваю в сто-
рону от кого-либо
ástúk — коготь
ástulúña — с когтями я
áslıřılđı — широкий
ásnářıpnakúña — по берегу бу-
ду ходить сейчас
ásxáxıkiña — я буду видеть

Е

eglatóřak — внук, внучка [řtu-
řaq]
eřálıkitık — звезда

éřgo — нога [см. řıu]
eřnekulřıña — я с сыном [суть]
eřnıgakık — рожает [см. řıni-
gakuña]
eřnıık — роды
éya — глаз [см. iya]
ekáhta — береза [см. ikáhta]
ekářıpnak — акула [буквально
'большая рыба']
eřkık — они [дв.]
eřñıt — они [мн.]
eřkwáq — водоросль [морская
капуста]
éřkuk — мозг
exsaña — я отказываюсь [см.
ixsaña]

Г

garınak — порох
garınalřutaq — пороховница
guyu — дом

И

ıglákaxtaq — имеющий хоро-
ший голос
ıgláxřulřı — имеющий плохой
голос
ıřálıkútak — звезда [см. řálıřı-
taq]
ıřálıřıtaq — звезда [см. řálıku-
taq]
ıřıvřaq — вечер
ıřıvřařmı — вчера
ıřláxtakúq — движется
ıřna — тот
ıřnaq — сын [ıřnıq]
ıřnıkáña — я сын его
ıřnıgakık — рожает
ıřnııq — роды
ıřnıq — сын
ıřı — нога
ıřak — письмо, резьба [малень-
кая игрушка]
ıřařpnakúña — я вырезаю узо-
ры [сейчас буду играть]

iyá — глаз
 iklum garipák — пепел, зола
 ikāq — грива [см. ikīq]
 ikaq — грязь
 ikáñuk — рыба
 ikáhta — кожа [тоже — береза;
 см. ekáhta]
 iknákūña — я силен
 iknákūña rīmaña¹ — сильным
 я был
 iknákūlxa — сильнейший
 iknákūña ĩrīni — я сильнее тебя
 [для спряжения сравнитель-
 ной степени употребляется
 положительная с объектом
 в местном падеже]
 iknákāñaxrūña — я сильнее
 всех
 iknákūq — сильный [он]
 ikupañña — падаю [сейчас упа-
 ду]
 ikuxlāñña — сильно падаю
 [сейчас сильно упаду]
 ikúvak — восток
 ikīq — грива
 ila — товарищ
 ilágan — песня [см. átuk]
 ilágañña — пою [сейчас
 спою]
 ilagatīnakáka — поручаю петь
 [сейчас поручу ему петь]
 ilágaññāñi — поющий такил —
 шаман
 ilañña — движусь [сейчас
 буду передвигаться]
 ilāññuk — лед [см. siku]
 ilutñuk — гнев
 ilumīñña — сейчас утолю
 свой голод [сейчас буду на-
 сыщаться]

¹ Здесь прилагательное 'сильный'
 iknákūñi оформлено суффиксом дее-
 причастия 1-го лица -ñña и вспомо-
 гательным глаголом rīmaña — был я.
 Все выражение буквально означает
 'силу имея, был я'.

ilūñak — двоюродные брат и се-
 стра по отцовской и мате-
 ринской линии
 ilu — внутренность, утроба
 ilūñakaka — я пополняю [сей-
 час пополню его]
 ilūñani — внутри
 ilūñak — подкладка
 ilak — отлив
 imaq — море [см. mīq]
 imāññik — остров Ратманова
 [б. Диомид]
 imāññuk — волны на море
 imāññik — открытое море
 imñuxñña — складываю [ma-
 ññakaka]
 inqaq — десна
 inlūññuk — близнецы
 intak — линиялая птица
 iññūññak — одна часть от пары
 iññūññak tāññik — однорукий
 [одна рука]
 iññūññak — остров Крузенштерна
 [м. Диомид]
 iññā — очень острый
 iññik — острый
 iññakñña — точку [непереход-
 ный глагол]
 iññakññakaka — сейчас наточу
 его [переходный глагол]
 iññakññak — острый
 iskak — почка
 isrūtak — мерка
 istūññak — глаза ест [начи-
 нает есть глаза]
 itāññakññak — доброкачественный
 itāññakññik — хороший
 itāññakññakññak — хорошо [снова,
 опять]
 itāññakññakññak — ступня
 ituk — молоко [см. māññak]
 itxunagakaka — хочу [стараясь]
 внести
 itxunakaka — я вношу внутрь
 [сейчас внесу]
 itññuk — толчок ногой
 itññikññakññak — вход

itimnakaка — развязываю [сейчас развяжу]
 itixtuңа — вхожу внутрь
 itkáñk — падение
 ifkáryaғак — пасть, ловушка
 ifkagnakiңа — падаю [сейчас упаду]
 ifláq — потеря
 iflánapakaка — теряю [сейчас потеряю]
 iflánapakiңа — я теряюсь [сейчас потеряюсь]
 iftu — рысь [см. ixtu]
 ikliñituңа — я не врун
 ixa — рука
 ixañpakiңа — покатым станю — влюсь [спускаюсь]
 ixañpakaка — покатым сделаю его [сейчас спущу его]
 ixluk — печь, очаг
 ixcáğakaka — я скрадываю его
 ixláñun — острие китового гарпуна
 ixsáñqaq — горло
 ixsáğakaka — отказываюсь от него
 ixsáñа — я отказываюсь [см. exsaña]
 ixtu — рысь

У

yávuкуп — весло
 yávuкупákiңа — гребу веслом [сейчас буду грести веслом]
 yáñpak — ручная сажень [мера]
 yañya — чайка [см. náñya]
 yákluku — медленно [см. pip-taxluku]
 yáquk — крыло птицы
 yákiстаq — медленно
 yákiңа — я медленный
 yaxtáñpakaка — меряю [сейчас] буду мерить]
 yáxtak — мера длины
 yatáñpakiңа — я проголодался [сейчас проголодаюсь]
 yeñtaq — сверло
 yeuváli — сирота

yug-malñuk — сорок
 yuk — мужчина, человек
 yuk-kikñiq — кобель
 yukšuk — человечище [презрительно-увеличительное значение]
 yulāk — раб
 yurigit — буквально 'настоящие люди' [настоящие мужчины]. Это имя дают себе сами азиатские эскимосы, подобно чукчам, называющим себя также 'настоящими людьми'
 yuxráğak — великан
 yuxraxlák — большой человек [человечище]
 yuxšak — человечишка
 šak — презрительно-уменьшительный суффикс
 yuxtuqáq — многолюдный
 yuuluңа — я человек [yuguluңа]
 yuunñituңа — я не человек [yugunñituңа]
 yuusáq — тело [yugusiq]
 yuwñak — только мужчина, весь мужчина [yuginaq]
 yuwvagit [yugyágit] — собрание мужчин
 yuwñpakiңа — сторонюсь [сейчас посторонюсь]
 yutañituk — он глуп [см. sumiññilñuq]
 yúw malñuk — сорок [см. yug — malñuk]
 yúw malñuk kollá sitnakluk[u] — пятьдесят
 yúw piñayu sitnakluk[u] — шестьдесят
 yuw piñayu kolla sitnakluk[u] — семьдесят
 yuw stama sitnakluk[u] — восемьдесят
 yuw stama kollá sitnakluk[u] — девяносто
 yúw tañma — сто
 iváñpakaка — ищу [сейчас буду искать его]

iválu — жила
iwa — хозяин
iwínlu — прежде чем

К

kágaq, kagimtik — разрыв, разлом на части чего-либо
kagimnaka — я разламываю на части [сейчас разломлю на части]
kárik — волна
kárnaka — посещаю [я должен сейчас посетить его]
káruq — лоб [см. kágaq]
kárútuq — засунутый
kágwaq — птица [см. kawáq]
kazi — верхняя губа
káku — когда
kakšáruq — кнут
kaúaq — каяк, маленькая одноместная байдара
káuakalri — плачущий [см. ki-
yákalri]
káuánapakiña — я заплачу сейчас
kaúáqânakáka — я побеждаю его [сейчас я одолею его]
kaúákiqânakáka — побеждаю сейчас его
kaúápriguk — ехать на каяке [едуший на каяке]
kaúánapakiña — радуюсь [сейчас буду радоваться]
kaúáruq — он слаб
káru — кора
kaúruqta — отклик, эхо
káru — бурый медведь
káruani — наверху
kaúruqnaq — постыдный
kaúruqnitqârnáma riláña — пусть я буду без верхней одежды
kaúruqnapakiña — он стыдится
káru — рыба-бычок
kaúruqta — потому что, так как [см. kaúruqta]
káuáruqakiña [пью мясной бульон или чай]
kaúruq — бульон

káuáruqta — потому что, так как [см. kaúruqta]
kaúruqtaq — рыба-бычок
kaúruqtaq — корыто для мяса
kalákahtik — щекотание
kalákatârnakáka — я его щекочу [сейчас буду щекотать его]
kalérvik — течка оленей
kalri — кричащий
kalriqakaka — кричу, как кто-нибудь [подражаю в крике]
kaúruqtaq — пуп
kaúruqtaq iluqanun — в сумку [iluqanun — внутрь чего-либо]
kalriqak — мешок
kaúruqtaq iluqanun — в сумку [см. kaúruqtaq iluqanun]
kalriqânakáka — отворачивать буду его сейчас
kalriqânakáka — отворачиваю [сейчас я его отверну, см. kalriqânakáka]
kaúruqtaq — сачок [см. kaúruqtaq]
kaúruqtaq — тонет [сейчас будет тонуть]
kaúruqtaqânakáka — делаю одежду для кого-то [сейчас буду делать одежду]
kaúruqtaq — гром, см. kasluk
kaúruqtaq — круглая сеть из китового уса, сачок
kaúruqtaq — кукла [также платье для куклы]
kaúruqtaq — женская меховая одежда
kaúruqtaq — ресница [см. kaúruqtaq]
kaúruqtaq — в пологе [указат. местоимение — там внутри]
kaúruqtaqakiña — кончаю [сейчас кончу]
kaúruqtaqakáka — кончаю его [сейчас кончу его]
kaúruqtaqaku — всё
kaúruqtaq — санки [см. kaúruqtaq]
kaúruqtaq — санки [нарта]
kaúruqtaq — спинной хребет

- kamiskaxkak — назначенное на санки
 kámpa — внутри [чего-либо]
 kamıyayak — ресница
 kamıyapakaka — я гашу [сейчас буду гасить]
 kamık — обувь
 kamıyapakıña — я обуюсь [сейчас]
 kapáıtmık — жвачка табачная
 kapáıtmıpakıña — я жую табак [сейчас буду жевать табак]
 kapáıtmıgıpakıña — жую табак
 kapáıtmık — лемешина
 kapıtağáplıyık — родственник
 kánpák — песок
 kánpäq — рот [см. kánpık, kánpıq]
 kapáıyapakaka — я засовываю [сейчас засуну]
 kapáılık — песчаный
 kapaxfıkpakıña — я наполняю его [сейчас]
 kapıgıraq — снегопад
 kánpık — снег, снегопад [см. kapıgıraq]
 kánpıq — рот
 kánpık — макушка
 kánpıık — рот
 kánpık — ножны
 kapıyaya — медь
 ká[y]ña — бурый медведь [см. káyña]
 kañıq — бухта
 kañıklıq — коренной зуб
 kañıgıraq — племянник, племянница
 káñwak — совка [птица]
 kárapakıña — сейчас порежу себя
 karáxlık — щель [см. kuráxlık]
 karısiğpakıña — комкаю [сейчас скомкаю]
 kárpaxtak — винчестер [буквально 'колющий']
 kápsık — росомаха [см. káfsık]
 karpıña — сколько [см. kafsıña]
 kasııuxpakıña — я становлюсь громом
- kasıııq — гром [см. kaııık]
 káıakıq — он приходит [приближается, подъезжает]
 káıakıña — я прихожу [приближаюсь, подъезжаю]
 katıyayak — белая маленькая птичка
 káıılđı — белый [также 'песец']
 katılđı žıđıq — тарелка [буквально 'белая посудина', см. sıđıraq]
 káıılđı ayékaıayık — олово [буквально 'белый свинец', см. ayékaıayık]
 káıılđı ámıq — белая шкура
 káıılđı — белый [см. káıılđı]
 káıılđı — песец
 káıayı — сон
 kaváılđıña — я спящий [причастная форма с суффиксом -ıđı]
 kavámpı — во время моего сна
 kaváıđıpakıña — я не усну [сейчас]
 kavayoypakıña — мне снится [мне сейчас будет сниться]
 kaváıkamta — не спавши [супин, 1-е лицо мн. числа]
 kaváıđıpakıña — я засну [сейчас]
 kavéık — лисица [см. kavık]
 kavıđun — ольха
 kavık — лисица
 kavılđak — красный [см. kavılđıq]
 kavılđıq — красный [см. kavılđak]
 kavráıaq — черпальная ложка для вынимания мяса из котла
 kawák — птица [см. kawaq, kařwaq]
 kawáxprak — орел [см. kawáxprık]
 kawáxprık — орел [см. kawáxprak]
 káıñpakıña — я рублю дрова
 káfsık — росомаха
 kafsıña — сколько
 kafsıxtugpakıña — иду по дрова [сейчас пойду по дрова]

кеуңитумарта рiлáңа — я с его оленями есть
кéрақ — нитка [см. кiрақ]
кéритак — капитан
кегiса — окно
кéхкак — остров [см. кiхкак]
кехпáқиңа — я кашляю [сейчас буду кашлять — см. кiхiпáкiңа]
кеšимпак — брусок точильный
кi — рана
кiгmi — летом
кiгixтакuқ — зеленеет
кiгiуак — сполох [дв. число]
кiгiуак — грудa камней
кiуáкалғи — плачущий
кiуáқиңа — сейчас я заплачу
кiқ — камень
кiуáқиңа — живу, нахожусь
кiк — лето
кiувахак — ручей, речка
кiуғmi — поречанин
кiкmiқ — собака
кiкmiғак — щенок
кiкmiхiтáк — большая собака
кiкmiғixhák — собака-великан
кiлáгак — небо [потолок см. kilak, kiłak]
kilak — небо [см. kилáгак]
kiluk — шов [см. kiłuk]
kiłak — небо [см. kилáгак, kilak]
kiñu — кишка
kiñuk — шов [см. kiluk]
kimriқ — худошавый
kimúxciқ — едущий на собаках
kina — кто
kináñixak — кто маленький [уменьшительно от kina — кто]
kináñиңа — я это сам
kináñusiңа? — кто я? [глагольная форма вопросительного местоимения]
kináñutñ — ты это [употребляется редко]
kinñлағакa — сушит
киңáғпак — предмет брезгливости

киңáхтиңа — я брезгую
киңáлiк — баул, сумка
киңiк — червь
кинiлiқ — задний
киңiпак — потомок
киңiҗани — сзади
кiрақ — нитка жильная
кiрағақ — ситец
кiрiтақ — ключ [от замка]
кiрiпáкака — я меняю [сейчас поменяю]
кiстiпáқиңа — считаю [сейчас посчитаю]
кiтáка — кета [рыба из породы лососевых]
кiтпiқ — пятка
кiтiтiм — чей
кiтiтiми — у кого [он]
кiтiтiмиsiңа — у кого я есть
кiтiтiкауiк — чукотский язык
кишm iñиңа — берег реки
киш(i)m áспáқиңа — по речному берегу хожу
кiхкак — остров
кiхiк — летовье
кiхiпáкiңа — сейчас буду кашлять
кпóкахтиңа — закалываю
кпóлáқиңа — я заколю [буду колоть]
ковáуа — панцырь
кóвғақ — сеть
коуiлiк — кочевник [см. коуитик]
коуñixта — кочевник
коуixгixтáк — богатый кочевник
кóуңа — трубка
коуñilgutaқ — загон для оленей
коуñikšuk — оленце
коуñik — олень [см. кóуñiқ]
коуñilñпáқиңа — езжу на оленях [сейчас поеду на оленях]
коуñiñk — оленеводство
коуñistaxпак — только олени [одни олени]
коуñitñпáғма рiлáңа — я без оленей буду

kóуңиқ — домашний олень
kóq — дрова, полено
kóka — спина [см. хатмиғуқ]
kókaq — спина [см. хатмиғуқ]
kokúрак — нерпа крылатка
kollá — десять [см. kúla]
kólvak — верх
kólvanı — вверху
kólvanıp — вверху
kólmısak — булыжник
kólmısa — котел [см. kulmısa]
kolñıxamııı — немного выше
меня
kóñıraq — штаны
kóñıq — верхний, верхняя сто-
рона
kómlátá — замерз [заморозил]
kómláпaka — морозит [без-
личный глагол]
kóрахıák — раскол
kóraпakuk — раскалывается
kopáxпакıңa — жмурюсь [сей-
час зажмурюсь]
kóснак — хвостец, кобчик
kóta — запад [см. kótfak]
kótfak — запад
kóтихпак — тихая погода
kóхkak — дровяной
kowpágit — серьги
kówk — полено
kuvinaxtuk — он жирен
kuřúwık — [морская чайка]
kuуáғuk — морская звезда
kuуıık — чукча-оленовод
kuуıılprık — истинно богатый
оленьями
kuуııtıңпа — он без оленей
есть
kúk — половина
kuká aғnáғım — полдень
kukáхtuq — из середины моря
приходит
kúla — уголь
kulmısa — котел [см. kolmısa]
kúla — десять [см. kullá]

kulúseq — губа [ледяная глы-
ба]
kulúsiq — ледяная гора [см. ku-
luseq]
kułám atázik sipпаға — одинад-
цать атыз [буквально 'десять
один его лишний']
kuñıgık — штаны
kumáғıtaq — рубаха [буквально
'место для насекомых']
kúmaq — вошь
kumáғnákyk — насекомых ищет
[сейчас будет искать]
kumáхпакaka — разжигаю огонь,
лампу [сейчас разожгу]
kumáхtuq — пылает [запылал]
kumláңaka — оно мерзнет [без-
личный глагол]
kumlatakiq — замерзает
kúmlu — толстый палец
kúniq — слеза
kúрак — серьга
kirúma — женщина [шаман-
ский язык]
kusukıxık — сосулька
kúta — суша [земля по отно-
шению к морю, см. kútfak]
kútfak — суша, материк [см. kú-
ta]
kúuq — лебедь
kuwáхtuq — кисель [кислый он,
этот]
kuwálık — мускусная крыса
kuwıkak — жир внутренний
kuwatkupакıңa — я поливаю жи-
ром
kviq, kiңuk — желудок оленя
kwınaq — мешок с жиром
kiуráғak — ткань [от kipaқ —
нитка]
kiуáғпак — бытие [kiуaғniq]
kiуámiqпакaka — заставляю
плакать [заставлю сейчас
плакать]
kiуálık — жизнь
kiуráхtaq — флаг
kiуráхtaq — мачта [см. парá-
ғуақ]

kíláxʰuk — облако
kíháxʰuxʰak — туча
kířařʰuk — распахнутый
kířipakiça — раскрывать буду
сейчас [непереходный глагол]
kířipákaka — раскрывать его
сейчас буду [переходный глагол]
kířâřʰak — легкие
kířâřʰakiça — убегаю [сейчас
убегу]
kířâřʰakiça — обращаюсь [сейчас
обращусь во что-либо]
kířîřʰyak — ресница
kířak — огонь от лампы
kířâxʰaxʰuq — сверкающая молния
[сверкает молния]
kířâxʰuq — голубой песок
kířagʰařʰi — сухой
kířâq — нос
kířxʰaq — работа [см. xwâřʰik]
kířîřʰak — отрез, кусок
kířîřʰakak — пень [собственно 'отрезанное']
kířîřʰakaka — я режу [сейчас
буду резать]
kířa — восток
kířʰak — гололедь
kířxʰistâxʰak — узкий
kířîřʰmi — человек с американского берега [от Kîřîřʰin — мыс принца Валлийского на американском берегу Берингова пролива]

I

láxʰak — казарка
laxʰlîk — место с казарками
laxʰiřʰuarʰakîça — ищу казарок
[буду сейчас искать казарок]
lîxtuǵu — делай. Один из трех вспомогательных глаголов, который употребляется только в сочетании со смысловым глаголом. Здесь В. Г. Богораз дает неточное значение этого глагола

lîxtuǵ — скорее означает „быть“ а не делать (как и вспомогательные глаголы ři и аука в том же значении.
lîxtuq — делает
lîřʰakiça — делаю что-либо [сейчас буду делать что-либо]
lîřʰakamkîř — делаю тебя [сейчас буду делать тебя кем-то]
lîřimaq — умный [научившийся]
lîřîřʰakaka — я узнаю [сейчас я узнаю его]
lîřîřʰakiça — мне известно [я знаю]

I

îřʰaka — как будто
îřʰakak — посланный
îřʰmilʰit — прачники [название звезд]
îřʰo — праща [řʰuk]
îřʰopakaka — бросаю из пращи [сейчас брошу в него из пращи]
îřʰa — он
îřʰit — они
îřʰik — ты
îřʰisi — вы
îřʰuyak — мышеловка

M

mařʰlâlin, [k'îřʰuxʰta] — человек, едущий на собаках
mařʰařʰvîřʰlîk — семь [буквально 'дважды через']
mařʰlâk — лахтак [вид тюленя]
mařʰkîřʰak — водопад, струя, течение
mařʰkîřʰmi — здешний
mařʰkîřʰmîçʰa — я здешний
mařʰkîřʰak — эти, здешние
mařʰkîřʰakaka — снимаю ремень, одежду
mařʰuřʰakiça — поднимаю вверх [сейчас поднимаюсь]

mālḡuk — два
 malḡuwluta — мы двое
 malḡuwlusi — вы двое [malḡu-
 usi]
 mālḡuwniḡ — дважды, двумя
 mālḡuk akimiyūām sitnaḡa
 [sipniḡa] — семнадцать
 mātu — падаль
 mātaḡnak — молочный
 mātaḡnakuk — сосет [сейчас
 будет сосать]
 mātak — молоко [см. ituk]
 mātak — женская грудь
 mātaḡnakaka — кормлю грудью
 [сейчас буду кормить его
 грудью]
 mātaḡtaḡ — сосущий ребенок
 [см. mātaḡtikak]
 mātaḡtikak — сосущий ребе-
 нок [см. mātaḡtaḡ]
 mātiḡnaqsirākaka — [я буду
 ждать темноту]
 mātik — темнота
 mānālgutak — место для удо-
 чек
 mānaḡ — уда [см. mānaḡtikak]
 mānaḡnakiḡa — ловить сейчас
 буду удочкой
 mānaḡtiḡ — ловящий удочкой
 mānaḡtikak — удочка [см. mā-
 nān]
 mānāsiḡ — леса [от удочки]
 māni — деньги [от 'монета']
 mānik — яйцо
 māḡḡāxriḡraḡiḡa — я есть
 имеющий большое место,
 назначенное для дома
 māḡḡāḡiḡa — у меня есть дом
 māḡḡāḡ¹ — дом [см. miḡḡāḡ]
 māḡḡāḡāk — место стойбища
 māḡḡāxpraḡāk — большой дом

¹ Основу слова māḡḡāḡ 'дом'
 В. Г. Богораз далее дает в форме
 miḡḡāḡ, что соответствует современ-
 ному произношению этого слова miḡ-
 ḡāḡ.

māḡḡāxḡtumaḡma pilaḡa — я
 имею дом [буквально 'я
 с домом есть']
 māḡḡitiḡiḡaḡ — он без домов
 есть
 māḡtak — съедобная китовая
 кожа
 māḡnik — верхняя половина мор-
 жовой шкуры
 māḡḡāxkak — назначенное на
 дом
 mātaḡmi — голый
 mātaḡtakuḡ — раздевается
 mātaḡhak — скоро
 mātin — теперь, сейчас, сегодня
 māsaḡ — пригреть [тепло]
 māsaḡtiḡ — подогревает солн-
 цем
 māsiḡka — хороший [с чукот-
 ского мэсынны 'хорошо']
 māxkātakuḡ — замерзает, ук-
 репляется
 māxkātiḡik — укрепление
 māxkātiḡisik — замók
 māiḡkuḡ — перо
 miḡunaḡaka — бросаю его [сей-
 час брошу его]
 miḡūḡnakiḡa — курю табак
 [сейчас закурю]
 miḡāxrok — особый вид жен-
 ского духа [шаманский
 язык]
 miḡ — вода [см. miḡ]
 miḡūḡnakiḡa — следую [сейчас
 буду следовать]
 miḡiḡḡāḡ — мальчик [см. miḡiḡ-
 ḡiḡ]
 miḡiḡḡāḡ — мальчик [см. miḡiḡ-
 ḡiḡ]
 miḡāḡ — вой
 miḡāḡnakuḡ — воет [сейчас бу-
 дет выть]
 miḡmāḡ — палка бубна [см. pa-
 tōtak]
 miḡwatuk — сладкий
 miḡmiḡsiḡaḡ — край воды
 miḡyūḡḡakiḡa — я жажду
 miḡiḡsiḡaxak — маленький

- mīkuq — облысевший, облез-
 ший
 mīksuk — жажда
 mīkilḡik — отрок, юноша
 mīq — вода, море [см. mīq,
 imaq]
 mīkuq — волос человеческого
 тела и животных
 mīḡṡaq — юрта
 mīḡṡāyḡit — группа домов
 mīḡṡāxṡāk — большая юрта
 mīḡṡāk — лужа
 mīkīstak — маленький [см. mī-
 kīstaxaq]
 mīkīstaxaq — маленький [см.
 mīkīstak]
 mīkīstaxāḡaḡiḡa — я есть ма-
 ленький
 mīṡik — питьевая вода
 mīṡūḡisak — касатка морская
 mīṡixlīkḡāk — вороний человек
 [сказочная форма]
 mīṡḡiḡōpakaka — в тайное бег-
 ство обращаю его сейчас
 mīṡḡyaq — бровь
 mīṡūpaḡa — гребень
 mīṡkāk [mīṡaxlāk] — болото

N

- paḡāḡaq — играет
 paḡāḡta — слушатель
 paḡāḡṡiḡa — я слушаю
 pāḡvik — стол
 pāḡēḡluki — [раньше]
 paḡōya — чайка
 pāḡpa — краб
 paḡaḡnāka — услышу носом,
 нюхом [сейчас]
 pāḡaḡnāḡiḡa — я ем [сейчас бу-
 ду есть, см. pīḡaḡnāḡiḡa]
 paḡūyarik — большая белая
 чайка
 paḡūyāk — моржовый гарпун
 pāḡupaḡiḡa — воспринимаю за-
 пах [сейчас буду слышать
 запах]
 pāḡup — где [указат. место-
 имение]
- paḡiḡaq — серая нерпа [малень-
 кая молодая нерпа]
 paḡiḡaxṡiḡ — месяц рождения
 нерп [название месяца]
 pāuyak — сестра
 pauyḡasta — караульщик [см.
 pauyḡta, pauyḡista]
 pauyḡpakaka — я караулю его
 [я буду караулить его]
 pauyḡpaḡiḡa — караулю [буду
 караулить]
 pāuyvak — озеро
 pāuyvam uywa — хозяин озера
 [буквально 'озерный чело-
 век']
 pāuyḡaq — гора
 pāuyḡam puvuwa — вершина горы
 pauyḡista — охранитель [см.
 pauyḡasta, pauyḡta]
 pauyḡta — караульщик [см. па-
 uyḡista, pauyḡasta]
 pakāḡpaḡiḡa — я помню [сей-
 час вспомню]
 pakāsuk — мочевого пузыря
 pakāxḡaq — мачеха
 pakāxṡaq — не местный, не
 здешний; пришелец
 pakāxṡaḡiḡa — я не здешний
 pakūmi — откуда
 pākimi — где
 pakin — откуда
 pālḡāḡik [kuḡḡik] — штаны
 paḡkapakaka — нахожу [сейчас
 найду его]
 paḡokak — непонимание, неслы-
 шимость
 paḡukaka — я не знаю [я не
 понимаю этого]
 pāni — где [см. pākimi]
 paḡinak — только белый мед-
 вець [суффикс -inak в зна-
 чении 'только', 'полностью';
 отсюда yuḡinak 'двадцать';
 от уик 'человек', что озна-
 чает буквально 'полностью
 человек']
 pānoq — белый медведь [см.
 pānuq]

pànuq — белый медведь
paráruaq — основной столб
шатра; мачта
pàrпaкuицa — застреваю [сейчас
попаду в капкан]
pàrпuk — сустав
pàsak — капюшон мужской и
женской одежды
pasáprak — шапка
pasápralíuk — худую шапку
имеющий
pasápráxpralík — большую шап-
ку имеющий
pasíprakáka — пробую [сейчас
попробую]
pàskak — кожа со лба
pàsquq — голова
pasququn — головная повязка
patíkпak — равнина
patun — пол
pátíuk — дурак
pátíq — передняя часть яранги
[коридор яранги]
patun — как
patíxkak — подошва
páxqwaq — кость
paxkíuk — остов юрты
paxk^wíuk — скелет
páxprak — ведро, штиль
paxpaxtaçakaka — ведро делаю
páxprln — аркан
paxsat — спички
páxset — огниво [см. páxsiq]
páxsiq — огниво [см. páxset]
paxtúkak — пуговица
paxtavak — цепочка
pávuk — куда
pavputakaka — я меняю
pávik — куда
pñilíuа — я едящий [причастие
настоящего времени]
péqa — пища, мясо [см. píqa]
pekáruaq — северо-восточный
ветер
pesáprak — шапка [см. pasáprak]
pírák — сеть для ловли зайцев

píráruaq — силок для ловли
птиц
pírársák — петля, силок для
ловли птиц
píruхkin — солнце [собственно
'светлый' на шаманском
языке]
píráwak — зять и невестка [муж
дочери и жена сына]
píñlíkahxuq — зябнет, остывает
сильно
pívuа — слюна
píváxuq — слюнявый
Nuvóraq — Наукан [эскимос-
ское селение на мысу Деж-
нева]
pírak — теленок [олений] или
одежда из телячьей шкуры
píуak — волос
пууiqíq paуaça — старшая се-
стра
pílik — жена
pílíxívak — вдовец
pílíxíluuk — холостяк [бук-
вально 'без жены сущий']
pílíxkalgun — свояк [буквально
'женогруппный']
pílíprakaka — буду иметь жену
[я женюсь на ней]
píraq — земля [см. pípa, píп-
па]
píkahxa — тетива
píkútuk — широкий
píkútukaq — широкий
pípa — страна, земля
píпak — село
píпánik — забава
píпánituk — нет забавы
píпánipaкuицa — я забавляюсь
[сейчас буду забавляться]
píпívik — съедобное растение
píпmaxíuki — медленно
píппа — земля [см. píпа, pí-
паq]
písuwaka — [я вытащил его]
píutáraq — новый

nutálik — самка моржа
núxa — сын брата для его се-
стры [племянник]
piřak — сеть на зайцев или ли-
сиц
piřáxрак — сеть на рыбу
piřařпакиңа — сейчас буду есть
[см. пářпакиңа]
piřuk — свет
piřúutuk — он блеснул [он блес-
нул, засветил]
nilik — хозяин [см. umilik]
pikářna — морское животное [на
шаманском языке]
piklířпакиңа — счастье предве-
щаю [сейчас буду предве-
щать счастье]
piřa — мясо, пища [см. péřa]
piřáawař — зять [см. piřáwak]
piřliřпак — предмет смеха
piřli — полог
piřsuk — дождь
piřšugnipакиңа — дождь воро-
жу [сейчас буду ворожить
дождь]
piřšuiхsimař — дождь пошел
[дождь шел]
piřsař — тюлень [нерпа]
piřsáxтиңа — промышляю тюле-
ней
piřtókak [pařtukař] — пуговица
piřtukak — пуговица
piřóřпакиңа — навзничь откло-
няюсь сейчас
piřóřtalíř — покойник — на ша-
манском языке [буквально
'навзничь лежащий']

Ѓ

řauřářař — комар
řúřtiřař — бородавка

О

ořluvik — лук [см. uřlúvik]
ořumaxтиңа — я потею [ořuma-
пакиңа — сейчас вспотею]
ořuřa — его младший брат [см.
цуřařař]

ořuřař — младший брат по ма-
тери [просто младший брат]
ořúklíř — молодой [младший]
ořúklířak — младший
om ářnářmi — сегодня [в этот
день]
omik — [крышка]
ořřak — гарпун [см. uřřak]
ořřak — древко моржового гар-
пуна [см. uřřak]
opuřmi — ночью
opuřпака — вечереет [сейчас
будет вечереть. Все без-
личные глаголы оформля-
ются по переходному спря-
жению]
oolkiř — клубневое растение
[картофель]
opúřuma — свечерело
ořkak — стена спальни [южная
стена полога, юрты]
ořtuk [ářtúk] — высокий
ořkistаxак [ářkóstаxаř] — низ-
кий
ořkak — юг
osař — клич
ořkałíř — глубокий
ořkałíř — высокий
ořkaxтиř — глубокий [он суть
глубокий]
ořnařwak — холм
ořnak — берег [см. snař, ísnař]

Р

pařuik — близко к морскому
берегу [указат. местоиме-
ние]
pařúřařař — ягода
pařúřařpaкиңа — сейчас буду
есть ягоды [см. pařúřařtiř-
пакиңа]
pařik — устье морской реки
pařiř — дырка
pařákař — икра
pařúřпакака — я встречаю его
[сейчас пойду ему на-
встречу]
pařáxаř — мало

pałóxtaq — бобер
 pa kíñũñpaқиңа — царапаю,
 треплю [сейчас буду цара-
 пать]
 pa туиҥaq — крестец у чело-
 века, зад у оленя
 paпа — копье
 paпáññaҥақиңа — делаю копье
 paпáñк — дочь
 paпáñк — девочка [дочка]
 paпáñкитима — дочка [сказочная
 форма]
 paпáñк — головня [см. paпáñк]
 paпáñк — головня
 paпáñкпақиңа — бегаю, езжу
 быстро [сейчас побегу на
 четвереньках]
 paпáñк — однолопастное весло
 каяка
 paпáñкúк — рыба [шаманский
 язык: буквально 'хвоста-
 тый']
 paпáñкúқ — рыбий хвост
 paпáñха — его хвост
 paпáñк — хвост
 paпáñқ — ягода [см. paпáñқaq]
 paпáñқaxтũñпақиңа — [см. paпáñ-
 қaxтũñпақиңа] я ем ягоды [сей-
 час буду есть ягоды]
 paпáñк — палочка для бубна
 [см. tuññq]
 paпáñңа — черенок
 paпáñка — я сказал [я говорю ему]
 paпáñқиңа — я сейчас буду го-
 ворить
 paпáñпакака — я заставлю ходить
 [сейчас заставлю ходить]
 paпáñқарак — альбатрос или
 фрегат
 paпáñхта — зверь
 paпáñññaҥақиңа — начинаю хо-
 дить [скоро научусь ходить]
 paпáñңа — чай я
 paпáñңакака — режу его [сейчас
 буду разрезать]
 paпáñңакук — режет [сейчас бу-
 дет резать]
 paпáñкук — платье

paпáñкукпақиңа — я одеваюсь [сей-
 час буду одеваться]
 paпáñкукпақиңа — я дерусь [сей-
 час начну драться]
 paпáñкук — платье [см. paпáñкук]
 paпáñкук — место для платья
 [сундук]
 paпáñхтуңа — ломаю
 paпáñғвк — весенний ледокол
 paпáñға — лучший [см. paпáñға]
 paпáñғи — хороший [см. paпáñғуқ]
 paпáñға — лучший [ср. paпáñға]
 paпáñғакака — я люблю его [сей-
 час люблю его]
 paпáñғақиңа — хороший я пребы-
 ваю [хорошим я буду сей-
 час]
 paпáñғак — ловкий
 paпáñғиқуқ — неловкий
 paпáñғиқиқуқ — он красив
 paпáñғиқуқпақиңа — я красив
 [я становлюсь красивым]
 paпáñғуқ — хороший [см. paпáñғи]
 paпáñғуңа — хороший я
 paпáñғуа — третий, в третий раз
 paпáñғуиң — трижды
 paпáñғуиңк — третий
 paпáñғуиңпақиңа — я третий
 [я становлюсь третьим, при-
 соединяюсь]
 paпáñғуиңлута — мы трое
 paпáñғуиң-иңлулик — восемь
 paпáñғуиң ақиңаңа sirпаға — во-
 семнадцать
 paпáñғуиң — три
 paпáñғуиң — метель, пурга [по-
 земка]
 paпáñғуиңқак — выдра
 paпáñғуиң — скука
 paпáñғуиң — карта [игральная]
 paпáñғуиң — островитянин
 paпáñғуиң — горный баран [см. paпáñ-
 ғуиң]
 paпáñғуиң — утес [см. paпáñғуиң]
 paпáñғуиң — дым
 paпáñғуиң — пляшущий [см. tu-
 кáñғи]

róvik — опухоль
róvnaquq — опухает [сейчас
начнет опухать]
pugzaq — белуха
puya — сажа
puzaq — белуха [pugzàq]
puklà — жарко
puklìkuña — мне жарко
puklátuk — теплота
pukfálà — западный ветер
pimsuk — клещи кузнечные
pimsukaxtap — ножницы
pimsukixtak — ножницы
prótoq — табакерка [см. prutku]
prutku — табакерка
puttu — дырка, пробитая ножом
в конце шкуры

putuṅpakuña — я пляшу [сейчас
буду плясать]

pútiquq — толстый палец
puúyupakuña — я плаваю [сей-
час поплыву]

piřlá — сосуд для кормления
собак

piřnim — насилу, едва

piřák — фитиль лампы

piřilic — забавный

piřwṅpakuña — скоблю [сейчас
буду скоблить шкуру]

piřiq — листовник, листов-
ница

piřukšak — холм [см. tṅuṅpa]

piřkàṅpaka — начинаю выпу-
скать из рук

piřpaka — выпускаю из рук

piřtuxšàṅak — выдра

piřixta — сторож [не спящий
ночью]

piřṅpakuṅ — высыхает

pitnaq — утес

pitniq — горный баран

R

ráuliña — белка [с чукотского—
ráuli]

riřákàṅlik — плавник

rixta — нора, берлога

grá — молоток [см. gràṅwaq]

gràṅwaq — молоток

S

sařlaxsiniljuk — он некрасив
sařláuṅa — я худой [я плохой,
некрасивый]

sàřláuṅpakuña — плохой я пре-
бываю [начну быть плохим]

sařlaṅuk — худой [плохой]

sařliṅa — худший

sařliṅaq — сука [собака-самка]

sařlitun — плохо

sařliřók — плохой, плохо

sařuyalik — человек с бубном,
шаман

sařumiq — левый

sayániq [iqnakilṅi] — сильный

sayupakaka — тяну [сейчас нач-
ну тянуть]

saṅuṅa — что это

safkuwàṅpakaka — я ошупываю
его [сейчас начну ошупы-
вать его]

sáflik — ошупь

sáfnakaka — щупаю [буду сей-
час щупать]

saki — сестра моей жены [и му-
жа]

sakimak — грудь [кости]

sakiřak — брат жены

sakiuṅa — тесть, теща

sákuq — что-то делает [он]

salṅàṅiq — ящик

sálřak — зараза, мор

sáluk [miřuyiṅiq] — жажда

saluxpakuña — жажду, очень
хочу пить

sámi — не знаю

sámni — с моей стороны

sanin — поперечный

sánkon — кладь, рухлядь [то-
вар]

sanávuk — почему

saṅusik — что

saṅusixak от saṅwa — что это
маленькое [образовано от

вопросительного местоимения са́һва, 'что' с уменьшительным суффиксом -хак и вопросительной частицей -si]
са́һва — что
сарихнак — холод [мороз]
sasitmi — поперек
sátulʔak — журавль
sátik — мездра
sávik — нож
savikinʔak — железо
savixta — кузнец
sávuk — гарпун китовый
sávʔita — острье моржового гарпуна
savuim tunutaŋa — обух ножа
sawákun — с его стороны
sequyaq — бубен
ségunik — дикий олень [иносказательный шаманский язык]
sénkutak — кладь, оружие, вещи [см. sánkun]
sivaro — серый [с чукотского; см. эскимосское sxávuu]
sivuŋakakaka — выжимаю воду [сейчас буду выжимать]
Sivukaq — остров Лаврентия [буквально 'впереди находящийся']
sivukun — передний, прежде всех, сперва, сначала
sivuliq — первый создатель
sivunak — предок
sivuŋani — впереди
siŋunak — олений рог
sigun — ухо [см. siun]
sigiskuq — колено
sikināq — солнце [siqiniq]
sikixrak — барсук
siklāŋnakuŋa — лицом падаю [сейчас упаду лицом]
sirnakun — я лишний [останусь лишним по счету]
siku — лед
sikuk — игла

sikulʔutaq — сумочка или коробочка для иголок
sikun kika — ушко иголки
siluk — птичье перо
simkátvalak — складной нож [с чукотского]
siŋáŋnakaka — я целую его [сейчас поцелую его]
siŋiq — оборы
siŋik — кончик ножа, топора
siŋiskaq — колено
siŋnakaka — выдвигаю наружу, высовываю
siun — ухо [см. sigun]
siunmikitaq [sigunmikitaq] — гриб
siuŋixak [siguŋix'aq] — ушко
sixtaŋa — разрезаю
sixilxa — разрез
sikiŋnakaka — открываю [сейчас буду открывать]
siŋáq — морской берег
snáŋmi ávvan — прибрежный житель
sóraq — [голубица]
soŋnalʔi — желтый [голубой]
sxávuu — серый [см. siváŋo]
sxaŋakaka — я тебя вижу
sxuk — колокольчик, звонок [см. vini, veni, vani]
stáma — четвертый, четвертый раз
stamanuŋ-iŋlulik — девять
stámanuŋ — четырежды
stámat — четыре
stimʔok — замерзший снег с водой
suŋok — клюв
suŋuk — поход
suŋuwnakuŋa — походом иду [сейчас пойду походом]
suqaq — китовый ус
sukaŋlutin — скоро [sukáxluku]
sumiŋiŋiljuq — глупый [см. yutaŋituk]
suŋaq — желчь

supnakaka — я дую [сейчас буду дуть]
supuŋaq — клочок волос
sufluk — труба
sufluxtaq — ствол ружья
sufluwaq — ружье [sifŋuŋaq]
supuŋaq — сильный ветер

Т

taŋinŋilxa — неприносящий
taŋiyaŋuŋikúŋa — я начну приходить [taŋiyaŋuŋikúŋa]
táŋvuk — соленая вода; соль
taŋlárŋnakiŋa — ухожу [сейчас пойду домой к берегу]
táŋnárak — душа; тень; чорт [см. tuŋniŋaq]
taŋnilŋi — черный
taŋnúxak [taŋnúx'aq] — ребенок
taŋrum váŋniŋ — трава для полога
táŋu — человек [на шаманском языке]
tagiŋk — ходьба
tagituk — туман [буквально 'он приходит']
tagiyumŋnakiŋa — я расположен придти
taginŋámŋta — не приходивши были мы
tagniŋxastaxinak — [одни только дети]
taziŋa — там
taziŋna — тот
tauyxkŋnakiŋa — тороплюсь [сейчас буду торопиться]
táfsi — пояс
táknakaka — прекращаю [сейчас прекращаю]
táknakiŋa — перестаю [кончу сейчас]
taq — ягодица
táqiŋam — перестань!
takluŋnakaka — зову [сейчас зову]
takunákaka — я навещаю его
tákiq — жила [сухожилие]

tákiŋi — долгий, длинный
tákuq — долгой [прекращает]
takuxta — коса женская
taluxnakaka — прикрываю [сейчас буду прикрывать]
taŋiŋit — руки
taŋiŋ — рука
taŋik — две руки
taŋikuq — ласт
taŋima — пятый, пятый раз
taŋimat — пять
tamáŋa — кто бы ни [что бы то ни было]
tamáŋan kitum — чей бы ни
tamáŋaniŋ — откуда бы ни
tamáŋani — везде, во всех местах, где бы ни
tamáxatŋniŋ yuk — все люди
tamáxan tuumi — всех взял
tamáxan — весь
tamaxita — все
tamáxaniŋ — куда бы ни
támiŋ — ему
támi — у него
tána — вот, этот [указательное местоимение]
tánkiq — месяц
tánpiŋk — моржовая шкура
taŋáxtuq — он тверд
táŋuŋaq — кисть, кулак
taŋáxtuk — твердый
taŋáxtuŋnakáka — делают твердым
tápak — крупный камень [булыжник]
tapsimik — амулет на поясе или одежде
tápsik — пояс [см. tafsí].
tárxak — ремень
táŋyaŋun — браслет
tasuŋaŋŋilŋin — сковорода
tátik — нос
taxkumi — тамошний
taxkúmiŋa — я тамошний
táxkŋn — потом, затем
tawáka — табак
tawánakiŋa — там я есть [там я сейчас буду]

tawátin — так
tawátinakuĵa — тот я есть [тем я сейчас буду]
tawánakuĵa — тот я есть
trĭgvuk — счастливый, удачливый [в охоте на зверя]
trĭġuĵa — я счастливый
trĭkusâk — морской зверь
trĭkusârnaĵuĵa — охочусь
trĭkaĵluĵa riĵa — я был удачливым
trĭkaĵliġâ — я был удачливее [сравнительная степень]
trĭkaĵnaĵriġu — я был самый удачливый [превосходная степень]
trĭkusâ(q) — дичь, зверь
trĭfluxsik — рождение детенышей морских животных
tĭqak — перст, палец
tĭqârmiġin — метательная доска
tilma — орел [с чукотского]
tĭġuk — печень
tôġniġak — чорт [см. tuġniġaq]
tôkoq [tuġimaq] — он умер
toklôġa — окликать [он его позовал]
toklôġnakaka — окликаю [сейчас позову его]
tôkoġakuq — умирает
toġouġnakuĵa — я расположен к смерти [я сейчас заболел]
tokôkuġnakaka — я избиваю его [изобью сейчас его]
tôkolġi — мертвый
tokôokĭq — гвоздь [см. tukĭkaq]
tokôtista — убийца
tômik [tuma] — дорога, след
tôġinakuĵa — я принесу жертву
tôġnik — ближайший, сосед
tuvak — ледяное поле
tuġniġaq — чорт
tuġniġam sigutit — грибы
tuġimġanakuĵa — я борюсь [сейчас буду бороться]

tugunakâka — я беру [сейчас возьму]
tugunakuĵa — я сейчас возьму
tuġa — плечо [см. xatmiġruk]
tuġkaq — щука
tukalġi — плясун [см. potoxtuq]
tukukaq — гвоздь [см. tokôokĭq]
tuktġnakuĵa — меня убивает он [сейчас будет меня убивать]
tuksuxtuq — негибкий
tuksuġnakuĵa — я не сгибаюсь [я не буду сейчас сгибаться]
tukfik — место покупки
tukwiltġikuĵa — я куплю
tulimaq — ребро, радуга
tuluwaĵtuĵa — я дремлю
tuluġyak [tugun] — клык
tuma — след
tunakuĵa — даю [я сейчас дам]
tunakaka — я даю ему [я сейчас дам ему]
tunak — ладонь
tunista — дающий
tunġuġnakaka — часто даю [раздаю]
tuntu — дикий олень, лось [см. tûġtu]
tuntuvagit — лоси [также — название созвездия Большой Медведицы]
tuntuġyak — группа диких оленей, лосей
tuntulġun — стадо диких оленей, лосей
tuntum-aġna — оленья важенка [дикая]
tunukaġmġni — немного сзади меня
tuntuġuxsimat — стали дикими оленями
tuniq — внешний мир
tunik — олений жир
tunut — обух
tunutġxġini — сзади тебя
tunutimġni — сзади меня

tuntuvak — лось [см. tuntu, tuŋtu]
tunulixnakaka — я варю жир [буду варить жир]
tuŋaŋani — вот в той стороне
tuŋxséŋakuŋa — прошу
tuŋsixtuq — просящий
tuŋtu — дикий олень
túŋtut — три передние звезды [из созвездия Большой Медведицы]
tuŋtuŋákuŋa — промышляю оленей [сейчас пойду за оленями]
tuŋuua — красная рыба [лосось]
tuŋvuláq — прилив
tuslaxtuq — плохо слышит
tutmávik — земля [буквально 'место для хождения' — шаманский язык]
tufnakaka — я проглочу его сейчас
tuxkak — острие гарпуна [всякого]
tuuma — он взял его
tuupakuŋa — возьму сейчас [см. tugupakuŋa]
tuutílik [tugutílik] — зубастый [шаманский язык]
tuup [tugup] — моржовый зуб;
tiŋlíŋakuŋa — я краду [сейчас буду красть]
tílánaŋa — парус [то же — на чукотском языке]
tiŋlik — кража
tiŋlínalŋi — вор
tikíq — указательный палец; наперсток
tikízigaq — крачка [птица]
tikíŋxkak — край чего-либо [см. tikíŋxkak]
tikíŋxkak — край чего-либо
tíŋuira — холм [то же — по-чукотски. См. эскимосское riŋukšak]
tiŋuq — печенка
tiŋuŋa — я лечу [я полетел]

tiŋuxtuŋakuŋa — я ем печенку [сейчас буду есть печенку]
tíraq — что-нибудь прибитое водой к берегу; выброшенное морским прибоем
tíraŋ'qalŋi — пахнущий
tíxa [tíq] — дно
tíxtuxtúŋa — просыпаюсь
tíxtuŋakaka — я его бужу

U

uglálŋuku — много
uglálŋi, ugláxtuq — многих, -о
ugluvik — лук [см. oŋluvik]
ugluŋaŋakuq — делает лук
ugŋítŋa — цепь
uvlak — кит [шаманский язык]
uzí — круг
uzímun — вокруг
uzivnakaka — обойду кругом его [сейчас]
uzínakuŋa — я сделаю круг [обойду сейчас кругом]
uŋávaníuŋa — я далеко
uŋávani — далеко
uŋákuq — шея
uŋátiŋnakaka — закидываю на спину [сейчас закину на спину]
uŋátiŋ — обвязка, перевязь поперека тела
uŋátiŋnakaka — обвязываю
uŋaŋa — камень
uŋu — сын сестры, племянник для матери сестры
uŋuŋaŋa — младший брат
ukáŋun — по эту сторону
ukaziŋ — заяц
ukak — жир
ukáxtuŋaŋa — жирный
ukíŋiŋaŋa — пестрое существо
ukínixtuŋa — шью
ukínínákaka — я шью [буду шить сейчас]
ukínitaŋa — дешевый
ukluxtuk — каплет
ukíq — тюлений жир, снятый с туши [см. ukík]

ukuk — жир [см. ukuq]
ukuxkuk — нижняя часть мор-
жовой шкуры [от ukuq —
жир]
ukóga — сноха
ukšak — осень
ukšuq — зима
ukfik — кустарник
ukfyak — ольха, талина
ulařluku — много [см. uglaluku]
ulāq — женский нож
ulařluku — много, -ие [это наре-
чие и прилагательное]
ulāxruk — много [см. uglāxtuq]
ulignakaka — накрываю [сейчас
накрою]
ulik — одеяло
ulirakuk — покрывается одеялом
ulimapaķu — я работаю [де-
лать буду сейчас]
ulu — язык
ulijilņuk — немой [букваль-
но ‘без языка’]
ulāxtuq — многий [см. uglax-
tuq, uglalři]
uřuņak — щека
umilik — начальник, хозяин,
старшина
umik — крышка
upa — вот [он]
upaņik — охота
upāmi — завтра
upāmiņiak — скорее завтра
[буквально ‘завтренько’]
upāņanīmaq — он стал без еды
[без добычи]
upāņakiķa — я теперь корм-
люсь [сейчас буду про-
мышлять]
upāņuuqoq — кормился [хоро-
шо промышлял]
upaņpakiķa — убиваю [сейчас
упромыслю]
upāņpīxta — охотник; промыш-
ленник
upaņupakiķa — таким я есть
[таким я буду сейчас]

upaņsaņpāķiķa — начинаю уби-
вать [зверей]
upaņsaxta — охотник, промыш-
ленник
upāņiķa — вот я есть
upāņuluku — рано
upāņutin — вот ты есть
upāxsipik — настоящее дерево
[сосна]
upāxsiq — лес, дерево
ūņraq — гарпун
unisi — груз санок, лодки [см.
usi]
unitamkin — я покинул тебя
unitista — тот, который поки-
дает [покидатель]
upugini — ночью [см. upumī]
upuk — ночь
upumī — ночью [см. upugmi]
upuum kuķa — полночь [upu-
gim kuķā]
upuwaņpakāķa — надеваю через
плечо
unitakā — он покинул его [он
покидает его]
uņaziřmi — уназикский [житель
села Уназик на мысе Чап-
лина]
uņaq — ус
uņalīk — нерпа [с усами], морж
[на шаманском языке; бук-
вально ‘усатый’ от uņaq
‘ус’ и līk — суффикс обла-
дания]
uņiraņan — сказка
uņiramsūk — рассказ
uņiņin — гнездо
uņóvanakiķa — живу [оживаю]
[сейчас оживу]
uņóvasiq — жизнь, средство
жизни [см. uņiņaq]
uņiņvaņpakiķa — я оживаю
uņiņvaq — живой, жизнь
urīņraq — весна
usi — груз

usínakiña — нагружаю [сейчас
буду нагружаться]
 uskálʔi — глубокий
 utakanakaka — жду [сейчас бу-
ду ждать его]
 utaxtuña — возвращаюсь
 utukalixtuña — старею
 uiknakiña — я буду обожен
сейчас
 uiknalʔi — горячий
 uinapaq — мышь остроносая
 uxlaʔaʔnakiña — я ощупываю,
подавливаю [сейчас буду
ощупывать]
 p̄xnakiña — сажусь верхом
[сейчас сяду верхом]
 ixriʔnakiña — я послушаю сей-
час
 uwi — муж
 uwikulʔit — они с мужем
 uwikáxkuvña — ты имеешь ме-
ня мужем [имей меня му-
жем]
 uwiñiñuk — холостая женщина

V

valámpaq — железный напиль-
ник
 váni — колокольчик
 vanlɨɨ — все равно
 véni — звонок, колокольчик
[см. váni]
 víni — звонок, колокольчик
[см. váni]
 vláwa — мука
 vuvip — опушка
 viʔaq — китовый хвост [см.
víʔaq]
 viʔʔaq — трава [см. viʔaq]
 vixtaq — овод, шмель, шер-
шень, оса
 viuwáʔak — родовой праздник
 viʔaq — трава
 viʔaq — китовый хвост

W

wuyguoʔuʔim̄i — анадырец
 wik, wiʔit — трава
 wixtaq — муха

X

xatáʔk — отправление
 xáta — загорбок [спина]
 xatáakalʔi — поднимающийся
[отправившийся]
 xatáʔnakiña — я поднимаю вверх
[сейчас я поеду]
 xatámalʔi — поднимавшийся
[отправившийся]
 xatniʔuq — спина, плечо
 xéé — молюки [x̄i]
 xelaxa — сиводушка [птица]
 xóʔvik — охота на птицу пра-
щей
 xóʔputaq — сумка для стрел
 xók — стрела, патрон
 xōpak — зябкий
 xōnakiña — я зябну [сейчас
озябну]
 xōoq — патрон
 xóta — мерзнет
 xiq — патрон
 xóxkak — свинец [назначенное
для стрельбы]
 xtā — рассвет
 xwá — вот, здесь
 xwañá — я
 xwakáxtaq — местный, здеш-
ний
 xwakáxtuña — я здешний
 xwáñakiña — здесь я есть [я
буду здесь]
 xwáñajuña — я сам
 xwáñanipaʔma — я один
 xwáñik — работа [см. kírxaq]
 xínaq — лицо
 xpáka — рассветает
 xpímā — рассвело
 xō — холод

Š

šiknaxtuq — он горяч
 šputaq — мерило дня
 šukaq — китовый ус
 šiŋak — сор, грязь
 šiŋak — бусина
 šiwtuk — клюв

I

iŋváxlák — ясная погода
 iŋnaŋiŋituŋa — я не медлю
 iŋnaŋituŋa — медленно [я медлю]
 iya — глаз [см. iya]
 iŋmáŋaxtuq — ветер становится легче
 intáŋama — довольно
 inŋla — знакомец
 ipláwa — мука [см. vláwa, ivláwa]
 išla — свет [погода, улица]
 islámi — на улице
 isliŋaq — икра
 isliuk — он толстый
 isnaq — берег [см. sŋaq]

isnáŋmi — береговой [прибрежный житель]
 istáŋaŋpaŋiŋa — я катаюсь с горы [сейчас буду кататься]
 istuk — ноготь, коготь
 istunakiŋa — скольжу вниз [покачусь сейчас вниз]
 istiŋmik — бедренная кость ноги [большой нож, который носится у бедра]
 isxáq — счастье, удача
 itxónakiŋa — вхожу [сейчас войду]
 ixluk — огонь [печь]
 ixsáŋuq — сердце
 ixtálŋi — глубокий [см. uskálŋi]
 ixtulŋi — глубокий [см. uskálŋi]
 ivláwa — белая мука [см. vláwa, ipláwa]

Э

эŋivŋak — вчера [см. iŋivŋaŋmi]
 эŋna — тот [см. iŋna]
 эlviuál — все равно [тоже — по-чукотски. См. vánliŋi]

СЛОВА ИЗ НУУКАНСКОГО ДИАЛЕКТА, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ
 В ТЕКСТОВЫХ МАТЕРИАЛАХ В. Г. БОГОРАЗА

agóqa — я иду
 agótakaka — я его веду
 agwalŋik — собака [см. awálŋik]
 aŋáŋqoŋáq — старушка
 aŋvinilik — шесть
 aŋnáŋaq — девочка
 awálŋik — собака [см. agwálŋik]
 akimyérot pilŋok — четырнадцать
 akimyéŋ [akimiyak] — пятнадцать
 akimyek atásimŋi sipníkluku — шестнадцать
 akimyéŋ malŋuwni(ŋ) sipníkluku — семнадцать
 akimyéŋ piŋauŋiŋi sipníkluku — восемнадцать
 akuwaxáŋiŋ — с прежних пор

áqoq — корма
 aqóŋup — руль
 aqumitaq — сиденье [стул]
 alixtuŋaŋo — я трясу [его]
 alŋóŋ — письмо
 alŋáŋako — пишу
 amitamuk — горностай
 ana — мать
 anánaŋa — моя тетка по матери
 anŋaka — мой старший брат
 aŋuáŋ — лодка
 aŋuáŋik — байдара [буквально 'настоящая лодка']
 aŋuáŋak — большая байдара
 aŋór — прорубь [ánlól]
 áŋóŋup — короткое весло
 áruŋuq — дым
 atá — отец

- atášiḡ — один
 atašimḡátxanilik — одиннадцать
 átot — песня
 atxáxto — отправляюсь на бе-
 рег [специальный глагол
 движения от жилища к мор-
 скому берегу]
 ašika — тетка по отцу
 wankuta — мы
 wi — я
 i — глаз
 igniḡan — сын [его сын]
 iḡlaḡanapakaka — ношу [сейчас я
 понесу]
 iḡpa — вот [указательное ме-
 стоименне]
 iḡniḡ — сын
 iyak — труба [см. осн. i —
 'глаз']
 iláḡan — песня [átok]
 iláḡanako — я пою [сейчас
 запою]
 iláḡaḡnahto — шаманю [потом
 буду петь]
 ilok — дверь
 ipusilḡi — уключина [от лодки]
 ixsáḡiḡ — сердце
 yuwáḡnik — хозяин
 yuwinaḡutnituk — девятнадцать
 yuwinaḡ — двадцать
 yumi rué kulmḡ ḡirḡánilik —
 тридцать
 yuwinaḡ yumi rué — четыреста
 káḡ^wiḡ — лоб
 kámna — там, внутри [дома]
 находящийся [указательное
 местоименне]
 kanḡya — племянница
 kátuk — море
 kášaxtuxto — прихожу [при-
 ближаюсь]
 kinuyarḡutiḡa — подобно мне
 [такой же как я]
 kólmoḡót nilḡḡ — девять
 kóli — десять [см. kuli]
 kulam yumi rué — двести
 kuli — десять [см. kóli]
 kivḡáḡiḡ — работа
- kivḡak — работник
 kiḡólḡi — плачущий [причастие
 настоящего времени]
 kirxáḡ — работа [см. хwáḡiḡ]
 kirḡiski — сухое место
 qerḡisa — стекло
 lilax^watufakaka — я его посылаю
 ḡrik — ты
 mávuk — сюда
 máḡruk — два
 máḡum yumi rué — шестьдесят
 malḡuniḡarvinilik — семь
 malḡuniḡatxanilik — двенадцать
 maluxto — я иду от берега
 [специальный глагол дви-
 жения внутри страны от
 моря]
 mikistik — ребенок
 milḡari — ружье
 paḡaḡa — сестра
 paráxta — мачта [ср. уназик-
 ское — параḡyaḡ]
 páḡup — чай
 pukaḡriḡáḡ — мальчик [юноша]
 pulék — жена [pulyéka]
 piḡáḡoa — я ем
 piḡak — зять
 ráḡnik — дочь
 rináḡyut — три
 rináḡvuniḡarvinilik — восемь
 rináḡvuniḡatxanilik — тринадцать
 šakik — тесть
 sanixtakluki — впереди [пово-
 рачивая боком]
 šaḡuni — как бы
 šamna — там на море [указа-
 тельное местоименне, обо-
 значающее направление от
 суши к морю]
 sivuyaq — нос лодки
 sitik — гриб [см. tutáḡoḡ]
 štámat — четыре
 štámat yumi rué — восемьде-
 сят
 taḡnakšalik — черное пятно
 tákiḡa — перестаю [что-либо
 делать]
 táḡváḡ — гарпун

tałimat — пять
tałimam uými rué — сто
tutáǵoq — гриб
tinǵaǵoq — ягодица
ууǵuk — племянник [сын сестры
и брата]
уууǵak — младший брат
ukwá — невестка
uqilalǵe — здоровый, крепкий
уǵálik — имеющий усы [уса-
тый]
уǵóhkotakaka — я тяну [его]
урип — длинное весло

uwi — муж
ıǵıxtaklıni — оглядываясь [при-
частие 3-го лица настоя-
щего времени]
ıknák — печь
ıknıtıt — спички
ınnıtıaǵ — лампа
ıntáǵamıǵ — довольство
ırnaǵ — утес [ırtınaǵ, ср. уна-
зикское rıtınaǵ]
ısnaǵ — морской берег
ısxáhtıǵa — смотрю

СПИСОК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ

-avzix [-qavzix¹] — суффикс, придающий глаголам наречный оттенок в значении 'немножко', 'ненадолго', 'недолго'. Примеры:

kavaq-avzix-tuḡa 'немножко поспал я'; [itqavzix'tuḡa 'я ненадолго вошел'; qayuqavzixtuḡa 'я немножко попил'; uniraqavzix'tuḡa 'я немножко рассказал'; uniraqavzix'iḡuḡa 'расскажу немножко'].

-vak — суффикс, придающий имени новое значение с оттенком увеличения. Примеры:

iḡḡtu 'дикий олень', tuḡtúvak 'лось', 'большой дикий олень'; kamīḡk 'нарта', kamīḡvak 'большая нарта', 'грузовая нарта'; [ḡuḡu 'дом', ḡuḡuvak 'большой дом'; miḡu 'жук', miḡuvak 'большой жук'; kauu 'бычок', kauuvak 'большой бычок'; paḡuḡa 'чайка', paḡuḡuvak 'большая чайка'. В словах, оканчивающихся в основе на глухой согласный, суффикс -vak переходит в -rak, например: aḡuḡaq 'байдара', aḡuax'rak 'корабль'; cuḡaq 'камень', cuḡax'rak 'крупный камень'].

-ḡaq — суффикс, придающий имени новое значение с оттенком некоторого уменьшения. Примеры:

kīkmiḡ 'собака', kīkmiḡaq 'щенок-подросток', kīkmiḡaq 'маленькая собачка' (в противоположность kīkmiḡaq 'щенок-подросток'). kaviḡ 'лиса', kavīḡaq 'лисичка', kavīḡaq 'лисий щенок-подросток', kavīḡaxaq 'лисий щеночек'; aḡpaḡ 'женщина', aḡpaḡaq 'девушка', aḡpaḡaxaq 'девочка'.

-ḡyak (-yak) — суффикс, означающий собрание или группу предметов. Примеры:

¹ Слова с согласным *q* введены дополнительно для более полной характеристики выявленных В. Г. Богоразом суффиксов. Все они заключены в квадратные скобки, как слова, не принадлежащие автору, а введенные редакцией по материалам Г. А. Меновщикова. В прилагаемом словаре слов, начинающихся с *q*, нет. При чтении грамматических материалов и словаря необходимо иметь в виду, что В. Г. Богораз не делал различий между *k* и *q*. Между тем, эти звуки представляют собой самостоятельные фонемы и должны различаться. Например: *qayu* — основа глагола 'пить чай', а также слово 'чай', тогда как *kayu* — название рыбы ('бычок').

tuŋtu 'дикий олень', tuŋtu-ɣyak 'стадо диких оленей'; аңуақ 'лодка', аңуа-ɣyak 'группа лодок'; [yuk 'человек', 'мужчина', yuɣyak 'группа, собрание мужчин'; kix'qaq 'остров', kix'qa-ɣyak 'группа островов'; saŋaqaq 'ящик', saŋaɣyak 'несколько ящиков вместе'; ulik 'одеяло', uliɣyak 'несколько одеял вместе'].

-ɣmit (-ɣmi) — суффикс, указывающий на принадлежность лица к какой-либо местности, национальности или стране. Примеры:

uŋazi-ɣmit 'уназикские жители' от Uŋaziq — название эскимосского селения на мысе Чаплина. [Leningradɣmi 'ленинградец', ualqalɣmi 'уэлькалец', 'житель селения Уэлькаль', ualqalɣmit 'уэлькальские', russiɣmit 'русские'].

-i — суффикс, означающий отрицание в отыменных глаголах. Примеры:

pulixituŋa 'не имею жены', ranigituŋa 'не имею дочери' [qikmituŋa 'не имею собаки', апуитуŋа 'не имею лодки', mi-ɣinaquiŋa 'становлюсь без воды', piɣinaquiŋa 'становлюсь без еды'].

-ina — суффикс, означающий понятия 'только', 'полностью', 'целиком', 'весь'. Примеры:

yuk 'человек', yuɣ-ina-q 'человек весь', отсюда же начало двадцатиричного счета, 'двадцать'; aɣniq 'день', aɣniɣ-ina-q 'весь день', 'целый день'; [auviq 'морж', аувиɣinaq 'одни моржи', 'только моржи'; siku 'лед', sikuŋinaq 'одни льды', 'только льды'; uɣik 'кустарник', uɣiɣinaq 'одни кустарники', 'только кустарники'].

-yaɣ (-ɣyaɣ) — суффикс отыменных глаголов, означающий целеустремленность действия (движение к объекту). Примеры: tuŋtuŋuɣaɣnaquiŋa 'пойду убивать диких оленей', paŋ'ša-ɣyaɣnaquiŋa 'пойду на нерп'.

-yaɣtur — суффикс, означающий движение к объекту с более конкретизированной целью. [Здесь к предыдущему суффиксу -yaɣ прибавляется суффикс -xtuɣ, который и конкретизирует действие. Примеры:

qaváɣyaɣtuɣnaquiŋa 'пойду спать (определенно)', aɣláɣyaɣtuɣnaquiŋa 'пойду туда, чтобы отправиться домой'. Суффикс -xtuɣ указывает на конкретизацию или определенность действия, придает ему иной смысловой оттенок, например: iɣáɣyaɣnaquiŋa 'пойду учиться', но iɣáɣyaɣtuɣnaquiŋa 'пойду писать'; miúɣyaɣnaquiŋa 'пойду за куревом', но miúɣyaɣtuɣnaquiŋa 'пойду курить'].

-yur — суффикс, означающий желание или расположение к чему-либо. Примеры:

piɣuɣnaquiŋa 'сейчас захочу есть', атиɣуихтуŋа 'хочу петь' [qaváɣyuxtuŋa 'хочу спать', qauúɣyuxtuŋa 'хочу пить чай'].

-kak[qaх'] — суффикс, означающий внезапность действия. Примеры:

ān-kax-tuq 'внезапно выскочил' [itqaх'tuq — 'внезапно вошел', pikifqaх'tuq 'внезапно вскочил'; āyımqaх'tuq 'внезапно сломалось', kırqaх'tuq 'внезапно порвалось'].

-kağ (-qağ) — суффикс однократности или непродолжительности действия. Примеры:

kavá-kağ-paқиңа 'вздремну немножко' [itkağpaқиңа 'зайду на короткое время', аңуақағапақиңа 'проедусь немножко на лодке', qımıxısqıғапақиңа 'проедусь немножко на нарте', qırх'ақағапақиңа 'поработаю немножко'].

-kuıxı — причастный суффикс, означающий обладание (для 3-го лица настоящего времени). Примеры:

puııxkuıxı 'имеющий жену' ('с женой пребывающий'), yıxkuıxı 'имеющая мужа' ('с мужем пребывающая'), qıktıxkuıxı 'имеющий собак', 'едущий на собаках', аңуáxkuıxı 'едущий на лодке'.

-kşu — суффикс, означающий уменьшение предмета с оттенком пренебрежения. Примеры:

tağrıáqşuk 'чертишка', yúqşuk 'человечишко', pakşuk 'матйшка' (от 'мать'), amáqşuk 'волчишко', arnáqşuk 'бабенка'.

-la — суффикс, означающий в глаголах повторность действия со значением 'опять', 'снова'. Примеры:

kalğır-la-tıxtuq 'опять закаркал' [itıqlataxtuq 'опять вошел', anlataxtuq 'опять вышел', aqlaqlataxtuq 'опять отправился', pıqlataxtuq 'опять стал есть']; kalğırlatıřnakuıңа 'опять буду сейчас кричать', qaváqlatıřnakuıңа 'опять буду сейчас спать', pılátıř-pakuıңа 'снова буду говорить', tokólatıřnakaка 'опять буду убивать (умертвлять) его'.

-ıř — причастный суффикс. Примеры:

qavámalıřıңа 'спящий я' [ānumalıřı 'вышедший из дома', аңуámalıřı 'плывущий на лодке', kıyáxmalıřı 'живущий, пребывающий'], aqlakılıřı — 'идущий', kālıřı 'приближающийся'. [Вместе с тем этот же суффикс употребляется для образования большой группы качественных и других имен прилагательных, а также имен существительных, возникающих из застывших форм причастий. Примеры: pınılıřı 'хороший', tağrıılıřı 'черный', qátılıřı 'песец', от qatık 'белый'].

-ıgu — суффикс, означающий принадлежность или владение. Примеры:

tıñtıřalğuk 'имеющий дом', puılılguk 'женатый', uwılğuk 'замужняя', тіңтіřalğıңа 'я имею дом', uwılğıңа 'я имею мужа'.

-ıřun — суффикс, означающий группу предметов. Примеры:

yúılıřun 'собрание людей' [anyáılıřun 'группа лодок', ulımasılıřun 'набор инструментов', arnáılıřun 'группа женщин'].

-lɪɾutaq — суффикс, означающий вместилище предметов. Примеры: [iɣálɪɾutaq ‘портфель или сумка для книг’], xolɪɾutaq ‘сумка для стрел’, sikúɪɪɾutaq ‘коробка или сумочка для игл’ [qau-úɪɪɾutaq ‘чайница, коробка для чая’.] Этот суффикс состоит из двух формантов, а именно: суффикса -lɪɪp (см. выше) и суффикса -taq, обозначающего место нахождения предмета (см. суффикс -taq). При этом звук p при встрече со звуком t выпадает.

-lɪɾ — суффикс, придающий отыменным глаголам оттенок начала действия (с оттенком побудительности). Примеры: apókaliɪɾpaɾaka ‘ветер сделаю сейчас’, piɫɪxtɪɪɾpaɾaka ‘накормлю сейчас его’, qavaxɪɪɾpaɾiɟa ‘сон сделаю себе’.

-lɪk
ɪk — суффикс обладания предметом. Примеры:

maɪtɪɣaxɾalɪk ‘имеющий большой дом’, [aɲuáɪk ‘имеющий лодку’, imɪlɪk ‘хозяин, силач, старшина’, apuáɪk ‘имеющий ракушку’ и др.].

-lɪɟuk — суффикс, придающий причастное значение предметной основе. Примеры:

miɟtɪɣa-mi-lɪɟuɟ ‘находящийся в доме’, tɪxa-mi-lɪɟuɟ ‘находящийся на дне’ [snaɟ ‘берег’, sna-mi-lɪɟuɟ ‘находящийся на берегу’, usniɟwaɟ ‘гора’, usniɟwaɟ-mi-lɪɟuɟ ‘находящийся на горе’; guugu ‘дом’, guugu-mi-lɪɟuɟ ‘находящийся в доме’; tarx’aɟ ‘коса’, tarx’a-mi-lɪɟuɟ ‘находящийся на косе’].

-lɪɟusiq — суффикс, показывающий определенный отрезок времени, означающий ‘весь’, ‘все’, ‘вся’. Примеры:

unúɪɟusiq ‘вся ночь’, aɣniɪɟusiq ‘весь день’, ауɪmɪɪɟusiq ‘весь год’, unáɪɟusiq ‘все утро’. Суффикс состоит из двух формантов -lɪɟu, как показателя полноты объема предмета, и -siq — суффикса предназначенности или инструментальности предмета (см. суффикс -siq).

-lu — суффикс деепричастия. Примеры:

taxtólɪɟa aɣólaxɾaɟɪkut ‘когда я проснулся, мы поехали’, taxtólutɪp aɣólaxɾaɟiɟa ‘когда ты проснулся (при твоём пробуждении), я поехал’ [niɟáɪalɪɟu qavamaɪɾit ‘есть кончив, уснули’].

-lɪɟ — суффикс ограничения действия. Примеры:

taɟɪlɪɟpaɾiɟa ‘немножко похожу я’, kaváɪɟɪɟpaɾiɟa ‘немножко посплю я’ [staɟaɪɟlɪɟpaɾiɟa ‘немножко покатаюсь я’, piɪɟlɪɟpaɾiɟa ‘немного поем я’].

-lɪɟuk — суффикс, указывающий на ветхость (изношенность, старость) предмета. Примеры:

atɪkɪk ‘одежда’, atɪkúɪk ‘старая (ветхая) одежда’; káɪɪk ‘обувь’, káɪɪkɪk ‘старая (ветхая) обувь’; tuɪɪk ‘сало’, tuɪɪúɪk ‘старое сало’.

- iŋq** — суффикс отглагольных имен существительных, указывающий на результат действия. Примеры:
 qırálik ‘щель’, но qıráŋgakuŋa ‘я колю’, kíráŋq ‘разрез’, но kíráŋakuŋa ‘я режу’ [kístiŋq ‘решение, задача’, но kistaŋqakaka ‘я решаю’; ivaŋiniŋq ‘охота’, но ivaŋiniŋakuŋa ‘охочусь’].
- msax** — суффикс, придающий глаголам наречный оттенок со значением ‘наконец’. Примеры:
 piŋimsáxtuq ‘наконец поел’ [nikivimsaxtuq ‘наконец встал’, táx’tumsaxtuq ‘наконец проснулся’, qavamsaxtuq ‘наконец заснул’, pauciqumsaxtuq ‘наконец понял’, tagimsáxtuq ‘наконец прибыл’].
- па** — суффикс, означающий пребывание действующего лица в каком-либо положении. Примеры:
 аком-па-пакиŋa (‘сейчас’) буду находиться в сидячем положении [inaŋpapaŋakuŋa ‘сейчас буду находиться в лежащем положении’, pikivpapaŋakuŋa ‘сейчас буду находиться в стоячем положении’]. Суффикс -пақи здесь и во всех остальных словах, где он встречается, является показателем наступающего будущего времени. В. Г. Богораз считал этот суффикс показателем настоящего времени.]
- piŋi** — суффикс отрицания в непереходных глаголах. Примеры:
 qaváŋŋituŋa ‘я не сплю’, piŋáŋŋituŋa ‘я не ем’, igliŋiŋŋituŋa ‘я не хожу’, aŋŋiŋŋituŋa ‘я не хвораю’.
- piŋisi** — вопросительно-отрицательный суффикс в глаголах. Примеры:
 qavaŋŋaŋŋisiŋa ‘не сплю ли я?’ Состоит из двух формантов -piŋi — суффикса отрицания в глаголах, и -si — суффикса вопросительных форм глагола 1-го и 2-го лица.
 igliŋiŋtaŋŋisiŋa ‘не хожу ли я?’ igliŋiŋtaŋŋisiŋ ‘не идешь ли ты?’
- ŋiŋaq [-iŋ]** — суффикс отрицания в именах существительных со значением ‘без’. Примеры:
 uwi ‘муж’, uwi-ŋiŋaq ‘вдова’ (буквально ‘без мужа’) [pulik ‘жена’, puliŋaq ‘вдовец’; qikmiŋ ‘собака’, qikmiŋutq ‘потерявший собак’; taŋŋux’aq ‘ребенок’, taŋŋux’iŋaq ‘женщина, оставшаяся без детей, или потерявшая детей’; iŋi ‘нога’, iŋiŋiŋaq ‘безногий’; taŋiŋ ‘рука’, taŋiŋaq ‘безрукий’].
- piŋi** — суффикс отыменных глаголов, означающий движение по чему-либо. Примеры:
 ispaŋiŋpakuŋa ‘по берегу буду ходить’, pipáŋiŋpakuŋa ‘по земле буду ходить’, pipiváŋiŋpakuŋa ‘по тундре буду ходить’.
- ŋa** — суффикс, означающий продолжительность действия. Примеры:
 aqóŋŋáŋakuŋa ‘долго буду находиться в сидячем состоянии’, qaváŋŋáŋakuŋa ‘долго буду находиться в сонном состоянии’, [tuŋŋáŋakuŋa ‘долго следом идти буду’, piŋáŋakuŋa ‘долго есть буду’].

- hixa** — уменьшительный суффикс с оттенком ласкательности или наречного значения „немного“. Примеры: taḡnóxaq ‘ребенок’, но taḡnóxaḡixaq ‘малюточка’; asiḡa ‘низ’, но asiḡixamni ‘немного пониже меня’; qóla ‘верх’, но qóliḡixamni ‘немного выше меня’.
- histaq** — уменьшительно-ласкательный суффикс. Примеры: pasarḡa-histaq ‘шапочка’, ukazi-histaq ‘зайчик’ [qikmi-histaq ‘собачка’, aḡiḡuhistaq ‘рукавичка’, stolihistaq ‘стол’, uḡhistaq ‘человечек’].
- hṭa(ḡ)** — суффикс, означающий производство предмета. Примеры: piqṭiḡaḡnákaka ‘еду делаю’, aḡnṭiḡaḡnákaka ‘женщину сватаю’, [tuḡniḡaḡakúḡa ‘дорогу делаю’, stolihṭaḡakúḡa ‘стол делаю’, aḡuḡaḡaḡakúḡa ‘лодку делаю’, qauiḡasiq ‘чайник’, а буквально: ‘чай-делание-предназначенный’, т. е. предназначенный для чая].
- ho**, -**hu** — суффикс, означающий отрицание в предикативных формах имени. Примеры: [ḡuḡa-hoḡa] piḡiḡupaḡa riḡa ‘без жены я буду’, piqṭópaḡa ‘без еды я’, kauiḡaḡupaḡa ‘без медведя я’, rapṭaḡupaḡa ‘без копыя’.
- hwaq** (ḡwaq) — суффикс подобия. Примеры: kulmisiḡ — ‘котел’, kulmisi-hwaq ‘котелок’, а буквально ‘подобие котла’ [ḡuḡu ‘дом’, ḡuḡuḡhwaq ‘палатка’, ‘подобие дома’; kamíyik ‘нарта’, kamíyuhwaq ‘санки’; aḡuḡaḡ ‘байдара’, aḡuḡaḡhwaq ‘деревянная лодка’, в сравнении с кожаной эскимосской байдарой, деревянный вельбот, появившийся в самое недавнее время был назван aḡuḡaḡhwaq ‘подобный байдаре’; qikmiḡ ‘собака’, qikmiḡhwaq ‘собачка’].
- hwaḡ** — суффикс со значением „хорошо“. Примеры: uliḡaḡhwaḡnákaka ‘хорошо делаю’, tukúḡiḡhwaḡnákaka ‘хорошо убью’, tuḡhwaḡnákaka ‘хорошо дам ему’, qaḡaḡhwaḡḡiḡa ‘хорошо сплю’.
- rak** — увеличительный суффикс. Примеры: uḡhṭak ‘большой человек’, áksahṭak ‘большое брюхо’, miḡil-ḡiḡhṭak ‘большой отрок’, miḡilḡiḡhṭaḡiḡnákakúḡa ‘становлюсь юношей’ (от miḡilḡik — мальчик). В глаголах, образованных от глагольных основ, суффикс -rak(-рах) означает увеличение объема действия, например: piḡiḡrahṭaḡiḡa ‘много буду есть’ [qaḡaḡhṭaḡiḡaḡnákakúḡa ‘много буду спать’, uḡiḡiḡrahṭaḡiḡa ‘много шью’].
- rik** — суффикс действительности (настоящности, подлинности) предмета. Примеры: [uḡik ‘человек’, uḡirik ‘настоящий человек’, aḡuḡarik ‘большая (настоящая) байдара’, kavirik ‘хорошая лиса’, savirik ‘настоящий нож’].
- raa** — суффикс, означающий удовлетворенность действием. Примеры: piḡḡaḡaḡḡiḡaḡiḡa ‘прекрасно пел я’, qauiḡḡaḡaḡḡiḡaḡiḡa ‘хорошо попил я’, qaḡaḡḡaḡaḡḡiḡaḡiḡa ‘хорошо поспал я’.

-raq — суффикс, посредством которого образуются новые имена.

Примеры:

qikmiřaq ‘собачья шкура’ от qikmiř ‘собака’; ařıraq ‘оленья шкура’ от ařı ‘оленья шкура’; nasářraq ‘шапка’ от násıq ‘голова’; piřvářraq ‘стакан’, ořıřvák ‘свет’.

-řáxki, řáxki — суффикс, означающий быстроту действия. Примеры:

tagıřaxkiřnakiřıa ‘быстро приду’, ařólaqsáxkiřnakiřıa ‘быстро уйду’ [qayıx’aq řınáıun tagıřaxkiřımalři ‘лодка к нему быстро приблизилась’, ınákřaxkiřaqá ‘он его быстро убивает’, piř’kiřaxkiřaqá ‘он его быстро кормит’].

-sax [-naqsá] — суффикс, означающий намерение или желание что-либо сделать. Примеры:

taki-na-x-sax-tu-řıa ‘я намеревался подняться’ [nikıřnaqsax-tuřıa ‘я намеревался встать’, qayınaqsax’tuřıa ‘я хотел отправиться на лодке’, ařlařnaqsax’tuřıa ‘я хотел (намеревался) отправиться домой’, stunaqsax’tuřıa ‘я хотел скатиться’].

-sextu — суффикс многократности действия. Примеры:

piqséxtuřnakáka ‘покармливаю’, qayıxsextiřınakáka ‘попаиваю чаем’ [qalřiřsextuřakuřıa ‘покрикиваю’, isxásextuřnakáka ‘посматриваю’].

[-siq] — суффикс предназначенности (инструментальности) предмета. Примеры:

ulımař ‘дело’, ulımasıř ‘инструмент’; ıřaq ‘письмо’, ıřásiř ‘карандаш’; qıřıř ‘упряжь’, qıřıřxsiř ‘нарта в упряжке’; qayıř ‘чай, бульон’, qayıřsiř ‘чайная чашка’].

Этот же суффикс в отыменных глаголах означает производство действия. Примеры:

arıka ‘ветер’, arıka-sıř-nakiřıa ‘сейчас вызову (сделаю) ветер’ [piřıřıřnakiřıa ‘сейчас буду выращивать’, alıř ‘ясная погода’, alıř’sıřnakiřıa ‘сейчас буду делать хорошую погоду’].

-sta — суффикс, посредством которого образуются имена со значением профессии или временного занятия действующего лица. Примеры:

ıayıřıřta ‘охранитель’, tořótıřta ‘убийца’, aqsakıřta ‘тот, кто прячет (прятатель)’ [ulıřıřta ‘мастер’, mařváxtıřta ‘вожак, вожатый’ и др. Параллельно с этим же значением выступает суффикс -xta (см. -xta)].

-stun (-tun) — суффикс подобия по форме или по действию. Примеры:

arıářstun ‘как лодка, с лодку’ [ıııřıřıřstun ‘по-эскимосски’, řıřıřıřstun ‘по-русски’, ařıřıřstun ‘по-женски, как женщина’]:

-tař — суффикс, характеризующий некоторые прилагательные. Примеры:

kaıřıřtař ‘стыдливый’, alıřtař ‘боязливый’, piř’tař ‘водоносящий’, řıřıřtař ‘вареная морская водоросль’.

- [**-taq** — суффикс, означающий вместилище чего-либо. Примеры: qántaq 'вместилище', tawáqataq 'табакерка', qímtaq 'чердак', ímgútaq 'то, чем завертывают (обертка)', vláwataq. 'мешок для муки'. Суффикс -taq выступает также как словообразовательный суффикс имен существительных без определенного значения, как например: ax'qútaq 'игра в мяч рукой', uyátaq 'веревочка, привязанная одним концом к чему-либо', síptaq 'поставленная на рыбу сетка', pitutaq 'растение' и др.]
- tu** — суффикс взаимности действия. Пример: akuzi 'разговор', akuzitutu 'стали сговариваться'.
- tun** — суффикс, посредством которого образуются слова наречного значения от имен существительных и прилагательных. Примеры: itágnatun 'хорошо'; sařlítun 'плохо' [aqniřnaq 'боль', aqniřnatun 'больно']; alířnaq 'страх', alířnatun 'страшно'; tiřniřniř 'треск', tiřniřniř 'с треском'; liřaq 'звон', liřnatun 'звонко', 'со звоном'].
- vik** — суффикс, означающий место. Примеры: řitúgvik 'место привязи собак', ářvik 'место выхода, выход', ukiniřvik 'место для шитья, швейная мастерская', uliřnavik 'мастерская'.
- fka** — суффикс, означающий отрицание в формах условного наклонения. Примеры: kavářkamā 'пусть я не усну', ukiniřkamā 'пусть не буду шить', sx'arařkamā 'пусть не буду смотреть', ariřkamā 'пусть не выйду', ilágařkamā 'пусть не буду петь'.
- xřu** — суффикс в значении „плохой“, „старый“. Примеры: xřna 'лицо', xřna-xřu-lři 'худолычий'; suřak 'китовый ус', suřa-xřu-lři 'кит с худым усом' [tiřniřnaq 'жилище', tiřniřna-x'řulři 'имеющий плохое жилище'; ařuaq 'лодка', ařua-x'řu-lři 'имеющий плохую лодку'; siřniřak 'ружье', siřniřna-x'řulři 'имеющий плохое ружье'].
- xřak** — суффикс увеличительный для имен [многократности и силы действия в глаголах]. Примеры: ařaxřak 'волчище', tiřniřna-xřak 'домище' [niřniřna-xřak 'много поем', iřniřna-xřak 'сильно упаду'].
- xřa** — увеличительный суффикс в именах и предикативных формах имени. Примеры: tiřniřnaq 'дом', tiřniřna-xřa 'большой дом', tiřniřna-xřa 'человек, имеющий большое место, назначенное для дома', tiřniřna-xřa 'имеющий большой дом', ařaxřa 'большое брюхо', ařua-xřa 'пароход' (от ařua 'лодка').
- xřna** — суффикс отрицания в переходных глаголах. Примеры: tořniřna-xřna 'я не убил тебя', tuřniřna-xřna 'я не дал тебе' [iřna-xřna 'я не увидел тебя', ařaxřna 'я не усыплял тебя'].

-xta — суффикс имен существительных со значением деятеля или профессии действующего лица (см. суффикс -sta). Примеры:

[qirix'ta 'упаковщик', kirix'ta 'пильщик', atux'ta 'певец', arqax'ta 'весовщик', qatix'ta 'носильщик'].

-xtuŕ — суффикс, означающий потребление, процесс еды. Примеры:

tipixtuŕpaŕiŕa 'я сейчас буду есть печенку', paŕiŕaŕixtuŕpaŕiŕa 'я сейчас буду есть ягоды' [pixtuŕpaŕiŕa 'я сейчас буду есть мясо', qauiŕixtuŕpaŕiŕa 'я сейчас буду пить чай'].

-xtu — суффикс, обозначающий увеличение или усиление качества предмета. Примеры:

ikik 'жир', iki-xtu-q 'очень жирный'; tuiuk 'жир', tuiuxtu-qaq 'жирный'; awk 'кровь', awxtuqaq 'многокровный'; [miq 'вода', mixtuqaq 'многоводный'; viq 'трава', vixtuqaq 'многоотравная местность'; miŕiq 'шерсть', miŕixtuqaq 'большешерстный'; iqfik 'лес', кустарник, iqfixtuqaq 'лесистая местность'; stuk 'коготь', stu-xtu-qaq 'имеющий много когтей', 'имеющий большие когти'].

Г. А. МЕНОВЩИКОВ

**ТАБЛИЦЫ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН
И СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ**

**В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ
(ЧАПЛИНСКИЙ ДИАЛЕКТ)**

В приложении таблиц склонения имен и спряжения глаголов, составленных в 1946—1948 гг. на основании материалов чаплинского диалекта языка азиатских эскимосов, даются дополнительные парадигмы двойственного числа беспритяжательных и притяжательных форм имен, а также переходных и переходных форм глаголов. Кроме того, в парадигмы склонений дополнительно введен продольный падеж, на существование которого указывал также В. Г. Богораз.

ЭСКИМОССКИЙ АЛФАВИТ

А а, Б б, В в, Г г, Г' г', Д д, Е е, Ж ж, З з, И и, К к, К' к', Л л, Лъ, лъ, М м, Н н, Нъ нъ, Н' н', Н'ъ н'ъ, О о, П п, Р р, С с, Т т, У у, Ф ф, Х х, Х' х', Ц ц, Ч ч, Щ щ, Ъ ъ, Ъ' ѡ', Э э, Ю ю, Я я.

Буквы Б б, Д д, Е е, О о, Ц ц, Ч ч, Щ щ, Э э, обозначающие соответствующие звуки (фонемы), в эскимосском языке отсутствуют и употребляются только в заимствованных словах. Твердый знак (Ъ ѡ') употребляется для обозначения глухих сонантов, а также в качестве разделительного знака в заимствованных русских словах [съезд' и др.].

Склонение имен существительных по
беспритяжательным формам
Чаплинский диалект языка азиатских эскимосов

1. Склонение имен существительных с окончанием на гласные и на *н*.
а) Существительное *пана* 'копье'.

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютный	пана — копье	панак — два ко- пья	панат — копия
Относительный	панам — копия	панак — двух ко- пий	панат — копий
Отправительный	панамын' — ко- пьем	панагнын' — дву- мя копиями	пананын' — ко- пиями
Направительный	панамун — к ко- пью	панагнун — к двум копиям	пананун — к ко- пиям
Продольный	панакун — по ко- пью	панагныкун — по двум копиям	панатхун — по копиям
Местный	панамн — у копия	панагнн — у двух копий	пананн — у копий

б) Существительное *манан* 'рыболовный крючок', 'удочка'.

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютный	манан — удочка	манатык — две удочки	манатыт — удоч- ки
Относительный	манатым — удоч- ки	манатык — двух удочек	манатыт — удо- чек
Отправительный	манатмын' — удочкой	манатыгнын' — двумя удоч- ками	манатытын' — удочками
Направительный	манатмун — к удочке	манатыгнун — к двум удоч- кам	манатнун — к удочкам
Продольный	манатхун — по удочке	манатыгныкун — по двум удоч- кам	манатытхун — по удочкам
Местный	манатмн — у удочки	манатыгнн — у двух удочек	манатнн — у удо- чек

в) Существительное *тума* 'дорога'¹ с изменением конечного гласного *a* на *ы* в косвенных падежах.

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютный	тума — дорога	тумык — две дороги	тумыт — дороги
Относительный	тумым — дороги	тумык — двух дорог	тумыт — дорог
Отправительный	тумымын' — дорогой	тумыгнын' — двумя дорогами	тумынын' — дорогами
Направительный	тумымун — к дороге	тумыгнун — к двум дорогам	тумынун — к дорогам
Продольный	тумыкун — по дороге	тумыгныкун — по двум дорогам	тумытхун — по дорогам
Местный	тумыми — на дороге	тумыгни — на двух дорогах	тумыни — на дорогах

2. Склонение имен существительных с окончанием на *к*.
 г) Существительные *юк* 'человек' и *киуык* 'река'.

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютный	юк — человек киуык — река	югык — два человека киуыгык — две реки	югыт — люди киуыгыт — реки
Относительный	югым — человека киугым — реки	югык — двух человек киуыгык — двух рек	югыт — людей киуыгыт — рек
Отправительный	югмын' — человеком киуыгнын' — рекой	югыгнын' — двумя человеками киуыгыгнын' — двумя реками	югнын' — людьми киуыгнын' — реками
Направительный	югмун — к человеку киуыгнун — к реке	югыгнун — к двум человекам киуыгыгнун — к двум рекам	югнун — к людям киуыгнун — к рекам
Продольный	юхкун — по человеку киуыхкун — по реке	югыгныкун — по двум человекам киуыгыгныкун — по двум рекам	юхтыкун — по людям киуыхтыкун — по рекам
Местный	югми — у человека киуыгни — у реки	югыгни — у двух человек киуыгыгни — у двух рек	югни — у людей киуыгни — у рек

¹ Слова, оканчивающиеся на *-х'та*, *-ста* в косвенных падежах также утрачивают конечный гласный *a*, который заменяется соединительным гласным *-ы* (*улимаста* 'мастер', *улимастым*, *улимастымун* и др.).

3 Склонение имен существительных с окончанием на *к'*.

а) *аг'нак'* 'женщина', основа *аг'на*.

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютный	аг'нак' — женщина	аг'нак — две женщины	аг'нат — женщины
Относительный	аг'нам — женщины	аг'нак — двух женщин	аг'нат — женщин
Отправительный	аг'намын' — женщиной	аг'нагнын' — двумя женщинами	аг'нанын' — женщинами
Направительный	аг'намун — к женщине	аг'нагнун — к двум женщинам	аг'нанун — к женщинам
Продольный	аг'накун — по женщине	аг'нангыкун — по двум женщинам	аг'натхун — по женщинам
Местный	аг'нами — у женщины	аг'нагни — у двух женщин	аг'нани — у женщин

б) Существительное *аг'нык'* 'день' (с сохранением конечного *-к'* в косвенных падежах, с озвончением *к'* перед звонкими согласными и между гласными и оглушением перед глухими согласными).

г

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютный	аг'нык' ¹ — день	аг'ныгык — два дня	аг'ныгыт — дни
Относительный	аг'ныгым — дня	аг'ныгык — двух дней	аг'ныгыт — дней
Отправительный	аг'ныгмын' — днем	аг'ныгыгнын' — двумя днями	аг'ныгнын' — днями
Направительный	аг'ныгмун — к дню	аг'ныгыгнун — к двум дням	аг'ныгнун — к дням
Продольный	аг'ных'кун — по дню	аг'ныгыгнькун — по двум дням	аг'ных'тыкун — по дням
Местный	аг'ныгми — у дня	аг'ныгыгни — у двух дней	аг'ныгни — у дней

в) Существительное *таг'нух'ак'* 'ребенок' с сохранением *-к'* в косвенных падежах.

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютный	таг'нух'ак' — ребенок	таг'нух'ак — двое детей	таг'нух'ат — дети
Относительный	таг'нух'ам — ребенка	таг'нух'ак — двух детей	таг'нух'ат — детей
Отправительный	таг'нух'аг'мын' — ребенком	таг'нух'агнын' — двумя детьми	таг'нух'аг'нын' — детьми

¹ По этому же типу склоняется слово *мык'* 'вода' и другие с окончанием *-ык'*.

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Направительный	таг'нух'аг'мун — к ребенку	таг'нух'аг'гнун — к двум детям	таг'нух'аг'гнун — к детям
Продольный	таг'нух'ах'к'ун — по ребенку	таг'нух'аг'гныкун — по двум детям	таг'нух'аг'гнун — по детям
Местный	таг'нух'аг'ми — у ребенка	таг'нух'агни — у двух детей	таг'нух'аг'ми — у детей

Склонение имен прилагательных

Ед. ч.	Абсолютный	ан'ылг'и — большой	сыг'лык' — плохой
	Относительный	ан'ылг'им — большого	сыг'лыг'ым — плохого
	Отправительный	ан'ылг'имын' — большим	сыг'лыг'мын' — плохим
	Направительный	ан'ылг'имун — большому	сыг'лыг'мун — плохому
	Продольный	ан'ылг'икун — по большому	сыг'лык'кун — по плохому
	Местный	ан'ылг'ими — у большого	сыг'лыг'ми — у плохого
Дв. ч.	Абсолютный	ан'ылг'ик — два больших	сыг'лыг'ык — два плохих
	Относительный	ан'ылг'ик — двоих больших	сыг'лыг'ык — двоих плохих
	Отправительный	ан'ылг'игнын' — двумя большими	сыг'лыг'ыгнын' — двумя плохими
	Направительный	ан'ылг'игнун — к двум большим	сыг'лыг'ыгнун — к двум плохим
	Продольный	ан'ылг'игныкун — по двум большим	сыг'лыг'ыгныкун — по двум плохим
	Местный	ан'ылг'игни — у двух больших	сыг'лыг'ыгни — у двух плохих
Мн. ч.	Абсолютный	ан'ылг'ит — большие	сыг'лыг'ыт — плохие
	Относительный	ан'ылг'ит — больших	сыг'лыг'ыт — плохих
	Отправительный	ан'ылг'инын' — большими	сыг'лыг'ынын' — плохими
	Направительный	ан'ылг'инун — большим	сыг'лыг'унун — плохим
	Продольный	ан'ылг'итхун — по большим	сыг'лык'ытхун — по плохим
	Местный	ан'ылг'ини — у больших	сыг'лыг'ини — у плохих

Примечание. Имена прилагательные склоняются только по бесприятельной форме. Подобно именам существительным, они принимают предикативные формы путем приклевания к своему окончанию лично-притяжательных частиц. Примеры:

ан'ылг'и — большой, ан'ылг'ин'а — большой я
сыг'лык' — плохой, сыг'лыг'утын — плохой ты

Имена прилагательные имеют также сравнительную и превосходную степени. Сравнительная и превосходная степени склоняются по тому же принципу, что и положительная, но имеют свои показатели сравнительности и превосходности:

ан'ылг'и — большой, ан'ынг'а — больше, ан'ылыхпиг'ак' — самый большой.

Склонение личных местоимений

Число	Падежи	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Ед. ч.	Абсолютный	хуан'а — я	лъпык -- ты	лън'а — он
	Относительный	хуан'а	лъпык	лън'ан
	Отправительный	хуан'а-м-нын'	лъпынын'	лън'анын'
	Направительный	хуан'а-м-нун	лъпынун	лън'анун
	Продольный	хуан'а-м-кун	лъпыгун	лън'акун
	Местный	хуан'а-м-ни	лъпыни	лън'ани
Дв. ч.	Абсолютный	хуан'кутун' — мы двое	лъпытык — вы двое	лъкык — они двое
	Относительный	хуан'кутун'	лъпытык	лъкык
	Отправительный	хуан'кутыгнын'	лъпытыгнын'	лъкыгнын'
	Направительный	хуан'кутыгнун	лъпытыгнун	лъкыгнун
	Продольный	хуан'кутыгныкун	лъпытыгныкун	лъкыгныкун
	Местный	хуан'кутыгни	лъпытыгни	лъкыгни
Мн. ч.	Абсолютный	хуан'кута — мы	лъпыси — вы	лън'ит — они
	Относительный	хуан'кута	лъпыси	лън'ита
	Отправительный	хуан'кунын'	лъпысиннын'	лън'итнын'
	Направительный	хуан'кунун	лъпысинун	лън'итнун
	Продольный	хуан'кутхун	лъпысигун	лън'итхун
	Местный	хуан'кутни	лъпысини	лън'итни

Примечание. Указательные местоимения склоняются по образцу личных и вопросительных местоимений. Все три группы местоимений не образуют притяжательных форм, но, как и от основных лексических групп эскимосского языка, от них могут образовываться глагольные формы на общих основаниях, как на это указывает в своем грамматическом очерке по эскимосскому языку В. Г. Богораз. В приведенных нами таблицах склонения личных местоимений, а также имен существительных и прилагательных, даются парадигмы склонения в двойственном числе. В. Г. Богораз отмечает наличие двойственного числа в системе склонения и спряжения в эскимосском языке, но он указывает на то, что в азиатско-эскимосском языке, как и в гренландском, двойственное число употребляется сравнительно редко и заменяется множественным.

Между тем, новые исследования по языку азиатских эскимосов показывают, что двойственное число употребляется в этом языке постоянно, наравне с единственным и множественным и имеет вполне обособленные формальные показатели, в то время, как совпадение падежных окончаний происходит в лично-притяжательных формах единственного и множественного числа.

Например:

Направительный падеж:

таг'нух'ах'пынун — к твоему ребенку
таг'нух'ах'пыгнун — к твоим двоим ребятам
таг'нух'ах'пынун — к твоим ребятам

Как видно из приведенных примеров, совпадение идет не по линии двойственного и множественного числа, а единственного и множественного. Это явление особенно ярко прослеживается в лично-притяжательных формах склонения и в спряжении глаголов переходного типа, где также совпадает лицо субъекта в единственном и множественном числе:

агляхтитык — он вас двоих ведет
агляхтитык — они вас двоих ведут

Необходимо отметить, что в склонении лично-притяжательных форм субъект выражается только в форме единственного и множественного числа, которые совпадают, а объект — во всех трех числах; при этом двойственное число объекта оформляется всегда отлично от единственного и множественного (см. приложение таблиц склонения и спряжения).

В склонении же личных местоимений и имен существительных в непричастительных формах все три числа имеют различные суффиксальные показатели, и в этих формах склонения совпадений в числе быть не может.

Склонение вопросительных местоимений *Кина?* — Кто?
Сян'уа? — Что? в ед., дв. и мн. числе

Падежи	Ед. число	Дв. число	Мн. число
Абсолютн.	Кина? — Кто?	Кинкук? — Кто двое?	Кинкут? — Кто?
	Сян'уа? — Что?	Сян'уак? — Что два?	Сян'уат? — Что?
Относит.	Китум? — Кто?	Кинкук? — Кто двое?	Кинкут? — Кто?
	Сям? — Что?	Сян'уак? — Что двое?	Сян'уат? — Что?
Отправит.	Китумын'? — Кем?	Кинкугнын'? — Кем дв.?	Кинкунын'? — Кем?
	Сямын'? — Чем?	Сягнын'? — Чем дв.?	Сянын'? — Чем?
Направит.	Китумун? — К кому?	Кинкугнун? — К кому дв.?	Кинкунун? — К кому?
	Сямун? — К чему?	Сягнун? — К чему дв.?	Сянун? — К чему?
Продольн.	Китукун? — По кому?	Кинкугныкун? — По кому дв.?	Кинкутхун? — По кому?
	Сякун? — По чему?	Сягныкун? — По чему дв.?	Сятхун? — По чему?
Местный	Китуми? — У кого?	Кинкугни? — У кого дв.?	Кинкуни? — У кого?
	Сями? — У чего?	Сягни? — У чего дв.?	Сяни? — У чего?

Примечание. Вопрос кто? — *кина?* ставится к существительным, обозначающим людей. Вопрос что? — *сян'уа?* ставится к существительным, обозначающим все остальные предметы. Для местного падежа, кроме указанных вопросов, употребляется часто вопрос *нани?* — где? относящийся к словам, обозначающим место действия, например: *гуйгуми* 'в доме', *ан'ьями* 'в лодке' и др.

Для обозначения слов, указывающих на время действия, употребляется вопрос *к'акун?* — когда? Слова, отвечающие на этот вопрос, оформляются местным падежом, обозначающим одновременно и время действия, например: *Унами хуан'а аг'улях'льыкун'а нунивагмун.* 'Завтра я поеду в тундру', и т. д.

Склонение числительных в языке азиатских эскимосов

I. Количественные числительные

Падежи	Один	Два	Три
Абсолютный	атасик'	малг'ук	пин'аут ¹
Относительный	один	два	три
	атасим	малг'ук	пин'аут
Модальный	одного	двух	трех
	атасимын	малг'угыгнын'	пин'аюнын'
Дательный	одним	двумя	тремя
	атасимун	малг'угыгнун	пин'аюнун
Продольный	к одному	к двум	к трем
	атасикун	малг'угникун	пин'аутхун
	по одному	по двум	по трем
Местный	атасими	малг'угни	пин'аюни
	у одного	у двух	у трех

II. Порядковые числительные

Падежи	Первый	Второй	Третий
Абсолютный	сивулик'	алх'а	пин'ая
Относительный	первый	второй	третий
	сивулим	алх'ан	пин'аян
Модальный	первого	второго	третьего
	сивулиг'мын'	алх'анын'	пин'аянын'
Дательный	первым	вторым	третьим
	сивулиг'мун	алх'анун	пин'аянун
Продольный	к первому	к второму	к третьему
	сивулих'к'ун	алх'акун	пин'аякун
Местный	по первому	по второму	по третьему
	сивулиг'ми	алх'ани	пин'аяни
	у первого	у второго	у третьего

¹ Числительное 'три' — *пин'аут* имеет окончание множественного числа и склоняется по образцу склонения множественного числа имен. По формам множественного числа склоняются все числительные, оканчивающиеся на формант множественного числа — *т*. Число 'два' склоняется по типу двойственного числа имен, а 'один' — по типу единственного числа с выпадением окончания *к*.

1-е лицо ед. числа (субъекта)

Падежи	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
Абсолютный	таг'нух'ак'а — мой ребенок	таг'нух'ак'а — мои двое детей	таг'нух'ак'а — мои ребята
Относительный	таг'нух'ама — моего ребенка	таг'нух'ак'ама — моих двоих ребят	таг'нух'ак'ама — моих ребят
Отправительный	таг'нух'ампыв' — от моего ребенка	таг'нух'ак'ампыв' — от моих двоих ребят	таг'нух'ампыв' — от моих ребят
Направительный	таг'нух'амнуу — к моему ребенку	таг'нух'ак'амнуу — к моим двоим ребятам	таг'нух'амнуу — к моим ребятам
Продольный	таг'нух'амкуну — по моему ребенку	таг'нух'ак'амкуну — по моим двоим ребятам	таг'нух'амкуну — по моим ребятам
Местный	таг'нух'амини — у моего ребенка	таг'нух'ак'амини — у моих двоих ребят	таг'нух'амини — у моих ребят

1-е лицо дв. и мн. числа (субъекта)

Падежи	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
Абсолютный	таг'нух'ак'ахуу — наш ребенок	таг'нух'ак'ахуу ¹ — наши двое ребят ²	таг'нух'ак'ахуу — наши ребята
Относительный	таг'нух'ак'амта — нашего ребенка	таг'нух'ак'амта — наших двоих ребят	таг'нух'ак'амта — наших ребят
Отправительный	таг'нух'ак'ампыв'а — от нашего ребенка [инч-таг'нух'ак'ампыв']	таг'нух'ак'ампыв'ахуу — от наших двоих ребят [-тывах']	таг'нух'ак'ампыв'ахуу — нашими ребятами [-тывах']
Направительный	таг'нух'ак'амнуу — к нашему ребенку [-тнуу]	таг'нух'ак'амнуу — к нашим двоим ребятам [-тнуу]	таг'нух'ак'амнуу — к нашим ребятам [-тывах']
Продольный	таг'нух'ак'амтахуу — по нашему ребенку	таг'нух'ак'амтахуу — по нашим двоим ребятам	таг'нух'ак'амтахуу — по нашим ребятам
Местный	таг'нух'ак'амини — у нашего ребенка [-твин]	таг'нух'ак'амини — у наших двоих ребят [-твин]	таг'нух'ак'амини — у наших ребят [-твин]

2-е лицо ед. числа (субъекта)

Падежи	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
Абсолютный	таг'нух'ан — твой ребенок	тах'нух'ак'хын — твои двое ребят	таг'нух'ак'хын — твои ребята
Относительный	таг'нух'ак'пых — твоего ребенка	таг'нух'ак'пых — твоих двоих ребят	таг'нух'ак'пых — твоих ребят
Отправительный	таг'нух'ак'пыв'ини — от твоего ребенка	таг'нух'ак'пыв'ини — от твоих двоих ребят	таг'нух'ак'пыв'ини — от твоих ребят

¹ Двох 1-го лица дв. и мн. числа субъекта и дв. числа объекта может быть окончание *-хуу* например: *таг'нух'ак'ахуу* "наши двое ребят".

² Глухой звук *м* в притяжательных формах 1-го лица мн. числа является звуком, отличающим эту же форму склонения для 1-го лица ед. число от других форм, например: *таг'нух'ак'амнуу* "к моему ребенку", а *таг'нух'ак'амнуу* "к нашим ребятам". Исторически здесь 1-го лица ед. число отглагольное и исчислительное суффиксы мн. числа *-ни*, который между двумя носовыми оглушился, а затем *-ни* превратился в притяжательный и продолжительно падежом он (-тн) сохранился и проносивается весьма отчетливо. Как показывает собранные летом 1943 года материалы по наукаскому диалекту эскимосского языка, звук *м* в женственного числа (*МНИ ПЫХ'АМПЫНУУ* — *МНИ ПЫХ'АМПЫНУУ* "к мой дом — в наши дома")

Падежи	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
Направительный	таг'нух'ах'пынун — к твоему ребенку	таг'нух'ахпыгнун — к твоим двоим ребятам	таг'нух'ах'пынун — к твоим ребятам
Продольный	таг'нух'ах'пыкун — по твоему ребенку	таг'нух'ахпыгныкун — по твоим двоим ребятам	таг'нух'ах'пытхун — по твоим ребятам
Местный	таг'нух'ах'пыни — у твоего ребенка	таг'нух'ахпыгни — у твоих двоих ребят	таг'нух'ах'пыни — у твоих ребят
	2-е лицо дв. и мн. числа (субъекта)		
Падежи	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
Абсолютный	таг'нух'ах'си — ваш ребенок	таг'нух'ахси — ваши двое ребят	таг'нух'аси — ваших ребят
Относительный	таг'нух'ах'пыси — вашего ребенка	таг'нух'ахпыси — ваших двоих ребят	таг'нух'ах'пыси — ваших ребят
Отправительный	таг'нух'ах'пыснын' — от вашего ребенка	таг'нух'ахпысныгн' — от ваших двоих ребят	таг'нух'ах'пыснын' — от ваших ребят
Направительный	таг'нух'ах'пысинун — к вашему ребенку	таг'нух'ахпысинун — к вашим двоим ребятам	таг'нух'ах'пысинун — к вашим ребятам
Продольный	таг'нух'ах'пысигун — по вашему ребенку	таг'нух'ахпысигунун — по вашим двоим ребятам	таг'нух'ах'пысигун — по вашим ребятам
Местный	таг'нух'ах'пысини — у вашего ребенка	таг'нух'ахпысигни — у ваших двоих ребят	таг'нух'ах'пысини — у ваших ребят

3-е лицо ед. числа (субъекта)

Падежи	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
Абсолютный	таг'нух'а ¹ — его ребенок	таг'нух'акык — его двое ребят	таг'нухи — его ребята
Относительный	таг'нухан — его ребенка	таг'нух'аккынка — его двоих ребят	таг'нухин — его ребят
Отправительный	таг'нух'анын' — от его ребенка	таг'нух'аккынын' — от его двоих ребят	таг'нух'инын' — от его ребят
Направительный	таг'нуханун — к его ребенку	таг'нух'аккынун — к его двоим ребятам	таг'нух'инун — к его ребятам
Продольный	таг'нух'акун — по его ребенку	таг'нух'аккынкун — по его двоим ребятам	таг'нух'икун — по его ребятам
Местный	таг'нух'ани — у его ребенка	таг'нух'аккыни — у его двоих ребят	таг'нух'ини — у его ребят

3-е лицо, дв. и мн. число (субъекта)

Падежи	Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
Абсолютный	таг'нух'ат — их ребенок	таг'нух'аккыг — их двое ребят	таг'нух'ит — их ребята
Относительный	таг'нух'ита — их ребенка	таг'нух'аккыгынка — их двоих ребят	таг'нух'ита — их ребят
Отправительный	таг'нух'итнын' — от их ребенка	таг'нух'аккыгнын' — от их двоих ребят	таг'нух'итнын' — от их ребят
Направительный	таг'нух'итнун — к их ребенку	таг'нух'аккыгнун — к их двоим ребятам	таг'нух'итнун — к их ребятам
Продольный	таг'нух'итхун — по их ребенку	таг'нух'аккыгныкун — по их двоим ребятам	таг'нух'итхун — по их ребятам
Местный	таг'нух'итни — у их ребенка	таг'кух'аккыгни — у их двоих ребят	таг'нух'итни — у их ребят

¹ Здесь притяжательное окончание *-а* (он его) слилось с *-а* основы. Слова, оканчивающиеся в абсолютном падеже общей формы имен существительных на гласный, в абсолютном падеже лично-притяжательных форм для ед. числа имеют окончание *-на*, например: *панана* 'его копысь', *хутана* 'его зуб' (вместо *таг'нуха* 'его ребенок').

Возвратная форма склонения имен существительных
в лично-притяжательной форме

Существительное 'гуйгу' 'дом'

Единственное число лица (субъекта)

Падежи	Ед. число предмета (объекта)	Дв. число предмета (объекта)	Мн. число предмета (объекта)
Абсолютный	гуйгуни — свой дом	гуйгугни — свои (его) два дома	гуйгуни — свои (его) дома
Относительный	гуйгуми — своего дома	гуйгуми — своих двух домов	гуйгутын — своих домов
Отправительный	гуйгуминын' — от своего дома	гуйгуминын' — своими (его) двумя домами	гуйгуминын' — своими (его) домами
Направительный	гуйгуминун — к своему дому	гуйгуминун — к своим (его) двум домам	гуйгуминун — к своим (его) домам
Продольный	гуйгумикун — по своему дому	гуйгумикун — по своим (его) двум домам	гуйгумикун — по своим (его) домам
Местный	гуйгумини — у своего дома	гуйгумини — у своих (его) двух домов	гуйгумини — у своих (его) домов

Двойственное и множественное число лица (субъекта)

Падежи	Ед. число предмета (объекта)	Дв. число предмета (объекта)	Мн. число предмета (объекта)
Абсолютный	гуйгутын' — свой (их) дом	гуйгухтын' — свои (их) два дома	гуйгутын' — свои (их) дома
Относительный	гуйгумын' — своего (их) дома	гуйгугнын' — своих (их) двух домов	гуйгумын' своих (их) домов
Отправительный	гуйгумыхнын' — своим (их) домом	гуйгуминын' — своими (их) двумя домами	гуйгумыхнын' — своими (их) домами
Направительный	гуйгумыхнун — к своему (их) дому	гуйгуминун — к своим (их) двум домам	гуйгумыхнун — к своим (их) домам
Продольный	гуйгумыхтыхун — по своему (их) дому	гуйгумигныкун — по своим (их) двум домам	гуйгумыхтыхун — по своим (их) домам
Местный	гуйгумыхни — у своего (их) дома	гуйгумини — у своих (их) двух домов	гуйгумыхни — у своих (их) домов

Примечание. 1. Возвратная форма склонения имен существительных в лично-притяжательной форме употребляется только для 3-го лица субъекта и объекта.

2. Двойственное число субъекта совпадает со множественным числом субъекта, тогда как объект выступает во всех трех числах.

Спряжения непереходного глагола. Изъявительное
наклонение

Основа *таги* 'приходить'

Лицо	Ед. число	Дв. число	Мн. число
------	-----------	-----------	-----------

Настоящее время

1-е	тагик'ун'а — я прихожу	тагик'укун' — мы двое приходим	тагик'укут — мы приходим
2-е	тагик'утын — ты приходишь	тагик'утык — вы двое приходите	тагик'уси — вы приходите
3-е	тагик'ук' — он приходит	тагик'ук — они двое приходят	тагик'ут — они приходят

Неопределенное (недавно-прошедшее) время

1-е	тагих'тун'а — я заходил	тагих'тукун' — мы двое заходили	тагих'тукут — мы заходили
2-е	тагих'тутын — ты заходил	тагих'тутык — вы двое заходили	тагих'туси — вы заходили
3-е	тагих'тук' — он заходил	тагих'тук — они двое заходили	тагих'тут — они заходили

Прошедшее совершенное время

1-е	тагиман'а — я пришел	тагимакун' — мы двое пришли	тагимакут — мы пришли
2-е	тагиматын — ты пришел	тагиматык — вы двое пришли	тагимаси — вы пришли
3-е	тагимак' — он пришел	тагимак — они двое пришли	тагимат — они пришли

Прошедшее близкое

1-е	тагин'а — я пришел (сейчас)	тагикун' — мы двое пришли (сейчас)	тагикут — мы пришли (сейчас)
2-е	тагитын — ты пришел (сейчас)	тагитык — вы двое пришли (сейчас)	тагиси — вы пришли (сейчас)
3-е	тагик' — он пришел (сейчас)	тагик — они двое пришли (сейчас)	тагит — они пришли (сейчас)

Лицо	Ед. число	Дв. число	Мн. число
------	-----------	-----------	-----------

Наступающее будущее время

1-е	тагинак'ун'а — я сейчас приду	тагинак'укун' — мы двое сейчас придем	тагинак'укут — мы сейчас придем
2-е	тагинак'утын — ты сейчас придешь	тагинак'утык — вы двое сейчас придете	тагинак'уси — вы сейчас придете
3-е	тагинак'ук' — он сейчас придет	тагинак'ук — они двое сейчас придут	тагинак'ут — они сейчас придут

Будущее время

1-е	тагилъык'ун'а — я приду	тагилъык'укун' — мы двое придем	тагилъык'укут — мы придем
2-е	тагилъык'утын — ты придешь	тагилъык'утык — вы двое придете	тагилъык'уси — вы придете
3-е	тагилъык'ук — он придет	тагилъык'ук — они двое придут	тагилъык'ут — они придут

Примечание. В данную таблицу спряжения непереходных глаголов входит не вся группа глаголов, а только те, которые могут иметь все указанные здесь времена. При этом глаголы настоящего времени обычно имеют временной показатель *-а* (*-а'*), но в некоторых глаголах он отсутствует, а на настоящее время в таких случаях указывает только суффикс *-к'у*¹, который редко употребляется в прошедших временах и, как это видно из таблицы, всегда наличествует в настоящем и будущих.

Так, например, в слове *к'аюг'ак'ун'а* 'я пью', показателем настоящего времени является суффикс *-а*, в то время, как в слове *тагик'ун'а* 'я прихожу' — суффикса настоящего времени нет, а имеется только суффикс непереходного действия *-к'у*, который в данном случае указывает на действие, совершающееся в настоящее время.

¹ Суффикс *-к'у* при непереходных глаголах всегда сопутствует настоящему и будущим временам. Этот же суффикс сохраняется в переходных глаголах прошедшего времени при единственном числе 3-го лица субъекта и объекта. Пример: *югым унак'ума ных'сяк* 'человек убил нерпу'.

Спряжения вопросительной формы непереходного глагола

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Спряжение глагола <i>иглых'тук'</i> 'ходит'			
1-е лицо	иглых'так'син'а? — хожу ли я? иглых'так'ыстун'? — ходим ли мы двое? иглых'так'ыста? — ходим ли мы?	иглых'симазин'а? — ходил ли я? иглых'симастун'? — ходили ли мы двое? иглых'симаста? — ходили ли мы?	иглых'л'тык'син'а? — пойду ли я? иглых'л'тык'ыстун'? — пойдем ли мы двое? иглых'л'тык'ыста? — пойдем ли мы?
2-е лицо	иглых'так'син? — ходишь ли ты? иглых'так'ыстак? — ходите ли вы двое? иглых'так'ыстак? — ходите ли вы?	иглых'симазин? — ходил ли ты? иглых'симастак? — ходили ли вы двое? иглых'симастак? — ходили ли вы?	иглых'л'тык'син? — пойдешь ли ты? иглых'л'тык'ыстак? пойдете ли вы двое? иглых'л'тык'ыстак? — пойдете ли вы?
3-е лицо	иглых'так'а? — ходит ли он? иглых'так'ак? — ходят ли они двое? иглых'так'ат? — ходят ли они?	иглых'сима? — ходил ли он? иглых'симак? — ходили ли они двое? иглых'симат? — ходили ли они?	иглых'л'тык'а? — пойдет ли он? иглых'л'тык'ак? — пойдут ли они двое? иглых'л'тык'ат? — пойдут ли они?

Примечание. В эскимосском языке отмечено шесть времен: настоящее, недавно-прошедшее, прошедшее, близко-прошедшее, наступающее будущее и будущее. Здесь мы даем только три времени, чтобы показать, что личные окончания вопросительной формы не меняются в зависимости от временных показателей, а сохраняют во всех временах, кроме двух прошедших, один и тот же показатель вопросительной формы *-с* (переходящий в *-з* в положении между двумя гласными во 2-м лице в глаголах прошедшего времени) для 1-го и 2-го лица. Показателем вопросительной формы непереходных глаголов для 3-го лица является формант *-к'а* (*-а*), *к'и* (*-и*).

Спряжение глагола *аглях'тук'* 'идет' в повелительном наклонении

Непереходная форма

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1-е лицо	агля'лян'а — пусть я пойду	аглятьтун' — пусть мы двое пойдем	аглятьта — пусть мы пойдем
2-е лицо	агля — иди	аглях'тык — идите вы двое	аглях'тык — идите
3-е лицо	агляг'ли — пусть он пойдет	агляг'лик — пусть они двое пойдут	агляг'лит — пусть они пойдут

Переходный глагол. Изъявительное наклонение.
Настоящее время

Спряжение глагола *аглытак'а* 'ведет'

Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
-------------------	-------------------	-------------------

1-е лицо субъекта

аглытак'амкын — я тебя веду (сейчас)	аглытак'амтык — я вас двоих веду	аглытак'амси — я вас веду
аглытак'амкын — мы тебя ведем	аглытак'амтык — мы вас двоих ведем	аглытак'амси — мы вас ведем
аглытак'ак'а — я его веду	аглытак'ак'а — я их двоих веду	аглытак'анка — я их веду
аглытак'ах'пуг — мы его ведем	аглытак'ах'пуг — мы их двоих ведем	аглытак'апуг — мы их ведем

2-е лицо субъекта

аглытак'ах'пын'а — ты меня ведешь	аглытак'ах'пыкун' — ты нас двоих ведешь	аглытак'ах'пыкут — ты нас ведешь
аглытак'ах'пысин'а вы меня ведете	аглытак'ах'пысыкун' — вы нас двоих ведете	аглытак'ах'пысыкут — вы нас ведете
аглытак'ан — ты его ведешь	аглытак'ахкын — ты их двоих ведешь	аглытак'атын — ты их ведешь
аглытак'ах'си — вы его ведете	аглытак'ахси — вы их двоих ведете	аглытак'аси — вы их ведете

3-е лицо субъекта

аглытак'ан'а — он меня ведет	аглытак'инкун' — он нас двоих ведет	аглытак'инкут — он нас ведет
аглытак'атын — он тебя ведет	аглытак'итык — он вас двоих ведет	аглытак'иси — он вас ведет
аглытак'а — он его ведет	аглытак'ак — он их двоих ведет	аглытак'и — он их ведет
аглытак'атна — они меня ведут	аглытак'инкун' — они нас двоих ведут	аглытак'инкут — они нас ведут
аглытак'атын — они тебя ведут	аглытак'итык — они вас двоих ведут	аглытак'иси — они вас ведут
аглытак'ат — они его ведут	аглытак'ахкыт — они их двоих ведут	аглытак'ит — они их ведут

Переходный глагол. Изъявительное наклонение.
Прошедшее близкое

Спряжение глагола *аглыта* 'вел'

Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
1-е лицо субъекта		
аглытамкын — я тебя привел сейчас ¹	аглытамтык — я вас двоих привел сейчас	аглытамси — я вас привел сейчас
аглытамкын — мы тебя привели	аглытамтык — мы вас двоих привели	аглытамси — мы вас привели
аглытак'а — я его привел	аглытахка — я их двоих привел	аглытанка — я их привел
аглытах'пут — мы его привели	аглытахпут — мы их двоих привели	аглытапут — мы их привели
2-е лицо субъекта		
аглытах'пын'а — ты меня привел	аглытах'пыкун' — ты нас двоих привел	аглытах'пыкут — ты нас привел
аглытах'пысин'а — вы меня привели	аглытах'пысикун' — вы нас двоих привели	аглытах'пысикут — вы нас привели
аглытан — ты его привел	аглытахкын — ты их двоих привел	аглытатын — ты их привел
аглытах'си — вы его привели	аглытахси — вы их двоих привели	аглытаси — вы их привели
3-е лицо субъекта		
аглытан'а — он меня привел	аглытинкун — он нас двоих привел	аглытинкут — он нас привел
аглытатын — он тебя привел	аглытитык — он вас двоих привел	аглытиси — он вас привел
аглыта — он его привел	аглытак — он их двоих привел	аглыти — он их привел
аглытатн'а — они меня привели	аглытинкун' — они нас двоих привели	аглытинкут — они нас привели
аглытатын — они тебя привели	аглытитык — они вас двоих привели	аглытиси — они вас привели
аглытат — они его привели	аглытахкыт — они их двоих привели	аглытит — они их привели

¹ Во всех остальных случаях слово 'сейчас' опущено, но при чтении к русскому переводу это слово надо добавлять всюду.

Переходный глагол. Изъявительное наклонение.

Прошедшее несовершенное¹

Спряжение глагола *аглясима* 'вести'

Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
-------------------	-------------------	-------------------

1-е лицо субъекта

аглясимамкын —
я тебя вел
аглясимамкын —
мы тебя вели
аглясимак'а —
я его вел
аглясимах'пут —
мы его вели

аглясимамтык —
я вас двоих вел
аглясимамтык —
мы вас двоих вели
аглясимахка —
я их двоих вел
аглясимахпут —
мы их двоих вели

аглясимамси —
я вас вел
аглясимамси —
мы вас вели
аглясиманка —
я их вел
аглясимапут —
мы их вели

2-е лицо субъекта

аглясимах'пын'а —
ты меня вел
аглясимах'пысин'а —
вы меня вели
аглясиман —
ты его вел
аглясимах'си —
вы его вели

аглясимах'пыкун' —
ты нас двоих вел
аглясимах'пысыкун' —
вы нас двоих вели
аглясимахкын —
ты их двоих вел
аглясимахси —
вы их двоих вели

аглясимах'пыкут —
ты нас вел
аглясимах'пысыкут —
вы нас вели
аглясиматын —
ты их вел
аглясимаси —
вы их вели

3-е лицо субъекта

аглясимап'а —
он меня вел
аглясиматын —
он тебя вел
аглясима —
он его вел
аглясимап'а —
они меня вели
аглясиматын —
они тебя вели
аглясимат —
они его вели

аглясиминкун' —
он нас двоих вел
аглясимитык —
он вас двоих вел
аглясимак —
он их двоих вел
аглясимапкун' —
они нас двоих вели
аглясимитык —
они вас двоих вели
аглясимахкыт —
они их двоих вели

аглясиминкут —
он нас вел
аглясимиси —
он вас вел
аглясими —
он их вел
аглясиминкут —
они нас вели
аглясимиси —
они вас вели
аглясимит —
они их вели

¹ Спряжение переходного глагола в наступающем будущем времени см. ниже в таблицах развернутого спряжения.

Переходный глагол. Изъявительное наклонение.

Будущее время

Спряжение глагола *агялъяк'а* 'поведет'

Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
-------------------	-------------------	-------------------

1-е лицо субъекта

агялъяк'амкын —
я тебя поведу
агялъяк'амкын —
мы тебя поведем
агялъяк'ак'а —
я его поведу
агялъяк'ах'пуг —
мы его поведем

агялъяк'амтык —
я вас двоих поведу
агялъяк'амтык —
мы вас двоих поведем
агялъяк'акка —
я их двоих поведу
агялъяк'ахпуг —
мы их двоих поведем

агялъяк'амси —
я вас поведу
агялъяк'амси —
мы вас поведем
агялъяк'анка
я их поведу
агялъяк'апуг —
мы их поведем

2-е лицо субъекта

агялъяк'ах'пын'а —
ты меня поведешь
агялъяк'ах'пысин'а
вы меня поведете
агялъяк'ан —
ты его поведешь
агялъяк'ах'си —
вы его поведете

агялъяк'ах'пыкун' —
ты нас двоих поведешь
агялъяк'ах'пысикун' —
вы нас двоих поведете
агялъяк'ахкын —
ты их двоих поведешь
агялъяк'ахси —
вы их двоих поведете

агялъяк'ах'пыкут —
ты нас поведешь
агялъяк'ах'пысикут
вы нас поведете
агялъяк'атын —
ты их поведешь
агялъяк'аси
вы их поведете

3-е лицо субъекта

агялъяк'ан'а —
он меня поведет
агялъяк'атын —
он тебя поведет
агялъяк'а —
он его поведет
агялъяк'атн'а —
они меня поведут
агялъяк'атын —
они тебя поведут
агялъяк'ат —
они его поведут

агялъяк'инкун' —
он нас двоих поведет
агялъяк'итык —
он вас двоих поведет
агялъяк'ак —
он их двоих поведет
агялъяк'инкун' —
они нас двоих поведут
агялъяк'итык —
они вас двоих поведут
агялъяк'ахкыт —
они их двоих поведут

агялъяк'инкут —
он нас поведет
агялъяк'иси —
он вас поведет
агялъяк'и —
он их поведет
агялъяк'инкут —
они нас поведут
агялъяк'иси —
они вас поведут
агялъяк'ит —
они их поведут

Спряжение переходного глагола в вопросительном наклонении. Настоящее время

Глагол *аглытак'агу* 'ведет ли он его'

Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
1-е лицо субъекта		
аглытак'сыкын — веду ли я тебя аглытак'сыкын — ведем ли мы тебя аглытак'сикун веду ли я его аглытак'ыстыху — ведем ли мы его	аглытак'ыстымтык — веду ли я вас двоих аглытак'ыстымтык — ведем ли мы вас двоих аглытак'сигн'а — веду ли я их двоих аглытак'ыстыкак — ведем ли мы их двоих	аглытак'ыстымси — веду ли я вас аглытак'ыстымси — ведем ли мы вас аглытак'син'и — веду ли я их аглытак'ыстыки — ведем ли мы их
2-е лицо субъекта		
аглытак'син'а — ведешь ли ты меня аглытак'сигу — ведешь ли ты его аглытак'ыстын'а — ведете ли вы меня аглытак'ыстыху — ведете ли вы его	аглытак'сикун' — ведешь ли ты нас двоих аглытак'сикак — ведешь ли ты их двоих аглытак'ыстыкун' — ведете ли вы нас двоих аглытак'ыстыкык — ведете ли вы их двоих	аглытак'сикут — ведешь ли ты нас аглытак'сики — ведешь ли ты их аглытак'ыстыкут — ведете ли вы нас аглытак'ыстыки — ведете ли вы их
3-е лицо субъекта		
аглытак'ан'а — ведет ли он меня аглытак'атан — ведет ли он тебя аглытак'агу — ведет ли он его аглытак'атн'а — ведут ли они меня аглытак'атан — ведут ли они тебя аглытак'атху — ведут ли они его	аглытак'инкун' — ведет ли он нас двоих аглытак'итак — ведет ли он вас двоих аглытак'акак — ведет ли он их двоих аглытак'инкун' — ведут ли они нас двоих аглытак'итык — ведут ли они вас двоих аглытак'аткак — ведут ли они их двоих	аглытак'инкут — ведет ли он нас аглытак'иси — ведет ли он вас аглытак'аки — ведет ли он их аглытак'инкут — ведут ли они нас аглытак'иси — ведут ли они вас аглытак'атки — ведут ли они их

Примечание. Личные окончания вопросительного наклонения переходных глаголов соответствуют личным окончаниям изъявительного наклонения. Показателем вопросительного наклонения переходных глаголов, как и для непереходных глаголов, является *-с*, а для 3-го лица *-к'а*, *-к'и*. Во всех остальных временах личные показатели и показатели вопросительного наклонения остаются неизменными, а показатели времени будут полностью соответствовать временам изъявительного наклонения. См. формы спряжения изъявительного наклонения.

Спряжение переходного глагола в повелительном
наклонении

Глагол *агля* 'веди'

Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
1-е лицо субъекта		
аглялякын — пусть я тебя поведу	аглялямтык — пусть я вас двоих поведу	аглялямси — пусть я вас поведу
аглялякын — пусть мы тебя поведем	аглялямтык — пусть мы вас двоих поведем	аглялямси — пусть мы вас поведем
аглялякун — пусть я его поведу	агляляян'а — пусть я их двоих поведу	агляляян'и — пусть я их поведу
агляляютху — пусть мы его поведем	агляляюткык — пусть мы их двоих поведем	агляляютки — пусть мы их поведем
2-е лицо субъекта		
аглятин'ба — веди меня	аглятикун' — веди нас двоих	аглятикут — веди нас
аглятын'ба — ведите меня	аглятыкун' — ведите нас двоих	аглятыкут — ведите нас
аглятиху — веди его	аглятикык — веди их двоих	аглятики — веди их
аглятыху — ведите его	аглятыкык — ведите их двоих	аглятыки — ведите их
3-е лицо субъекта		
агляляйн'а — пусть он ведет меня	агляляйнкун' — пусть он ведет нас двоих	агляляйнкут — пусть он ведет нас
агляляитн'а — пусть они ведут меня	агляляйнкун' — пусть они ведут нас двоих	агляляйнкут — пусть они ведут нас
агляляитын — пусть он ведет тебя	агляляитык — пусть он ведет вас двоих	аглялягиси — пусть он ведет вас
агляляитын — пусть они ведут тебя	агляляитык — пусть они ведут вас двоих	аглялягиси — пусть они ведут вас
агляляигу — пусть он ведет его	агляляикык — пусть он ведет их двоих	агляляики — пусть он ведет их
агляляитху — пусть они ведут его	агляляиткык — пусть они ведут их двоих	агляляитки — пусть они ведут их

Примечание. Для 1-го лица субъекта показателем повелительного наклонения выступают суффиксы *-лъя* и *лъю* (последний для мн. числа 1-го лица субъекта и 3-го лица, ед., дв. и мн. числа объекта). Для 2-го лица субъекта показателем повелительного наклонения являются суффиксы *-ти*, *-ты*. Суффикс *-ти* — для ед. числа субъекта и *-ты* — для мн. числа субъекта.

Показателем повелительного наклонения для 3-го лица субъекта всюду выступает суффикс *-лви*. Употребление суффиксов указано в приведенной таблице.

Спряжение глагола от основы *таслъюк* 'вести'.
Условное наклонение. Переходный глагол

Ед. число объекта	Дв. число объекта	Мн. число объекта
1-е лицо субъекта		
таслъюг'ьяк'умкын — если я тебя повел бы	таслъюг'ьяк'умтык — если я вас двоих по- вел бы	таслъюг'ьяк'умси — если я вас повел бы
таслъюг'ьяк'умкун — если я его повел бы	таслъюг'ьяк'умкык — если я их двоих по- вел бы	таслъюг'ьяк'умки — если я их повел бы
таслъюг'ьяк'умтыкын — если мы тебя повели бы	таслъюг'ьяк'умтык — если мы вас двоих повели бы	таслъюг'ьяк'умтыси — если мы вас повели бы
таслъюг'ьяк'умтыху — если мы его повели бы	таслъюг'ьяк'умтыкык — если мы их двоих по- вели бы	таслъюг'ьяк'умтыки — если мы их повели бы
2-е лицо субъекта		
таслъюг'ьяк'увн'а — если ты меня повел бы	таслъюг'ьяк'уфкун' — если ты нас двоих повел бы	таслъюг'ьяк'уфкут — если ты нас повел бы
таслъюг'ьяк'увгу — если ты его повел бы	таслъюг'ьяк'уфкык — если ты их двоих по- вел бы	таслъюг'ьяк'уфки — если ты их повел бы
таслъюг'ьякуфсин'а — если вы меня повели бы	таслъюг'ьяк'уфкун' — если вы нас двоих повели бы	таслъюг'ьяк'уфкут — если вы нас повели бы
таслъюг'ьяк'уфсигу — если вы его повели бы	таслъюг'ьяк'уфсикык — если вы их двоих по- вели бы	таслъюг'ьяк'уфсики — если вы их повели бы
3-е лицо субъекта		
таслъюг'ьяк'унин'а — если он меня повел бы	таслъюг'ьяк'уникун' — если он нас двоих повел бы	таслъюг'ьяк'уникут — если он нас повел бы
таслъюг'ьяк'унитын — если он тебя повел бы	таслъюг'ьяк'унитык — если он вас двоих повел бы	таслъюг'ьяк'униси — если он вас повел бы
таслъюг'ьяк'унигу — если он его повел бы	таслъюг'ьяк'уникык — если он их двоих по- вел бы	таслъюг'ьяк'уники — если он их повел бы
таслъюг'ьяк'унихтын'а — если они меня повели бы	таслъюг'ьяк'унихтыкун' — если они нас двоих повели бы	таслъюг'ьяк'унихтыкут — если они нас повели бы
таслъюг'ьяк'унитын — если они тебя повели бы	таслъюг'ьяк'унитык — если они вас двоих повели бы	таслъюг'ьяк'униси — если они вас повели бы
таслъюг'ьяк'унихтыху — если они его повели бы	таслъюг'ьяк'унихтыкык — если они их двоих повели бы	таслъюг'ьяк'унихтыки — если они их повели бы

Таблица сравнительного спряжения переходных глаголов. Изъявительное наклонение

Лицо	Число	Глагол 'спит'		Глагол 'пост'		Глагол 'идет'	
		3		4			
1	2	Неопределенное (недавно-прошедшее) время					5
1	Ед. ч.	к'авах'тун'а — я заснул сейчас	к'авах'тун'а — я запел сейчас	к'авах'тун'а — я пришел сейчас	агях'тун'а — я пришел сейчас		
2		к'авах'тутын — ты заснул сейчас	к'авах'тутын — ты запел сейчас	к'авах'тутын — ты пришел сейчас	агях'тутын — ты пришел сейчас		
3		к'авах'тук' — он заснул сейчас	к'авах'тук' — он запел сейчас	к'авах'тук' — он пришел сейчас	агях'тук' — он пришел сейчас		
1	Дв. ч.	к'авах'тукун' — мы двое заснули сейчас	к'авах'тукун' — мы двое запели сейчас	к'авах'тукун' — мы двое пошли сейчас	агях'тукун' — мы двое пошли сейчас		
2		к'авах'тутык — вы двое заснули сейчас	к'авах'тутык — вы двое запели сейчас	к'авах'тутык — вы двое пошли сейчас	агях'тутык — вы двое пошли сейчас		
3		к'авах'тук — они двое заснули сейчас	к'авах'тук — они двое запели сейчас	к'авах'тук — они двое пошли сейчас	агях'тук — они двое пошли сейчас		
1	Мн. ч.	к'авах'тукут — мы заснули сейчас	к'авах'тукут — мы запели сейчас	к'авах'тукут — мы пошли сейчас	агях'тукут — мы пошли сейчас		
2		к'авах'туси — вы заснули сейчас	к'авах'туси — вы запели сейчас	к'авах'туси — вы пошли сейчас	агях'туси — вы пошли сейчас		
3		к'авах'тут — они заснули сейчас	к'авах'тут — они запели сейчас	к'авах'тут — они пошли сейчас	агях'тут — они пошли сейчас		
Настоящее время							
1	Ед. ч.	к'аваг'акун'а — я сплю	к'аваг'акун'а — я пою	к'аваг'акун'а — я иду	агяг'акун'а — я иду		
2		к'аваг'ак'утын — ты спишь	к'аваг'ак'утын — ты поешь	к'аваг'ак'утын — ты идешь	агяг'ак'утын — ты идешь		
3		к'аваг'ак'ук' — он спит	к'аваг'ак'ук' — он поет	к'аваг'ак'ук' — он идет	агяг'ак'ук' — он идет		

Лицо	Число	Глагол 'к'авахамак'ук' спати'	Глагол 'навагамак'ук' 'будет	Глагол 'агламак'ук' 'пойдет'
1	2		3	4
1	Дв. ч.	к'авагак'укун' — мы двое спим	навагак'укун' — мы двое поспим	агламак'укун' — мы двое идем
2		к'авагак'утик — вы двое спите	навагак'утик — вы двое поспете	агламак'утик — вы двое идете
3		к'авагак'ук' — они двое спят	навагак'ук' — они двое поуют	агламак'ук' — они двое идут
1	Мн. ч.	к'авагак'укут — мы спим	навагак'укут — мы поспим	агламак'укут — мы идем
2		к'авагак'уси — вы спите	навагак'уси — вы поспете	агламак'уси — вы идете
3		к'авагак'ут — они спят	навагак'ут — они поуют	агламак'ут — они идут

Прошедшее совершенное время

1	Ед. ч.	к'авамак'а — я спал	навамак'а — я спел	агламак'а — я шел
2		к'аваматын — ты спал	наваматын — ты спел	агламатын — ты шел
3		к'авамак' — он спал	навамак' — он спел	агламак' — он шел
1	Дв. ч.	к'авамакун' — мы двое спали	навамакун' — мы двое спели	агламакун' — мы двое шли
2		к'аваматык — вы двое спали	наваматык — вы двое спели	агламатык — вы двое шли
3		к'авамак — они двое спали	навамак — они двое спели	агламак — они двое шли
1	Мн. ч.	к'авамакут — мы спали	навамакут — мы спели	агламакут — мы шли
2		к'авамакис — вы спали	навамакис — вы спели	агламакис — вы шли
3		к'авамак' — они спали	навамак' — они спели	агламак' — они шли

Будущее время

1	Ед. ч.	к'авак'лык'уна — я буду спать	навак'лык'уна — я буду спеть	аглак'лык'уна — я буду ходить
2		к'авак'лык'утик — ты будешь спать	навак'лык'утик — ты будешь петь	аглак'лык'утик — ты будешь ходить
3		к'авак'лык'ук' — он будет спать	навак'лык'ук' — он будет петь	аглак'лык'ук' — он будет ходить
1	Дв. ч.	к'авак'лык'укун' — мы двое будем спать	навак'лык'укун' — мы двое будем петь	аглак'лык'укун' — мы двое будем ходить
2		к'авак'лык'утик — вы двое будете спать	навак'лык'утик — вы двое будете петь	аглак'лык'утик — вы двое будете ходить
3		к'авак'лык'ук' — они двое будут спать	навак'лык'ук' — они двое будут петь	аглак'лык'ук' — они двое будут ходить
1	Мн. ч.	к'авак'лык'укут — мы будем спать	навак'лык'укут — мы будем петь	аглак'лык'укут — мы будем ходить
2		к'авак'лык'уси — вы будете спать	навак'лык'уси — вы будете петь	аглак'лык'уси — вы будете ходить
3		к'авак'лык'ук' — они будут спать	навак'лык'ук' — они будут петь	аглак'лык'ук' — они будут ходить

Примечание. Здесь мы ограничимся спряжением трех глаголов в четырех временах. Времена близкого-прошедшего и наступающего будущего смотрите в таблице спряжения переходного глагола *мази* 'приходить'. Спряжение здесь в глаголы принимают на себя те же форманты в пропущенных двух временах, как и глагол *мази* 'приходить'.

Таблица развёрнутого спряжения переходного глагола *аглатма* 'вёл'
 Изъявительное наклонение. Прошедшее близкое

Лицо субъекта	Число субъекта	Л и ц о о б ъ е к т а		
		ед. число объекта	дв. число объекта	мн. число объекта
1-е лицо	Ед. ч.	аглатмакын — я тебя привел аглатма к'икмик' — я привел собаку	аглатмагык — я вас двоих привел аглатма к'икмик' — я привел двух собак	аглатамсы — я вас привел аглатма к'икмик' — я привел собак
	Мн. ч.	аглатмакын — мы тебя привели аглатмаг'ут к'икмик' — мы собаку привели	аглатмагык — мы вас двоих привели аглатмаг'ут к'икмик' — мы привели двух собак	аглатамсы — мы вас привели аглатмаг'ут к'икмик' — мы привели собак
2-е	Ед. ч.	аглатмаг'ыма'а — ты меня привел аглатма к'икмик' — ты привел собаку	аглатмаг'ымкун' — ты нас двоих привел аглатмакын к'икмик' — ты привел двух собак	аглатмаг'ымакут — ты нас привел аглатмагын к'икмик' — ты привел собак
	Мн. ч.	аглатмаг'ымсы'а — вы меня привели аглатмаг'ын к'икмик' — вы собаку привели	аглатмаг'ымсыкун' — вы нас двоих привели аглатмаг'ын к'икмик' — вы двух собак привели	аглатмаг'ымсыкут — вы нас привели аглатмаг'ын к'икмик' — вы собак привели
3-е лицо	Ед. ч.	югым аглатма'а — человек меня привел югым аглатмагын — человек тебя привел югым к'икмик' аглатма — человек собаку привел	югым аглатмакун' — человек нас двоих привел югым аглатмакын — человек вас двоих привел югым к'икмик' аглатма — человек двух собак привел	югым аглатмакунут — человек нас привел югым аглатмагын — человек вас привел югым к'икмик' аглатма — человек собак привел
	Мн. ч.	югым аглатмаг'ыма'а — люди меня привели югым аглатмагын — люди тебя привели югым к'икмик' аглатма — люди собаку привели	югым аглатмакун' — люди нас двоих привели югым аглатмакын — люди вас двоих привели югым к'икмик' аглатмаг'ыма'а — люди двух собак привели	югым аглатмакунут — люди нас привели югым аглатмагын — люди вас привели югым к'икмик' аглатмаг'ыма'а — люди собак привели

Таблица развернутого спряжения переходного глагола *агланак'а* 'сейчас поведет его' (дееприходный глагол — инфинитив)

Наступающее будущее время

Лицо субъекта	Л и ц о о б ъ е к т а		мн. число объекта	
	ед. число объекта	дв. число объекта		
1-е лицо	Ед. ч.	хуан'а агланак'амкин — я сейчас поведу тебя хуан'а агланак'ак'а к'икмин' — я сейчас поведу собаку	хуан'а агланак'амтык — я сейчас поведу вас двоих хуан'а агланак'ак'а к'икмин' — я сейчас поведу двух собак	хуан'а агланак'амси — я сейчас поведу вас хуан'а агланак'ак'а к'икмин' — я сейчас поведу собак
	Мн. ч.	хуан'хута агланак'амсин мы сейчас поведем тебя хуан'хута агланак'ак'апут к'икмин' — мы сейчас поведем собаку	хуан'хута агланак'амтык — мы сейчас поведем вас двоих хуан'хута агланак'ак'апут к'икмин' — мы сейчас поведем двух собак	хуан'хута агланак'амси — мы сейчас поведем вас хуан'хута агланак'ак'апут к'икмин' — мы сейчас поведем собак
2-е лицо	Ед. ч.	лъянк агланак'ак'лпн'а хуан'а — ты сейчас поведешь меня лъянк агланак'ан к'икмин' — ты сейчас поведешь собаку	лъянк агланак'ак'лпнкун' — ты сейчас поведешь нас двоих лъянк агланак'ак'син к'икмин' — ты сейчас поведешь двух собак	лъянк агланак'ак'лпнкут — ты сейчас поведешь нас лъянк агланак'ак'тин к'икмин' — ты сейчас поведешь собак
	Мн. ч.	лъянси агланак'ак'лпнси'а — вы сейчас поведете нас лъянси агланак'ак'син к'икмин' — вы сейчас поведете собаку	лъянси агланак'ак'лпнсинкун' — вы сейчас поведете нас двоих лъянси агланак'ак'син к'икмин' — вы сейчас поведете двух собак	лъянси агланак'ак'лпнсинкут — вы сейчас поведете нас лъянси агланак'ак'син к'икмин' — вы сейчас поведете собак
3-е лицо	Ед. ч.	югым агланак'ан'а хуан'а — человек сейчас поведет меня югым агланак'атин лъянк — человек сейчас поведет тебя югым агланак'а к'икмин' — человек сейчас поведет собаку	югым агланак'инкун' — человек сейчас поведет нас двоих югым агланак'итик' — человек сейчас поведет нас двоих югым агланак'ак к'икмин' — человек сейчас поведет двух собак	югым агланак'инкут — человек сейчас поведет нас югым агланак'исн — человек сейчас поведет вас югым агланак'и к'икмин' — человек сейчас поведет собак
	Мн. ч.	югым агланак'атн'а хуан'а — люди сейчас поведут меня югым агланак'атин лъянк — люди сейчас поведут тебя югым агланак'ат к'икмин' — люди сейчас поведут собаку	югым агланак'инкун' — люди сейчас поведут нас двоих югым агланак'итык — люди сейчас поведут вас двоих югым агланак'ак'ат к'икмин' — люди сейчас поведут двух собак	югым агланак'инкут — люди сейчас поведут нас югым агланак'исн — люди сейчас поведут вас югым агланак'ит к'икмин' — люди сейчас поведут собак

1 Здесь мы опускаем спряжение в других временах. Цель развернутого спряжения — показать повеление подлежащего и прямого дополнения в предложениях с переходным глаголом во всех лицах и числах.

СПИСОК ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РАБОТ В. Г. БОГОРАЗА

1. В. Миллер. Новые записи былин в Якутской области. „Этнографическое обозрение“, кн. XXIX—XXX, 1896, № 2—3; 1897, стр. 72—106. (Автор опубликовал три былины из присланного В. Г. Богоразом Этнографическому отделу сборника песен, записанных им в Средне-Колымске.)
2. Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранных в Колымском округе В. Г. Богоразом. Изв. Акад. Наук, т. X, № 3, 1899, стр. 269—318.
3. Сказка о Чесоточном шамане „Waryskalaul ытн'ы“. „Живая старина“, год IX, 1899, вып. II, стр. 263—270.
4. Сказание об Эленди и его сыновьях (перевод с чукотского). „Живая старина“, 1899, вып. III, стр. 350—370.
5. Три сказки, записанные в Колымском крае. „Живая старина“, 1899, вып. III, стр. 371—380.
6. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В. Г. Богоразом. Часть I. Образцы народной словесности чукок (тексты с переводами и пересказы). Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. Отд. III, т. XI, ч. III, Акад. Наук, 1900 (XXXVI, 417 стр.). [Введение, стр. I—XXXVI. Отдел I. Чукотские тексты с переводом и примечаниями, стр. 1—155 (№№ 1—48). Отдел II. Пересказы без текстов с примечаниями, стр. 157—386 (№№ 49—144). Отдел III. Пересказы без текстов (записанные со слов переводчиков), стр. 387—417 (№№ 145—168)].
7. В. Миллер. Новые записи былин в Якутской области. Изв. отделения русского языка и словесности Акад. Наук, 1900, т. V, кн. I, стр. 36—78. (Автор опубликовал восемь былин, присланных В. Г. Богоразом из Колымского округа в этнографический отдел.)
8. Областной словарь колымского русского наречия. Собрал на месте и составил В. Г. Богораз. Сб. Отделения русского языка и словесности Акад. Наук, т. LXVIII, прил. № 4, 1901 (346 стр.).
9. The folklore of Northeastern Asia, as compared with that of Northwestern America. (Published under the auspices of the New-York Academy of Sciences) American Anthropologist, N. S., vol. 4, October—December, 1902, pp. 577—683.
10. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов. „Живая старина“, 1909, вып. II—III (книжки 70—71), стр. 178—190.
11. Chukchee Mythology. Jesup N. Pac. Exp., Memoir Am. Mus. Nat. History, N. Y. Vol. VIII, Part I, 1910, pp. 197.
12. The Eskimo of Siberia. Jesup. N. Pac. Exp. Memoir. Am. Mus. Nat. History, N. Y. Vol. VIII. Part. III, 1913, pp. 417—456.
13. Koryak Texts. Publications of the American Ethnological Society. Edited by Franz Boas. Vol. V. Leyden, 1917. (VII 153 pp.) (Introduction, pp. 1—11. Texts, pp. 12—102. Appendix I. Songs, p. 103. Appendix II. Constellations, pp. 104—106. Vocabulary: Koryak-English (Suffixes, Stems, Prefixes), pp. 107—142; English-Koryak Stems, pp. 142—153.
14. Tales of Jukaghir, Lamut, and Russianized Natives of Eastern Siberia. Anthropological Papers of the American Museum of Natural History, Vol. XX, Part I, New York, 1918, pp. 136—148.
15. О так называемом языке духов (шаманском) у различных ветвей

эскимосского племени. Изв. Акад. Наук, VI серия, т. XIII. № 8—11, 1919, стр. 489—495.

16. Народная литература палеоазиатов. Всемирная литература. Литература востока. Сб. статей, вып. I, П., 1919, стр. 50—68.

17. Chukchee. Handbook of American Indian Languages, by Franz Boas (Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology, Bulletin 40, Part 2), Washington, 1922, pp. 631—903.

18. Chukchee Tales. Journal of American Folklore, vol. 41, July—September, 1928, № 161, pp. 297—452. (Перевод фольклорных текстов из книги „Материалы по изучению чукотского языка и фольклора“ №№ 49—77; 79—119.)

19. Материалы по ламутскому языку. Тунгусский сборник, I, Акад. Наук., 1931, стр. 1—106.

20. Selg'-kalekal (Красная грамота). Букварь на чукотском языке, Учпедгиз, М., 1932, стр. 79.

21. Советы Севера. Перевел на чукотский (луораветланский) язык В. Г. Богораз, Ленпартиздат, Л., 1933.

22. Что дала Октябрьская революция народам Севера. Перевел на чукотский (луораветланский) язык В. Г. Богораз. Ленпартиздат, 1933.

23. Луораветланский (чукотский) язык. Языки и письменность палеоазиатских народов. (Труды по лингвистике, ч. III, Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера ЦИК СССР), 1934, стр. 5—46.

24. Юитский (азиатско-эскимосский) язык. Там же, стр. 105—128.

25. Н. Я. Марр о происхождении американского человека. „Советская этнография“, 1935, № 1, стр. 43—56.

26. „Языки мира“ — рецензия на книгу Ульянова и Веймарн. „Советская этнография“. 1936. № 1, стр. 180—182.

27. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. Учпедгиз, Л., 1937, стр. 165, XLVI.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ НА ЯЗЫКЕ АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ

1. Е. П. Орлова, Бычков и Лейта. Хваңкута Јһарут („Наша книга“), Учпедгиз, Л., 1932.
2. К. С. Сергеева. Јгақ атехтурјахқақ („Книга для чтения“), Л., Учпедгиз, Л., 1935.
3. А. Якобсон. Ајван југві („Люди Севера“). Перевод К. С. Сергеевой. Детгиз, Л., 1935.
4. В. Тамби. Натън јук рахдејта тьпапъртън („Как человек научился летать“). Перевел на эскимосский Амкауи Нынлювак. Детгиз, Л., 1936.
5. Е. Чарушин. Ридіаңтагът пипапап треікусі („Звери жарких стран“). Перевод К. С. Сергеевой и Амкауна. Л., Детгиз, 1935.
6. К. С. Сергеева. Букварь на юитском (эскимосском) языке. Учпедгиз, Л., 1937.
7. Н. С. Попова. Учебник арифметики для начальной школы. Перевод К. С. Сергеевой. Учпедгиз, 1937.
8. Г. А. Меновщиков и Касыга. Русско-юитский словарь. Приложение к учебнику русского языка для II класса тской (эскимосской) начальной школы. Г. П. Васильева чпедгиз, Л., 1938.
9. С. Маршак. Школым илякул'хит („Школьные товарищи“). — С. для детей. Перевод К. С. Сергеевой. Детгиз, Л., 1937.
10. Г. А. Меновщиков. Ун'ипаг'атыт („Эскимосские сказки“). Из Главсевморпути, Л., 1939.

11. К. С. Сергеева. „Не верю шаманам“ (Ухпык'игатанка алигналг'ит). Сборник антирелигиозных рассказов и сказок. Изд. Главсевморпути, Л., 1939.
12. Н. С. Попова. „К'ыр'ухл'ыг'а арифметикам задачан'ита ама упражне-ниен'ита“ („Сборник арифметических задач и упражнений, ч. I для I класса начальной школы). Перевел на эскимос-ский язык Г. А. Меновщиков. Учпедгиз, Л., 1939.
13. И. В. Сталин. Речын'а тугунак'ым сивун'ани, собраниен'итни тугуты-стихк'ат Сталинмын' атик'ами тугутфигым округани гор-родми Москвами. („Речь на предвыборном собрании изби-рателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы“ 11 декабря 1937 года в Большом театре). Перевел Ачир-гин. Изд. Главсевморпути, Л., 1939.
14. Г. Байдуков. Схасюхвал'хыт илямнын' Сталинмын'. („Встречи с това-рищем Сталиным“). Перевод Касыги и К. С. Сергеевой. Изд. Главсевморпути, Л., 1939.
15. Г. Байдуков. Полюскун Америкамун („Через полюс в Америку“). Перевод Ачиргина. Изд. Главсевморпути, Л., 1939.
16. А. Ляпидевский. Челюскинцат („Челюскинцы“). Перевод Ачиргина. Изд. Главсевморпути, Л., 1939.
17. В. С. Свердлов. Ак'ниг'нын'унани княх'тыл'ыхк'амун („За здоровую жизнь“). Перевод Ачиргина. Учпедгиз, Л., 1940.
18. Сборник. Ун'ипамсогыт пограничнигнын' („Рассказы о погранични-ках“). Перевод на эскимосский язык Каля. Изд. Главсев-морпути, Л., 1939.
19. Е. С. Рубцова. Русско-эскимосский словарь для эскимосской началь-ной школы. Учпедгиз, Л., 1940.
20. Касыга, Татак. Атихтуг'ьяхк'ак' книга („Книга для чтения“, ч. I для I класса), Учпедгиз, Л., 1940.
21. Г. А. Меновщиков. Русско-эскимосский словарь. (Приложение к „Пер-вой книге по русскому языку для школ народов Крайнего Севера“ Д. Б. Элькониной). Учпедгиз, Л., 1946.
22. Г. А. Меновщиков. „Ун'ипаг'атыпут“ („Наши сказки“ — сборник эскимосских сказок с русским литературным переводом). Учпедгиз, Л., 1947.
23. Г. А. Меновщиков. Учебник эскимосыстун улюн'истун (Учебник эски-мосского языка, ч. I для I класса), Учпедгиз, Л., 1947.
24. Е. С. Рубцова, Аяхта, Гухуги. Букварь. Учпедгиз, Л., 1947.
25. Программа по эскимосскому языку для эскимосской начальной школы (с приложением грамматических таблиц). Составил Г. А. Меновщиков. Утверждена Министерством просвещения РСФСР. Учпедгиз, Л., 1948.
26. Е. С. Рубцова. Хуан'кута акузил'ых'пут („Наша книга“). Книга для чтения для II класса. Учпедгиз, Л., 1948.
27. Т. Семушкин. „Талыко ынкам л'ян'ан якун'илн'ук' к'икмик' Лилит“. Перевод Г. А. Меновщикова и Г. И. Уйгахпак. Учпедгиз, Л., 1948.
28. Г. А. Меновщиков. Учебник эскимосыстун улюн'истун (Учебник эскимосского языка, ч. II для II класса). Учпедгиз, Л., 1949.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	3
В. Г. Богораз. Очерк грамматики языка азиатских эскимосов	25
Введение	27
Система звуков	45
Части речи	47
Двойственное и множественное число	48
Имена существительные	—
Глагол	64
Причастие	75
Прилагательные	86
Наречия	88
Указательные местоимения	89
Указательные наречия	92
Указательные частицы	93
Общие местоимения	—
Числительные	94
Глагольные формы имен	97
Частицы и союзы	98
Междометия и восклицания	101
Список работ, использованных В. Г. Богоразом	105
В. Г. Богораз. Тексты. Подготовила к печати Е. С. Рубцова	107
№ 1	111
№ 2	130
№ 3	135
№ 4	138
№ 5	139
№ 6	145
№ 7	147
№ 8	150
№ 9	155
№ 10	159
№ 11	160
№ 12	161
№ 13	176
Эскимосско-русский словарь и список словообразовательных суффиксов. По материалам В. Г. Богораз составлены Г. А. Меновщиковым. Предисловие	179
Предисловие	181
Эскимосско-русский словарь	185
Список словообразовательных суффиксов	212
<i>Приложение:</i>	
Г. А. Меновщиков. Таблицы склонения имен и спряжения глаголов в современном языке азиатских эскимосов (чаплинский диалект)	221
Список лингвистических работ В. Г. Богораз. Составил И. С. Вдовин	252
Список литературы на языке азиатских эскимосов. Составил Г. А. Меновщиков	253

Редактор *П. Я. Скорик*. Техн. ред.
А. И. Тосс. Корректор *Т. А. Хватова*.

М -17638. Подписано к печати 8/VI 1949 г.
Печ. л. 16+3 вклейки. Уч.-изд. л. 15,1.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1440.

Типография № 3 Управления издательств
и полиграфии Исполкома Ленгорсовета